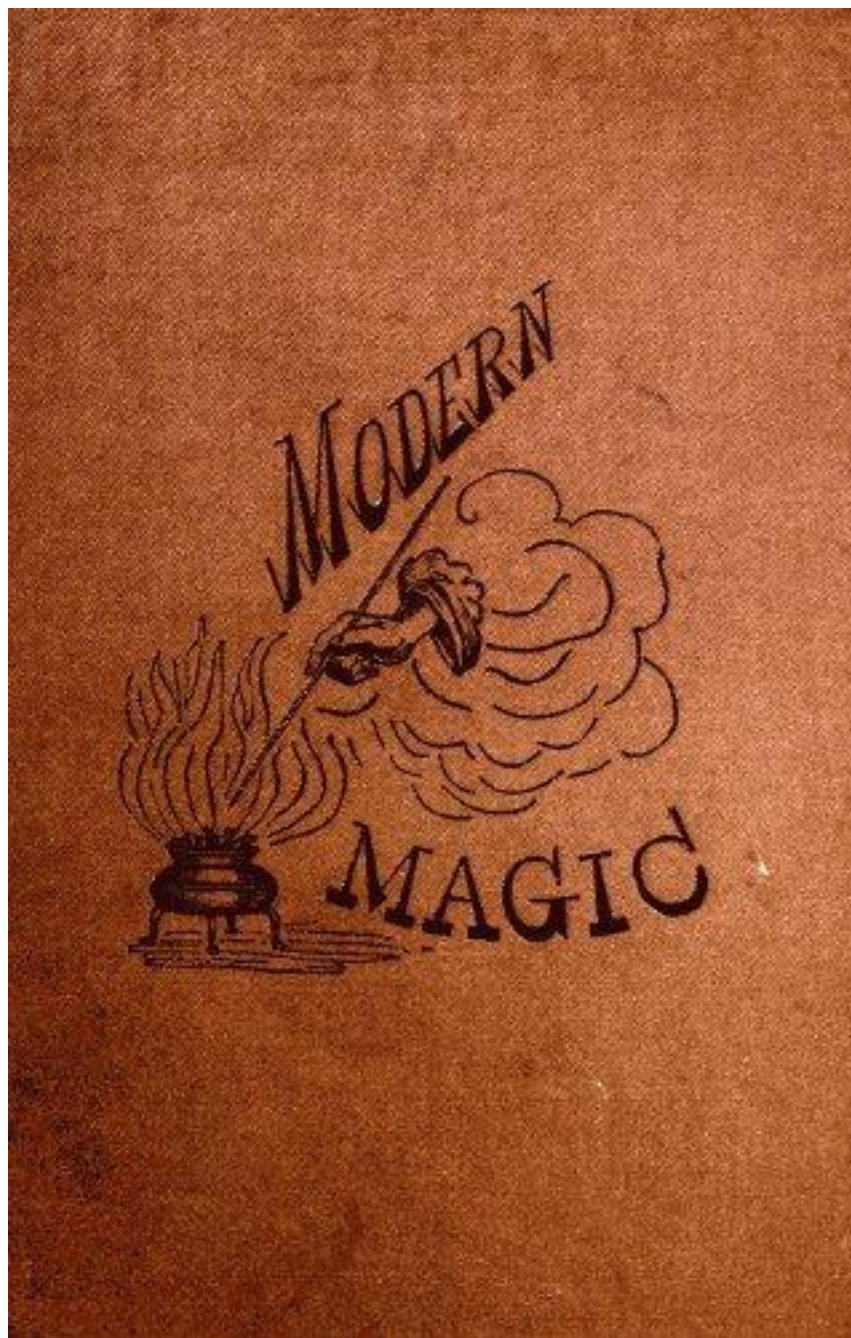

Современная Магия

М. Шеле де Вере

Электронная книга проекта "Гутенберг" о современной магии

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Современная Магия

Автор: М. Шеле де Вере

Дата выхода: 30 декабря 2011 г. [Электронная книга № 38448]

Последнее обновление: 8 января 2021 г.

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Крисом Керноу, Кэти Максам и командой онлайн-корректоров по адресу <https://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА " СОВРЕМЕННАЯ МАГИЯ " ***

Современная магия.

АВТОР М. ШЕЛЕ ДЕ ВЕРЕ.

Non fumum ex fulgore, sed ex fumo dare lucem Cogitat, ut speciosa dehinc miracula promat.

Гораций.

НЬЮ-ЙОРК:

СЫНОВЬЯ Г. П. ПАТНЭМА,

Четвертая авеню и Двадцать Третья улица.

1873.

Введен в соответствии с актом Конгресса в 1878 году СЫНОВЬЯМИ Г. П. ПАТНЭМА,
в должности библиотекаря Конгресса в Вашингтоне.

Lange, Little & Hillman, типографии, электротиперы и штамповщики,
Вустер-стрит, с 108 по 114, Нью-Йорк

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Главная цель нашего существования на земле — помимо священного и первостепенного долга обеспечения нашего спасения — несомненно, состоит в том, чтобы сделать себя хозяевами окружающего нас материального мира в том виде, в каком он открывается нашим чувствам, и в том виде, в каком он был специально подчинен нашей воле Творцом. Однако в то же время мы не остаемся без информации о существовании определенных законов и возникновении определенных явлений, которые принадлежат миру, недоступному для нас посредством наших обычных органов чувств, и которые, тем не менее, серьезно влияют на наше общение с Природой и наше личное благополучие. Это знание мы получаем иногда по особой милости, как прямое откровение, а в других случаях, по пока неизвестным причинам, ценой нашего здоровья и больших страданий. Какими бы средствами оно ни дошло до нас, его нельзя отвергнуть; относиться к нему с насмешкой или отказываться от его изучения было бы столь же неразумно, сколь и невыгодно. Самое меньшее, что мы можем сделать, — это установить точную природу этих законов и, очистив эти явления от всего, что, как можно доказать, является просто случайным или обманчивым, сравнить их друг с другом и тщательно упорядочить в соответствии с каким-либо стандартом классификации. Главный интерес в такой задаче заключается в обнаружении зерна истины, которое часто оказывается скрытым в куче мусора и которое, будучи таким образом извлеченным на свет, служит расширению наших знаний и увеличению нашей силы. Трудность заключается в отсутствии каких-либо научных исследований и во врожденной склонности человека поддаваться, бессмысленно или бессознательно, как ментальным, так и чувственным заблуждениям.

Следовательно, цель этой небольшой работы ограничивается сбором таких фактов и явлений, которые могут пролить свет на природу магических сил, которыми, несомненно, наделен человек. Его цель будет достигнута, если удастся показать, что он действительно обладает способностями, которые не подчиняются общим законам природы, но более или менее независимы от пространства и времени, и которые, тем не менее, дают о себе знать частично посредством обращения к обычным чувствам, а частично через особые явления, являющиеся результатом их деятельности. Эти высшие силы, действующие исключительно через дух человека, являются частью его природы, которая имеет много общего с природой Божества, поскольку он был сотворен Богом "по образу Своему", и Господь "вдунул в ноздри его дыхание жизни, и человек стал живой *душой*". Эта душа не является, как утверждают материалисты, просто суммой всех восприятий, полученных в результате коллективной деятельности органов тела, — вывод, который в конечном итоге сделал бы ее продуктом простых материальных атомов, подверженных постоянным физическим и химическим изменениям. Даже если бы было возможно — что мы отрицаем — свести всю нашу внутреннюю жизнь, включая память, воображение и разум, к системе чисто физических законов и, таким образом, допустить ее

разрушение в момент смерти, все равно оставалась бы *живая душа*, пришедшая непосредственно от Всевышнего и обреченная существовать вечно. Следовательно, эта душа независима от времени. Она также не связана пространством, за исключением того, что она может общаться с внешним миром только посредством тела, с которым она соединена в этой жизни. Природа этого союза - тайна, пока еще непостижимая, но именно потому, что это такая тайна, мы не имеем права предполагать, что он полностью неразрывен при жизни или что он полностью прекращается в момент смерти. Напротив, существует более убедительных доказательств того, что душа может временами действовать независимо от тела, и силы, проявляющиеся в таких случаях, мы, скорее для удобства, чем из-за особой уместности термина, предпочитаем называть *магическими* способностями.

Перед нами нет никаких свидетельств относительно взаимоотношений души и тела после смерти. Здесь, по необходимости, все должно быть просто предположением. Таким образом, больше ничего не будет требоваться для следующих предложений. Когда тело становится непригодным для того, чтобы больше служить обителю и инструментом для души, узы, которые были сформированы до или в момент рождения, постепенно ослабевают. Душа больше не получает впечатлений из внешнего мира, таких, какие до сих пор передавало ей тело, и с этим прекращением взаимного действия заканчивается и общность ощущений. Живая душа — по всей вероятности — осознает свою отделенность от мертвого тела и от мира; она продолжает существовать, но в одиночестве и самостоятельности. Его жизнь, однако, становится только более активной и более самосознательной, поскольку он больше не поглощен общением с миром и не нарушен телесными расстройствами и немощами. Душа с легкостью вспоминает все давно забытые или сильно потускневшие ощущения. То, что он чувствует поначалу наиболее глубоко, - это, как мы можем предположить, двойное горе от разлуки с телом, с которым он так долго был тесно связан, и от грехов, совершенных им при жизни. Это покаяние, естественно, будет тем более сердечным, что оно больше не прерывается чувственными впечатлениями. Через некоторое время эта скорбь, как и все скорби, начинает утихать, и душа возвращается в состояние покоя: раньше, конечно, у людей, которые в своей земной жизни уже обрели покой единственным доступным человеку средством; позже - у тех, кто полностью отдался миру и своим страстям. В то же время живая душа вступает в общение с другими душами, сохраняя, однако, свою индивидуальность в отношении пола, характера и темперамента, и, возможно, продолжает курс постепенного очищения, пока не достигнет желанного пристанища в совершенном примирении с Богом. В течение этого промежуточного периода нам не известно ничего, что полностью опровергало бы идею о том, что эти живые души продолжают поддерживать какое-то общение с душами людей на земле, с которыми они разделяют все, что составляет их сущность, за исключением только одного факта привязанности к телу. Также нет никаких причин, по которым душа в человеке не могла бы с помощью своих высших сил воспринимать души, отделенные от смертных тел, и общаться с ними, хотя это общение должно быть ограниченным и несовершенным из-за огромной разницы между свободной душой и душой, привязанной к земному, греховному телу. Ибо человек, когда он умирает, оставляет после себя в этом мире тело, мертвое и бессильное, труп. Однако он продолжает жить, душа, обладающая всеми особыми способностями, составляющими наш духовный организм; иными словами, истинный человек в высшем смысле этого слова все еще существует, хотя и обитает в другом мире. Теперь у этой души больше нет земных органов чувств, выполняющих ее приказы, но она все еще управляет природой, которая была подчинена ее воле; более того, у нее есть новый набор сил, которые представляют в высшем мире ее

высшее тело, и характер ее новой активной жизни будет тем более возвышенным, что эти органы более духовны. Человек не может не продолжать развиваться, расти и созревать в следующем мире так же, как он это делал в этом; его природа и его предназначение одинаково несовместимы с внезапными переходами и с абсолютным покоем. Душа должна стать чище и полезнее; ее органы - более тонкими и мощными, и именно об этой жизни постепенного совершенствования и очищения мы можем время от времени получать проблески того общения, которое, без сомнения, все еще существует между привязанными к земле душами и душами, освобожденными от такого рабства.

Хорошо известно, что есть много теологов, которые категорически отрицают любое подобное дальнейшее развитие духовной части человека и настаивают на рассмотрении этой жизни как единственного времени испытания, данного ему, по окончании которого выносятся немедленный и вечный суд. Их взгляды заслуживают самого пристального внимания и уважения. Но иные мнения придерживаются некоторые из их братьев, не менее выдающиеся в благочестии, глубокой образованности и критической проницательности, и, следовательно, по крайней мере, в равной степени заслуживающие того, чтобы их внимательно выслушивали и бережно относились к ним. То же самое происходит и с верой в возможность общения с бестелесными духами. Поверхностные наблюдатели готовы сомневаться или отрицать, надменно или презрительно усмехаться. Но выдающиеся люди с незапамятных времен относились к этому вопросу с большим вниманием и глубоким интересом. Меланхтон писал: "Я сам видел призраков и знаю многих заслуживающих доверия людей, которые утверждают, что они не только видели их, но даже вели с ними беседы" (De Anima Recogn.: Wittemb. 1595, стр. 317), и Лютер говорил почти то же самое; Кальвин и Нокс также выражали схожие убеждения. Вера, которая просуществовала на протяжении всех веков человеческой истории и имеет таких сторонников, не может не иметь некоторого основания и заслуживает всестороннего исследования. Алхимия, с ее призрачными надеждами, содержала, тем не менее, зародыш современной химии, а астрология уже научила многому из того, что составляет астрономию наших дней. То же самое, без сомнения, относится и к Современной Магии, и здесь мы также можем с уверенностью ожидать, что "из тьмы приходит свет".

Содержание.

	I.	
Колдовство		13
	II.	
Черная и Белая магия		43
	III.	
Сны		94
	IV.	
Видения		116
	Против	
Призраков		155
	VI.	

Гадание	270
VII.	
Одержимость	340
VIII.	
Магнетизм	376
IX.	
Чудесные исцеления	429
X.	
Мистицизм	448

Современная магия.

Я.

КОЛДОВСТВО.

"Колдовство — это незаконное чудо; чудо - это законное колдовство". -Якоб Беме.

Пожалуй, ни в одном направлении человеческий разум никогда не проявлял большей слабости, чем во мнениях о колдовстве. Если Геката, древнейшая покровительница ведьм, бродила по ночам в сопровождении ужасной свиты и пугала влюбленных при их тайных встречах или одиноких странников на открытых пустошах и в темных лесах, ее внешность, по крайней мере, соответствовала всей системе греческой мифологии. Тацит не пугает нас, рассказывая, что ведьмы встречались у соляных источников (Ann. xiii. 57), и Эдда не говорит о "носителях ведьминых котлов", против которых даже Салический закон предостерегает всех добрых христиан. Но когда Совет Анкиры в пятом веке издает свои указы, запрещающие женщинам ездить ночью верхом на странных животных в компании с Дианой и Иродиадой, странное сочетание имен и грозящие ужасные наказания заставляют нас думать о ведьмах почти как о реальных и самых удивительных существах. И когда мудрые советники французских парламентов и седые сановники Священной Германской империи вершат суд над горсткой бедных старух, когда великие английские епископы и ревностные богословы Новой Англии приговаривают маленьких детей к смерти за то, что они заключили договор с дьяволом, посещали его шабаши и околдовывали своих мирных соседей, — тогда мы поражаемся заблуждениям, которым подвержены самые мудрые и лучшие из нас.

Христианство, это правда, пролило на какое-то время такой яркий свет на землю, что дела тьмы вызывали отвращение и сила Лукавого, казалось, была сломлена, согласно священным обещаниям о том, что семя женщины поразит голову змея. Так, Карл Великий в своем жестоком эдикте, изданном после поражения саксов, приказал предавать смерти всех, кто по языческим обычаям поддавался дьявольскому заблуждению и верил, что мужчины или женщины могут быть ведьмами, преследовал и убивал их; или даже заходил так далеко, что употреблял их плоть и раздавал ее другим для подобных целей! Но почти в то же время вера в Дьявола, отчетливо поддерживаемая в Священном Писании, распространилась повсюду, и уже в четвертом веке

болезни приписывались не органическим причинам, а демоническим влияниям, и Дьявола снова видели телесно разгуливающим взад и вперед по земле в сопровождении множества демонов помельче. Лишь изредка по-настоящему просвещенный человек осмеливался бороться с всеобщим суеверием. Таким образом, Агобард, архиепископ Лионский, сияет подобно яркой звезде на темном небосклоне девятого века своим открытым осуждением всякой веры в одержимость, в контроль над погодой или в решение трудностей путем испытаний. По сходным причинам мы должны чтить память Джона Солсберийского, который в двенадцатом веке объявил истории о ночных собраниях ведьм со всеми сопутствующими обстоятельствами простым бредом бедных женщин и простых мужчин, которые воображали, что видят воочию то, что существовало только в их воображении. Церковь колебалась, то требуя от своих детей верить в Дьявола и демонов, то осуждая всякую веру в сверхъестественные существа. Тринадцатый век, который Лейбниц назвал самым мрачным из всех, развил поклонение Дьяволу до его полного совершенства; труды св. Августина цитировали как подтверждение того факта, что демоны и люди могли вступать и вступали в браки, а джинны Востока упоминались как духи, которые "искали дочерей человеческих в жены". Первые упоминания о танцах ведьм встречаются в записях устрашающего аутодафе, проведенного в Тулузе в 1353 году, а примерно столетие спустя доминиканский монах Жакье опубликовал первый полный труд о ведьмах и колдовстве. Он представлял их организованными — по господствующей в то время моде — в обычную гильдию с подмастерьями, компаньонами и мастерами, которые практиковали особое искусство с определенной целью. Безусловно, наиболее примечательно, что такого же мнения, во всех его деталях, придерживался даже в этом столетии один из самых известных немецких философов, Эшенмайер. В то время как рвение и безумие дьяволопоклонников росли с одной стороны, преследования становились все более жестокими с другой стороны, пока судебные процессы над ведьмами не приобрели гигантских масштабов и не стали проводиться в соответствии с обычным методом. Эти судебные процессы неизменно инициировались богословами, и хотя система была введена не папским правительством, вскоре она получила юридическую санкцию папы в знаменитой булле Иннокентия VIII *"Итоги желаний"*, датированной 4 декабря 1484 года и предписывающей безжалостное преследование всех еретических ведьм. Широко известная книга *"Маллеус maleficarum"* (Кельн, 1489), написанная двумя знаменитыми судьями о ведьмах, Шпренгером и Гремпером, и полная самых необычных взглядов и утверждений, свела все к обычному методу и оказала огромное влияние на умы того времени. Предписанные им правила и формы не только соблюдались почти во всех частях христианского мира, но и фактически сохраняли свою силу и законность до конца семнадцатого века. Эти взгляды и практика не ограничивались католическими странами; через сто пятьдесят лет после Реформации великий немецкий юрист и протестант Карпзон опубликовал свой *"Практический криминалист"*, в котором излагались точно такие же мнения и предписывались те же меры. Хорошо известно, что пуритане преследовали аналогичный план, и Новому Свету повезло избежать этих ошибок не больше, чем Старому Свету. Любопытной особенностью вышеупомянутых работ является тот факт, что обе изобилуют выражениями ненависти к женскому полу, и еще более любопытно, хотя и крайне постыдно, что особая враждебность, проявляемая судьями по колдовству в отношении женщин, основана исключительно на том значении, которое они придавали смыслу Моисеева запрета: "Не оставляй в живых ведьму" (Исход xii. 18).

Это мрачные страницы в истории христианского мира, почерневшие от дыма погребальных костров и обгаренные кровью бесчисленных жертв жестокого суеверия. Ибо здесь особенность

заклучалась в том, что в большинстве случаев истинными преступниками были не смиренные страдальцы, чьи жизни приносились в жертву, а надменные судьи. Безумие, по-видимому, было заразительным, поскольку протестантские власти были такими же кровожадными, как и католики; инквизиция на протяжении поколений вела непрекращающуюся войну против этого нового класса еретиков среди народов романической расы. В Германии за короткий промежуток времени было принесено в жертву огромное количество людей, а в трезвой Англии даже три тысячи человек погибли только за время правления Долгого парламента, в то время как, по словам Баррингтона, общее число погибших составило не менее тридцати тысяч! Если в Новой Англии в жертву были принесены лишь немногие, то это исключение было вызвано скорее малочисленностью населения, чем умеренностью; в Южной Америке, напротив, преследования продолжались с безжалостной жестокостью. И все это происходило в то время, когда почти повсюду бушевала жестокая война, так что, в то время как меч уничтожал мужчин, огонь пожирал женщин! Иногда разные правительства демонстрировали самые поразительные контрасты. На Севере Яков I, утверждавший, что он мудр, как Соломон, и образованнее любого человека в христианском мире, воображал, что его преследует Лукавый из-за его большого религиозного рвения, и видел в каждом католике орудие своего противника. Его необузданная фантазия хитро поощрялась теми, кто наживался на его тирании, и католики были представлены как все до единого преданные дьяволу, мессе и колдовству, трем нечестивым союзникам, противостоящим Троице! На юге Венецианская республика, со всей своей мелкой тиранией и вошедшей в поговорку политической жестокостью, стояла почти одинокой во всем христианском мире в противостоянии преследованиям волшебников и ведьм и мужественно сражалась на стороне просвещения и христианского милосердия. Ужасы процессов над ведьмами вскоре достигли такого размаха, что заставляют нас краснеть за человечность. Обвиняемых пытали до тех пор, пока они не признали свою вину, чтобы они могли потерять не только жизнь на земле, но и надежду на вечность. Если под пытками они объявляли себя невиновными, но готовыми признать свою вину и умереть, им говорили, что в таком случае они умрут с ложью на устах и таким образом лишатся спасения. У некоторых страдальцев было обнаружено клеймо на теле, место, где нервы были парализованы, и, следовательно, они не чувствовали боли — это был верный признак того, что они были ведьмами, и они были немедленно сожжены; если у них не было такого клейма, судья решил, что дьявол пометил только своих сомнительных приверженцев, а своих верных последователей не пометил! Ужас стал настолько велик, что в семнадцатом веке раскаявшихся "ведьм было предостаточно, потому что стало обычным" просто вешать или обезглавливать тех, кто сознавался, в то время как все остальные сжигались заживо. Сотни людей, страдающих от мучительных болезней или подвергающихся невыносимым лишениям, немедленно вообразили себя околдованными или на самом деле искали облегчения от невзгод этой жизни, добровольно предстая перед многочисленными трибуналами по обвинению в колдовстве. Умы мужчин были настолько полностью ослеплены, что даже когда мужья свидетельствовали о невозможности присутствия их жен на шабаше ведьм, потому что они всю ночь пролежали рядом с ними в постели, им говорили, и они были вполне готовы поверить, что призрак занял место их отсутствующих жен! На одном из самых известных судебных процессов пять женщин признались, претерпев невыразимые пытки, что они извлекли из могилы младенца, ребенка одной из них, и поужинали им вместе с дьяволом; отец ребенка упорствовал, пока могила не была вскрыта, и вот, тело ребенка было там невредимым! Но судьи объявили, что это был призрак, посланный Лукавым, поскольку признание преступников стоило больше, чем простое визуальное доказательство, и женщины были соответственно сожжены. (Хорст. Демономания, i. стр. 349.) Наиболее

убедительное доказательство абсурдности всех подобных обвинений было получено в нашей собственной стране. Здесь число тех, кто жаловался на то, что их преследуют и калечат демонические силы, увеличивалось точно пропорционально тому, как участились судебные процессы и были вынесены приговоры. Но когда девятнадцать обвиняемых были казнены, и судьи, придя в ужас от ежедневно растущего числа жалоб, освободили некоторых заключенных и отказались арестовывать других, этим жалобам внезапно пришел конец, больше не было слышно сообщений о колдовстве, и вскоре зло полностью исчезло.

Это было аналогичное возвращение к разуму, которое в конце концов привело и в Европе к реакции. Венецианский дож и Великий совет обратились к папе Льву X с просьбой обуздать невозддержанное рвение его министров, и он увидел, что вынужден пресечь безжалостные преследования. Время от времени, еще до этого публичного обращения, раздавались голоса, осуждающие такую массовую резню; среди них были такие люди, как Бэкон из Верулама, Реджинальд Скотус и, чудо из чудес, два знаменитых иезуита, Таннер и Шпее. И все же даже эти милосердные и просвещенные люди никогда, ни на мгновение, не сомневались в подлинности колдовства и его фатальных последствиях. Отец Шпее, ученейший человек, выступавший против непрекращающихся преследований мнимых ведьм, тем не менее заявил в 1631 году в своем знаменитом *"Предостережении о криминалистике"*, безусловно, лучшем труде, написанном по этой стороне вопроса, что "в мире есть несколько волшебников и чародеек, которых никто не мог бы опровергнуть без легкомыслия и большого невежества", и даже Бейль, осуждая жестокость процессов над ведьмами, серьезно предлагает наказывать ведьм за их "недоброжелательность". Водэ, известный библиотекарь кардинала Мазарини, написал талантливую работу в качестве апологии всех великих людей, которых подозревали в колдовстве, включая даже Клеменса V, Сильвестра II и других пап, а известный монах-капуцин д'Отун с бесконечной тонкостью мысли и великолепною дикцией развил ту же тему в своем *"Кредо ученого и невежды"*. Однако в 1698 году в Германии ведьму все же приговорили к сожжению; к счастью, уважаемый коллега возразил судье, выдающемуся юристу из Университета Галле, и это побудило его изучить себя, а также весь печальный вопрос с беспощадной откровенностью. Это привело его к ясному пониманию ошибок, связанных с судебными процессами по делу о колдовстве, и в 1701 году он написал наиболее ценную и влиятельную работу против преступления магии. Особенно ему удалось разрушить огромный престиж, которым до сих пор пользовался великий труд Дель Рио *"Магические исследования"*, любимая настольная книга судей всех стран, которая была даже заимствована, хотя и из-под пера иезуита, протестантами Германии. Однако эти авторы ни в коем случае не отрицали личного существования Дьявола и его деятельности на земле; напротив, хорошо известно, что Лютер, Меланхтон и даже Кальвин продолжали всегда говорить о сатане как о существе, имеющем материальную форму и воспринимаемом человеческими чувствами. Оспариваемое отрицание относилось только к его непосредственному действию в физическом мире; его моральное влияние всегда признавалось с готовностью. Спорадические случаи колдовства и их рассмотрения высшими судами продолжают происходить вплоть до наших дней. Мария Терезия была первой, кто категорически запретил любые дальнейшие преследования из-за *Veneficium*, как стало модным называть магические действия, от которых, как утверждалось, пострадали люди или животные. Однако есть писатели, которые утверждают, что в этом столетии и даже в нашем поколении прямое влияние дьявола в повседневной жизни, и видят в демонических страданиях наказание нечестивых уже в этой жизни.

Вопрос о том, сколько правды могло быть в этой вере в колдовство, которой придерживались столь многие народы и которая сохранялась на протяжении стольких веков, до сих пор не получил полного ответа. Вряд ли можно предположить, что в течение этого долгого периода все люди, даже самые мудрые и утонченные, должны были быть полностью ослеплены или совершенно обезумели. Многие историки, а также философы рассматривали колдовство просто как порождение инквизиции. Рим, утверждают они, находился в большой опасности, у него не было новой догмы для провозглашения, которая дала бы пищу пытливым умам и повысила престиж его власти; она становилась непопулярной во многих странах, которые до сих пор считались самыми верными и покорными, и она была вовлечена в различные опасные конфликты со светскими властями. В этом затруднительном положении ее инквизиторы огляделись в поисках какого-нибудь средства спасения и подумали, что лекарство можно найти в этом новом сочетании двух традиционных преступлений - ереси и колдовства. Колдовство как преступление из-за насильственных действий, с которыми оно почти неизменно ассоциировалось, подлежало суду светского судьи; как грех оно должно было быть наказано епископом, но как ересь оно, согласно обычаю того времени, не попадало ни в руки судьи, ни епископа, а попадало в руки инквизиции.

Чрезвычайное единообразие колдовства от Тежу до Вислы, как в Новой, так и в Старой Англии, приводится в качестве дополнительного доказательства того, что оно было "сфабриковано" инквизицией. Однако ничего не добьешься, рассматривая это как простую выдумку; и такое объяснение также неприменимо к колдунам и ведьмам, которые неоднократно упоминаются и осуждаются в Священном Писании. Колдовство не было ни чисто искусственным, ни простым заблуждением, и его нельзя объяснить чисто естественной основой. Существенной частью в нем является магическая сила, которая принадлежит не к природной, а к духовной части человека. Следовательно, не так уж удивительно, как думали многие авторы, что тысячи бедных женщин должны были сделать все возможное, чтобы получить видения, которые приводили только к тюремному заключению, пыткам и смерти на костре, в то время как они, по-видимому, не приносили им ни комфорта, ни богатства, а только боль, ужас и позор. Ибо ко всему этому примешивалось ощущение удовольствия, смутного и дикого, хотя оно и соответствовало грубым привычкам того времени. То же самое происходит с потребителем опиума и курильщиком гашиша, только в более умеренной степени; наслаждение, которое доставляют эти пагубные наркотики, не видно, но болезнь, страдания и ужасная смерть, к которым они приводят, достаточно заметны. Истории о шабашах ведьм, происходящих в определенные дни года, возникли, без сомнения, из того факта, что преобладающее суеверие того времени считало определенные сезоны особенно благоприятными для церемонии помазания себя наркотическими мазями, и это приводило к своего рода духовному общению в такие ночи, которое бедным введенным в заблуждение людям представлялось реальной встречей в условленных местах. Точно так же не было ничего абсолютно абсурдного или невозможного в идее заключения договора с дьяволом. Сатана представлялся умам людей тех эпох как телесное воплощение всего злого и греховного, и поэтому, когда они воображали, что заключили с ним союз, они только пробуждали злой принцип внутри себя до его полной энергии и активности. На самом деле это была эгоистичная, алчная природа человека, всегда выступающая против моральных законов и заповедей Божьих, которая в этих случаях становилась отчетливо видимой и представлялась в виде видения. Этот злой принцип, теперь освобожденный от всех ограничений и способный развить свою силу против слабо сопротивляющейся души, естественным образом уничтожил бы бедную

введенную в заблуждение жертву телом и духом. Следовательно, судебные процессы по обвинению в колдовстве имели по крайней мере некоторое оправдание, какой бы неразумной ни была их форма и какими бы чудовищными ни были злоупотребления. Большинство преступлений, в которых обвинялись так называемые ведьмы, были, без сомнения, вымышленными; но многие из обвиняемых также получали истинное удовольствие от своих злых дел и от тяжкого вреда, который они наносили тем, кого ненавидели или кому завидовали. Не следует также забывать, что эпоха, в которую в основном происходили эти испытания, была подчеркнута эпохой суеверий; от принца на его троне до шута в его хижине, каждый изучал и практиковал какую-либо магию; самые способные государственные деятели и тончайшие философы, самые мудрые богословы и самые образованные врачи, все были более или менее адептами Черного Искусства, и многие из них стали чрезвычайно опасны для своих собратьев. Другие, непрестанно медитируя и размышляя о чарах и демонических влияниях, в конце концов пришли к вере в собственную силу колдовства и признали свою вину, хотя они грешили только по своей воле, никогда не будучи в состоянии по-настоящему вызывать магические силы и повелевать ими. Третьи находились в состоянии обычной паники и видели колдовство в самых простых событиях, а также во всех более необычных явлениях в природе. Сильная буря, внезапный град или необычный подъем уровня рек - все это сразу приписывалось магическому воздействию, и власти настоятельно требовали предотвратить повторение со всеми его катастрофическими последствиями, наказав виновных. Разве такая же безумная ярость часто не проявлялась при заразных болезнях, когда простые люди считали, что их родные отравлены, а хлеб насущный заражен евреями или другими подозрительными классами, и быстро брали правосудие в свои руки? Следует также иметь в виду, в качестве извинения за ужасные преступления, совершенные судьями и священниками при осуждении ведьм, что в их глазах преступление было слишком огромным, а опасность слишком насущной и всеобщей, чтобы допустить задержку в расследовании или милосердие в суде. Суровые законы тех полуварварских времен были немедленно применены, и все средства считались справедливыми для выяснения истины. пытки ни в коем случае не ограничивались судебными процессами над ведьмами, поскольку некоторым величайшим государственным деятелям и самым возвышенным богословам приходилось одинаково переживать их ужасы. Более того, ни одна эпоха не была полностью свободна от подобных заблуждений, хотя форма, в которой они проявляются, и сила, с помощью которой они могут поддерживаться, естественно, различаются в соответствии с духом времени. Одна наука не может защитить нас от фанатизма, если сердце однажды было введено в заблуждение, и страшные преступления были совершены не только во имя Свободы, но даже под санкцией Креста. Василий Великий уже восстановил раба *ad integrum*, который сказал, что заключил договор с дьяволом, но первое достоверное сообщение о такой сделке встречается в связи с императорским чиновником Феофилом Аданским во времена Юстиниана. Епископ незаслуженно унизил его и тем самым пробудил в сердце кроткого от природы человека сильный гнев и безграничное желание мести. Пока он находился в состоянии неконтролируемого возбуждения, появился еврей и предложил раздобыть для него все, что он пожелает, если он отдаст свою душу сатане. Несчастный согласился, и его сразу же повели в цирк, где он увидел множество факельщиков в белых одеждах, костюмах служителей церкви, и сатану, сидящего посреди собрания. Он подчинился приказу отречься от Христа и засвидетельствовал свое отступничество письменным документом. Уже на следующий день епископ раскаялся в своей несправедливости и восстановил Феофила в его должности, после чего еврей указал ему, как быстро его учитель пришел к нему на помощь. Тем не менее, покаяние приходит и к Феофилу, и в новом откровении Дева является отчаявшемуся человеку

после непрестанной молитвы, длившейся сорок дней и ночей, — подходящая подготовка к такому видению. Она велит ему совершить определенные искупительные церемонии и обещает ему восстановление его христианских привилегий, которые он в конце концов получает, обнаружив у себя на груди свидетельство о своем отступничестве, а затем умирает в состоянии счастливого облегчения. После этого подобные случаи заключения союза с сатаной довольно часто встречаются в истории святых и выдающихся людей, пока вера в его действенность постепенно не угасла, и недавние попытки, подобные тем, что были описаны Герресом (III. с. 620), не оказались совершенно бесплодными.

Среди магических явлений, связанных с колдовством, нет более любопытного, чем так называемый шабаш ведьм, официальное собрание всех, кто находится в союзе с сатаной, с целью принести ему клятву верности, насладиться нечестивыми удовольствиями и познакомить неофитов. Вряд ли нужно говорить о том, что никакой такой встречи на самом деле никогда не было. Так называемые шабаши были сомнамбулическими видениями, являвшимися бедным заблуждающимся существам в состоянии транса, который они вызывали наркотическими мазями, мерзкими отварами или даже простым умственным усилием. Ибо самые искусные из ведьм могли заставить себя погрузиться в Ведьмин Сон, как они называли этот транс, когда им заблагорассудится; другим приходилось подчиняться утомительным и часто отвратительным церемониям. Знание о простых растениях, которое в то время было очень общим, оказало большую услугу хитрым самозванцам; так, было хорошо известно, что определенные травы, такие как аконит, вызывают во сне ощущение полета, и ими, конечно, усердно пользовались. Гиосциамус и таксус, зверобой и асафетида были самыми любимыми, и врачи проводили эксперименты с этими мазями, чтобы испытать их действие на организм. Лагуна, например, врач папы Юлия III, однажды нанес мазь, которую он приобрел у волшебника, женщине, которая после этого погрузилась в тридцатишестичасовой сон, а когда проснулась, горько пожаловалась на его жестокость, когда он вырвал ее из объятий мужа. Маркиз д'Агент сообщает нам в своих *Письмах о жизни* (i. l. 20), что знаменитый Гассенди открыл снадобье, которое пастух принимал всякий раз, когда хотел пойти на собрание ведьм. Он завоевал доверие этого человека и, притворившись, что присоединяется к нему в его путешествии, убедил его проглотить лекарство в его присутствии. Через несколько минут пастух начал шататься, как пьяный, а затем погрузился в глубокий сон, во время которого он дико разговаривал. Когда он снова пришел в себя много часов спустя, он поздравил врача с хорошим приемом, оказанным ему при дворе сатаны, и с восторгом вспомнил приятные вещи, которые они вместе видели и которыми наслаждались! Симптомы сна ведьм, однако, различаются; в то время как последний в некоторых случаях глубокий и непрерывный, в других случаях спящие становятся жесткими и ледяными, или они подвержены сильным спазмам и в изобилии издают неестественные звуки. Более того, сон отличается от сна одержимых сознанием телесной боли, которое сохраняется у околдованных людей, в то время как одержимые становятся бесчувственными. Неизменно создается впечатление, что они встречают родственные души на каком-то большом собрании, но способ достижения его сильно различается. Некоторые идут пешком; но поскольку Абарис уже ездил верхом на копье, подаренном ему Аполлоном (Ямвлих о жизни, Пифий, ок. 18), другие едут на козлах. В Германии метла, дубинка или прялка становились подходящими средствами передвижения при условии, что они были должным образом помазаны. В Шотландии и Швеции дымоход является любимой дорогой, в других странах такого предпочтения дверям и окнам не отдают. Экспедиция, какой бы радостной она ни была, всегда очень утомительна, и когда гуляки просыпаются, они чувствуют себя распушенными людьми. Собрания различаются по месту

проведения в зависимости от размера: целые провинции собираются на высоких изолированных горах, среди которых Брокен в горах Гарц, безусловно, наиболее известен; небольшие компании собираются возле мрачных церквей или под темными деревьями с широко раскидистыми ветвями.

На севере Европы любимым курортом является Голубая гора, известная в народе как Блокулла в Швеции и как Блакалла в Норвегии, изолированная скала в море между Смоландом и Оландом, которая, по-видимому, ассоциировалась в умах людей с древней морской богиней Блакилле. В Италии ведьмы любили собираться под знаменитым ореховым деревом близ Беневента, которое уже тогда было для лонгобардов объектом суеверного почитания, поскольку здесь в древние времена поклонялись старым божествам, а впоследствии *стриги* любили встречаться. Во Франции у них был любимый курорт на Пюи-де-Дом, недалеко от Клермона, а в Испании - на песках недалеко от Севильи, где *хечизеры* проводили свои шабаши. Исландская Гекла также считается у скандинавов великим местом встреч ведьм, хотя, как ни странно, у жителей острова такой традиции нет. Однако ясно, что во всех странах, где процветало колдовство, излюбленными местами встреч всегда были те же самые, к которым в древние времена язычники совершали массовые паломничества, чтобы совершить свои жертвоприношения и насладиться их развлечениями.

Точно так же излюбленные времена года для этих жутких собраний почти неизменно соответствуют временам больших праздников, проводившихся в языческие времена, и, следовательно, они были обычно переняты ранними христианами, с праздниками и днями святых христианского мира. Таким образом, древние германцы, когда они еще были язычниками, отмечали первое мая по двум причинам: как день торжественного суда и как время ликования, во время которого князь и крестьянин вместе праздновали возвращение лета веселыми песнями и веселыми танцами вокруг майского шеста. Ведьмы не преминули использовать этот день и для своих собственных празднеств и добавили его к праздникам святого Иоанна Крестителя и Святого Варфоломея, в которые подобным образом в древности при проведении публичных судебных заседаний собирались большие собрания. Собрания, однако, всегда должны приходиться на четверг из-за определенной, хотя и пока необъяснимой связи колдовства с древнегерманским богом грома Донаром, которому поклонялись в Блоксберге и которому приносили в жертву козла — отсюда также особая любовь ведьм к этому животному. Часы проведения собраний неизменно с одиннадцати часов ночи до часа или двух ночи.

Собрание состоит, в зависимости от обстоятельств, из нескольких сотен или нескольких тысяч человек, но женский пол всегда преобладает. Для этого в знаменитом учебнике для знатоков колдовства "*Молоток*" приводится не менее четырех веских причин. Женщины, говорилось в нем, более склонны к страшным преступлениям, чем мужчины, потому что, во-первых, они более доверчивы; во-вторых, в своей природной слабости они более восприимчивы; в-третьих, они более опрометчивы и, следовательно, всегда готовы посоветоваться с дьяволом, и, в-четвертых, и это главное, *фемина* происходит от *fe*, веры и *минус*, меньше, следовательно, у них меньше веры!

Гости обычно появляются в своем естественном виде, но иногда их изображают принимающими облик различных животных; последователи дьявола явно отдают предпочтение козам и обезьянам, хотя последнее является страстью более позднего времени. Толпа,

естественно, находится в состоянии непрерывного притока и оттока; постоянный приход и уход, теснота и давление не допускают ни минуты покоя, и даже здесь доказано, что у нечестивых нет ни покоя, ни умиротворения.

Среди этой толпы видны стаи жаб, за которыми присматривают мальчики и девочки; в центре на камне сидит сатана, облаченный в таинственное величие, с ужасными, но нечеткими чертами лица, и произносит короткие команды ужасающим голосом неестественной и неслыханной музыки. Королева в великом великолепии может сидеть рядом с ним, возведенная на трон с места среди гостей. Бесчисленные демоны, выполняющие всевозможные экстраординарные обязанности, окружают своего хозяина; или несутся сквозь толпу, разбрасываясь неприличными словами и жестами во всех направлениях. Английские ведьмы также встречают на Шабаше бесчисленное количество котят и показывают шрамы от ран, нанесенных злобными животными. Каждый посетитель должен засвидетельствовать свое почтение хозяину праздника, что делается неприличным образом; и все же они ничего не получают взамен — по их единодушному признанию — кроме невыполненных обещаний и обманчивых подарков. Даже блюда на столе - всего лишь подделка; там нет ни соли, ни хлеба. Кроме того, они обязаны посвятить себя совершению определенного количества нечестивых дел, которые распределяются на неделю, так что первые дни посвящаются обычным грехам, а последние - преступлениям особого ужаса. Музыка невероятной странности звучит со всех сторон, и бесчисленные пары кружатся в беспокойных, непристойных танцах; пары соединяются спина к спине и тщетно пытаются разглядеть лица друг друга. Очень часто маленькие дети воспитываются своими матерями для представления Хозяину; когда это делается, их отправляют прислуживать стадам жаб до девятого года, когда Королева призывает их отречься от своей христианской веры и регулярно зачисляет в число ведьм.

Описания незначительных деталей варьируются, конечно, в зависимости от индивидуальных склонностей обвиняемого, чьи признания неизменно одинаковы в отношении фактов, изложенных ранее. Более грубые умы, естественно, не видят ничего, кроме самой грубой непристойности и самых гнусных поблажек, в то время как для более утонченных умов очевидные события предстают в свете большей деликатности; они слышат сладкую музыку и не видят ничего, кроме нежной привязанности и братской любви. Но во всех случаях эти шабаши ведьм становятся страстью бедных введенных в заблуждение созданий; они наслаждаются там раем наслаждения, — действительно ли они предаются чувственным удовольствиям или настолько полностью отдают разум и волю неосвященной власти, что перестают желать чего-либо еще и погружаются в смутное, невыразимое наслаждение. И все же им не дается даже простое удовлетворение от приятной внешности; ведьмы столь же уродливы, сколь ангелы прекрасны; они источают дурной запах и внушают окружающим непреодолимое отвращение.

Насколько исключительно все эти описания шабашей ведьм возникли в воображении введенных в заблуждение женщин, видно из того факта, что они постоянно варьируются в соответствии с преобладающими представлениями тех, кто их развлекает; у грубых крестьян собрания превращаются в грубые пиры, полные непристойных удовольствий; у благородных рыцарей они становятся странствиями диких охотников или адским двором под видом горы Венеры; у монахов-аскетов и монахинь - подземным монастырем, наполненным гнусными богохульствами в адрес Бога и святых. Общим для всех подобных видений является только то, что они всегда воспринимаются в духе ожесточенного антагонизма к Церкви: здесь пародируются не только все доктрины, но и церемонии последней. В субботу проходят мессы,

но воинство осквернено, святая вода взята у хозяина праздника; воинство и свечи почернели, *alte missa est* уходящего священника заменено на: "Иди к дьяволу!" Здесь также требуется исповедь; но кающийся признается в том, что не совершал зла и виновен в случайных проявлениях милосердия и доброты; назначаемое наказание заключается в пренебрежении той или иной из двенадцати заповедей.

Когда ведьмы предстали перед судом, одной из первых мер был поиск особых отметин, которые, как считалось, выдавали их истинный характер. Особенно это касалось так называемых ведьминых родинок, пятен размером с горошину, на которых по той или иной причине нервы потеряли чувствительность и где, как следствие, не ощущалось боли. Предполагалось, что они образовались в результате прокола, когда Злой Человек проводил операцию булавкой из фальшивого золота, своими когтями или рогами. Другие свидетельства были обнаружены в своеобразной окраске глаз, которые, как говорили, напоминали лапки жабы; в отсутствии слез при повреждении маленькой железы и, прежде всего, в особой легкости тела. Чтобы удостовериться в последнем, обвиняемых связали по рукам и ногам крест-накрест, свободно привязали к веревке, а затем трижды сбросили в воду. Если они оставались на плаву, их вина была доказана; ибо либо их Хозяин обеспечил им безопасность от утопления, либо вода отказалась принять их, потому что они отказались от своего крещения! Нет необходимости добавлять, что палачи вскоре нашли способы позволять своим пленникам плавать или тонуть по своему усмотрению — за определенное вознаграждение.

Суды над ведьмами начались на заре христианства, поскольку император Валент приказал, как мы узнаем от Аммиана Марцеллина, привлечь к ответственности всех колдунов и чародеев, которые пытались с помощью магического искусства установить его преемника. Несколько тысяч человек были обвинены в колдовстве, но тогда, как и почти во все последующие эпохи, это обвинение в большинстве случаев было не более чем предлогом для судебного разбирательства против неприятных личностей. Следующим чудовищным процессом, как его стали называть уже в те далекие времена, было преследование ведьм во Франции при Меровингах. Ребенок жены Хильперика умер внезапно и при подозрительных обстоятельствах, что привело к тюремному заключению префекта Муммола, которого королева долгое время преследовала своей ненавистью. Его обвинили в том, что он своими чарами стал причиной смерти ее сына, и подвергли страшным пыткам в компании нескольких пожилых женщин. Тем не менее, он не признался ни в чем, кроме того, что последний снабдил его определенными снадобьями и мазями, которые должны были обеспечить ему благосклонность короля и королевы. Более поздний судебный процесс такого рода, в ходе которого какое-то время спокойный разум твердо выступал против суеверий, но в конце концов бесславно потерпел поражение, известен как *Водуазия*, и состоялся в Аррасе в 1459 году. Оно было начато графом д'Эстампом, но в основном проводилось епископом и несколькими его знакомыми выдающимися богословами, чье чрезмерное рвение и беспощадная жестокость оставили этому процессу особенно болезненную память в анналах церкви. Большое количество совершенно невинных мужчин и женщин было замучено и позорно казнено, но, к счастью, смерть главного преследователя, Дублуа, внезапно положила конец существованию колдовства в этой провинции. Одно из самых замечательных судебных процессов такого рода было вызвано несколькими маленькими детьми и привело к самым кровавым разбирательствам. По-видимому, в 1669 году несколько мальчиков и девочек в приходе Мора, одном из самых красивых уголков шведской провинции Даларне, известном благодаря памяти Густава Вазы и Густава III, заболели нервной лихорадкой, которая после частичного выздоровления привела их

в состояние крайней раздражительности и чувствительности. У них случались обмороки и конвульсии — симптомы, которые простые, но суеверные горцы постепенно начали считать необъяснимыми и, следовательно, приписывать магическим воздействиям. Распространился слух, что бедные дети были околдованы, и вскоре стали известны все обычные подробности одержимости сатаной. Гора под названием Блакулла, имевшая дурную репутацию с незапамятных времен, была указана как место встреч ведьм, где ежегодно праздновался шабаш, и эти дети были посвящены сатане. Церковь и государство объединились, чтобы обрушить свою огромную власть на бедных малышей, огромное количество женщин, в основном матерей молодых людей, были замешаны в обвинениях, и, наконец, пятьдесят две из последних с пятнадцатью детьми были публично казнены как ведьмы, в то время как пятьдесят из младших были приговорены к суровому наказанию! Более трехсот несчастных детей в возрасте до четырнадцати лет подробно рассказали о шабаше ведьм и церемониях, сопровождавших их посвящение в его тайны. Подобное страшное заблуждение овладело немецкими детьми в Вюртемберге, когда ближе к концу семнадцатого века большое количество маленьких мальчиков и девочек, ни один из которых не был старше десяти лет, начали заявлять, что их каждую ночь забирают и уносят на шабаш ведьм. Многие все это время крепко спали, и их можно было легко разбудить, но некоторые из них регулярно впадали в транс, во время которого их маленькие тела становились холодными и окоченевшими. Комиссия из великих судей и опытных богословов была направлена в деревню, чтобы расследовать это дело, и, наконец, установила, что не было никакой попытки обмана, но что бедные дети твердо верили в то, что они заявляли. Однако стало очевидно, что некоторые из них жадными ушами слушали рассказы старых женщин о ведьмах и с воспаленным воображением пересказывали их другим, пока глубокое и болезненное нервное возбуждение не овладело их умами и быстро не распространилось по общине. Многие дети, как это было естественно в их возрасте, из тщеславия говорили, что они тоже были на шабаше, в то время как другие боялись отрицать то, что было так положительно заявлено их товарищами. К счастью, в кои-то веки комиссия состояла из здравомыслящих людей, которые правильно посмотрели на дело, распорядились о хорошей порке то тут, то там и таким образом спасли страну от очередного судебного процесса над ведьмами.

Наш собственный опыт в Новой Англии, в то время, когда сэр Уильям Фиппс был губернатором колоний, был убедительно описан великим Коттоном Мэзером. Почти в каждой общине были свои молодые мужчины и женщины, пристрастившиеся к занятиям магией; они любили творить чары, обращаться к решетам и поворачивать ключи, и таким образом постепенно их подталкивали к более серьезным и опасным практикам. В Салеме мужчины и женщины с высоким положением и безупречной честностью, даже благочестивые члены церкви, внезапно подверглись преследованиям со стороны неизвестных сил, и, наконец, им явился маленький черно-желтый демон в сопровождении нескольких спутников с человеческими лицами. Эти видения преподносили им книгу, которую их просили подписать или хотя бы потрогать, а если они отказывались, их страшно скручивали и вертели в руках, кололи булавами, обжигали, словно раскаленным железом, связывали по рукам и ногам невидимыми путами и уносили на большие расстояния. Некоторые не могли притронуться к еде или питью в течение многих дней; другие, пытаясь защититься от демонов, хватали прялку или отрывали от себя кусок ткани, и сразу же эти доказательства реального существования злых духов становились видны глазам прохожих. Магические явления, сопровождавшие болезнь, носили самый экстраординарный характер. Несколько человек заявили, что они получили яд, потому что отказались поклоняться

сатане, и немедленно появились все обычные последовательности такого лечения, от простой рвоты до самых страшных страданий, пока не были применены противодействующие средства, которые начали действовать. В других случаях пострадавшие жаловались на то, что им в рот засовывали горящие тряпки, и хотя ничего не было видно, появлялись обожженные места и волдыри, а комнату начинали наполнять запахом и дымом от тлеющих тряпок. Когда они сообщили, что их клеймили раскаленным железом, отметины проявились, произошло нагноение и образовались шрамы, которые больше никогда не исчезали в течение жизни, — и за всеми этими явлениями наблюдали жадные глаза сотен людей. Власти, разумеется, взялись за это дело, и многие лица обоего пола и всех возрастов предстали перед судом. Пока их пытали, у них продолжали быть видения демонических существ и одержимых мужчин и женщин; когда они стояли с завязанными глазами в суде, почувствовали приближение тех, кем они притворялись околдованными и измученными, и настойчиво молились об избавлении от их присутствия. В конце концов, многие были казнены, и немало, несомненно, вопреки всякой справедливости, но здравый смысл властей вскоре убедился в тщетности, если не в порочности подобных разбирательств, и конец был положен быстро, колдовство исчезло, как только преследования ослабли и шумиха утихла.

Тем не менее, подобные судебные процессы продолжали проводиться в различных частях Европы в течение всего прошлого столетия, и многие невинные жизни были унесены из-за этой, по-видимому, неискоренимой веры в колдовство. Даже после того, как пытки были отменены в соответствии с более мудрыми взглядами нашего времени, длительного тюремного заключения с сопутствующими ему страданиями и большой тревогой по этому поводу оказалось вполне достаточно, чтобы добиться добровольных признаний, которые, конечно, сами по себе не имели никакой ценности, но служили цели поддержания жизни популярного суеверия. В 1728 году в Венгрии состоялся особенно страшный судебный процесс такого рода, во время которого были воспроизведены почти все позорные сцены средневекового варварства и который закончился рядом жестоких казней. Последний суд над ведьмами в Германии состоялся в 1749 году, когда мать-настоятельница женского монастыря недалеко от Вюрцбурга в Баварии, известная как Эмма Рената, была приговорена к сожжению, но благодаря снисхождению властей ей позволили умереть через обезглавливание. Швейцария была ареной последнего из когда-либо проведенных судебных процессов, поскольку этим актом правосудия, как его называли добрые люди Гларуса, преследование закончилось.

Однако даже в Англии само это чувство, по-видимому, сохранялось еще долго после того, как прекратились реальные судебные процессы. Таким образом, хорошо известно, что ужасный судебный процесс над ведьмами, состоявшийся в Мальборо при королеве Елизавете, привел к учреждению так называемой проповеди ведьм, которую ежегодно произносили в Хантингдоне, и этот обычай неукоснительно соблюдался вплоть до конца восемнадцатого века. Почти примерно в то же время — в 1743 году — в Шотландии были предприняты серьезные усилия, чтобы еще раз разжечь огонь жестоких преследований. В феврале месяце того же года Ассоциированная пресвитерия в публичном документе, адресованном Пресвитериям Отделившихся Церквей, потребовала для определенных целей торжественного признания прежних грехов и клятвы навсегда отречься от них. Среди этих грехов эта суровая организация перечислила "отмену смертной казни за колдовство", поскольку последнее было запрещено Священным Писанием, а мягкость, заменившая прежнюю суровость наказания за это преступление, открыла сатане возможность искушать и фактически совращать других с помощью тех же старых проклятых и опасных ловушек. — (*Edinb. Rev.*, январь 1847 г.)

II.

ЧЕРНАЯ И БЕЛАЯ МАГИЯ.

"Мир! — заклинание сработало". — Макбет.

Самая поразительная из всех сцен, описанных в Священном Писании, — насколько они отражают события из человеческой жизни, — это, без сомнения, таинственная беседа несчастного царя Саула с духом его бывшего покровителя, пророка Самуила. Бедный монарх, покинутый своими друзьями и собственным сердцем, в своем крайнем отчаянии обращается к тем, кого он незадолго до этого "изгнал из страны", к тем безбожным людям, у которых "были знакомые духи и колдуны". Испытывая сильное давление со стороны древнего врага своего народа, филистимлянина, и не имея возможности получить ответ от великого Бога своих отцов, он опускается до того, чтобы посоветоваться с ведьмой, женщиной. Похоже, что Седекла, дочь Декабристки — ибо так Филон называет ее, согласно Де Муссо, — благодаря своей хитрости избежала участи своих странных сестер и, обладая знакомым духом, предсказала будущее любопытным в своем жилище в Эндоре. Сначала она не желает подвергаться наказанию, которым грозит королевский указ, но когда переодетый монарх властным голосом обещает ей безнаказанность, она соглашается "воспитывать Самуила". Как только появляется страшный призрак ужасного пророка, она инстинктивно осознает истинный характер своего посетителя и, гораздо больше боясь силы живых, чем появления умершего, она, дрожа, восклицает: "Зачем ты обманул меня? Ты - Саул!" Затем следует ужасающая сцена, в которой Самуил упрекает несчастного, отчаявшегося в себе короля и предсказывает его смерть и смерть его сыновей.

Не может быть никаких сомнений в том, что перед нами пример подлинной магии. Очевидно, эта женщина была способна погружать себя в состояние экстаза, в котором она могла одновременно смотреть назад, в прошлое, и вперед, в будущее. Таким образом, она созерцает великого пророка, не посланного Богом свыше, как обычно учили Святые Отцы, но, согласно господствовавшей в то время вере, поднимающегося из Шеола, места обитания усопших духов, а затем бессознательно произносит его собственные слова. Ибо нельзя упускать из виду, что Самуил не делает никаких откровений, а только повторяет свои прежние предупреждения. Саул не узнает от него абсолютно ничего нового; он слышит только те же угрозы, которые пророк произносил дважды до этого, когда безрассудный царь осмелился принести жертву Богу собственной рукой (I. Цар. xiii.), и когда он не смог поразить амаликитян, как ему было велено. Одержимая, так сказать, духом живого Самуила, женщина говорит так, как говорил он при своей жизни, и только когда ее состояние экзальтации делает ее способной также заглядывать в будущее, она сама берет на себя роль пророчицы и предсказывает приближающуюся гибель своего царственного гостя.

То, что вся эта ужасная сцена была предопределена заранее и могла произойти только по воле Всемогущего, ничего не меняет в характере женщины со знакомым духом. Это явный случай некромантии, или вызывания духов умерших людей, которая практиковалась среди людей с незапамятных времен. Среди избранного народа Божьего с самого начала их истории встречались люди, имевшие знакомых духов, и Моисей уже обрушивает свои самые суровые анафемы на этих волшебников (Лев. xx. 27). Они появляются в различных ипостасях, как заклинатели, как советники знакомых духов, как волшебники или как некроманты (Втор. xviii.

11); их обвиняют в прохождении своих детей через огонь, в наблюдении за временем (астрологи); в использовании чар; или о них говорят в общем виде, что они "используют колдовство" (II. Хронология. xxxiii. 6). То, что другие народы были не менее знакомы с искусством вызывания духов, мы видим, например, в "Одиссее", где упоминаются многочисленные случаи такого общения с другим миром и говорится о некромантах как о своего рода тесной гильдии. В "Персии" Эсхила вызывается дух Дария, отца Ксеркса, который предсказывает все несчастья, которые должны обрушиться на бедную царицу Атоссу. Величайшие из суровых римлян не могли полностью избавиться от веры в подобную магию, несмотря на склонность римлян к фактам и огромное превосходство их вразумности. Катон и Силла, Цезарь и Веспасиан - все они с ясным, неизменным восприятием признавали маленькие крупички истины, которые были скрыты среди массы мусора, называвшегося тогда магией. Даже христианское богословие никогда полностью не отрицало существование такой экстраординарной власти над духами усопших, хотя оно последовательно приписывало ее дьявольскому влиянию.

В этом и заключается главное различие между древней и современной магией. Ибо древнейшими магами, которых мы знаем, были мудрецы Персии, называемые от *мах* (великий) Муг, великие люди страны. Они были философами своего времени, и, если мы верим беспристрастным свидетельствам греческих писателей, обычно не склонных переоценивать заслуги других народов, они обладали обширной и разнообразной информацией. Их цель была самой возвышенной, когда-либо задуманной человеческими амбициями; фактически это было не что иное, как возведение интеллектуальной Вавилонской башни. Они посвятили труд всей своей жизни и всю силу своего разума изучению сил природы и истинного характера всех сотворенных существ. К числу последних они относили развоплощенных духов, а также тех, кто все еще связан с земными телами, рассматривая с мудростью и смелостью концепции, которые еще никогда не были превзойдены, оба класса как одно и то же вечное творение. Более того, приобретенные таким образом знания они были расположены не просто хранить в своей памяти или записывать в непривлекательных рукописях; они были не только философами, но и светскими людьми и стремились к практическим результатам. Здесь языческий дух сиял безудержно; целью всех их неустанных трудов была Власть. Их честолюбивым намерением было контролировать, благодаря высокому престижу своих знаний, не только механические силы Природы, но и меньшие способности других сотворенных существ и, наконец, саму Судьбу! Поистине возвышенная и благородная цель, если мы рассматриваем ее, как справедливо мы обязаны поступать, с их точки зрения, как люди, обладающие, при всей мудрости земли, пока еще ни крупницей богооткровенной религии.

Только в гораздо более поздний период было проведено различие между Белой и Черной Магией. Это возникло из заблуждения, которое постепенно распространилось в умах людей, что такие экстраординарные способности, основанные первоначально только на экстраординарных знаниях, не были даны людям естественным образом; но могли быть получены только по особой милости высших существ, с которыми обладатель должен был вступить в опасный союз. Если это были благожелательные божества, результаты, полученные с их помощью, назывались Белой магией; если это были боги с дурной репутацией, они даровали силу совершать подвиги Черной Магии, злодеяния и преступления. Христианство, хотя и отменило языческих богов, тем не менее сохраняло веру в необычайные способности, которыми наделяются сверхъестественные существа, и продолжало проводиться то же различие. Благочестивые мужчины и женщины творили чудеса с помощью ангелов и святых; нечестивые грешники делали то же самое в нечестивом союзе с Лукавым. Египетский заклинатель Апулея,

заявивший, что для его искусства нет ничего трудного, поскольку он использует слепую силу божеств, подчиняющихся его воле, лишь выразил то, что чувствует в наши дни неаполитанский лаццароне, когда хлещет своего святого вязанкой тростника, чтобы заставить его выполнить его приказ. Маги не изменили своей доктрине; они даже почти не изменили своих церемоний; их преданность была перенесена только с Юпитера на Иегову, подобно тому как та же колонна, на которой когда-то был изображен великий Громовержец на Олимпе, теперь увенчана статуей Питера Боанергеса. Раса магов никогда полностью не вымирала; мы находим достаточно упоминаний у классических авторов, свидетельства которых безупречны, чтобы знать, что греки были способными учениками древних магов и передали знания, которые они таким образом получили и долгое время ревниво охраняли, египетским жрецам, которые, в свою очередь, стали хозяевами двух самых могущественных наций на земле. Сначала Моисей сидел у их ног, пока в возрасте сорока лет не "постиг всю мудрость египтян" и не смог успешно справиться с их "магами и чародеями". Затем земля Нила попала в руки римлян, и бедность и пренебрежение вынудили мудрецов Египта искать убежища в столице мира, где они либо жили мелкими искусствами и хитрыми уловками своей ложной судьбы, либо, обратившись в христианство, заразили чистую веру своими плохо применяемыми знаниями. Определенные части истинной магии пережили все преследования и революции; некоторые драгоценные секреты были сохранены философами более поздних эпох и с тех пор — если верить утверждениям заслуживающих доверия авторов каждого столетия — остаются во владении масонов и розенкрейцеров; другие смешались с мерзкими суевериями и нечестивыми практиками и существуют сейчас только как Черное Искусство так называемых магов и ведьм.

Везде, где магия находила плодородную почву среди людей, она становилась наукой, передаваемой от отца к сыну, и такой мы находим ее до сих пор в Ост-Индии и на Востоке в целом; когда она попадала в руки скептиков или слабых, слабоумных людей, она с поразительной скоростью вырождалась в обман и обычное жонглерство. Что очевидно в магии, так это хорошо установленный факт, что ее церемонии, формы и все другие аксессуары почти бесконечно разнообразны, поскольку они являются всего лишь случайными проводниками воли человека, и настоящие маги очень хорошо знают, что важность таких внешних вспомогательных средств не только переоценивается, но и совершенно ошибочна. Единственная цель возжигания благовоний, внушительных церемоний и внушающих благоговейный трепет процедур - помочь в создании двух условий, которые необходимы для всех магических феноменов: маг должен быть возбужден до тех пор, пока его состояние не станет похожим на ментальное опьянение или не перейдет в подлинный транс, и пассивный субъект должен стать восприимчивым к контролю высшего разума. Ибо нет необходимости добавлять, что на последнего будет тем легче воздействовать, чем слабее его воля и чем более несовершенным может быть его ментальное видение от природы или, возможно, приобретенное в результате тренировки и тщательной подготовки. Следовательно, волшебный стол дервиша; зачарованный барабан шамана; аптечка индейца - все это используется точно для той же цели, что и кольцо Гекаты; жезл для предсказания и волшебная палочка чародея. Легенда и амулет, мумия и восковая фигура, травы и камни, снадобья и эликсиры, благовония и мази - все это лишь средства, которые сильная воля одаренного Мастера использует для того, чтобы воздействовать на более слабый разум и, в конечном счете, контролировать его. Таким образом, сильные духи, наркотические запахи и анестезирующие мази используются для ослабления сил и часто фактической и полной потери самоконтроля; в других случаях неофиту приходится кружиться по кругу внутри магического круга, с востока на запад, пока у него не

закружится голова и он не будет совершенно измотан. Очень любопытно наблюдать, как в том, что касается этих приготовлений, в самых отдаленных странах и среди самых различных форм общества одни и те же средства используются для одной и той же цели: кружащийся танец фанатичного дервиша совершенно аналогичен дикому бреду нашего индийского шамана, который привязывает себя веревкой к столбу, а затем в неистовой ярости кружится вокруг него. Точно так же старейшие маги с глубоким почтением говорят о силе небольшой травы, известной ботаникам как *Hypericum perforatum* L., и вот! в 1860 году выдающийся немецкий писатель Юстинус Кернер все еще серьезно учил, что листья этого растения - лучшее средство для изгнания злых духов! Мандрагора и бузина сохранились в ложной вере народов с древнейших времен до наших дней, и даже сейчас немцы, а также рабы любят сажать их повсюду на своих кладбищах, как символ царства духов!

Белая магия, хотя и была строго запрещена Церковью во все века, тем не менее, по-видимому, обладала непреодолимой привлекательностью для мудрых и образованных людей всех стран. Этим очарованием она обязана множеству элементов истины, которые смешаны с последней ошибкой; ибо она направлена на полное понимание тайн Природы — и пока что ее цель законна и очень заманчива для высших умов — но только для того, чтобы с помощью такого знания обрести силу, в которой Священное Писание прямо отказывает человеку. Когда она предписывает изучать Природу как внешний храм Божий и представляет все части этого огромного здания, от центрального солнца Вселенной до мельчайшего живого создания, связанными общей симпатией, то против ее доктрин не может быть никаких возражений, и даже величайшие умы могут справедливо записаться сюда в качестве ее учеников. Но когда оно приписывает этому сочувствию активную силу и приписывает тайным именам Божества, определенным природным продуктам или механически регулируемым сочетаниям звезд особый и сверхъестественный эффект, оно впадает в презренное суеверие. Следовательно, постоянная цель всей Белой Магии, успешное вызывание высших духов с целью узнать от них то, что намеренно скрывается от разума человека, никогда еще не была достигнута. Ибо это грех, тот же самый грех, который жаждал вкусить от древа познания. Следовательно, также, практика магии никогда еще не приводила к благотворному результату, хотя мудрые и образованные люди всех эпох тратили свои жизни и рисковали спасением своих душ в неустанных попытках приподнять завесу Исиды.

Черная магия, Кишуф евреев, открыто заявляет о своей цели заключения союза со злыми духами для достижения эгоистичных целей, которые неизменно оказываются фатальными для других. И все же именно здесь мы встречаемся с огромным количеством хорошо подтвержденных случаев успеха, которые исключают все сомнения и заставляют нас признать случайную эффективность таких греховных союзов. Естественным образом искусство лучше всего процветает среди низших рас человечества, где грубое невежество сочетается со слепой верой, а отсутствие вдохновения оставляет разум в естественной темноте. Здесь нас также не может не поразить тот факт, что средства, использовавшиеся для таких целей, были одинаковыми почти во все века. Читатели классических писателей знакомы с барабаном Кибелы — у лапландцев с незапамятных времен был такой же барабан, на котором яркими красками нарисованы небеса, ад и земля, а графическим почерком воспроизведены буквы современного спиритуалиста. На туго натянутую кожу надевают кольцо, которое при легких ударах молотком вызывает вибрацию, и по кажущимся беспорядочными движениям кольца над разнообразными фигурами богов, людей и зверей раскрывается будущее. Консультирующий дикарь лежит на коленях, и подобно тому, как маятник между нашими пальцами и планшетный

карандаш в нашей руке пишут, по-видимому, наугад, но на самом деле под давлением наших мышц, действующих через бессознательное влияние нашей воли, так и здесь удары молотка только кажутся случайными, но на самом деле направляются экстаичным владельцем. Ибо уже Олаф Магнус ("Hist. Гот", Л. 3, гл. 26) сообщает нам, что непрекращающийся бой в барабан и дикое, ликующее пение мага в течение нескольких часов перед началом собственно церемонии заставляют его впадать в состояние экзальтации, без которого он не смог бы видеть будущее. То, что барабан - простая случайность в церемонии, было убедительно доказано одним лапландцем, который передал свой инструмент колдовства благочестивому миссионеру (Торнейусу), у которого он был обращен, и который вскоре пожаловался, что даже без своего барабана он не мог не видеть скрытые предметы — утверждение, которое он доказал, пересказав изумленному священнику все мельчайшие подробности своего недавнего путешествия. Кто может помочь, читая об этих диких магах, вспомнить знакомое кольцо и барабанную палочку в левой руке римской статуи Исиды с барабаном над головой или редко отсутствующие кольцо и молоток в руках египетской Исиды? Едва ли нужно добавлять, что индейцы нашего континента с большим или меньшим успехом практиковали это искусство со дня открытия и до наших дней. Уже облатка в его "Описании. о Дариенском перешейке" (1699) описывает, как индийские маги после тщательной подготовки смогли сообщить ему о ряде будущих событий, каждое из которых произошло в последующие дни. Принц Нейвида снова встретился с известным знахарем среди индейцев племени креа, чьи пророчества охотно принимались даже белыми и чье могущество он засвидетельствовал безошибочно. Бондюэль, хорошо известный и в целом заслуживающий доверия писатель, утверждает, исходя из личных знаний, что среди меномонитов знахари не только практикуют магию, но и способны добиваться самых поразительных результатов. После того как они били в барабан, Бондюэль обычно слышал тяжелое падение и слабый, нечленораздельный голос, после чего палатка заклинательницы, хотя и высотой в пятнадцать футов, поднималась в воздух и наклонялась сначала на одну, а затем на другую сторону. Это было время беседы знахаря со злым духом. Использовались также маленькие фигурки людей, похожие на куклы, длиной всего два дюйма, привязанные к мешочкам с лекарствами. Они служили главным образом для того, чтобы воспламенять женщин любовным пылом, и, когда это было эффективно, могли заставить бедняжек днями и ночами преследовать своих возлюбленных по диким лесам. Другие миссионеры также утверждают, что эти знахари, должно быть, умели читать знаки и, возможно, заранее ощущать влияние погоды с поразительной точностью, поскольку они часто вызывали штормы для особых целей и никогда не терпели неудачу. Интересно отметить, что, согласно единодушному свидетельству всех авторов, пишущих об индейских делах, эти знахари почти неизменно находят насильственную и мучительную смерть.

Небезынтересно напомнить, что преобладающие формы магии наших дней, поскольку они включают в себя перемещение столов, постукивание по духам и тому подобное, берут свое начало среди аборигенов нашего континента. Самое раннее сообщение об этих странных действиях появилось в большом журнале Аугсбурга в Германии (*Allgemeine Zeitung*), где Андре упомянул об их распространении среди западных индейцев. Затем Сарджент дал нам более подробное описание того, как многие вигвамы или бревенчатые хижины в Айове становились ареной поразительных откровений благодаря неуклюжему столу, который весело подпрыгивал, или полупьяному краснокожему медиуму, с уст которого срывались грубые слова. (Спайсер, "Огни и звуки", стр. 190.) Только в 1847 году знаменитое семейство Фокс внесло эти явления в

черту цивилизации: сняв дом в Хайдевилле, штат Нью-Йорк, уже имевший дурную репутацию из-за таинственных звуков, они свели эти стуки к своего рода системе и с помощью алфавита получили важную информацию о том, что они были работой "духа" и что его звали ЧарльзРэй. Маргарет Фокс перевела рэпингов в Рочестер; Кэтрин, которой было всего двенадцать лет, - в Оберн, и из этих двух центральных мест новая Магия быстро распространилась по всему Союзу. Противодействие и преследования послужили, как им и свойственно, только усилению интереса общественности. Миссис Норман Калвер доказала, это правда, что удары можно легко вызвать определенными мышечными движениями колена и лодыжки, и комиссия по расследованию, членом которой был Фенимор Купер, получила достаточно доказательств использования такого метода; но вера верующих не была поколеблена. Особенно перемещение столов представило их умам новые доказательства реального присутствия духов, и вскоре почти во всех Северных и Западных штатах были созданы кружки, образованные образованными людьми независимо от вероисповедания, которые называли себя спиритуалистами или спиритистками, и их наиболее любимыми партнерами СМИ. Несколько человек, чей ум и искренность были одинаково безупречны, стали членами новой секты, среди них судья, губернатор штата и профессор химии. Они организовали общества и кружки, издавали журналы и несколько интересных и ценных работ и добились результатов, которые все больше и больше укрепляли их убеждения.

Новое искусство, естественно, встретило сильное противодействие, особенно среди служителей и членов различных церквей. Некоторые из противников смеялись над всем этим как над ловким жонглерством, заслужившим большой успех благодаря "ловкости" исполнителей; другие осуждали это как ересь и преступление; первые, конечно, видели в этом не что иное, как руку человека, в то время как вторые признавали посредничество духов, но духов снизу, а не сверху. Забавной особенностью, связанной с общественным мнением по этому поводу, было то, что когда торговля процветала, а денег было в избытке, спиритуализм также процветал и находил многочисленных приверженцев, но когда дела шли медленно или случался кризис, все умы отворачивались от любимого занятия и инстинктивно снова присоединялись к благочестивым верующим в осуждении новой магии. Таким образом, постепенно возник своего рода антагонизм между ортодоксальными христианами и энтузиастами-спиритуалистами; спор ведется с большой энергией с обеих сторон, и, увы! на взгляд обычного наблюдателя, магия набирает силу с каждым днем, по крайней мере, ее приверженцы неуклонно увеличиваются в численности и даже в социальном весе. (Таттл, "Арена природы".) Не так давно Национальный съезд спиритуалистов на своем большом собрании в Рочестере, штат Нью-Йорк (август 1868 г.), изложил девятнадцать фундаментальных принципов своего нового вероучения; их доктрины основаны на том факте, что мы постоянно окружены невидимым сонмом духов, которые желают помочь нам еще раз вернуться к отцу всего сущего, Великому Духу.

Современная магия встретила такое же противодействие в Европе. Французская академия, претендующая, как обычно, на высший авторитет во всех вопросах науки, тем не менее, отказалась решать этот вопрос. Араго, который зачитал официальный отчет перед августейшим органом, закончил словами: "Я не верю ни единому его слову!" но его коллеги, возможно, помнили, что их предшественники раз или два до этого совершали тяжкие поступки. Разве не та же Академия высказалась против использования хинина и вакцинации, против громоотводов и паровых машин? Разве Реомюр не закрыл "Очерк о кораллах" Пейссонеля, потому что считал безумием поддерживать их животную природу; разве его ученые собратья не постановили в

1802 году, что метеоров не было, хотя вскоре две тысячи упали только в одном департаменте; и разве они не восприняли известие о том, что эфир полезен в качестве анестетика, с презрением и единодушным осуждением? Возможно, они вспомнили утверждение доктора Хэйра о том, что наше собственное Общество распространения полезных знаний в 1855 году отказалось заслушивать доклад о спиритуализме, предпочтя обсудить важный вопрос: "Почему петухи всегда кукарекают между полночью и часом дня?" Во всяком случае, они выслушали доклад и хранили молчание. Точно так же Александр фон Гумбольдт отказался рассматривать этот вопрос. Это безразличие, однако, не остановило рост спиритуализма во Франции, но его последователи разделились на две партии: спиритуалистов во главе с Риваем, который называл себя Алланом Кардеком, и спиритистов во главе с Пьераром. Первый умер в 1869 году, увидев, как его *Жизнеописание Эспри* переиздается в пятнадцати изданиях; чтобы скрепить свою миссию, он сразу после смерти послал своего духа сообщить своим нетерпеливым ученикам, которые столпились вокруг мертвого тела своего лидера, о своих первых впечатлениях в мире духов. Если стиль - это человек (*le style c'est l'homme*), никто не мог сомневаться, что в нем говорил дух.

Возможно, самым уважаемым верховным жрецом этой ветви современной магии является хорошо известный женевский профессор Розингер, врач с большой известностью и горячо любимый всеми, кто его знает. Однако он является камнем преткновения для американских спиритуалистов, потому что он всегда оставался твердо привержен своей религиозной вере и не признает подлинными никакие духовные откровения, которые не полностью согласуются с доктринами Христа и утверждениями Библии. К сожалению, это заставляет его поверить, что его любимый медиум, молодая леди с мистическим именем Либна, говорит по прямому вдохновению самого Бога! В Англии у новой магии есть не только многочисленные, но и влиятельные приверженцы, такие как лорд Литтон и дарвинист Уоллес; такие газеты, как *Star* и журналы, такие как *Cornhill Magazine*, поддерживают ее своими способностями, а такие имена, как Хоум в прежние годы и Ньютон в наши дни, которые не только раскрывают секреты, но и фактически исцеляют больных, придали новый престиж молодой науке. Работы Хауитта и доктора Эшбернера, миссис Морган и миссис Кроссленд рассматривали этот предмет в различных аспектах, и в 1871 году Крукс, хорошо известный химик, исследовал феномен откровений Хоума с помощью аппарата, специально разработанного для этой цели. Результатом стало убеждение, что они если и не духовны, то, по крайней мере, не были произведены какой-либо силой, известной сейчас науке.—*Кварта. Journ. науки*, июль 1871 г.

В Германии новая магия была гораздо менее популярна, чем где-либо еще, но, в свою очередь, именно там она была наиболее тщательно исследована. Выдающиеся ученые и философы опубликовали обширные работы по этому предмету, которые, однако, более примечательны усердием и прилежанием, чем проницательностью суждений. Герстер из Регенсбурга утверждал, что изобрел психографию, но Сапари в Париже и Конфельд в Берлине одновременно открыли любопытный инструмент, известный нам как Планшетка. Наиболее практической мерой, предпринятой в Германии с целью установления истины, вероятно, было создание общества изучения духов, которое впервые собралось в Дрездене в 1869 году с целью получить представление о тех законах природы, которые, как сообщается, делают возможным прямое и постоянное общение с миром духов. Здесь, как и во всей тенденции этой области магии, мы видим действие не просто праздного любопытства, но того горячего стремления к знанию будущего и уверенности в личной вечности, которое живет в сердцах всех людей.

Феноменами современной магии сначала были несовершенные постукивания по стене, ножкам стола или стула, сопровождаемые движением столов; затем последовало духовное письмо с помощью психографа или простого карандаша, и, наконец, появились прямые "духовные письма", рисунки средств массовой информации, вместе с музыкальными и поэтическими вдохновениями, и все это достигло кульминации в духовных фотографиях. Звон колоколов, танецподнятых вверх рук, поднятие всего тела человека вверх и музыкальные представления без помощи человека только в нескольких случаях выполнялись особо избранными людьми. Только два факта полностью установлены в связи со всеми этими явлениями: первый, что некоторые из последних, по крайней мере, не вызваны обычными силами природы; и другой, что исполнители обычно, а медиум всегда, находятся в более или менее полном состоянии транса. В этом состоянии они забывают о себе, полностью отдают свой разум в руки других — средств массовой информации - и искренне верят, что они видят и слышат то, что, по их словам, происходит в их присутствии. Отсюда также хорошо установленный факт, что духи еще никогда не раскрывали ни одной тайны и никогда не сообщали нам ничего действительно нового. Их стиль неизменно совпадает с тем, в котором склонны говорить экстатичные и сомнамбулические личности. Известный немецкий спиритуалист Хорнунг, чья вера была хорошо известна, однажды вместе со своей женой положил руки на свою планшетку, а затем спросил, действительно ли существует мир духов? К крайнему изумлению всех присутствующих, психограф ответил "Нет!" и, когда его спрашивали снова и снова, стал доставлять хлопоты. Дело было просто в том, что жена будущего волшебника не верила в духов, а поскольку у нее была более сильная воля, ответ пришел из ее головы, а не от мужа. С другой стороны, нельзя отрицать, что средства массовой информации — чаще всего хрупкие женщины с высокой нервной чувствительностью, почти всегда ведущие жизнь в постоянном и изматывающем возбуждении — в таких случаях возбуждаются до степени, напоминающей сомнамбулизм, и действительно могут позволить им, иногда, в состоянии ясновидения, видеть то, что скрыто от других. Именно они "оживлены", как они это называют, а не стучащий столик или пишущая планшетка, и отсюда возникает необходимость в средстве для всех подобных коммуникаций. Вряд ли нужно утверждать, что в этих явлениях не замешаны духи; даже самые пылкие и восторженные приверженцы новой магии не могут отрицать, что никаких оригинальных откровений о мире духов еще не было сделано, но все, что рассказывается, является лишь отголоском более или менее знакомых взглядов людей. Гораздо интереснее наблюдать вместе с Коулманом за электрическим и гигроскопическим состоянием атмосферы, которое, очевидно, имеет много общего с подобными выставками. Видения рук и голов, которые движутся в воздухе и иногда могут быть даже ощутимы, являются либо простыми галлюцинациями, либо реальными объективными проявлениями, обусловленными особым состоянием воздуха и благоприятно интерпретируемыми предрасположенным умом. Следовательно, также и наш собственный континент из-за своей исключительной сухости атмосферы гораздо более благоприятен для развития подобных явлений, чем Европейский.

Спиритуалисты как в Старом, так и в Новом Свете надеются, что новая магия породит новую универсальную религию и лучший социальный порядок. Однако в этом направлении пока не было достигнуто существенного успеха. Посторонние ожидали, что, по крайней мере, общение с духами умерших может быть обеспечено и, таким образом, бессмертие человека может быть практически продемонстрировано. Но и этого еще не сделано. Чему же тогда мы можем научиться у современной магии? Только это: очевидно, что в природе существуют силы, с характером и точными намерениями которых мы еще не знакомы и которые, тем не менее,

заслуживают изучения и тщательного анализа. Современная магия демонстрирует определенные явления в человеке, которые не подчиняются известным законам природы, и таким образом доказывает, что человек обладает определенными способностями, которые он не может или не знает, как применить в обычной жизни. Там, где эти способности проявляются в результате специальной подготовки или исключительного состояния ума, они сравнительно бесполезны, потому что в таких случаях они являются просто результатом физического или психического заболевания, и мы можем надеяться извлечь пользу только из способностей, используемых здоровыми людьми. Но там, где эти способности проявляются в результате спонтанных действий, очевидно, в результате особого дарования, они заслуживают тщательного изучения и всего уважения, присущего новой и неизвестной отрасли знаний.

Также нельзя упускать из виду, что, хотя современная магия как наука нова, большинство явлений, на которых она основана, были хорошо известны древнейшим народам. Китайцы, которые, кажется, обладали всеми знаниями человечества за столетия до того, как они могли пригодиться им или другим, и утратили их, как только возникла потребность в них, столетия назад умели не только передвигать столы, но даже писать духами. Их современный планшет представляет собой небольшую доску, которую они пускают плавать по воде ножками вверх; они кладут на нее руки и наблюдают за вращениями, которые она совершает в воде. Или они держат маленькую корзинку с прикрепленной к одному концу кисточкой из верблюжьей шерсти, подвешенной над столом, на который они насыпали слой муки; кисточка начинает двигаться по муке и рисовать на ней символы, которые они интерпретируют в соответствии со своим алфавитом. Жрецы Будды в Монголии также издавна использовали движущиеся столы, причем с благой целью, обычно для обнаружения воров. Лама, к которому обращаются с этой целью, садится за небольшой столик на четырех ножках, на который он кладет руки, читая книгу посвящения. Примерно через полчаса он встает, и когда он делает это, твердо держа руку на столе, стол тоже поднимается и следует за его рукой, которую он поднимает, пока рука и стол не окажутся на уровне его глаз. Затем священник продвигается вперед, стол предшествует ему и вскоре начинает двигаться с такой скоростью, что кажется, будто он летит по воздуху, и лама с трудом поспевает за ним. Иногда он падает на то самое место, где спрятаны украденные вещи; в других случаях он лишь указывает направление, в котором их следует искать; и нередко он вообще отказывается двигаться, и в этом случае священник отказывается от дела как от безнадежного. (*Север. Виеп, April 27, 1853.*) Здесь также очевидно, что стол - это не управляющий агент, а воля ламы, которому он подчиняется с помощью одной из тех таинственных сил, которые мы называем магией. Это та же сила, которая действует в гадательном жезле, маятнике и подобных явлениях.

Название Медиума является американским изобретением и основано на предположении, что лишь немногие избранные люди способны вступать в прямое общение с духами, которые затем могут передавать полученные ими откровения другим. Как правило, это дети и молодежь, но и у взрослых мужчин определенные конституции, по-видимому, лучше приспособлены для этих целей, чем другие. Почти во всех случаях было замечено, что электрическое состояние медиума является характеристикой величайшей важности; чем большим количеством электричества он обладает, тем лучше он способен производить магические явления, и когда его запас истощается в результате длительного сеанса, его сила также прекращается. Отсюда, возможно, особая квалификация детей; в то время как, с другой стороны, тот факт, что они нередко способны отвечать на вопросы на языках, которых они не знают, доказывает, что они также не сами дают ответ, а только получают его от спрашивающего и излагают его так, как он

существует в сознании последнего. Отсюда также полная абсурдность так называемых духовных картин и, что еще хуже, поэтических излияний вроде "Лирики золотого века" мистера Харриса в одиннадцать тысяч четырехстах тридцати убогих стихах. Ибо то, чего "круг" не знает ни индивидуально, ни коллективно, медиум также не в состоянии воспроизвести. Эта истина становится еще более очевидной благодаря новейшему феномену, разработанному в спиритических кругах, так называемому трансовому говорению, которое иногда можно услышать в нью-йоркских кругах и которое не требует вмешательства медиума. Ибо и здесь нас поражает полное отсутствие пользы во всех этих откровениях; вдохновенные верующие говорят, они декламируют стихи, но это остается буквально *голосом и претерией ничего*, и нам невольно вспоминаются слова Эсхила, который уже сказал в своем "Агамемноне" (ст. 1127):

"Позволяли ли себе когда-нибудь видящие наслаждаться?

Долгое искусство всех провидцев, которых
Когда-либо вдохновляли боги, не открывало
ничего, кроме ужасов и жалкой судьбы".

Среди средств массовой информации наших дней Хоум, естественно, *непринужденный принцепс*. Шотландец по происхождению, он утверждает, что его мать уже обладала даром Второго зрения и что в их доме недалеко от Эдинбурга подобные способности часто встречались среди их соседей. В возрасте трех лет он стал свидетелем смерти двоюродной сестры, жившей в далеком городе, и назвал имена людей, стоявших вокруг ее ложа; он по-детски постоянно беседовал с духами и слышал небесную музыку; невидимые руки качали его колыбель, и игрушки сами попадали к нему в руки. Когда ему было десять лет, его отвезли к тете в Америку, в доме которой он поселился, как только стулья и столы, кровати и посуда начали беспорядочно передвигаться, пока перепуганная леди не отослала несчастного мальчика прочь. Однажды, посетив демонстрацию перемещения столов, он впал в истерику и внезапно впал в каталепсию; во время пароксизма он слышал призыв, затем духи возвестили о гибели двух моряков, стол начал раскачиваться, как во время шторма, отчетливо были слышны свист ветра в снастях, поскрипывание судна и глухой, тяжелый удар волн о его нос, и, наконец, стол был опрокинут, в то время как духи объявили имя и возраст погибших моряков. С того дня Хоум тщательно культивировал свои странные способности и развил в себе то, что он считал несомненным талантом предсказывать будущее. Молодым человеком он вернулся в Европу и вскоре стал знаменитым. Флоренция на какое-то время стала главной ареной его успехов; здесь он не только вызывал духи усопших, но и был поднят невидимыми силами с земли и некоторое время парил над головами своих посетителей. Суеверные итальянцы в конце концов пришли в возбуждение и пригрозили ему смертью, от которой граф Браничи спас его с большой личной опасностью. В Неаполе духи внезапно заявили о своем намерении покинуть его 10 февраля 1856 года и отсутствовать целый год; они так и сделали, и в течение этого промежутка времени Хоум наслаждался лучшим здоровьем, чем когда-либо в своей жизни! В Риме он стал католиком, и добрый Пио Ноно сам предложил ему поцеловать свое распятие со словами: "Это единственная настоящая волшебная палочка!" — к сожалению, Хоум не всегда так считал; по крайней мере, мы находим его в 1864 году в том же городе в конфликте с папской полицией, которая приказала ему прекратить все сношения "как с высшими, так и с низшими духами", и в конце концов вынудила его покинуть Вечный город. Затем он публично заявил о том, чего, не следует забывать, он последовательно придерживался с самого начала своей замечательной карьеры, что он был невольным агентом высших сил, которые воздействовали на него в

неподходящее время, независимо от его воли и часто вопреки его самым заветным желаниям. Следует добавить, что он дал сильнейшее доказательство своей искренности, никогда не принимая от общественности денежной компенсации за проявление особых способностей.

Его внешность подкупает; он среднего роста, светловолосый и светлокожий, стройной фигуры; простые и хорошо воспитанные манеры и безупречный моральный дух. Высшие круги общества всегда были открыты для него, а его брак с дочерью русского генерала Стrolла принес ему богатство и приятное положение в мире. Как и предсказывали духи, они вернулись 10 февраля 1857 года и объявили о себе повторным тихим стуком — другими словами, прежняя нервная болезнь Хоума вернулась, а вместе с ней и его исключительные способности. В то время он был в Париже и вскоре привлек внимание прекрасной, но суеверной императрицы, благосклонности которой он быстро добился, открыв тайну об "императоре Авенира", как духи имели наглость называть ее малолетнего сына. Наполеон также начал проявлять интерес к умному, талантливому человеку, чьи особые дарования не мешали ему быть податливым придворным и хитрым наблюдателем. Он проявил благодарность за доброту, с которой Евгения обеспечивала образование его сестры, максимально используя свои силы в Тюильри и раскрывая императору секреты, которые он умело выпытывал во время своих спиритических сеансов у государственных деятелей и генералов. В доме принца Мюрата он совершил, пожалуй, самые удивительные подвиги, которые когда-либо совершал: спокойно сидя в своем кресле, он заставлял столы вращаться, часы в двух комнатах останавливаться или идти по своему желанию, все колокола в доме звонить вместе или по отдельности, а носовые платки неудержимо выскальзывать из рук и карманов нескольких человек, включая императора. Затем пол, казалось, провалился, все двери в доме захлопнулись и снова открылись, газовые фонари погасли, а когда они так же внезапно вспыхнули снова, Дом исчез, не попрощавшись. Гости тихо покинули дом в состоянии сильного и болезненного возбуждения. На другой выставке в доме принца Наполеона известный жонглер присутствовал по приглашению Хоума, но вскоре он заявил, что в том, что он видел, не было никакого жонглерства, какого он знал, и встреча, во время которой демонстрировались самые поразительные явления, закончилась тем, что Хоум впал в состояние страшной каталепсии. Пожалуй, ничто не может более ясно свидетельствовать о глубоком интересе, испытываемом к современному магу высшими лицами страны, чем тот факт, что в Тюильри неоднократно проводились частные сеансы, на которых, кроме него самого, императора и императрицы, разрешалось присутствовать только одному человеку - герцогу МонтеБелло. Говорят, хотя и не самим Хоумом, что на одной из этих встреч была ясно предсказана печальная судьба Империи и даже установлено время смерти императора. Одним из достижений современной магии, в котором Хоум уникален, является поднятие своего тела в воздух; ни один другой человек до сих пор даже не пытался совершить такой же подвиг. Его поднимают в горизонтальном положении, иногда лишь на небольшое расстояние от пола, но нередко и почти к потолку; однажды, в Бордо, он оставался таким подвешенным на виду у нескольких человек в течение пяти минут. Еще одна его особенность - удлинение тела. Согласно заявлению, заслуживающему полного доверия ("Природа человека", декабрь 1868 г.), он может, находясь в состоянии транса, прибавить к своему росту четыре дюйма! Наконец, его неоднократно видели выходящим по воздуху из одного окна комнаты, в которой собрались его посетители, и возвращающимся через другое окно, - представление, которое почти всегда заканчивалось полным истощением и очевидной болезнью фокусника.

Сам Хоум утверждает, что он не творит чудес и не способен ни на мгновение приостановить действие законов природы, но что он одарен исключительной способностью использовать

способности, которыми он обладает вместе со всеми своими собратьями. В нем они активны; в подавляющем большинстве людей они дремлют, потому что человек больше не осознает полного и абсолютного контроля над Природой, которым он был наделен Творцом. Он добавляет, что только вера, без помощи духов, позволяет ему вызывать появление таинственных огней или перемещение тяжелых предметов мебели в воздухе, а также вызывать странные звуки и своеобразные видения в сознании своих друзей. С другой стороны, когда его поднимают в воздух или дают возможность читать будущее и сообщать, что отсутствующие люди делают в данный момент, он заявляет, что действует как безвольный инструмент духов, не имея возможности ни вызвать свою способность совершать эти подвиги, ни отложить ее в сторону по своему желанию. Иногда он заявляет, что ощущает электрический ток, который он способен производить в определенное время и в определенном состоянии ума; это излучение защищает его тело от воздействий, губительных для других, и позволяет ему, например, держать в руке горящие угли и засовывать всю голову в огонь камина. Это "определенное состояние ума", как он это называет, является просто состоянием транса. Отсюда чрезвычайно непостоянный характер его выступлений и его большое нежелание выступать в качестве фокусника по просьбе других. Да и сам он не всегда вполне уверен в своем собственном состоянии; так, зимой 1870 года, когда он хотел продемонстрировать некоторые из простейших феноменов в присутствии ряда ученых в Санкт-Петербурге, он потерпел столь полный провал во всех усилиях, что комитет объявил его фактически, хотя и не в выражениях, самозванцем. То же самое произошло с ним на первом экзамене, проводимом мистером Круксом, хорошо известным профессором химии, в компании с мистерами Дж. Кокс и Хаггинс, однако, не отказались от своей цели, и на следующей встрече, когда некоторых антипатично настроенных зрителей уже не было, Хоум продемонстрировал самые замечательные явления. Комитет пришел к выводу, что он был способен совершать эти подвиги с помощью новой "психической силы", тщательное исследование которой было крайне важно для людей науки.

Число мужчин и женщин, обладающих подобными способностями, хотя, как правило, лишь в меньшей степени, очень велико, особенно в Соединенных Штатах. Только одна черта является общей для всех них — состояние транса, в котором они способны производить такие поразительные явления, — во всех остальных отношениях они сильно различаются, как по характеру своих действий, так и по степени их достоверности. Ибо с момента первого появления средств массовой информации в спиритуалистических кругах, фактически, вероятно, уже на выставках семейства Фокс, заблуждение и преднамеренный обман были смешаны с настоящей магией. Столы передвигались с помощью искусных фокусов; стук духов производился хитрыми усилиями мышц и сухожилий; чревовещатели использовали свое искусство, чтобы создавать в воздухе необычайные звуки, а знаменитые призраки Пеппера продемонстрировали легкость, с которой глаз может быть обманут, а другие органы чувств взяты в плен. Наиболее успешный обман был осуществлен так называемыми братьями Дэвенпорт, чьи хорошо известные выставки вызвали всеобщий интерес, пока сохранялось впечатление, что они являются работой невидимых духов, в то время как они стали еще более популярными и привлекательными, когда была обнаружена их истинная природа, благодаря изысканному мастерству, с которым были выполнены эти жонглерские трюки.

Магистры физических наук убедительно доказали, что перемещение столов - это простое механическое искусство. Фарадей и Бабине уже обращали внимание на тот факт, что мельчайшие мышцы человеческого тела могут производить огромные эффекты при разумном использовании, и приводили, среди других примеров, так называемую Электрическую девушку,

выставленную в Париже, которая одной мускульной силой отбросила стул, на котором она сидела, на большое расстояние. Хорошо известно, что такой же подвиг неоднократно совершали и другие люди. Подобно тому, как мускульные усилия предпринимаются — без сомнения, часто совершенно бессознательно — людьми, чья воля действует энергично, и когда несколько человек сотрудничают, сила вибраций, создаваемых в своего рода ритмическом такте, становится поистине поразительной. Нам нужно только помнить, что проездка тяжело груженной телеги по улицам может потрясти огромное, хорошо построенное здание от крыши до подвала, и что регулярная поступь отряда людей не раз приводила к тому, что подвесные мосты большой и испытанной прочности ломались и погребали под своими руинами сотни людей. Таким образом, несколько детей и хрупких женщин в одиночку могут за час упорного труда и безраздельного внимания передвинуть столы такого веса, что несколько сильных мужчин могут поднять их лишь с трудом. Единственной действительно новой силой, которая когда-либо появлялась в этой ветви современной магии, является Од барона Райхенбаха; ее присутствие и эффективность нельзя отрицать, хотя способ, которым она действует, до сих пор остается загадкой. Летом 1861 года немецкий барон оказался в компании грузчиков в доме лорда Уильяма Каупера, зятя лорда Пальмерстона. Чтобы доказать свою веру, он заполз под тяжелый обеденный стол, перенеся весь свой вес на одну из трех твердых ножек и крепко ухватившись за две другие руками. Дерево начало издавать низкие электрические звуки, затем послышались более громкие, как когда мебель трескается в очень сухую погоду, и, наконец, стол начал двигаться. Рейхенбах сделал все возможное, чтобы предотвратить это движение, но стол покатился по комнате, увлекая за собой незадачливого барона, к великому изумлению всех присутствующих. Немецкий ученый утверждает, что эта сила, которой обладают лишь немногие привилегированные, особо чувствительные люди, исходит из кончиков пальцев, становится светящейся в темноте и действует подобно рычагу, преодолевающему все препятствия, которые встречаются на его пути. Поскольку существование ОД установлено вне всякого сомнения, и его эффекты признаются всеми, кто изучал этот предмет, мы вынуждены рассматривать его, по крайней мере, как один из таинственных элементов современной магии.

Передозировка, насколько нам известно, является магнетической силой; ибо как только определенные люди оказываются намагниченными, они начинают осознавать особые ощущения, жар или холод, головную или другие боли, и, если к этому есть предрасположенность, поразительное увеличение силы во всех своих чувствах. Они видят огни всех видов, могут различать даже мельчайшие предметы в темной комнате и созерцать красивое белое пламя на полюсах магнитов. Райхенбах получил, как он считал, два замечательных результата от этих первых явлений. Он пришел к выводу, что полярное сияние, северное сияние и т.д. Идентичны магнитному излучению земли, и он обнаружил, что чувствительные, болезненные люди, которые особенно восприимчивы к магнитным воздействиям, должны лежать головой на север, а ногами на юг, чтобы получить освежающий сон. Следующим шагом была попытка отождествить передозировку с животным магнетизмом; Райхенбах обнаружил, что пациенты с каталепсией, которые с исключительной точностью ощущали присутствие магнитов и следовали за ними как загипнотизированные, подвергались одинаковому воздействию его собственных рук или рук других совершенно здоровых, но сильно притягательных людей. Он мог привлечь таких несчастных своими вытянутыми пальцами и заставить их следовать за ним в бессознательном состоянии, куда бы он их ни повел. Согласно его теории, две стороны человека имеют противоположную электрическую природу, и

магнитный ток постоянно проходит от одной стороны к другой; чувствительные люди, даже с завязанными глазами, прекрасно знают, с какой стороны они подходят к другим.

Постепенно барон Райхенбах расширил диапазон своих экспериментов, привлекая для этой цели, помимо своей собственной дочери, особенно мисс Новотны, печальную страдальцу от каталептических приступов. Она смогла различить по ощущениям, которые возбуждались во всей ее системе, более шестисот химических веществ и под его руководством расположила их в соответствии с их электрохимической силой. Другая больная женщина, мисс Мейсс, чувствовала прохладный ветерок всякий раз, когда к ней подносили определенные вещества, и благодаря этим и подобным попыткам, в которых барону помогали многие друзья, он убедился в том факте, что в природе существует сила, которая проходит через все вещества, включая человеческое тело, и присуща всему материальному миру. Эту силу он называет *Od*. Подобно электричеству и магнетизму, этот *Od* является полярной силой, и здесь также противоположные полюса притягиваются, как полюса отталкивают друг друга. Вся эта тема, хотя и находится пока только в зачаточном состоянии, вполне заслуживает тщательного изучения.

Проявления так называемых духов, естественно, привлекли большое внимание и вызвали самые ожесточенные нападки. В Англии, особенно, весь ученый мир находится на одной стороне, а все спиритуалисты - на другой; и они не стесняются говорить друг о друге очень горькие вещи. *Saturday Review* более убедительно, чем вежливо, отзывается об американских спиритуалистах так: "Если это мир духов, и если это духовный разум, и если все, на что способны духи, - это шнырять по темным комнатам, и щипать людей за ноги под столом, и играть "Home, Sweet Home" на аккордеоне, и целовать людей в темноте, и рисовать детские картинки, и писать такую сентиментальную чепуху, которую мистер Коулман переписывает под их диктовку, — то гораздо лучше быть респектабельной свиньей и не бояться, что кто-то умрет". принять уничтожение, чем быть проклятым такой немыслимой смертностью, как эта". На что *Spiritual Magazine* (январь 1862 г.), не колеблясь, отвечает. "Какое-то время мы не будем есть бекон на завтрак, опасаясь, что нам достанется кусочек редактора *Saturday Review* в его стремлении к подобающему метемпсихозу". Следует, однако, иметь в виду, что спиритуалисты повсюду апеллируют к своему собственному разуму как высшему суду, перед которым могут решаться подобные вопросы, и к законам природы, поскольку, как они говорят, они идентичны законам практического разума. Все они не верят ни в ангелов, ни в демонов. Их духи - это просто очищенные души умерших людей. Протестантские теологи, которые не признают чистилища, видят в этих выставлениях напоказ не что иное, как деяния сатаны. Католические богословы, с другой стороны, и протестантские мистики, которые, подобно немцу Шуберту, верят в существование того, что они, как ни странно, называют "более мирным inferнальным духом", приписывают их действию злых духов. Однако в подавляющем большинстве случаев спиртные напитки явно показали себя не чем иным, как продуктом средств массовой информации. Последние, неизменно либо с больным умом от природы, либо перевозбужденные по этому поводу, верят, что видят и слышат проявления во внешнем мире, которые на самом деле существуют только в их собственном сознании. Таким образом, католического медиума посещают духи с небес и ада, в то время как протестантский медиум никогда не встречается с душами из чистилища. Никогда не было открыто ничего о будущем состоянии человека, что не было бы ужехорошо известно на земле. Самое забавное — это зависть великих духов, Соломона и Сократа, Моисея и Платона, когда средства массовой информации завидуют друг другу! Писатель-сатирик на эту тему объясняет даже тот факт, что духи так часто противоречат друг другу и говорят мерзкие вещи о священных предметах,

внутренней порочностью средств массовой информации, которая выявляется в таких случаях, в то время как они тщательно скрывают это в обычной жизни! Если эти духи действительно являются порождениями внутренней магической жизни, о которой мы только учимся узнавать первые элементарные признаки, тогда скрытые внутри нас силы вполне могут внушать нам ужас, когда они проявляются на подобных выставках, в то время как мы не удивимся тому, что многие обычные смертные предстают здесь как поэты или пророки — если не как злые демоны. Нельзя также упускать из виду, что наша память хранит огромные сокровища знаний, о которых мы совершенно не подозреваем, пока при определенных обстоятельствах тот или иной факт внезапно не всплывет перед нашим мысленным взором. Сам факт, что мы можем, приложив огромные усилия и постоянно обращаясь к своей памяти, вспомнить, наконец, то, что, по-видимому, было совершенно забыто, доказывает наличие такого знания. Состояние сильного возбуждения, лихорадки или транса особенно благоприятно для обретения таких скрытых сокровищ, и не может быть сомнений в том, что многие медиумы искренне верят в получение нового откровения, когда в их сознание возвращаются только старые, давно забытые факты. Однако в целом, мы повторяем, нет ничего в духе, чего не было бы в медиуме. Американский спиритуалист вызывает в воображении только своих соотечественников и иногда каких-нибудь всемирно известных героев, таких как Наполеон или Цезарь, Шекспир или Шиллер, в то время как немца-космополита навещают мужчины из всех стран. Наконец, следует иметь в виду, что, согласно старой пословице, мы всегда готовы поверить в то, что хотим увидеть или услышать, и отсюда удивительная доверчивость большинства спиритуалистов. Даже скептики не свободны от влияния этой тенденции. Когда доктор Белл, выдающийся врач из Сомервилля, штат Массачусетс, много лет назад исследовал эти феномены современной магии, он быстро заметил, что духи никогда не сообщают информацию, которой уже не владел тот или иной присутствующий человек. Лишь в нескольких случаях он признал со своей обычной прямоотой, и сразу же, на самой встрече, был получен правдивый ответ. Но когда после возвращения домой он проанализировал эти несколько исключительных откровений, он обнаружил, что ошибался и что эти ответы, в конце концов, были такими же иллюзорными, как и другие.

Следовательно, не может быть никаких сомнений в том, что современная магия, поскольку она заключается в перемещении столов и постукивании духов, с их обычным сопровождением, не является ни работой исключительно механического жонглерства, ни, с другой стороны, результатом откровений, сделанных духами. Однако в массе накопленных свидетельств после их тщательного анализа остается много фактов, которые не могут быть объяснены в соответствии с обычным ходом природы. Силу, вызывающую эти явления, следует классифицировать с другими хорошо известными способностями, даруемыми человеку при исключительных обстоятельствах, такими как обеспечение безопасности сомнамбул в опасных местах; исцеления, совершаемые верой, и странные проявления, устраиваемые больными людьми, страдающими катаlepsией и подобными заболеваниями. Если люди под влиянием месмеризма, в состоянии экстатического пыла или под давлением сильного и продолжительного возбуждения проявляют способности, которыми человек не обладает естественным образом, тогда современная магия также вполне может быть признана одним из средств, с помощью которых выявляются такие экстраординарные и пока еще неизученные силы. Все, что можно разумно требовать от тех, кто так безапелляционно оспаривает наше восхищение и требует нашего уважения к новой науке, — это чтобы было доказано, что она полезна для человека, а этого доказательства пока совершенно недостаточно.

В Мексике подготовка к магическим актам, по-видимому, сводилась к откровенному опьянению; по крайней мере, мы узнаем об этом от Акосты в его *Истории. нац. мораль индейцев* (lv.) гласит, что жрецы перед жертвоприношением вдыхали сильные благовония, натирались мазями, приготовленными из ядовитых животных, табака и конопляного семени, и, наконец, пили чику, смешанную с различными лекарствами. Таким образом, они достигли состояния экзальтации, в котором они не только хладнокровно перебили множество людей и потеряли всякий страх перед дикими зверями, но и были способны видеть происходящее на большом расстоянии или даже будущие события. Мы находим подобную практику и ближе к дому. У индейцев Мартас-Винъярда, прежде чем они обратились, были свои искусные волшебники, которые были в союзе со злыми духами, и когда пав обнаруживал украденные вещи, ранили людей на расстоянии и ясно предсказывали приход белых. Благочестивый Брейнерт подробно рассказывает нам о некоторых обращенных делаварах, которые после крещения почувствовали, что злой дух покинул их, и потеряли силу магии. Один из них, великий и злой волшебник, горько сожалел о своем прежнем положении, когда он был рабом лукавого, и стал, по словам доброго миссионера, "смирненным, набожным, сердечным и любящим христианином". Труднее объяснить магию так называемого архиепископа Бейсела, главы братства в Эфрате, штат Пенсильвания, который, согласно современным источникам, "притеснял своей магией отца и настоятеля монастыря Экерлинга до такой степени, что тот покинул своих братьев и искал убежища в хижине отшельника в лесу! Духи усопших братьев и сестер вернулись в трапезную по приказу этого епископа; они вкусили хлеба и мяса и даже беседовали со своими преемниками. Не может быть никаких сомнений в том, что Бейссел, богато и исключительно одаренный, обладал способностью приводить своих несчастных подчиненных, и без того измученных всякого рода аскетизмом, в состояние экстаза, в котором они искренне верили, что видят этих духов и подвергаются магическому воздействию. То, что такая власть ни в коем случае не покинула наш континент полностью, можно увидеть по зверствам, совершаемым по приказу негритянского Обее, о которых имеется множество достоверных свидетельств во Флориде и Луизиане, а также на Кубе.

Индогерманская раса знала и практиковала черную магию с незапамятных времен, и Вендидад уже объясняет это как действие, которое вызвал Ариман, Злой Дух, когда его омрачила смерть. В Египте он процветал веками и никогда полностью не исчезал. Ианний и Иамврий, возглавлявшие священников в их противостоянии Моисею (2 Тим. iii. 8), имеют своих преемников в наши дни, и сами чудеса, творимые этими древними заклинателями, снова и снова становятся свидетелями современных путешественников. Священное Писание изобилует примерами всякого рода магии; в нем говорится об астрологии и пророчестве по стрелам, по внутренностям животных и по снам; но, как ни странно, заклинание змей и сглаз не упоминаются, если не считать Валаама. Каббала, напротив, не раз говорит о сглазе (айн хара), и все южные народы Европы, а также славянские расы боятся его сверхъестественной силы.

Однако глаз ни в коем случае не используется только для того, чтобы творить зло; наряду с их *mal occhio* у итальянцев есть еще один дар, называемый *привлекательностью*, который позволяет человеку, по-видимому, только силой своего глаза, привлекать к себе всех, кого он хочет привлечь. Таким образом, знаменитый святой Филиппо Нери не только завоевал всех, кого хотел завоевать, одним взглядом, но даже собаки оставили своих любимых хозяев и повсюду следовали за ним. Коттон Мэзер рассказывает нам в своей "Магнолии", что квакеры часто только взглядом — хотя часто также помазанием или дыханием на них — заставляли других сопровождать их, присоединяться к их общине и быть во всем послушными их

указаниям. Том Кейс, сам квакер, несомненно, обладал способностью подавлять тех, на кого он какое-то время пристально смотрел, до такой степени, что они падали, словно пораженные эпилепсией; по крайней мере, однажды он силой своего взгляда обратил даже бешеного быка, пока тот смиренно не приблизился к нему и не лизнул ему руку, как домашняя собачонка. Даже в наш век Гете признавал способность некоторых мужчин привлекать других силой своей воли и упоминает случай, когда он сам, страстно желая увидеть свою возлюбленную, бессознательно заставил ее пойти ему навстречу. (Eckermann, iii. 201.)

Нет ничего лучше, чтобы заклеить веру, столь глубоко укоренившуюся и столь универсальную, чем простое суеверие. Среди массы заблуждений, которые с течением веков накопились вокруг символа веры, не следует упускать из виду крупницу истины, несомненную способность человеческого разума действовать с помощью глаза.

То же самое происходит и с магией, известной как таковая двум великим нациям древности. Если греки видели в Платоне сына Аполлона, явившегося к своей матери Периктионе в облике змея, а в Александре Македонском - сына Юпитера Аммона, они, вероятно, намеревались просто воздать своим соотечественникам тот же комплимент, который современные нации выражают, называя своих правителей королями и кайзерами "милостью Божьей". Но постоянство, с которым высшие существа приходили навестить рожденного на земле человека в образе любимых животных, - это больше, чем случайность. Сыны Божьи приходили посмотреть на дочерей человеческих, хотя не сказано, в каком обличье они явились, и предположение о том, что они были "гигантами на земле", упомянутое в Священном Писании, не подтверждается; но точно так же, как боги спускались с Олимпа в облике быков и баранов, так и злые духи Средневековья появлялись в облике баранов и кошек. В этой связи возникает любопытный пример смешения истины и лжи. Хорошо известно, что итальянцы Юга считают Вергилия одним из величайших магов, когда-либо живших, и до сих пор приписывают его могиле сверхъестественную силу. Сам поэт, конечно, не имел никакого отношения к магии, но его репутация волшебника возникла из-за того факта, что его стихи, наряду с Библией, в ранний период стали излюбленным средством предсказания будущего. "*Sortes Virgilianæ*", строки, которые впервые бросались в глаза при случайном открытии тома, были ведущей чертой искусства, известного как стихомания.

История величайшего мага, упомянутая в Новом Завете, была тщательно изучена, и, по крайней мере, основные черты хорошо установлены. Симон Магус был магом в том смысле, в каком древние использовали этот термин; но, очевидно, вдобавок он обладал всеми способностями, на которые претендуют лучшие спиритуалисты, как и наш дом в наши дни. Уроженец Гиттона, маленькой деревни в Самарии, он рано проявил выдающиеся интеллектуальные способности, сопровождавшиеся почти чудесным контролем над умами других. С помощью первого он создал возвышенную гностическую систему, которая, однако, рассыпалась на куски, как только соприкоснулась с богодухновенной системой христианства. Его влияние на других привело его к высокомерию, присущему естественному человеку, к тому, что он стал считать себя Великой Божественной Силой, проявляющейся в различных формах как Отец, Сын и Дух. Он утверждал, что способен становиться невидимым и беспрепятственно проходить сквозь твердые вещества — точно так же, как это делали в более поздние века святой Доминик и другие святые (Геррес. Мистик, ii. 576) — связывать и освобождать других, а также самого себя по своему желанию; открывать двери тюрьмы и заставлять деревья расти из голой земли. Прежде чем полностью отвергнуть его притязания как простую ложь и фокусы, мы должны иметь в виду два факта: во-

первых, что современные фокусники в Индии выполняют эти самые трюки пока необъяснимым образом, и, во-вторых, что он, по всей вероятности, обладал просто способностью возбуждать других до высокого состояния экзальтации, в котором они искренне верили, что видят все эти вещи. Во всяком случае, его магические деяния были идентичны чудесам более поздних святых, и поскольку они возведены на трон в святилище и статуе в Риме, Вечный город также воздвиг Симону Волхву статую и провозгласил его богом во времена Клавдия! Другим знаменитым магом той же расы был Седехиас (Геррес. Мистик, iv. ii. 71), живший во времена Людовика Святого и который однажды, чтобы убедить скептиков своего времени в реальном существовании духов, как это признает Каббала, приказал им предстать в человеческом обличье перед глазами монарха. Мгновенно вся равнина вокруг королевского шатра наполнилась огромной армией; длинные ряды ярких палаток усеивали низины, а на склонах вокруг были разбиты лагерем бесчисленные войска; в то время как в воздухе появлялись конные эскадроны, совершая удивительные эволюции. Вероятно, это был первый экземпляр тех воздушных хозяев, которых с тех пор видели в разных странах.

Христианская эра придала магическим явлениям новый и специфический характер; то, что было чудом в апостольские времена, оставалось в глазах толпы чудом и по сей день, когда его совершали святые церкви, — это стало преступлением и мерзостью, когда авторы были мирянами, и все же оба они не отличались ни одной чертой. Самым замечательным представителем этой двойственной природы сверхъестественных деяний, без сомнения, является доктор Фауст, которого, по словам великого и благочестивого Меланхтона, он был хорошо известен как уроженец маленькой деревушки Книттлинген, недалеко от места своего рождения, и как человек распутных привычек, которого дьявол похитил лично. Его девиз, который был обнаружен под его портретом ("Библия. Журнал" Хаубера), был характерен для его веры: *Omne bonum et perfectum a Deo, imperfectum a diabolo*. Его обширные познания, его великая власть над стихиями и популярная история о его договоре со Злом сделали его героем среди немцев, которых он был тогда типичным представителем национальных тенденций. К сожалению, однако, почти в каждой христианской стране был свой Фауст; таков, например, в Испании знаменитый доктор Торальба, живший в шестнадцатом веке и с помощью раболепного демона читавший будущее, исцелявший больных, путешествовавший по воздуху и даже попавший в руки инквизиции, добившийся своего освобождения через великого адмирала Кастилии. Жиль де Лаваль, который был публично сожжен в 1440 году, и леди Фаулис из Шотландии - параллельные случаи.

Одной из самых абсурдных церемоний, относящихся к черной магии, был хорошо известный Тайгейрм Шотландского нагорья - демоническое жертвоприношение, очевидно, дошедшее до нас с языческих времен. Так называемый волшебник раздобыл большое количество черных кошек и посвятил их, произнося торжественные заклинания и воскуривая различные отвратительные благовония, злым духам. Затем несчастные жертвы были насажены на вертел и медленно поджарены на углях, одна за другой, но так, чтобы между смертью одной и страданиями следующей не было ни секундной паузы. Это ужасно абсурдное жертвоприношение должно было продолжаться в течение трех дней и ночей, в течение которых магу не разрешалось принимать никакой пищи или питья. Следствием этого было то, что если он не падал обессиленный и не погибал жалкой смертью, то приходил в страшное возбуждение и, наконец, видел демонов в виде черных кошек, которые даровали ему все, чего он желал (Хорст. "Дейтероскопия", ii. 184). Едва ли нужно добавлять, что в состоянии ясновидения, которого он достиг, он просил только о том, что, как он хорошо знал, должно было произойти, и

что все страшные видения адских духов существовали только в его воспаленном воображении. Но многие удивятся, узнав, что подобные "тайные обряды" проводились еще в прошлом веке и что до сих пор показано место на острове Малл, где Аллан Маклин со своим помощником Лаклейном Маклином четыре дня и ночи подряд приносили в жертву черных кошек. Старший из них слыл у суеверных островитян чем-то вроде верховного жреца и главного мага; другой был молодым неженатым мужчиной приятной внешности и незаурядного ума. Оба пережили страшную церемонию, но совершенно обессиленные опустились на землю, не в силах получить откровение, которого они ожидали; тем не менее они сохранили дар ясновидения на всю свою жизнь.

Наконец, не следует воображать, что вызывание духов - утраченное искусство; даже в наши дни находятся люди, готовые вызвать усопших из места их упокоения и показать их глазам живых людей. Лучшее объяснение этой области магии было однажды дано ученым профессором, за которым принц-курфюрст Бранденбургский Фридрих II послал из Галле, чтобы узнать у него, как можно вызывать духов. Ученый заявил, что нет ничего проще, и подкрепил свое утверждение рядом реальных выступлений. Сначала зрителя готовили крепкими напитками, такими, которые египетские колдуны уже использовали в подобных случаях, и воскуриванием благовоний. Вскоре он впал в своего рода полусон, в котором все еще мог понимать сказанное, но больше не размышлял о смысле слов; постепенно его мозг пришел в такое смятение, а воображение - в такое сильное возбуждение, что он рисовал себе образы, соответствующие услышанным словам, и вызывал их перед своим мысленным взором как реальность. Маг, защищенный от воздействия благовоний губкой, наполненной спиртовой смесью, затем вступал в беседу со своим посетителем и пытался узнать от него все, что мог, о человеке, которого последний хотел видеть, о его фигуре, одежде и т.д. Наконец жертву отвели в темную комнату, где его внезапно спросили строгим, властным голосом: "Вы не видите ту женщину в белом?" (или кем бы ни был этот человек), и сразу же его перевозбужденное воображение привело его к мысли, что он действительно увидел то, что ожидал или желал увидеть. Этому позволялось продолжаться до тех пор, пока он не падал в изнеможении или действительно не терял сознание. Когда к нему вернулось сознание, он, естественно, вспомнил, но не совсем точно, что он видел, находясь в состоянии сильного возбуждения, и его память, ослабленная промежуточным полным истощением и обмороком, не смогла вспомнить небольшие ошибки или мельчайшие неточности в его видении. Все, что осталось от всего происходящего, - это ужасающее впечатление от того, что он действительно видел духов ушедших друзей.

Такие искусные маневры не раз применялись в зловещих целях. Таким образом, хорошо известным историческим фактом является то, что люди, которые получили власть над королем Фридрихом Вильгельмом II после его восшествия на трон и удерживали ее некоторое время благодаря видениям, которые они ему показывали, использовали подобные средства для вызова духов, которых он желал видеть. Мастером в этой области черной магии, несомненно, был Жозеф Бальзамо, граф Калиостро из французской истории. Он не был ни фокусником в истинном смысле этого слова, ни даже религиозным энтузиастом, а всего лишь опытным жонглером и мошенником, который благодаря природным способностям, терпеливой учебе и непревзойденному искусству приобрел огромную власть над умами других. Он играл на воображении мужчин, как на привычном инструменте, и величайшие философы становились его жертвами так же легко, как и самые дальновидные женщины, несмотря на природный инстинкт, который обычно защищает последних от такого навязывания. Его секрет — в том, что касается вызова духов усопших, — умер вместе с ним, но то, что просвещенные,

добросовестные люди искренне верили, что им были показаны бестелесные духи, слишком хорошо подтверждено воспоминаниями французских и голландских писателей, чтобы подвергать сомнению. На собраниях своих "лож египетских масонов" он, как Великий Кофта, или те, кого он квалифицировал, дыша на них, нанимали мальчика или девочку, которых часто случайно подзывали с улицы, но в других случаях тщательно готовили для этой цели, чтобы они заглядывали в руку или таз с водой. Однако бедное дитя сначала было приведено в полуобморочное состояние, его помазали "маслом мудрости", без сомнения, опьяняющим составом, и после многочисленных церемоний отнесли в нишу, называемую Дарохранительницей, и приказали посмотреть на руку или таз с водой. После того, как собрание помолилось некоторое время, "Голубя", как они называли ребенка, спросили, что он видел. Обычно сначала он видел ангела или священника — вероятно, образ самого Калиостро в его священнических одеждах, — но часто также и обезьян, порождение скептического воображения. Затем последовали более или менее интересные откровения, некоторые из которых были совершенно абсурдными, другие представляли реальный интерес, а иногда и реальные предсказания будущих событий. Сам Калиостро во время своего последнего процесса перед римской инквизицией, хотя и с готовностью признался в большом количестве обманов, стойко отстаивал подлинность этих сообщений и настаивал на том, что они были следствием особой силы, дарованной Богом. Его утверждение имеет определенную ценность, поскольку проницательный человек очень хорошо знал, насколько больше он, вероятно, выиграет от быстрого признания, чем от такого отрицания; его жена также, хотя и была его сообщницей в прежние годы, а теперь ни в коем случае не расположена щадить своего квазимужа, всегда заявляла, что это настоящая тайна, которую она никогда не была в состоянии разгадать. Если мы добавим к этим соображениям тот факт, что многочисленные мастера лож, даже в Голландии и Англии, получили те же результаты, и что не все они могли быть самозванцами или обманутыми жертвами, в этих хорошо известных явлениях остается достаточно, чтобы приписать их таинственной, магической силе. (*Compendio della vita, etc. di G. Balsamo*, Roma, 1791.) На самом деле совершенно очевидно, что несчастный жонглер обладал очень редкой степенью силой, подобной той, которой обладают месмер, Хоум и другие люди того же класса, не имея ни здравого смысла, чтобы понять ее истинную природу, ни амбиций использовать ее для чего-либо иного, кроме самых низких эгоистичных целей. Судебные процессы над магами, вызывавшими мертвых и заставлявшими их предсказывать будущее, все еще происходят время от времени; в 1850 году в просвещенной Германии не менее четырех человек вместе со своими сообщниками были обвинены в этом преступлении, а разбирательство одного дела, произошедшего в Мюнхене, произвело немалую сенсацию.

Следовательно, на черную магию также следует смотреть ни в коем случае не как на простую иллюзию и тем более не как на дело рук злых духов. Результаты, которые он иногда получает, являются делом рук самого человека и существуют только в пределах его собственной совести. Но если человек может производить такие чудесные эффекты, которые, по-видимому, лежат за пределами материального мира, насколько больше Создатель и Хранитель всего сущего должен быть способен вызывать события, которые выходят — на наш взгляд — за пределы осязаемого мира. Такие явления, когда они преследуют более высокую моральную или религиозную цель, мы называем Чудесами, и они остаются непостижимыми для всех, чье знание ограничено физическим миром. Над законами природы правит Божественная Воля, которая может делать то, чего не может Природа, и которую мы можем начать понимать только тогда, когда примем во внимание тот факт, что рядом с видимым порядком мира или над ним

существуют духовные законы, а также духовные существа. В результате чуда активизируются силы, которые обычно остаются бездействующими, но которые, тем не менее, постоянно существуют в мире. Поэтому все великие мыслители с готовностью признавали существование чудес: Локк и Лейбниц, а также, совсем недавно, Шталь и Шопенгауэр. Локк в своем "Рассуждении о чудесах" заходит так далеко, что называет их верительными грамотами посланника, посланного Богом, и утверждает, что Моисей и Христос одинаково подтвердили истинность и божественный характер своих откровений посредством чудес. Даже в их возможное продолжение верят те, кто надеется, что среди нас когда-нибудь будут люди, "вкусившие благого слова Божьего и *силы грядущего мира*". (Евреям, vi. 5.)

III.

МЕЧТЫ.

"Спать — значит видеть сны". — Гамлет.

Из двух частей нашего существа одна, духовная и рожденная небесами, всегда активна, другая, телесная, рожденная землей, часть, требует частого и регулярного отдыха во сне. Однако во время этого периода покоя ум также, по-видимому, прекращает свою деятельность, просто потому, что в его распоряжении больше нет слуг, которые были бы готовы и способны выразить его активность. Когда чувства спят, ум лишен обычных средств связи с внешним миром; но это не обязательно обрекает его на бездействие. Напротив, часто утверждалось, что ум наиболее активен и способен к высочайшим достижениям, когда освобожден от своего обычного рабства чувствам. Уже Эсхил в своих "Эвменидах" говорит:

Разум спящих действует более хитро;
Сияние дня скрывает судьбы людей.

Однако кажется, что промежуточное состояние между полной активностью бодрствующей жизни и полным покоем чувств во время крепкого сна наиболее благоприятно для развития таких магических явлений, которые происходят в снах. Тот факт, что восприимчивость ума в это время особенно велика, тесно связан с утверждением, записанным в Священном Писании, о том, что Бог часто открывал Свою волю людям во снах. Если мы признаем древность книги Иова, мы видим там самое раннее известное сообщение об этой связи. "Во сне, в ночном видении, когда глубокий сон снисходит на людей, во время дремоты на ложе; тогда Он открывает уши людей и запечатывает их наставления" (xxxiii. 15). Далее нам говорят, что "Бог приходил к Авимелеху ночью во сне" (Быт. хх. 3), и с того времени мы слышим о подобных откровениях, данных ночью во сне на протяжении всей истории избранного народа. Однако часто эти сны называются видениями. Так пророчествовал Валаам: "Сказал тот, кто слышал слова Божьи и познал знание Всевышнего, который видел видение Всемогущего, впадая в транс, но имея открытые глаза". Даниилу "открылась его тайна в ночном видении", но Саулу было отказано в такой милости, ибо "Господь не отвечал ему ни во сне, ни через Урим, ни через пророков". Соломону, напротив, "Господь являлся во сне ночью" много раз; Иоилу было обещано, что "старцам будут сниться сны, а юноши будут видеть видения", обещание,

процитированное святым Петром как полностью выполненное в его дни (Деяния ii. 17). Ибо сны не утратили своего значения с пришествием Христа. Своему предполагаемому отцу "Ангел Господень явился во сне", повелев ему взять Марию в жены; снова во сне его предупредили "не возвращаться к Ироду", и Господь не раз говорил "Павлу ночью в видении", поскольку во сне он также был послан в Македонию.

То, что в этих и подобных случаях принимается за божественное вдохновение, в светской истории обычно рассматривается как таинственное, магическое откровение; но явления остаются одинаковыми во всех случаях, и те, что появляются во сне, идентичны симптомам, проявляющимся в откровениях, происходящих днем, когда желанный получатель полностью бодрствует. Ясновидение ночью ничем не отличается от ясновидения днем; состояние экстаза, транса, необходимо в любом случае. То, что вещие сны обычно остаются неизвестными — за пределами Священного Писания — должно быть объяснено тем фактом, что они не оставляют после себя никаких воспоминаний, если только они не продолжают в состоянии полусна, от которого происходит внезапное пробуждение; и вскоре после этого они неизменно облачаются в какую-нибудь аллегорическую форму и становятся подверженными ошибочному или, по крайней мере, несовершенному толкованию. Таким образом, сны, подобно трансу, часто предвосхищают смерть в виде путешествия и представляют умирающего человека в виде вырванного с корнем дерева, увядшего цветка или тонущего пловца. Ранние христиане, предвидя мученическую смерть, очень часто получали во сне намеки на свою неминуемую участь в таких символических формах, и что было весьма необычно для их видений, так это то, что они часто распространялись на языческих тюремщиков и зрителей, чьи умы были взволнованы видением страданий и постоянства их жертв, и которые во многих случаях вследствие этих снов обращались в новую веру. Однако легкость, с которой такие символы могут быть неправильно поняты, по мнению большинства людей, была столь же фатальной для сновидений, как и неточный способ, которым реальное откровение часто преподносится все еще наполовину спящему разуму. Отсюда популярное убеждение, что сны "происходят наоборот", как выражается вульгарный сленг. Эта вера основана на хорошо установленном факте, что подлинное сновидение, запечатлеваясь в памяти, часто подвергается не только искажению, но и фактическому обращению вспять. Так, Роджерс увидел во сне, как Хики, маленький, слабый человек, убивает могущественного гиганта Колфилда — в реальной встрече, которую он действительно предвидел, последний убил своего тщедушного противника. Следовательно, "верить в сны" так же опасно, как и полностью отрицать их ценность и приписывать все реализации снов, вместе с Макнишем, простой случайности. ("Сон", стр. 81.) Люди с холодным суждением и ясным умом во все времена были на стороне верующих, и даже наш великий Франклин, с его в высшей степени практическим умом и хорошо известным отвращением ко всякого рода суевериям, твердо верил в взгляды, которые, как он считал, приходили к нему во сне.

Древность верила в сны не только как в средство, с помощью которого Боги раскрывают свою волю, но и как в особую милость, оказываемую удачливым людям. Так, нам рассказывают, что однажды двое мужчин вместе путешествовали из Аркадии в Мегару; когда они добрались до города, один из них остановился в гостинице, в то время как другой отправился погостить к другу. Оба, утомленные путешествием, удалились отдыхать; но путешественнику, остановившемуся в частном доме, ночью приснилось, что его друг уговаривает его прийти к нему на помощь, так как трактирщик собирался убить его. Напуганный ярким сном, он вскочил, но, поразмыслив, пришел к выводу, что все это было всего лишь праздной фантазией, и снова

лег. После этого сон повторился; но на этот раз его друг добавил, что теперь уже слишком поздно приходить к нему на помощь, поскольку он был убит, и его тело утром вынесут из города, спрятав под кучей навоза. Этот второй сон произвел такое впечатление на аркадянина, что он рано утром направился к городским воротам и, к своему изумлению, вскоре увидел приближающуюся к тому месту, где он стоял, повозку, груженную навозом. Он остановил возницу и спросил его, что тот спрятал в своей повозке? Мужчина, дрожа, убежал; тело убитого друга было найдено, и вероломный трактирщик поплатился жизнью за свое преступление. (Cicero, *De divin.*)

Один из старейших достоверных снов христианских времен, поведавший святому Василию о смерти Юлиана Отступника. Ему показалось во сне, что он видел, как мученик Меркурий получил от Бога приказ убить тирана, а через короткое время вернулся и сказал: "О Господи, Юлиан убит, как Ты повелел!" Святой был настолько твердо убежден в том, что получил прямое откровение с небес, что немедленно сообщил эту новость людям и таким образом обрел новую честь, когда наконец поступила официальная информация. (*Житие Святого Василия*. и др., стр. 692.) Здесь также глубоко укоренившаяся ненависть христианского священника к императору, который осмелился возобновить поклонение древним языческим богам, без сомнения, наводила на мысль о живом сне, в то время как, с другой стороны, передача действительного откровения была настолько несовершенной, что подменила реальное событие — смерть Юлиана от персидского копья - согласно привычному образу мыслей святого Василия, на его казнь по божественному повелению святым мучеником. Нет недостатка в известных людях всех возрастов, которым снились их замечательные сны и которые, к счастью для будущего расследования, тщательно их записали. Так, Меланхтон рассказывает нам, что он был в монастыре с неким доктором Джонасом, когда ему пришли письма с просьбой передать своему другу печальную весть о внезапной смерти его дочери. Великий реформатор был в растерянности, как выполнить эту тягостную обязанность, и, движимый инстинктивным порывом, спросил доктора Джонаса, снились ли ему когда-нибудь какие-нибудь замечательные сны. Последний ответил, что предыдущей ночью ему приснилось, как он вернулся домой и как его радостно встретила вся его семья, за исключением старшей дочери, которая так и не появилась. После этого Меланхтон сказал ему, что его сон был правдой и что он никогда больше не увидит свою дочь, поскольку она была призвана в свой вечный дом. Петрарке приснился сон, который, очевидно, также был отражением его дневных мыслей, но сопровождался прямым откровением. В течение нескольких дней он очень беспокоился о здоровье своего покровителя, некоего Колонны, епископа Ломбезского, и однажды ночью увидел себя во сне идущим рядом со своим другом, но не мог поспевать за ним; епископ шел все быстрее и быстрее, приказывая ему оставаться позади, а когда поэт настоял на том, чтобы следовать за ним, он внезапно принял мертвенный вид и сказал: "Нет, я не позволю тебе идти со мной сейчас!" В ту же ночь, когда Петрарке приснился этот сон в Парме, епископ умер в своем дворце в Ломбезе. Хорошо известному Томасу Уоттону, также живущему в Кенте, незадолго до смерти приснилось, что он видел, как пять человек совершают ограбление в Оксфорде. На следующий день он добавил постскрипtum к письму, которое он написал своему сыну Генри, тогда студенту этого университета, в котором он упомянул свой сон и спросил, действительно ли имело место такое ограбление. Письмо дошло до молодого человека на следующее утро после совершения преступления, когда город и университет были одинаково в состоянии сильного возбуждения. Он немедленно сообщил об этом письме властям, которые нашли в рассказе о сне настолько точное описание грабителей, что им удалось сразу установить, кто были виновные, и арестовать

их до того, как они смогли скрыться. (Бомонт, стр. 223.) Великий немецкий поэт Густав Шваб получил первое представление о Французской революции в 1848 году благодаря замечательному сну, который приснился его дочери в ночь, предшествовавшую 24 февраля. На нее напала злокачественная лихорадка, и она была очень беспокойна и нервно возбуждена; в ту ночь в своих лихорадочных снах она видела улицы Парижа, заполненные возбужденными толпами, и была вынуждена стать свидетельницей самых страшных сцен. Когда на следующее утро отец подошел к ее постели, она подробно описала ему строительство баррикад, кровавые столкновения между войсками и горожанами и ряд печальных трагедий, которые на ее глазах разыгрывались на узких и темных улочках большого города. Отец, хотя и был глубоко впечатлен ярким характером сна, приписал его воспоминаниям о сценах, разыгравшихся во время революции 1789 года, и отверг эту тему, хотя его дочь настаивала на совершенно современном характере зданий, костюмах и манерах всех, кого она видела. Велико было поэтому изумление поэта и всех, кто слышал об этом сне, когда несколько дней спустя до них дошли первые известия об изгнании орлеанской семьи, и еще большее, когда газеты одно за другим принесли описания сцен, которые лихорадочный сон позволил девушке увидеть в мельчайших деталях и все же с безошибочной точностью. Это правда, что поэт, в биографии которого сон со всеми сопутствующими обстоятельствами упомянут во всех подробностях, в течение многих лет предвидел такую революцию и часто, с изобразительной силой поэта, вызывал в воображении сцены, которые, вероятно, должны были произойти всякий раз, когда должен был наступить день бури. Таким образом, разум его дочери, без сомнения, уже давно был наполнен образами такого рода и находился в состоянии, особенно восприимчивом к впечатлениям, связанным с этим предметом. Остается, однако, волшебное явление, которое она увидела, не вымысел поэта, а реальные события со всеми их подробностями, и увидела их в ту самую ночь, в течение которой они произошли. В бумагах сэра Роберта Пиля была найдена записка о его путешествии из Антиба в Ниццу в 1854 году. Он находился на борту парохода "Эркулано", который 25 апреля так сильно столкнулся с другим пароходом "Сицилия", что немедленно затонул, и две трети пассажиров погибли. Среди тех, кто был спасен, были великий английский государственный деятель и служанка двух дам, жены и дочери советника французского суда в Дижоне. У молодой девушки было предчувствие надвигающегося зла, но ее желание отложить путешествие было отвергнуто. Отец также, хотя и ничего не знал о точном местонахождении своих возлюбленных, был сильно обеспокоен их безопасностью и в ту самую ночь, когда произошел несчастный случай, увидел все произошедшее в тревожном сне. Он отчетливо видел, как судно исчезло в волнах, а несколько жертв, среди которых были его жена и ребенок, боролись за жизнь, пока, наконец, не погибли. Он проснулся в состоянии сильной тоски, позвал своих слуг, чтобы они не беспокоили его, и рассказал им, что ему приснилось. Несколько часов спустя "телеграф" сообщил ему о несчастном случае и о его собственном тяжелом несчастье. (*Journ. de l'âme*, Févr. 1857, p. 253.)

В то время как в этих снах были известны события, произошедшие в одно и то же время, в других снах раскрывается само будущее. Цицерон в своем труде о гадании (I. 27 и II. 66) и Валерий Максим сохранили ряд таких сновидений, которые были известны уже во времена античности; особенно хорошо известен сон о тиране Дионисии.

Кажется, что женщина по имени Химера оказалась во сне среди богов на Олимпе и увидела там прикованного к трону Юпитера крупного мужчину с рыжими волосами и пятнистым лицом. Когда она спросила божественного посланника, который перенес ее в те края, кто был этим человеком, он сказал ей, что это бич Италии и Сицилии, человек, который, будучи раскован,

разрушит многие города. На следующее утро она рассказала свой сон своим друзьям, но не нашла объяснения до тех пор, пока несколько лет спустя Дионисий не взойшел на трон. Она случайно оказалась в толпе, собравшейся поглазеть на триумф нового монарха, и когда увидела тирана, то издала громкий крик, ибо узнала в нем человека в цепях под троном Юпитера. Крик привлек внимание; ее привели к Дионисию, заставили рассказать свой сон и отправили на казнь. Не менее хорошо известен был замечательный сон, который приснился Сократу незадолго до его смерти. Его приговор уже был вынесен, но день его приведения в исполнение еще не был известен, когда Критон, один из его друзей, пришел к нему и сообщил, что, вероятно, приговор будет вынесен на следующее утро. Великий философ ответил со своим обычным спокойствием: "Если такова воля богов, пусть будет так; но я не думаю, что это произойдет завтра. Как раз перед тем, как вы вошли, мне приснился сладкий сон. Женщина необыкновенной красоты, одетая в длинное белое одеяние, явилась мне, назвала по имени и сказала: "Через три дня ты вернешься в свою любимую Фтию" (родину Сократа)". Он умер только на третий день.

За свою замечательную карьеру Александр Македонский не раз сталкивался с особыми вещими снами. Таким образом, он был проинформирован о приезде Кассандра задолго до того, как увидел его, и даже о влиянии, которое этот все еще неизвестный друг окажет на его судьбу. Когда последний наконец появился при дворе, Александр долго и встревоженно смотрел на него и узнал в нем человека, которого он так часто видел в своих снах. Однако случилось так, что прежде чем его подозрения приняли положительную форму, ему был упомянут греческий отрывок, написанный для доказательства полной бесполезности всех снов, и эффект, произведенный этими строками в сочетании с открытием, что Кассандр был сыном его любимого Антипатра, заставил его отбросить все опасения. Тем не менее, впоследствии его друг хладнокровно отравил его. Не менее известным был сон, который предупредил Кая Гракха о его собственной печальной участи. Он увидел во сне тень своего брата Тиберия и услышал, как тот ясным голосом объявил, что Гай тоже разделит его трагический конец и будет убит, как и он сам, в Капитолии. Великий римлянин часто рассказывал этот сон, и историк Келий записывает, что слышал, как его повторяли при жизни Гракха. Хорошо известно, что последний впоследствии стал трибуном и был убит, когда занимал этот пост, таким же образом, как и его брат. Цицерону также приснился сон-предупреждение. Он бежал от своих врагов, которые изгнали его из Рима, и искал безопасности на своей вилле в Анции. Здесь ему приснилось однажды ночью, что, когда он бродил по пустынной стране, консул Марий встретил его в сопровождении обычной свиты и украшенный всеми знаками отличия своего ранга и спросил его, почему он такой меланхолический и почему бежал из Рима. Когда он ответил на вопрос, Марий взял его за правую руку и, подозвав к себе своего старшего офицера, приказал ему отнести великого оратора в храм Юпитера, построенный самим Марием, при этом он заверил Цицерона, что тот встретит там новые надежды. Впоследствии было установлено, что в тот самый час, когда ему приснился сон, Сенат обсуждал в храме Юпитера скорейшее возвращение Цицерона. Великому цезарю также было бы хорошо, если бы он соизволил прислушаться к предостерегающему голосу снов, ибо в ночь перед его убийством его жена, Кальпурния, видела во сне, как он, раненый и истекающий кровью, упал ей на руки и там закончил свою жизнь. Она рассказала ему о своем сне и на коленях умоляла его не выходить из дома в тот день; но цезарь, опасаясь, что его могут заподозрить в придании чрезмерного значения мечтам женщины, пренебрег ее страхами, отправился в Сенат и встретил свою трагическую судьбу. Среди позднейших римлян император Феодосий пользовался наибольшим

благосклонностью к снам, если мы можем полагаться на утверждение Аммиана Марцеллина (I. 29). Двое придворных, желая выяснить, кто должен стать преемником императора Валента на троне, воспользовались своего рода магическим инструментом, напоминающим современный психограф, и им удалось расшифровать буквы Theod. Об их открытии стало известно ревнивому императору, который приказал казнить не только Феодоруса, своего второго государственного секретаря, но и вместе с ним большое количество выдающихся личностей, чьи имена начинались со зловещих пяти букв. По каким-то неизвестным причинам Феодосий, находившийся тогда в Испании, избежал его подозрений, и все же именно он, когда Валент пал в войне с готами, был вызван домой следующим императором, Грацианом, чтобы спасти империю и принять верховное командование армией. Когда преуспевающий полководец вернулся в Византию, чтобы доложить императору, ему самому приснился сон, в котором он увидел, как великий патриарх Антиохии Мелетий облачает его в пурпур и возлагает на его голову императорскую корону. Грациан, пораженный блеском победы, одержанной в момент высшей опасности, сделал Феодосия императором Востока и вернулся в Рим. В следующем году (380) в Константинополе состоялся великий собор, и здесь, среди собравшихся сановников церкви, Феодосий сразу узнал епископа Антиохийского, которого он видел только во сне.

Не всем известно, что предсказание будущего величия, которое Шекспир заставляет трех ведьм передать Макбету, основано на исторической основе. Однако это известие пришло к нему, вероятно, не на реальной встрече, а посредством вещего сна, который представил амбициозному вождю видимость встречи с неземными агентами. Это предположение подкрепляется первым сообщением о таинственном событии, которое, как полагают, происходит в "Винтаунском кроникле", где Макбету, как сообщается, приснился яркий сон о трех странных женщинах, которые предсказали ему его судьбу. Боэций почерпнул свою информацию из этого источника и по неизвестным причинам добавил не только Банко как свидетеля этой сцены, но и описал ее, прежде всего хроникерами, как реальную встречу в лесу.

Сообщение о том, что открытие знаменитой Венеры Милосской произошло благодаря сновидению, не является невероятным, но пока не имеет достаточной достоверности. Утверждается, что французскому консулу Бресту, который проживал в Мило, две ночи подряд снилось, что он приказал провести раскопки в определенном месте острова и что его усилия были вознаграждены открытием прекрасной статуи. Он не обратил внимания на сон; но он повторился в третий раз, и теперь так отчетливо, что он не только ясно видел все окружающее, но и следы недавнего пожара на том месте, на которое ему указали раньше. Когда на следующий день он отправился на место, то сразу же распознал следы пожара, начал свои исследования и обнаружил не только Венеру, ныне являющуюся украшением Лувра, но и несколько других наиболее ценных статуй. Хорошо известный сон о майоре Андре допускает те же возражения, хотя миссис Кроу добросовестно цитирует его (i, стр. 59). Нам рассказывают, что преподобный мистер Каннингем, поэт, увидел во сне человека, который был схвачен вооруженными солдатами и повешен на дереве. К своему крайнему ужасу, на следующий день он узнал в майоре Андре, которого ему тогда впервые представили, человека, которого он видел во сне. Последний в то время как раз собирался отправиться в Америку, где его постигла печальная участь.

Большое количество снов, которые считаются пророческими, являются не чем иным, как результатом впечатлений, произведенных на ум во время сна какими-либо телесными ощущениями. Опухоль или воспаление, например, часто заранее объявляется болью в

пораженной части тела; ум получает через нервы представление об этой боли и облакает ее во время сна и во сне в какую-нибудь знакомую одежду, укусы змеи, укусы насекомых или даже укол кинжала. Случайное совпадение придает престиж таким простым и совершенно естественным снам. Так, Стиллинг ("Jenseits", стр. 284) описывает хорошо известную историю молодого человека из Падуи, которому однажды ночью приснилось, что его укусил один из мраморных львов, стоящих перед церковью Святой Юстины. Проходя мимо этого места на следующий день с несколькими товарищами, он вспомнил свой сон и, сунув руку в пасть одному из львов, вызываясь сказал: "Посмотри на свирепого льва, который укусил меня прошлой ночью". Но в тот же миг он издал пронзительный крик и в великом ужасе отдернул руку: скорпион, спрятавшийся в пасти льва, ужалил его, и бедный юноша умер от яда. Немецкому поэту Конраду Гесснеру приснилось, что змея укусила его в левую грудь; об этом было полностью забыто, когда пять дней спустя на том месте появилось небольшое вздутие, которое быстро превратилось в смертельную язву и вскоре привело к его смерти.

Гораздо более интересными и иногда приносящими хорошие результаты являются сны, которые можно было бы назвать ретроспективными, поскольку они раскрывают события прошлого, которые находятся в некоторой связи с настоящими или надвигающимися потребностями. Многие из них, без сомнения, возникают просто в результате восстановления в нашей памяти забытых фактов; однако другие таким образом объяснить невозможно. Юстин рассказывает нам о сне Дидоны, в котором она увидела своего покойного мужа, Сихея, который указал ей на свои спрятанные сокровища и посоветовал ей искать спасения в бегстве. У святого Августина также есть рассказ об отце, который после смерти явился своему сыну и показал ему расписку по счету, потеря которой вызвала у его наследника большое беспокойство. (*De cura pro mortuis*, гл. xi.) После смерти Данте нигде не могли найти тринадцатую песнь его "Рая", и очевидная утрата наполнила всю Италию горем. Однако его сын, Пьетро Алигьери, много времени спустя увидел во сне своего отца, который подошел к его постели и сказал ему, что пропавшие бумаги спрятаны под определенной доской у окна, у которой он имел привычку писать. Только когда все другие исследования оказались тщетными, на сон обратили внимание; но когда дощечку исследовали, песнь была найдена именно в том месте, которое было указано в сновидении.

Похожий сон, произошедший совсем недавно, был случайно подтвержден более тщательно, чем это обычно бывает с подобными событиями. Прекрасная жена парижского барона Альфонса де Ротшильда потеряла ценное кольцо во время охоты в лесу недалеко от своего замка Ферьер. Случилось так, что ранние воспоминания сделали драгоценность особенно дорогой для нее, и она тяжело переживала потерю; поэтому сразу же было предложено вознаграждение в размере полутора тысяч франков за ее возвращение. Ночью после охоты дочь одного из егерьей увидела во сне неизвестного мужчину внушительной наружности, который сказал ей пойти на рассвете на определенный перекресток в лесу, где она найдет кольцо у подножия бука, недалеко от шоссе. Она просыпается, тотчас одевается и идет к месту, о котором мечтала; через полчаса ходьбы она достигает перекрестка и почти в тот же момент видит что-то блестящее, как светлячок, поднимает это и видит! это и есть кольцо. Девушка даже не видела охоту и ничего не знала о пропаже драгоценного камня; все это происшествие и место, где он был потерян, были указаны ей во сне. (*Le Monde Illustré*, Dec. 15, 1860).

Уже упоминалось, что часто ставился вопрос о том, действительно ли разум находился в полном покое во время сна или все еще действовал во сне. Некоторые авторы полностью отрицают его

активность; другие допускают частичную активность. Философ Кант зашел так далеко, что утверждал, что восприятия во время сна были более четкими и полными, чем днем, из-за совершенного покоя других органов чувств. Воспоминание само по себе, добавил он, отсутствует, потому что разум действует во сне без содействия тела.

Однако существуют определенные факты, которые, по-видимому, доказывают, что разум, по крайней мере, не полностью прекращает свою деятельность, пока тело спит. Как еще мы могли бы объяснить способность многих людей, несомненно, просыпаться в определенное время, и успех, с которым неоднократно предпринимались огромные умственные усилия во время глубокого сна? Ярким примером последнего является знаменитая соната Тартини. Он тщетно пытался завершить эту великую работу; вдохновение не приходило, и он в отчаянии отказался от этой задачи. Ночью ему приснился сон, в котором он еще раз старался изо всех сил, но тщетно; однако в момент отчаяния ему явился дьявол и пообещал закончить работу в обмен на его душу. Композитор, не испытывающий отвращения, отдает свою душу и слышит, как его великолепное произведение великолепно исполнено на скрипке. Он просыпается в совершенном восторге, подходит к своему столу и сразу же записывает свою "Сонату дьявола". Известно, что даже дети иногда способны давать разумные ответы, пока крепко спят; однако вопросы должны соответствовать течению их мыслей, иначе они могут возбудиться. Рейл приводит случай с двумя солдатами, которые иногда вели непрерывный разговор в течение целой ночи, в то время как сами, по всей видимости, крепко спали. Одна дама также не могла отказаться отвечать на вопросы, задаваемые ей ночью, и в конце концов ей приходилось тщательно запираяться, когда она ложилась спать.

Следовательно, некоторые из наиболее глубоких мыслителей, обсуждавших тему сновидений, такие как Декарт и Лейбниц, Жоффруа и Дугалд Стюарт, Ричард и Карус, а также ряд других, утверждают непрерывное бодрствование ума. Некоторые авторы полагают, что духовная часть человека не нуждается во сне, но наслаждается комфортом, ощущая, что тело находится в совершенном покое, и забывая таким образом на время о проблемах повседневной жизни и обязанностях нашего земного существования. Они основывают свою точку зрения на том факте, что, насколько мы можем судить, ум во время сна независим от тела и внешнего мира. Думать вполне возможно во время сна без сновидений, и даже некоторые телесные ощущения воспринимаются правильно, например, когда мы переворачиваемся во сне, потому что лежание на одном боку вызывает боль или беспокойство. Мы не только разговариваем во сне, но и смеемся или плачем, вздыхаем или стонем. Легкий шум, произнесенное шепотом слово влияют на ход наших мыслей и вызывают новые образы в наших снах, поскольку определенные воздействия и даже давление на определенные органы, несомненно, вызывают неизменно одни и те же сны. Однако пространство и время исчезают, и это естественно, потому что мы можем измерить их только с помощью наших чувств, а они на какое-то время бездействуют. Следовательно, Дугалд Стюарт объясняет то, что мгновенный сон часто охватывает год или целую жизнь, тем фактом, что, когда мы спим, образы, созданные нашим воображением, кажутся реальными, в то время как те, которые мы формируем, когда бодрствуем, известны нам как простые вымыслы и, следовательно, неподвластны законам времени.

Поэтому нас не удивит, если мы обнаружим, что эта деятельность ума, лишенная обычных средств сообщить о себе другим жестом, звуком или действием, часто ищет символического выражения, и это зерно истины здесь также скрыто под огромным количеством мусора, известного как толкование сновидений. Таким образом, неприятности и трудности могут

проявляться в виде бурь; печаль и огорчение - в виде слез; беспокойные воды могут предвещать боль, а гладкий лед - надвигающуюся опасность; пересохшее русло реки - приближающийся голод, а красивые цветы - грядущую великую радость, при условии, что мы всегда склонны допускать более высокий класс вещих снов. Такая точка зрения поддерживается высоким авторитетом, поскольку со времен Аристотеля великие писатели, богословы и философы пытались классифицировать сновидения в соответствии с их природой и важностью. Великий реформатор Меланхтон в своей работе о душе разделил их на обычные сны, не имеющие значения; вещие сны, возникающие благодаря индивидуальным способностям спящего; божественные сны, вдохновленные Богом либо непосредственно, либо через посредство ангелов, и, наконец, демонические сны, такие как шабаш ведьм. Однако одна большая трудность, связанная со всей такой классификацией, возникает из-за хорошо известного факта, на который уже ссылались, что внешние ощущения являются наиболее частыми причинами сновидений. Даже они были систематизированы некоторыми авторами, возможно, наиболее успешно в работе Мэна де Бирана, но он снова упускает из виду многочисленные случаи, когда внешние шумы и подобные происшествия порождают целый ряд мыслей. Так, Поупу приснился испанец, который нагло проник в его библиотеку, перерыл книги на полках и остался глух ко всем его увещаниям. Впечатление было настолько сильным, что он расспросил всех своих слуг и тщательно расследовал это дело, пока, наконец, не был вынужден признать, что вся эта история была сном, вызванным падением книги в его библиотеке, которое он услышал во сне. Еще более примечательный случай произошел однажды в гостинице в Данцике, где не только одному человеку, но и всем постояльцам без исключения приснился внезапный приезд нескольких путешественников, которые переполошили весь дом и завладели их комнатами с необычным грохотом и шумом. Никто не приехал, но ночью разразилась сильная буря, заставившая хлопать двери и оконные ставни по всему дому - звуки, которые вызвали у более чем пятидесяти человек точно такие же впечатления.

IV.

ВИДЕНИЯ.

Concipiendis visionibus quas phantasias vocant.

Квинтилиан.

Видения, то есть восприятие внешне осязаемых объектов внешнего мира, которые существуют только в нашем воображении, были известны с незапамятных времен всем народам земли. Сами по себе они совершенно естественны, и их часто можно без труда проследить до телесных заболеваний или неупорядоченного состояния ума, так что многие выдающиеся врачи без обиняков называют их простыми случайными симптомами гиперемии или невралгии. Они могут представлять реальных людей и вещи, известные заранее, а теперь воспроизведенные таким образом, чтобы казаться объективными; или же они могут быть идеальными формами, продуктом текущего момента и несовместимыми с законами реальной жизни. Люди, у которых бывают видения и которые ничего не знают об их истинной природе, склонны к сильному возбуждению, как будто они перенеслись в другой мир. Образы, которые они созерцают, кажутся им сверхъестественного происхождения и могут вдохновлять их на возвышенные

мысли и благородные порывы, но слишком часто они нарушают их душевный покой и приводят их к преступлению или отчаянию.

Когда видения распространяются на другие органы чувств, помимо зрения, и особое состояние ума, которым они вызываются, поражает разные части тела одновременно, они называются галлюцинациями; наиболее частые среди душевнобольных, из которых, согласно Эскиролю, восемьдесят из ста страдают таким поражением, они обычно совершенно незначительны; в то время как видения глазом часто сопровождаются весьма примечательными магическими явлениями. Таким образом, видения, которые великие люди, такие как Кромвель и Декарт, Байрон или Гете, описывают в своем собственном опыте, были очевидными признаками огромной энергии их ментальной жизни, в то время как у других они столь же явные симптомы болезни. Приписываемые древними божественному влиянию, христианство неизменно осуждало их — если они, несомненно, не были вдохновлены Богом, как в случае с мучеником Стефаном и апостолом Святым Иоанном, — как дела дьявола. Во все времена они передавались другим либо путем заражения, либо, в редких случаях, наложением рук, поскольку были произведены искусственно. Таким образом, крайняя физическая усталость и полная протрация после продолжительной болезни склонны вызывать галлюцинации. Альберт Смит, например, поднимаясь на Монблан и чувствуя себя совершенно измученным, ясно видел все, что его окружало, и в то же время созерцал удивительные вещи так называемым внутренним чувством. Швейцарец, который в 1848 году во время сильных морозов переходил из Уоллиса в Кандерштег через знаменитый перевал Гемми высотой восемь тысяч футов, увидел на своем пути множество людей, убиравших снег с его пути, попутчиков, карабкавшихся со всех сторон, и катящиеся снежные массы, превратившиеся в собак; он слышал удары топоров, смех и пение далеких пастухов, в то время как его дорога была совершенно пустынной, и на многие мили вокруг не было ни души человеческой. Его руки и ноги были найдены замерзшими, когда он наконец добрался до своей квартиры на ночь, а десять дней спустя он скончался от последствий переохлаждения. Во время отступления французов из России несчастных страдалцев, замерзших и изголодавшихся, постоянно мучили подобные галлюцинации, которые временами усиливали их страдания до такой степени, что приводили их к самоубийству. Другой частой причиной видений является длительный пост в сочетании с более или менее аскетической набожностью. Говорят, что это объясняет, почему пророкам Ветхого Завета так строго запрещалось употреблять вино или обильную пищу. Таким образом, Аарону было сказано: "Не пей вина или крепких напитков, ни ты, ни твои сыновья с тобою, когда войдете в скинию" (Левит. х. 9); Моисей оставался там сорок дней и "не ел хлеба и не пил вина", когда он был на горе Синай (Второзаконие. ix. 9); назореем было приказано "не пить виноградного напитка, не есть сырого винограда или сушеного" и даже воздерживаться от уксуса (Числа vi. 3), а Даниилу и его спутникам не было ничего, кроме "зерна в пищу и воды для питья". (Дан. i. 12), чтобы подготовить их к получению "мудрости и знания и пониманию снов и видений".

Также наркотики, а в наши дни и большинство анестетиков могут вызывать видения и галлюцинации, но результат во всех таких случаях гораздо менее интересен, чем когда они возникают спонтанно. Табак и опиум, бетель, гашиш и кока являются основными применяемыми средствами; но в Сибири, помимо наркотических грибов, есть ава, в Полинезии - ава, в Новой Гранаде и Гималаях - терновник, во Флориде - рвотное средство апалачин, а в северных регионах Америки и Европы - багрянец. Наиболее эффективным среди этих наркотиков, по-видимому, является индийская конопля, поскольку вызываемые ею видения

превосходят даже чудесное действие опиума, что недавно было наиболее наглядно описано Байардом Тейлором. Веселящий газ также часто оказывает сходное действие и, кроме того, дает драгоценную привилегию свободы от болезненных последствий других наркотиков. Когда ароматы используются с явной целью вызвать видения, трудно установить, в какой степени это связано с их влиянием, а в какой - с перевозбужденным умом провидца. Бенвенуто Челлини описывает — хотя, вероятно, и не самым достоверным образом — удивительный эффект, произведенный на него самого и мальчика рядом с ним благовониями, которые священник сжег в Колизее. Все огромное здание показалось ему наполненным демонами, и мальчик увидел тысячи угрожающих людей, четырех огромных великанов и огонь, вырывающийся в бесчисленных местах. В то же время великому художнику сказали, что ему угрожает большая опасность и что он наверняка потеряет свою возлюбленную Анжелику в течение месяца; оба события произошли, как и было предсказано, и таким образом доказали, что в данном случае видения сопровождались по крайней мере магическими явлениями. (*Гете, Б. Челлини*, л. iv, гл. 2.)

Среди других внешних причин, которые способны вызывать видения, следует упомянуть сильные движения, особенно когда они вращаются, как в случае с шаманами Лапландии и танцующими дервишами Востока; нанесение себе ран, как, например, жрецы Ваала наносили, чтобы пробудить свою способность к предсказанию, и длительное заключение, как показано на хорошо известных примерах Бенвенуто Челлини и Сильвио Пеллико. Последнего постоянно мучили вздохи или сдавленный смех, которые он слышал в своей темнице; затем невидимые руки дергали его за платье, сбивали с ног книги или пытались погасить свет, пока он не начал всерьез подозревать, что может стать жертвой невидимых злых сил. К счастью, все эти явления исчезли на рассвете, и таким образом его энергичный ум, подкрепленный истинным благочестием, смог сохранить свои суждения невредимыми.

Болезни любого рода являются плодотворным источником видений, и некоторые из них редко обходятся без них; но характер видений различается в зависимости от природы поражений. Люди, страдающие печенью, впадают в меланхолию, у больных чахоткой бывают веселые видения. Эпилептики часто видят страшных призраков во время своих пароксизмов, а люди, укушенные бешеными собаками, видят животное, ставшее причиной их страданий. Случай продавцом книг Николаем в Берлине хорошо известен; болезнь, которой он страдал, не только очень распространена в некоторых частях России, но и вызывает точно такие же симптомы. Пациенты сначала испытывают ощущение сильного уныния, за которым следует период глубокой меланхолии, во время которого они видят себя окруженными множеством людей, с которыми они разговаривают и ссорятся, наполовину осознавая свой собственный бред и все же не в состоянии полностью справиться с ним. Обычно они размышляют, после чего изображения становятся прозрачными и занимают все меньшее и меньшее пространство, пока, наконец, не исчезнут полностью. Поражения сердца и последующее неравномерное распределение крови по системе склонны производить своеобразные звуки, которые иногда складываются в громкие и гармоничные произведения. Возбуждение, обычно сопровождающее особо смертельные эпидемии и заразные болезни, усиливает естественную склонность последних вызывать галлюцинации. Во время эпидемии чумы в царствование Юстиниана были замечены мужчины, которые проходили сквозь толпу и прикасались то к одному, то к другому человеку; последние сразу же подвергались нападению болезни и неизменно умирали. В другой раз на одежде тех, кто заразился, появились отметины и пятна, как будто сделанные невидимыми руками, затем страдальцы начали видеть множество

призраков и вскоре умерли. Те же симптомы сопровождали холеру в наше время, и не раз странных, совершенно незнакомых людей не только видели, но и слышали, когда они разговаривали с другими; то, что они говорили, во многих случаях записывалось и оказывалось предсказаниями о приближении страшной болезни в соседние дома. Магическая сила предвидения, по-видимому, в этих случаях развивается под влиянием крайнего возбуждения или глубокой тревоги, но бессознательное ясновидение принимает форму людей вне их собственной ментальной сферы, в пределах которой они одни существовали.

Однако, безусловно, наиболее частыми причинами видений являются причины психической природы, такие как навязчивые идеи, сильные страсти, глубоко укоренившиеся предрассудки и скрытые проступки. Когда они вызываются такими причинами, часто создается впечатление, что они привели к совершению тяжких преступлений. Таким образом, Юлиан Отступник, который приказал поместить изображение своего ангела-хранителя на все свои монеты и знамена, естественно, глубоко запечатлел этот образ в своем сознании. Ночью перед решающей битвой он увидел, согласно Аммиану Марцеллину, как этот гений-защитник отворачивается от него, и это видение произвело на него такое глубокое впечатление, что он истолковал его как предзнаменование своей неминуемой смерти. На следующий день он пал в бою. Страшная казнь, наложенная на Карла IX его собственной совестью, хорошо известна; после Варфоломеевской резни он видел днем и ночью тела своих жертв вокруг себя, пока смерть не положила конец его страданиям. На нашем собственном континенте один из первых завоевателей привел поразительный пример того, каким образом возникают подобные видения. Он был одним из искателей приключений, добравшихся до Дариена, и собирался разграбить храм; но за несколько дней до этого индианка сказала ему, что сокровища, которые там хранятся, охраняются злыми духами, и если он войдет в них, земля разверзнется и поглотит храм и завоевателей. Ничуть не смутившись, он повел своих людей в атаку; но когда они показались в поле зрения, он внезапно увидел в вечернем свете, как колоссальное здание раскачивается взад и вперед, как во время бури, и, совершенно запуганный, ускорил со своими последователями, оставив храм и его сокровища невредимыми. То, что видения склонны предшествовать жестоким преступлениям, вполне естественно, поскольку в таких случаях они являются не чем иным, как продуктом сильного возбуждения, в условиях которого часто совершаются убийства; но было бы абсурдно рассматривать их как побудительные причины. Равайяку постоянно виделись ангелы, святые и демоны, когда он готовил свой разум к убийству Генриха IV., а молодой студент, покушавшийся на убийство Наполеона в Шенбрунне, неоднократно видел гения Германии, который являлся ему и вдохновлял его освободить свою страну от узурпатора. Люди, которые пытаются вызвать призраков, очень склонны видеть их, потому что их разум сильно напряжен происходящим, и они уверенно ожидают, что у них будут видения. Но некоторые люди обладают подобной силой, не прилагая никаких особых усилий или особых приготовлений, для достижения этой цели достаточно их твердой воли. Таким образом, Тальма мог в любое время заставить себя увидеть на месте реальной аудитории, перед которой он выступал, скопище скелетов, и, как говорят, он никогда не действовал лучше, чем когда отдавался этой галлюцинации. Художники также часто обладают способностью вызывать перед своим мысленным взором черты тех, чей портрет они пишут; Блейк, например, действительно смог воссоздать сходство с изображениями, которые он видел, сидя в кресле, где сидели реальные люди.

Хотя видения довольно распространены, бред других органов чувств встречается реже. Только душевнобольные слышат странные разговоры. Вкусовые галлюцинации заставляют пациентов

наслаждаться восхитительными блюдами или вкушать испорченное мясо и другие невкусные яства, которых не существует. Часто ощущаются сладкие запахи и благовония, гораздо реже - неприятные. Из всех органов чувств прикосновение наименее подвержено обману; все еще невменяемые люди иногда ощущают легкое прикосновение как сильный удар, а люди, страдающие определенными заболеваниями, убеждены, что по их телу бегают муравьи, пауки или другие насекомые.

Любимое время года видений — ночь, в основном около полуночи, и в течение всего года - время Адвента, но также и ночи с Рождества на Новый год. Это, конечно, не особенность сверхъестественной жизни, а простой эффект большей тишины и более вдумчивой, внутренней жизни, которую эти сезоны обычно приносят занятым людям. Реальность нашего окружения исчезает с заходом солнца, и глубокой ночью мы становимся почти полностью независимыми от влияния, оказываемого днем друзьями, семьей и даже мебелью. Более того, все стандарты измерения исчезают, и мы теряем правильную оценку как пространства, так и времени. Обращая наши мысли в такие моменты с большей энергией и настойчивостью вовнутрь, наше воображение обретает свободу действий, и перед нашим мысленным взором предстают бесчисленные образы, которые не подчиняются законам реальной жизни. Темнота, тишина и уединение - три величайшие черты полуночного времени года - способствуют полной активности нашего воображения и бросают вызов критике, отказывая нам во всех способах сравнения с реальными звуками или видами. В то же время утверждается, что при таких обстоятельствах люди также лучше способны воспринимать проявления, которые во время *турбулентности* повседневной жизни небрежно игнорируются или действительно незаметны для обычных органов чувств. До тех пор, пока общение с миром и его потребностями занимает все наши мысли, а личный интерес заставляет нас пристально смотреть только на какую-то одну великую цель жизни, мы глухи и слепы ко всему, что явно не принадлежит этому миру. Но когда к нам больше не предъявляют этих требований, и особенно когда, как во время Пришествия, наши мысли в некоторой степени отвлекаются от земной природы, а наши взоры устремляются к небесам, тогда мы можем дать волю нашим инстинктам, или, если мы предпочитаем настоящее название, дополнительному чувству, с помощью которого мы воспринимаем неосознанные вещи. Часто проводилось сравнение между способностью видеть видения и нашей способностью различать звезды. Днем блеск солнца настолько затмевает последнее, что мы не видим ни одного из них; ночью они как бы выступают из темноты, и чем глубже чернота неба, тем больше их собственная яркость. Являются ли они, по этой причине, не более чем созданиями нашего воображения, выпущенными на свободу ночью и мраком?

Что касается любимых мест, где чаще всего наблюдаются видения, то, по-видимому, уединенные места уже в древние времена всегда рассматривались как особые пристанища злых духов. Азиатские пустыни с их глубокими оврагами и многочисленными пещерами наводили на мысль о населении застенчивых и странных существ, которых мало кто видел и никто не знал полностью. Отсюда страшное описание Вавилона при его падении, когда "Их дома будут полны печальных созданий, и совы будут жить там, и сатиры будут танцевать там". (Исаия xiii. 21). Новый Завет аналогичным образом говорит о пустынях Палестины как об обители злых духов, а в более поздние времена Фарерские острова постоянно упоминались как населенные странными и неземными существами. Африканские пустыни полны джиннов, а бескрайние равнины Востока населены странными привидениями. Пустынные горные районы Норвегии изобилуют гномами и эльфами, и повсюду пустыни, как только люди покидают их, сразу же заселяются злыми духами и становятся сценами диких и ужасных видений.

Хорошо подтвержденные случаи видений регистрируются в непрерывной последовательности со времен античности до наших дней и не оставляют сомнений в том, что они не только часто встречаются среди людей, но, как правило, также сопровождаются магическими явлениями огромной важности. Древние, конечно, чаще всего видели своих богов; язычники, обращенные в христианство, - своих прежних идолов, угрожающих им страшными карами; и христиане, своих святых и мучеников, своих ангелов и демонов. Таким образом, власти поддерживают все партии никоим образом не присущим той или иной вере, а общим для всего человечества; и битва ведется, по крайней мере на какое-то время, между верой и вероисповеданием и между видением и видением. Знаменитый ритор Аристид, который упоминается в истории как один из самых могущественных поборников политеизма, когда-либо выдвинутых против торжествующего христианства, в часы своего возвышения встретился с великим Эскулапом, который дал ему указания, как вести войну. В такие моменты его публичные выступления становились настолько привлекательными, что тысячи восторженных слушателей собирались, чтобы прильнуть к его устам. История гения Сократа хорошо известна; Авл Геллий рассказывает нам, как великого мудреца видели неподвижно стоящим в течение двадцати четырех часов на одном и том же месте, прежде чем присоединиться к экспедиции в Потидею, настолько погруженным в глубокие раздумья, что казалось, будто его душа покинула тело. Дион, самый близкий друг Платона, видел, как огромная Фурия вошла в его дом и подметала его метлой; вспыхнул заговор, и он был убит после того, как за несколько дней до этого потерял своего единственного сына. ("Жизнь Диона" Плутарха, 55.) Тот самый Симонид, который, согласно Валерию Максиму (*De Somniis*, l. i. гл. 5), спасся от кораблекрушения благодаря своевременному предупреждению духа, однажды обедал в великолепном доме Скопаса в Краноне, в Фессалии, когда вошел слуга и сообщил ему, что в дверях стоят два юноши-гиганта и желают его немедленно видеть. Он вышел и никого там не нашел; но в тот же момент крыша и стены столовой рухнули, похоронив всех гостей под развалинами (Фабула Федра, iv. 24). Древние рассматривали видение в обоих случаях просто как проявление пророческой силы поэта, которая спасла его от немедленной смерти; один раз в виде духа, а второй раз в виде диоскуров. Поскольку незадолго до этого Симонид написал прекрасную поэму в честь Кастора и Поллукса, его побег и дружеское предупреждение, естественно, были приписаны героическим юношам, которые постоянно фигурируют в истории как гении-защитники. В Греции было известно, что они сражались, одетые в свои пурпурные плащи и восседавшие на белоснежных конях, на стороне Локров, и в один и тот же день объявили о своей победе в Олимпии и Спарте, в Коринфе и Афинах (Юстин, ix. 3). В Риме им приписывали победу на берегах Региллского озера, и сообщалось, что они, как и в Греции, ворвались в город, намного опередив всех гонцов, чтобы возвестить радостную весть. Во время македонской войны они встретили Публия Ватиния по пути в Рим и сообщили ему, что накануне Эмилий Павел захватил Персея. Обрадованный этой новостью, префект спешит в Сенат, но его дискредитируют и фактически отправляют в тюрьму по обвинению в распространении досужих сплетен, недостойных его высокого поста. Только когда, наконец, прибыли гонцы из далекой армии и подтвердили сообщение о пленении Персея, незадачливый префект был снова освобожден и удостоен высоких наград.

В других случаях гений-предостерег проявлялся в видениях различной природы. Так, сообщалось, что Ганнибал проследил во сне весь ход и успех всех своих планов с помощью своего гения, который явился ему в образе ребенка изумительной красоты, посланного самим великим Юпитером, чтобы направлять его движения и сделать его повелителем Италии.

Ребенок попросил его следовать за ним, не оборачиваясь, но Ганнибал, поддавшись врожденной склонности жаждать запретного плода, оглянулся и увидел огромного змея, сокрушающего все препятствия на его пути. Затем разразилась сильная гроза с яростными молниями, которые раскалывали самые прочные стены. Ганнибал спросил, что означают эти предзнаменования, и ему ответили, что буря означает полное подчинение Италии, но что он должен молчать и предоставить остальное судьбе. То, что видение не было полностью реализовано, естественно, было приписано его неосмотрительности. Гений двух консулов, П. Деция и Манлия Торквата, напротив, принял облик огромного призрака, который появился ночью в их лагере у подножия Везувия и объявил о решении, что один вождь должен пасть, чтобы сделать армию победоносной. Убедившись в силе этого видения, два генерала решили, что тот, чьи войска первыми проявят признаки уступки, должен искать смерти, в одиночку выступив против латинской армии. Поэтому, как только легионы Деция начали отступать, он бросился с мечом в руке на врага и не только погиб славной смертью за свою страну, но и обеспечил блестящую победу своим братьям.

Позже один гений спас жизнь Октавиану, когда они с Антонием стояли лагерем в Филиппах накануне великой битвы с Брутом и Кассием. Однако видение явилось не ему самому, а другому человеку, его собственному врачу Арторусу, которому во сне было приказано посоветовать своему господину явиться на поле битвы, несмотря на его серьезное недомогание. Октавиан последовал совету и вышел, хотя его людям пришлось нести его на носилках; во время его отсутствия солдаты Брута проникли в лагерь и фактически обыскали его палатку, в которой он неминуемо погиб бы без своевременного предупреждения. Совсем иного характера было видение Кассия, наместника Антония, который во время своего бегства в Афины увидел ночью огромный черный призрак, сообщивший ему, что это его злой дух. В ужасе он позвал своих слуг и спросил, что они видели, но они ничего не заметили. Успокоенный таким образом, он снова заснул, но призрак вернулся еще раз и так болезненно потревожил его разум, что он бодрствовал остаток ночи, окруженный своими охранниками и рабами. Впоследствии это видение было истолковано как предзнаменование его неминуемой насильственной смерти.

Император Траян был спасен от смерти во время страшного землетрясения человеком колоссальных размеров, пришедшим вывести его из дворца в Антиохии; и Аттила, который, к удивлению всего мира, пощадил Рим и Италию по просьбе папы Льва Великого, упомянул в качестве истинного мотива своего поступка появление величественного старца в священнических одеждах, который угрожал ему, обнажив меч, немедленной смертью, если он не выполнит все требования римского первосвященника.

В других случаях, столь же многочисленных, сколь и поразительных, гений принимает облик женщины. Так, Дион Кассий ("Hist. Рим", l. lv.), а также Светоний ("Клавдий", l. i) рассказывают, что, когда Друз опустошил Германию и собирался переправиться через Эльбу, ему явилась устрашающая фигура гигантской женщины, которая дошла вброд до середины ручья и затем крикнула: "Куда, о Друз? Можешь ли ты положить предел своей жажде завоеваний? Назад! конец твоим деяниям и твоей жизни близок!" История свидетельствует, что Друз отступил без видимой причины и что он умер, не достигнув берегов Рейна. Тацит аналогичным образом рассказывает нам о видении, которое ободрило Курция Руфа в то время, когда он, сын гладиатора, занимавший самое скромное положение, сопровождал квестора на его пути в Африку. Когда он шел вверх и вниз проход в глубокой медитации, женщина необыкновенной величины явился ему и сказал: "Ты, Руфус, будешь проконсула этой провинции!" Молодой

человек, возможно, воодушевленный и поддержанный видением, которое было результатом его собственных честолюбивых мечтаний, быстро продвинулся благодаря своим выдающимся способностям, и после того, как он достиг консульства, действительно получил провинцию Африка (Ann., xi. 21). Плиний младший, который рассказывает ту же историю в своем замечательном письме к Суре на тему магии, добавляет, что гений вторично явился великому проконсулу, но промолчал. Последний увидел в этом молчании предупреждение о приближающейся смерти и приготовился к своему концу, который вскоре положил конец его карьере.

Очень поразительно видеть, как в этих видениях неизменно ясно и отчетливо отражалась и внутренняя жизнь человека. Честолюбивый юноша увидел свою удачу олицетворенной в образе красивой женщины, которую его возбужденное воображение называло Африкой и которую он надеялся когда-нибудь назвать своей. Брут, напротив, полный предчувствия зла и страданий и, возможно, бессознательно, горького раскаяния из-за убийства Цезаря, видел свою печальную судьбу отвратительного демона. Армия также, без сомнения, разделяя мрачные предчувствия своего предводителя, сочла вошедшего в лагерь чернокожего эфиопа дурным предзнаменованием. Назначенная встреча в Филиппах была всего лишь свидетельством превосходства Брута, который предвидел вероятный ход войны и знал огромное стратегическое значение знаменитого города.

Точно так же в Аугсбурге долгое время сохранялась традиция о героине-фанатичке верхом на лошади, которая явилась Аттиле, когда он пытался пересечь реку Лех по пути из Италии в Паннонию. Она крикнула ему: "Назад!" - и произвела глубокое впечатление на его разум. Изображение женщины-великана долгое время хранилось в монастыре миноритов в городе, и по чертам лица и костюму она была явно немецкой. Ни в коем случае не исключено, что возвышенный, но суеверный ум безжалостного завоевателя, после долгого размышления о предстоящем нападении на могущественную, неизвестную нацию, в мгновенном трансе олицетворял для себя гений этой расы в образе величественной женщины.

Это было тем более вероятно, что Священное Писание также представляет нам целый ряд могущественных женщин, которые временами оказывали длительное влияние на судьбу избранного народа, и мировая история изобилует подобными примерами. Там была Дебора, "пророчица, которая судила Израиль в то время", и отправилась помогать в поражении Сисары, и там была Хульда, пророчица, которая предупредила Иосию, царя Иудейского. Одни и те же величественные образы мы встречаем в греческой и римской истории, а немецкие летописи упоминают не одну Джетту и Велледу. Серия предупреждений, сделанных более нежным полом, проходит через анналы современных рас с древнейших времен до наших дней. Один из последних случаев произошел с королем, хорошо известным своим насмешливым скептицизмом и полным недоверием ко всем высшим силам. Это был Бернадот, который оставил своего благодетеля, чтобы взойти на трон Швеции, и обратил свой собственный меч против своего бывшего хозяина. Спустя долгие годы после падения Наполеона он был близок к тому, чтобы послать своего сына Оскара с армией против Норвегии, и столкнулся с большим противодействием в Государственном совете. Полный нетерпения и негодования, он сел на лошадь и поехал остудить свой разгоряченный разум; подъезжая к темному лесу близ Стокгольма, он увидел сидящую на обочине старуху, чей причудливый костюм и растрепанные волосы привлекли его внимание. Он грубо спросил ее, что она там делает? Ее ответ был таким: "Если Оскар вступит в войну, которую вы предлагаете, он не нанесет удара, а получит первый

удар". Король был впечатлен предупреждением и вернулся, полный мыслей, в свой дворец; после бессонной ночи он сообщил Государственному совету, что изменил свои взгляды и не будет посылать принца в Норвегию (*La Presse*, 4 мая 1844 г.). Даже если мы примем беседу с женщиной за простое видение, результат долгой и тревожной озабоченности короля важным планом, от успеха которого могла зависеть безопасность его трона и продолжение его династии, все равно остается вопрос, почему человек с его вкусами и высокомерным скептицизмом облек свои сомнения в слова, произнесенные пожилой женщиной, одетой в маскарадный костюм?

Число практичных, здравомыслящих людей, которые даже в недавние времена считали, что находятся под особой заботой и защитой гения или ангела-хранителя, намного больше, чем принято считать. Древние считали гения частью своей мифологии; и современные христиане, которые лелеют эту веру, ссылаются на тот факт, что Спаситель сказал о маленьких детях: "На небесах их ангелы всегда видят лицо Отца Моего" (Мф. xviii. 10). Эти видения — ибо именно так их следует называть — сильно различаются у разных людей. У некоторых людей они появляются только тогда, когда угрожают большие опасности или необходимо приложить возвышенные усилия; в то время как у других они принимают, в силу своей частоты, более или менее постоянную форму и могут даже передаваться по наследству, становясь божествами-покровителями определенных домов, знакомыми духами или специально назначенными ангелами-хранителями членов семьи или отдельных индивидуумов. Отсюда хорошо известные рассказы о гении Сократа и знакомых духах Библии в древние времена. Отсюда также почти непрерывная череда подобных рассказов от средневековья до наших дней. Так, Кампанелла утверждал, что всякий раз, когда ему угрожало несчастье, он впадал в состояние на полпути между бодрствованием и сном, в котором слышал голос, произносящий: "Кампанелла! Кампанелла!" и еще несколько слов, даже не видя ни одного человека. Калиньян, канцлер Наварры, услышал в Беарне, как его трижды окликнули по имени, а затем тот же голос предупредил его немедленно покинуть город, поскольку там свирепствовала страшная чума. Он подчинился приказу и избежал разрушительных последствий ужасной болезни (Бомонт, "Трактат" и др., стр. 208). У иезуита Джованни Карреры был гений-защитник, к которому он часто обращался в случаях особой трудности. Он так хорошо познакомился с ним, что сам просыпался каждую ночь для его молитв, но когда временами он не решался сразу встать, дух на время покидал его, и Каррера мог заставить его вернуться только продолжительными молитвами и постом ("Hist. S. J.", iii. стр. 177).

У Бернадотов была традиция, согласно которой один из их предков женился на фее, которая оставалась добрым гением семьи и давным-давно предсказала, что представительница этой крови взойдет на трон. Бернадот, ставший королем, никогда не забывал пророчества и находился под его большим влиянием, когда шведская знать предложила ему трон. Хорошо известно, что сам Наполеон либо верил, либо делал вид, что верит, в доброго гения, который направлял его шаги и защищал его от опасности. По его собственным словам, он появлялся иногда в виде огненного шара, который он называл своей "звездой", или в виде человека, одетого в красное, который время от времени наносил ему визиты. Генерал Рапп рассказывает, что в 1806 году он однажды застал императора в его комнате, по-видимому, погруженного в такую глубокую медитацию, что не заметил его появления, но что, когда он изрядно возбудился, он схватил Раппа за руку и спросил его, видел ли ты эту звезду? Когда последний ответил, что он ничего не видел, Наполеон продолжил: "Это моя звезда; она стоит прямо над вами. Оно никогда не покидало меня; я вижу его во всех важных случаях; оно приказывает мне идти дальше и

всегда было признаком успеха ". История, рассказанная самим генералом Раппом, цитируется здесь с одобрения великого историка Амеде Тьерри.

Де Муссо сообщает следующие факты, основываясь на свидетельствах заслуживающих доверия личных друзей. (*La Magie*, etc., p. 366.) Некую мадам Н., дочь генерала, постоянно навещала ее мать, которая давно умерла, и часто получала от нее сведения о тайных вещах, которые снискали ей репутацию пророчицы. Однажды дух ее матери предупредил ее, чтобы она попыталась помешать своему мужу, который должен был покончить с собой, осуществить свое намерение. Были приняты все меры предосторожности, и даже ножи и вилки убирались после еды; но случилось так, что солдат Национальной гвардии вошел в дом и оставил свой заряженный пистолет в прихожей. Муж этой дамы, к несчастью, случайно увидел его, взял и вышиб себе мозги на месте.

Особенно интересным классом видений являются те, которым великие художники порой были обязаны своими величайшими триумфами. Здесь также грань между простым заблуждением и реальными магическими явлениями часто настолько размыта, что ускользает от внимания. Ибо художникам необходимо развивать свое воображение за счет других способностей и, естественно, жить больше в идеальном мире, чем в реальном. Поскольку по роду своих занятий они озабочены образами более чем земной красоты, они легко формируют в своем сознании идеалы, которые стараются запечатлеть сначала в своей памяти, а затем на холсте или мраморе, на бумаге или в восторженных словах. Рафаэль Санцио долго и тщетно пытался изобразить Святую Деву в соответствии со смутным идеалом, сложившимся в его сознании; наконец однажды ночью он проснулся и увидел на том месте, где висел его набросок, яркий свет, а в сиянии - Мать Христа в несравненной красоте и со сверхъестественной святостью в ее чертах. Это видение оставалось глубоко запечатленным в его сознании и всегда было оригиналом, по сравнению с которым даже его лучшие мадонны могли быть лишь несовершенными копиями. Смертельно больной Бенвенуто Челлини неоднократно видел старика, пытающегося затащить его в лодку, но как только его верный слуга подходил и прикасался к нему, отвратительное видение исчезало. Очевидно, у художника в голове была картина Харона и его ахеронтической лодки, которая таким образом воспроизводилась в его лихорадочных снах. В другой раз, когда он долгое время находился в тюрьме и в отчаянии подумывал о самоубийстве, "неизвестное существо" внезапно схватило его и отбросило на расстояние четырех ярдов, где он несколько часов пролежал полумертвый. Следующей ночью ему явился "прекрасный юноша" и осыпал его горькими упреками из-за его греховных намерений. Тот же юный гений неоднократно являлся ему, когда приближался великий кризис в его удивительно полной приключений жизни, и не раз открывал ему тайны будущего. ("Бенв. Ячейка". i. стр. 375.) У бедного Тассо были страшные галлюцинации в то время, когда его разум был помрачен, но над всем этим как бы парило видение великолепной Девы, окруженной ярким светом, которое всегда утешало и, вероятно, только оно одно спасало его от саморазрушения. Подобно Рафаэлю, Даннекер также долго и тщетно пытался найти совершенное выражение для своего идеала Христа на Кресте; однако однажды ночью он также увидел Спасителя во сне и сразу же приступил к созданию своей модели, с которой впоследствии была скопирована хорошо известная статуя трансцендентной красоты и мощи.

Паганини обычно рассказывал с забавным видом притворного благоговения, что его мать за несколько дней до его рождения видела ангела с двумя крыльями и такого ослепительного великолепия, что не могла смотреть на это видение. Небесный посланник предложил ей

высказать пожелание и пообещал, что оно должно быть исполнено. После этого она на коленях умоляла его сделать из ее Николо великого скрипача, и ей сказали, что так и должно быть. Это видение — возможно, не что иное, как яркая форма искреннего желания и горячей молитвы — оказало, без сомнения, серьезное влияние на великого художника, который сам был странно восприимчив к подобным впечатлениям. (*Moniteur*, Sept. 30, 1860.)

Здесь, в соответствии с целью этих очерков, ничего нельзя сказать о длинной череде видений, дарованных мученикам и святым; их история принадлежит теологии. Но святые люди, независимо от их религиозных убеждений, часто были так же известны своими видениями, как и благочестием своих сердец и своими достижениями в мире. Лойола, например, с его способностями, постоянно напряженными до предела, и с его мыслями, вечно устремленными к великой и святой цели, не мог не подняться до состояния психического возбуждения, которое, естественно, вызывало впечатляющие видения. Поэтому он постоянно видел странные зрелища и слышал таинственные голоса, что приводило то к крайнему унынию, то к восстановлению доверия к Богу и к самому себе как к посланнику Всевышнего. И все же эти видения никогда не мешали ясности его суждений, а также быстроте и энергии в действиях. У Лютера, также одного из самых практичных людей, когда-либо призванных действовать и руководить в условиях великого кризиса, были видения; он видел Дьявола и вел с ним громкие дискуссии; он страдал от его преследований и прилагал огромные усилия, чтобы избавиться от своего непрошеного гостя, занимаясь своей великой работой - переводом Библии. Ибо, в конце концов, он был всего лишь человеком своего возраста, проникнутым всеобщей верой в личное существование и постоянное присутствие сатаны и в то же время чувствовал, что вовлечен в войну, от результатов которой зависит не только земное благополучие, но и вечное спасение миллионов.

Трудно сказать, получал ли Мухаммед, у которого, несомненно, были бесчисленные видения, какую-либо помощь от своих галлюцинаций в разработке своей новой веры. Ученые мужи сообщают нам, что он страдал *отмышечной истерии*, болезни, нередкой как у мужчин, так и у женщин, которая вызывает периодические пароксизмы и характеризуется попеременным сокращением и расширением мышц. Когда начиналась атака, губы и язык пророка начинали вибрировать, его глаза поднимались, а голова автоматически двигалась. Если пароксизмы были очень сильными, он падал на землю, его лицо багровело, и он с трудом дышал. Поскольку он часто сохранял сознание, он притворялся, что эти симптомы были вызваны посещениями ангелов, и за каждым приступом следовало новое откровение. Болезнь была результатом его ранней незаконной жизни и свободы, на которую он претендовал даже в более поздние годы, ссылаясь на особое разрешение свыше как боговдохновенный пророк. Неудивительно, что новая религия, возникшая из такого источника и провозглашенная среди гор и степей Аравии, которые, согласно распространенному мнению, кишат джиннами и демонами, должна быть в значительной степени основана на видениях и галлюцинациях.

Важная роль, которую видения занимают в истории различных религий земли, лежит за пределами нашей нынешней цели; однако мы знаем, что записи древних храмов, пророков, святых и мучеников, а также более поздних монастырей и церквей изобилуют примерами таких так называемых откровений свыше. Они не раз служили в критические моменты стимулом для отдельных людей и целых наций к совершению возвышенных усилий. Одним из наиболее известных случаев первого класса является случай Константина Великого, который рассказал Евсевию Кесарийскому, подкрепив свое заявление торжественной клятвой, что он видел в 312

году, незадолго до решающей битвы в Риме против своего грозного противника Магенция, яркий крест в небесах, окруженный словами: *In hoc signo vinces*. Но это видение ни в коем случае не было одиноким. Кроме того, следующей ночью он сам увидел во сне Спасителя, который приказал ему впредь использовать в битвах знамя, подобное тому, которое он видел в своем видении. Назарий, язычник, также говорит о ряде чудесных знамений на небесах, которые были замечены в Галлии непосредственно перед великой победой императора. Также не подлежит сомнению, что это видение не только вселило в Константина новые надежды и новое мужество, позволив ему добиться своего триумфа, но и побудило его после успеха открыто признать себя обращенным в веру Христову.

Видения этого выдающегося человека Сведенборга слишком хорошо известны, чтобы требовать здесь чего-то большего, чем простой намек. Начав свое общение со сверхъестественным миром в зрелом возрасте сорока пяти лет, он вскоре систематически отдался ему и почувствовал себя обязанным должным образом доводить до сведения общественности свои ежедневные беседы, а также откровения, которые он время от времени получал. Так, он писал с явным видом твердой убежденности: "Недавно у меня была беседа с апостолом Павлом"; а в другой раз он заверил вюртембергского прелата: "Я целый год совещался со святым Павлом, особенно о словах из послания к Римлянам iii. 28. Трижды я беседовал со святым Иоанном, один раз с Моисеем и сто раз с Лютером, когда последний признавался, что он учил *фидем солам* вопреки предупреждению ангела и что он был один, когда отрекся от папы. Наконец, с ангелами я постоянно общался в течение последних двадцати лет и до сих пор веду ежедневные беседы".

Как классическое, так и христианское искусство обязано видениям не одним знаменательным успехом. С другой стороны, их столь же часто заставляли служить мерзким целям, главным образом подпитывая суеверия и поддерживая религиозную тиранию. Нам достаточно вспомнить ужасное бедствие, вызванное несчастным мальчиком-пастушком во Франции, который в 1213 году увидел или притворился, что видит, небесные видения, приказавшие ему призвать своих товарищей и с их помощью спасти Святую Землю от захвата неверными. Тысячи маленьких детей были охвачены заразительным волнением и, оставив свой дом и своих родных, последовали за своим юным лидером, не остановленные властями, из-за толкования, применяемого к словам Иисуса: "Позвольте маленьким детям приходить ко Мне!" Ни один из них так и не добрался до Палестины, поскольку все погибли задолго до того, как добрались даже до Южной Франции.

Это не совсем магический феномен, но, безусловно, самая поразительная особенность видений - то, что умы многих людей способны по собственной воле создавать образы и формы, настолько совершенно подобные тем, что существуют в окружающем нас мире, что одни и те же умы неспособны различить, где галлюцинация и реальность соприкасаются друг с другом. Эта способность, конечно, так же различна, как и другие дары: иногда она не производит ничего, кроме смутных, бесформенных огней или звуков; у других людей она способна вызывать четко определенные формы и даже заставлять слышать слова и причинять боль. Во время тяжелых телесных или душевных страданий он может стать утешителем, а в момент прохождения через долину смертной тени он склонен успокаивать страдания видениями небесного блаженства, но нечистой совести он также может предстать как мститель, предвосхищая надвигающийся суд и осуждение. Именно это влияние на жизнь людей и их огромное моральное значение придают видениям — и в определенной степени даже

галлюцинациям — дополнительный интерес и делают нашим долгом не отвергать их как просто праздные фантомы, но попытаться установить их истинную природу и конечную цель. Это тем более необходимо, что в наши дни видения считаются исключительно результатом собственной ментальной деятельности провидца, и эта истина убедительно подтверждается простым фактом, что слепые или глухие люди столь же способны к видениям и галлюцинациям, как и те, кто использует все свои органы чувств.

Таким образом, эти магические явления непрерывной цепью сопровождали почти всех великих людей, известных истории, с древнейших времен до наших дней. В наше время их часто успешно связывают с телесными и психическими расстройствами; но этот факт никоим образом не уменьшает интереса, который они вызывают у изучающих магию. Великий Паскаль, которому когда-то грозила мгновенная смерть из-за опрокидывания его кареты, с тех пор постоянно видел рядом с собой пропасть, из которой вырывались языки пламени; он мог скрыть это, просто поставив стул или стол между ней и своими глазами. В случае с английским художником Блейком, у которого были видения исторических персонажей, которые представлялись ему в идеализированных очертаниях, его периодические психические отклонения были приняты в качестве достаточного объяснения. Напротив, книготорговец Николай из Берлина, который, как и Бомон, видел сотни мужчин, женщин и детей, сопровождавших его на прогулках или навещавших в его комнате, обнаружил, что его призрачное общество зависит от состояния его здоровья. Когда ему пускали кровь или ставили пиявки, изображения бледнели и частично исчезали или растворялись полностью. Особенностью его случая было то, что он никогда не видел видений в темноте, но все его фантазии появлялись среди бела дня или ночью, когда приносили свечи или в камине горел большой огонь. Его друг-немец Каспар фон Спарр неоднократно уговаривал капитана Генри Белла перевести "Застольную беседу" Мартина Лютера, которая, будучи запрещенной указом императора Рудольфа, стала большой редкостью и копию которой Спарр прислал ему, обнаруженную им самим в подвале, где она пролежала пятьдесят два года. Капитан Белл приступил к работе, но вскоре бросил ее. Несколько недель спустя ночью к нему явился седовласый старик, потянул его за ухо и сказал: "Что? у вас не найдется времени перевести книгу? Я скоро выделю вам для этого место и необходимый досуг". Белл был сильно поражен; но, тем не менее, пренебрег работой. Через две недели после видения он был арестован и помещен в вестминстерский привратный дом, где пробыл десять лет, из которых пять потратил на перевод этого произведения. (Бомонт, "Трактат", стр. 72.) Даже религиозные видения ни в коем случае не прекратились в наше время, и такому влиянию приписывается не одно замечательное обращение. Мы не говорим о так называемых чудесах, подобных чуду детей Салетта в департаменте Изер в 1849 году или недавним откровениям в Лурде и Южном Эльзасе, которые были публично одобрены ведущими деятелями церкви и предоставили богатый материал даже для политических демонстраций. Видение майора Гардинера, который непосредственно перед совершением греховного поступка узрел Спасителя и стал другим человеком, также так часто публиковалось и так тщательно обсуждалось, что нет необходимости повторять его здесь. Обращение молодого Ратисбона в 1843 году произвело в то время огромную сенсацию. Он родился в еврейской семье, но, как и слишком многие представители его расы, вырос вольнодумцем и насмешником, отвергающим все религии как досужие суеверия. Однажды он зашел в церковь Делле Фратте в Риме и, погрузившись в глубокую медитацию, внезапно узрел видение Девы Марии, которое произвело на него такое

глубокое впечатление, что изменило весь уклад его жизни. Он отказался от огромного богатства, наследником которого стал, он отрекся от прелестной невесты и, решительно повернувшись спиной к миру, поступил послушником в иезуитский монастырь; таким образом, буквально оставил все, чтобы следовать за Христом.

Магические явления, сопровождающие видения, нередко носят у народов славянской расы особенно устрашающий и отталкивающий характер, соответствующий, без сомнения, темпераменту и развитому воображению, свойственным этой расе. На скалах склонны ездить невидимые люди, пока они не падают в обморок; дикие звери загоняют их к могилам преступников, где они видят ужасные зрелища, или они вынуждены смешиваться с отрядами злых духов, бродящих по широким, пустынным степям, и они неизменно страдают от печальных последствий таких видений, пока преждевременная смерть не избавит их через несколько месяцев. В Валахии особое видение так называемого Пиколича довольно распространено и, по крайней мере, в одном случае было официально зарегистрировано военными властями. Бедному рядовому, который уже не раз страдал от видений, было приказано стоять на страже на уединенном горном перевале и по правилам службы он был вынужден занять там свое место, хотя он изо всех сил умолял разрешить ему поменяться местами с однополчанином, так как знал, что его ждет горе. Командующий офицер, пораженный искренностью его молитвы, пообещал оказать ему всю возможную помощь и поставил второго часового для его поддержки прямо за ним. В половине одиннадцатого офицер и высокопоставленный гражданский чиновник увидели темную фигуру, промчавшуюся мимо дома, в котором они находились; они сразу же поспешили к посту, где быстро прогремели подряд два выстрела, и обнаружили внутреннего часового с еще дымящимся ружьем в руке, пристально смотревшего на то место, где стоял его товарищ, и совершенно не подозревавшего о приближении своего начальника. Когда они добрались до внешнего поста, то обнаружили ружье на земле, разбитое вдребезги, и тяжелый ствол, изогнутый в форме косы, в то время как сам человек лежал на значительном расстоянии, стоная от боли, ибо все его тело было так сильно обожжено, что он умер на следующий день. Выживший заявил, что черная фигура упала, словно с небес, на его товарища и разорвала его на куски, несмотря на два выстрела, которые он произвел в нее с небольшого расстояния, затем она снова исчезла в одно мгновение. Об этом случае было должным образом доложено в штаб-квартиру, и когда было приказано провести расследование, был обнаружен факт, что ряд точно подобных случаев уже был официально зарегистрирован. Это видение, конечно, не более чем плод возбужденного воображения альпинистов, которые придают излюбленную форму "Пиколички" частым, причудливо выглядящим массам тумана, которые поднимаются в их темных долинах, нависают над оврагами и пропастями и, подгоняемые внезапным порывом ветра, взлетают вверх с поразительной быстротой и, таким образом, кажутся исчезающими в одно мгновение. С другой стороны, предчувствие бедного часового было своего рода ясновидением, вызванным совместным влиянием местных традиций, ночного времени суток и темного прохода на ранее возбужденный разум, в то время как видение двух офицеров было похожим магическим феноменом, результатом впечатлений, произведенных на них мгновенной молитвой жертвы и горячей дискуссией о реальности "Приколича". Часовой, вероятно, увидел странную фигуру и выстрелил; ружейная очередь убила его наповал, подожгла его одежду - предположение, подкрепленное заявлением о том, что бедняга, предвидя встречу с призраком, зарядил свою винтовку двойным зарядом. Несчастный случай еще раз учит, что простое отрицание фактов и высокомерная улыбка при мысли о видениях ничего нам не принесут, в то время как спокойное и тщательное изучение всех

обстоятельств может пролить много света на их природу и помочь со временем искоренить пагубные суеверия, подобные тем, что связаны с "Приколичьем".

Интересно видеть, насколько безобидны и даже приятны видения людей с хорошо тренированным умом и добрым нравом по сравнению с ними. Книготорговец Николай развлекал своих призрачных гостей, и временами их разговоры его очень забавляли. Макниш ("Сон", стр. 194) рассказывает нам то же самое о докторе Бостоке, у которого были частые видения, и о пожилой леди, которую доктор Олдерсон лечил от подагры и которую дружески навещали родственники и знакомые, с которыми она беседовала, но которая мгновенно исчезла, когда позвонила своей горничной. Другой пациент доктора Олдерсона, который видел себя таким же образом в окружении множества людей, даже почувствовал удары, которые призрачный возница наносил ему своим хлыстом. Хотя во всех этих случаях видения исчезали после энергетического кровотечения и очищения, феномены, тем не менее, были реальными в той мере, в какой они воздействовали на пациента, и в каждом случае были полностью подтверждены и научно исследованы. Известный писатель Макниш сам часто становился жертвой подобного самообмана; во время приступа лихорадки он видел страшные адские формы, которые формировались и растворялись по своему желанию, и в течение одной ночи он увидел целый театр, заполненный людьми, среди которых он узнал много друзей и знакомых, в то время как на сцене он увидел знаменитого Дюкроу со своими лошадьми. Как только он открыл глаза, сцена исчезла, но музыка продолжалась, потому что оркестр играл великолепный марш из "Аладдина" и не прекращал своего волшебного исполнения в течение пяти часов. Таким образом, зрение глаза, по-видимому, находилось под влиянием его воли, но слух был неподвластен ему.

Очень интересный класс видений, сопровождающихся несомненными магическими явлениями и столь же частых в наши дни, как и в любой предыдущий период, составляют видения, являющиеся результатом климатических и топографических особенностей. Мы уже говорили, что особое впечатление, производимое на предрасположенные умы обширными пустынями и бескрайними пустошами, часто приписывается суеверными обитателями окрестностей таких местностей влиянию злых духов. Таким видением является Рэгл Северной Африки, который возникает либо после утомительных путешествий по сухой, жаркой пустыне, вследствие сильного нервного возбуждения, либо как один из симптомов брюшного тифа у местных пациентов. Зрение и слух поражены одинаково, остальные органы чувств - лишь в редких случаях. Обычно глаз видит все чрезвычайно увеличенным или странно измененным; галька превращается в огромные каменные блоки, слабые следы на горячем песке превращаются в широкие дамбы или обширные луга, а далекие тени кажутся животными, колодцами или горными лощинами. Когда восходит луна, видение увеличивается в размерах и отчетливости; сцена становится оживленной, мимо проходят люди, верблюды следуют друг за другом длинными вереницами, а мимо маршируют батальоны войск. Тогда и слух начинает поддаваться очарованию; шелест сухих листьев превращается в сладостное пение многочисленных птиц; ветер сменяется криками отчаяния, а шум падающего песка - отдаленным громом. Мозг, по-видимому, остается незатронутым, поскольку путешественники, страдающие Рэглом, могут делать заметки и записывать симптомы, хотя записная книжка выглядит для них как огромный альбом с дорогими гравюрами. Не может быть никаких сомнений в том, что сильный прилив крови к глазам и ушам является первопричиной этих явлений, но своеобразная природа видений по-прежнему остается загадкой. Одной из поразительных особенностей является их неизменная идентичность у людей одной и той же

расы и культуры; европейцы имеют свои собственные галлюцинации, которых не разделяют африканцы; первые видят церкви, дома и экипажи, вторые мечети, палатки и верблюдов, что также доказывает тот факт, что эти обманы чувств возникают в уме, а не во внешнем мире. Путешественники, страдающие от голода или от ужасного воздействия симуна, естественно, более других подвержены Рэглу; видения обычно появляются ближе к полуночи и продолжаются до шести-семи часов утра, в то время как в течение дня их видят только в случаях обострения страданий. Другой особенностью является тот факт, что эти видения связаны только с небольшими предметами и умеренными звуками; мягкое трение вибрирующей кисточки о шею верблюда казалось великому исследователю Ричардсону щелканьем мельничного колеса, но слова, выкрикиваемые его спутником, звучали вполне естественно. Таким образом, в каждом маленьком лишайнике он видел зеленое садовое пятнышко, но звезды различал достаточно отчетливо, чтобы ориентироваться по ним, даже когда особенно сильно страдал от Рэгла.

Фата-Моргана так называемой Великой пустыни в штате Орегон, в которой в значительной степени теряются воды Падуки, Канзаса и Арканзаса, вызывает родственную привязанность. Здесь также видны призраки всех видов: гигантские всадники, колоссальные здания и мерцающие огни; но отсутствие тепла делает видения менее частыми и менее отчетливыми. Однако индейцы, как и мавры Африки, боятся этих видений и приписывают их злым духам. Эти явления представляют, кроме того, особый интерес, поскольку доказывают, как постоянно во всех этих вопросах современной магии факты сочетаются с простым бредом. Мерцающие огни, о которых мы упоминали, например, - это не просто видения, а реальные и осязаемые субстанции, результат газовых выбросов, которые довольно часты в этих степях. То же самое происходит и с местными представлениями, характерными для горных регионов, такими как Маленький Серый человечек из Гризонда в Швейцарии и гномы шахтеров почти во всех странах. Жители альпийских регионов приобретают — или, возможно, даже наследуют — особую способность предсказывать погоду; они чувствуют инстинктивно, даже не утруждая себя попытками выяснить причину, приближение туманов, столь опасных для благополучия их стад и их собственной безопасности. Местные традиции и их собственное живое воображение облекли это предчувствие в знакомый облик сверхъестественных существ, и то, что сначала, возможно, было просто формой речи, постепенно превратилось в глубоко укоренившуюся веру, передаваемую от отца к сыну. В конце концов они действительно видят — мысленным взором — поднимающиеся туманы в форме, о которой они так часто слышали, или придают поднимающимся газам далеко внизу, в недрах земли, форму знакомых гномов. Следовательно, эти видения не совсем порождены воображением, но содержат, так сказать, зерно истины, вокруг которого соткана причудливая форма.

Многочисленные видения, представляющие некоторые из наиболее интересных феноменов этой ветви магии, следует рассматривать как результат врожденного желания постичь тайну будущей жизни. Человеческое сердце, сознающее бессмертие по природе и уверенное в нем откровением, страстно желает приподнять завесу, скрывающую тайны грядущей жизни. Среди других средств достижения этой цели от дорогих друзей часто требовали обещания, что они вернутся после смерти и расскажут о своем положении в мире ином. Подобные соглашения заключались с незапамятных времен, но до сих пор их единственным результатом было то, что выжившие время от времени верили, что их навещали умершие друзья — другими словами, что их состояние сильного волнения и нетерпеливого ожидания вызвало у них видения. В конце концов, остается правдой, что из этого места ни один путешественник никогда не возвращается. Тем не менее, эти видения представляют глубокий интерес для психолога,

поскольку они являются результатом бессознательных действий и, таким образом, отображают мысли, живущие в глубине нашего сердца относительно будущего.

V.

ПРИЗРАКИ.

"Sunt aliquid manes; letum non omnia finit."

За исключением острых вопросов теологии, мало найдется предметов, по которым выдающиеся люди всех наций и эпох придерживались более разнообразных взглядов, чем так называемые призраки. Сам этот термин понимался по-разному почти каждым великим писателем, который приближался к границе этого раздела магии. Слово, которое сейчас обычно используется для обозначения любого нематериального существа, созданного не из земли, землистого или, возможно, в более высоком смысле, "духовного тела" святого Павла, в первые дни христианства применялось только к видимым духам умерших людей. Опять же, в Средние века, когда все странное и неестественное без колебаний приписывалось дьявольскому действию, эти явления также рассматривались не что иное, как работа дьявола. В последние дни богословы добавили к этому неприятному вопросу новый предмет для споров. Богословы семнадцатого и восемнадцатого веков, конечно, отрицали возможность повторного появления духов усопших, поскольку они были последовательно вынуждены отрицать существование чистилища, и все же только из чистилища этим духам, согласнораспространенному поверью, было позволено вновь посещать землю — рай и ад были сравнительно закрытыми местами. Однако, поскольку люди настаивали на том, что видят призраков, им не оставалось ничего, кроме как объявить их бредом, созданным в злонамеренных целях самим Дьяволом; и так решила Базельская консистория не так много поколений назад в обращении немецкого автора-мистика Юнга Штиллинга. И все же очевидно, что ряд выдающихся мыслителей, и даже немало философов-скептиков, верили в возможность подобных посещений обитателями Шеола. Гуго Гроций и Пуффендорф, чья широко известная житейская мудрость дает право на большое уважение их взглядам, Макиавелли и Боккаччо, Томазиус и даже Кант - все они неоднократно признавали существование того, что мы привычно называем призраками. Великий философ из Кенигсберга полностью вникает в этот предмет. "Нематериальные существа, - говорит он, - включая души людей и животных, могут существовать, хотя их следует рассматривать как не заполняющих пространство, а лишь действующих в пределах пространства". Он допускает вероятность того, что вскоре будет обнаружен процесс, посредством которого человеческая душа даже в этой жизни тесно связана с нематериальными обитателями мира духов, связь, которая, по его утверждению, действует в обоих направлениях: люди воздействуют на духов, а духи действуют на людей, хотя последние не осознают таких впечатлений, "пока все хорошо". Точно так же, как физический мир находится под контролем закона всемирного тяготения, он считает, что духовный мир управляется моральным законом, который устанавливает различие между добрыми и злыми духами. Ту же веру исповедуют и всесторонне обсуждают выдающиеся французские авторы, такие как Де Муссо, Де Мирвиль и другие. Католическая церковь никогда полностью не отрицала доктрину о призраках, возможно, считая себя связанной библейским утверждением о том, что "разверзлись могилы, и многие тела святых, которые спали, встали и вышли из могил, и

вошли в святой город, и явились многим". (Св. Матф. xxvii. 52.) Тертуллиан, святой Августин и Фома Аквинский четко заявляют в качестве догмы, что души усопших могут покидать свой дом, хотя и не по своей воле, а только с особого разрешения Всевышнего. Святой Августин упоминает святых, которые посетили его, а Фома Аквинский говорит даже о возвращении проклятых обитателей ада с целью устрашения и обращения преступников в этом мире. В "Энциклопедии католического богословия" (iv. стр. 489) говорится, что "хотя теория привидений никогда не становилась догмой Святой Церкви, она всегда сохраняла себя и существовала во дни Христа, который не осуждал ее, когда она упоминалась в его присутствии". (Св. Матф. xiv. 26; св. Лука xxiv. 37.)

Кальмет, известный бенедиктинский аббат Сенона в Лотарингии, который был одним из самых известных теологических писателей восемнадцатого века, говорит (i. 17): "Явления призраков было бы легче понять, если бы духи имели тело; но Святая Церковь решила, что ангелы, дьяволы и души усопших являются чистыми нематериальными духами. Поскольку этот вопрос выходит за рамки наших умственных способностей, мы должны подчиниться суждению Церкви, которая не может ошибаться". Другой великий теолог, немец Бенгель, напротив, предположил, что "вероятно, явления умерших имеют установленный предел, а затем прекращаются; они продолжаются, вероятно, до тех пор, пока все связи между телом и душой не будут полностью разорваны". Этот вопрос о природе нашего существования в течение времени, непосредственно следующего за смертью, является, как хорошо известно, одним из самых острых в наши дни, поскольку, в то время как большинство богословов протестантской церкви допускают немедленное решение нашей вечной судьбы, другие допускают вероятность промежуточного состояния, а католическая церковь имеет свое хорошо известное испытательное состояние в чистилище. Здесь также можно сразу заявить, что вся теория о привидениях допустима, только если мы предположим, что после смерти следует период, в течение которого душа претерпевает не немедленный разрыв, а медленное, постепенное отделение от своего тела, сопровождаемое такой же постепенной адаптацией к своему новому способу существования. Остается ли дух в течение этого времени все еще достаточно близким к земным субстанциям, чтобы быть способным облачиться в какой-либо материал, воспринимаемый чувствами живых людей, имеет сравнительно небольшое значение. Идея такого "эфирного тела" очень стара, и ее никогда не переставали поддерживать. Так, уже в 1306 году Гвидо де ла Тонес, умерший в Вероне, в течение восьми дней являлся своей жене, соседям и ряду набожных священников и в ответе на их вопросы заявил, что духи усопших обладают способностью облачаться в воздух и таким образом становиться видимыми для живых существ. Бейл также в своей статье о Спинозе (примечание 2) отстаивает возможность, по крайней мере, физических эффектов, производимых агентами, присутствие которых мы не в состоянии ощутить с помощью наших обычных органов чувств. Даже такой в высшей степени практичный ум, как у Лессинга, был сбит с толку трудностями, связанными с этим вопросом, и он заявил, что "здесь его остроумию пришел конец".

Другой великий немецкий писатель, Геррес, в своей "Христианской мистике" (iii, стр. 307) не только допускает существование призраков, но и объясняет их как "высшую прототипическую форму человека, освобожденную от земной формы, спектр, освобожденный от своей оболочки, который может присутствовать везде, где пожелает, в установленных пределах своей сферы". Эта точка зрения, однако, не подтверждается опытом тех, кто верит, что они видели призраков; ибо последние лишь изредка появляются в более высокой, очищенной форме, напоминая эфирных существ, в виде простого беловатого пара или формы, сформированной из слабого

света; гораздо чаще их видят в форме и даже костюме их земного существования. Единственное свидетельство действительно сверхъестественных или магических сил, сопровождающих такие явления, состоит в невыразимом страхе, который способен сжимать сердце и причинять сильные телесные страдания; в холодном ознобе, который неизменно предшествует появлению, и в глубоком и изысканно болезненном чувстве, которое никогда больше не забывается на протяжении всей жизни.

Пока что этот предмет так мало изучен в ходе откровенных исследований, что есть лишь несколько фактов, которые можно назвать полностью установленными. Форма, под которой появляются призраки, являются результатом воображения только того, кто видит призраков, видит ли он ангелов или дьяволов, людей или животных. Если его восприимчивость высоко развита, он увидит их во всей их полноте и различит даже мельчайшие детали; слабые люди, с другой стороны, не воспринимают ничего, кроме слабого, светящегося или беловатого появления, просто фрагментарных и зачаточных видений. Однако эти способности восприятия могут быть улучшены практикой, и те, кто часто видит призраков, несомненно, будут обнаруживать одну черту за другой, пока вся форма не встанет ясно и отчетливо перед их мысленным взором. Ухо, как правило, более восприимчиво, чем глаз, к приближению призраков, и часто предупреждает разум задолго до того, как привидение становится видимым. Слышимые шумы обычно бывают расплывчатыми и нечетко очерченными, состоящими в основном из тихого шепота или беспокойного шороха, странного перемещения взад-вперед или дуновения холодного воздуха в различных направлениях. Однако многие звуки настолько своеобразны, что их никогда не слышно, кроме как в связи с призраками, и, следовательно, они не поддаются никакому описанию. Нет необходимости добавлять, что подавляющее большинство таких звуков также существует только в сознании слушателя, но поскольку последний в своем возбужденном состоянии полностью убежден, что он их слышит, они для него так же реальны, как если бы существовали вне его существа. И они не всегда ограничиваются призрачным провидцем. Напротив, слышание таких звуков так же заразительно, как и созерцание подобных зрелищ; и не только люди подвержены этому влиянию и видят и слышат то, что испытывают другие, но даже высшие животные, лошади и собаки, разделяют эту восприимчивость. Когда появляются призраки, чтобы говорить, голос почти всегда энгастримантический, то есть призрачный провидец произносит слова сам, в состоянии экстатической бессознательности и, вероятно, с помощью своего рода инстинктивного чревовещания. К этим явлениям зрения и слуха следует добавить, в-третьих, случайное насильственное перемещение тяжелых веществ. Мебель, кажется, меняет свое место, громоздкие предметы полностью исчезают, или вся окружающая обстановка приобретает новый порядок. Эти феномены, насколько они действительно существуют, должны быть приписаны высшим, пока еще необъяснимым силам и наводят на мысль, которой придерживаются многие авторы по этому вопросу, что развоплощенные духи, поскольку они свободны от механических законов природы, обладают также способностью приостанавливать их действие во всем, с чем они соприкасаются. Последняя существенная черта видения призраков - это холодная дрожь, невыразимый ужас, который охватывает бедного смертного человека в тот момент, когда он соприкасается с неизвестным миром. Уже Иов сказал: "Страх напал на меня и трепет, от которого затряслись все кости мои. Тогда дух прошел перед лицом моим; волосы на теле моем встали дыбом" (iv. 14, 15). Это чувство смутного и все же почти невыносимого страха напоминает агонию умирающего человека; оно совершенно естественно, поскольку видение призраков, то есть бестелесных духов, может стать возможным только при

более или менее полном прекращении обычной жизни во плоти. На мгновение приостанавливаются все функции организма, прекращается деятельность мозга, а само сознание теряется, как в приступе обморока. Это редко происходит без краткой инстинктивной борьбы, и окончательная победа невидимой и неизвестной силы, которая лишает разум его привычного господства над телом, обязательно сопровождается сильной болью и непреодолимыми мучениями.

Хорошо подтвержденные случаи появления духов умерших людей упоминаются в самых ранних письменных источниках. Валерий Максим красочно описывает переживание поэта Симонида, который собирался сесть на судно, чтобы отправиться в долгое путешествие с несколькими своими друзьями, когда обнаружил мертвое тело, лежащее непогребенным на берегу моря. Потрясенный нечестивостью друзей неизвестного мужчины, он отложил свой отъезд, чтобы устроить трупу достойные похороны. Следующей ночью ему явился дух этого человека и посоветовал не отплывать на следующий день. Он повинуется предупреждению; его друзья уходят без него и с треском погибают в сильной буре. Глубоко тронутый своей печальной потерей, но в равной степени благодарный за собственное чудесное спасение, он воздвиг памяти своего неизвестного друга величественный памятник в стихах, не имеющий себе равных по красоте и пафосу. Флегонт, также вольноотпущенник императора Адриана, оставил нам в своем произведении "*О Мирабилибусе*" один из самых трогательных примеров такого видения призраков; это хорошо известная история Махата и Филимиона, которую Гете воспроизвел в своей "*Коринфской невесте*". Мы также не должны забывать многочисленные примеры видений во сне, посредством которых Всемогуший решил открыть Свою волю своему возлюбленному среди избранного народа — серию видений, о продолжении которых Церковь позаботилась в более ранние века, в почти непрерывной последовательности от святого к святому. Язычники были обращены такими откровениями, мученики получили утешение, раненые исцелились, и даже император Константин был излечен от проказы явлением двух апостолов, Петра и Павла.

Истина, лежащая в основе всех подобных проявлений, вероятно, заключается в том, что призрачные беспорядки - это всегда действия людей, но людей, которые на время перестали быть свободными агентами и которые по причинам, которые будут объяснены ниже, приобрели исключительные способности. Так, известный юрист советник Хелльфельд из Йены однажды вечером был готов подписать смертный приговор солдату-кавалеристу. Эта тема в течение нескольких дней глубоко волновала его разум, и, прежде чем взяться за перо, он, как обычно в таких случаях, воззвал к "помощи Всемогущего через Его святого духа". В этот момент — это было за час до полуночи — он слышит тяжелые удары по своему окну, которые звучат так, словно по стеклам бьют хлыстом для верховой езды. Его клерк тоже отчетливо слышит удары и начинает сильно дрожать. Этот очевидный несчастный случай побуждает судью отложить свое решение; он посвящает следующий день тщательному повторному изучению доказательств и теперь приходит к убеждению, что преступление заслуживает лишь незначительного наказания. Еще до окончания года пойман другой преступник, который добровольно признается, что он был виновником преступления, за которое был наказан солдат. В тот торжественный момент, конечно, только собственный разум судьи, глубоко взволнованный и измученный болезненной работой, символически предостерег его от опрометчивости, и сам факт, что удары звучали так, как будто их наносили кнутом, доказывал его бессознательную ассоциацию шума с солдатом-кавалеристом. И все же он и его клерк верили и торжественно подтверждали, что слышали таинственные удары! Этот дуализм, который как бы разделяет человека на два существа, одно из которых следует за другим и наблюдает за ним, в то время

как оба не осознают своей идентичности, является магическим элементом в этих явлениях. Эта бессознательность, доказывающая — как и во сне — бездействие нашего разума, производит естественный эффект, заключающийся в том, что мы воображаем, что все призрачные явления глупы, бессмысленны и порочны. Более того, факт заключается в том, что они почти всегда исходят от более или менее больного или расстроенного ума и приобретают значение лишь постольку, поскольку и здесь наш долг состоит в том, чтобы отделить истину от заблуждения. Только так мы можем надеяться противодействовать их пагубной тенденции и помешать еще более сильным заблуждениям овладеть слабыми умами. Такова цель клуба, созданного в Лондоне в 1869 году, члены которого находят развлечение и полезное занятие в расследовании всех случаев, связанных с домами с привидениями и другими явлениями призраков.

То, что вера в призрачные помехи не является современным заблуждением, мы видим из св. Августин, который уже упоминает ферму некоего Гаспария как встревоженную громкими звуками, пока молитва благочестивого священника не восстановила мир. В католической церкви есть святой Цезарь, который подобным образом очистил дом врача Элпидия в Равенне, который был наполнен злыми духами и впустил владельца только после того, как тот прошел через ливень камней. Другому святому, Хуберту, самому досаждали призраки в его резиденции в Каменсе, и ему так и не удалось обрести покой, пока он не умер в 958 году. Злые или корыстолюбивые люди, конечно, слишком легко пользуются доверчивостью людей и используют подобные беспорядки в личных целях; так было с призраками, которые посещали дом совета в Констанце и дворец в Вудстоке во времена Кромвеля. Случай со скрупулезно добросовестным протестантским священником в Германии, вызвавший в 1719 году большое волнение по всей империи, хорошо рассчитан для того, чтобы показать реальную природу ряда таких призрачных беспорядков. Он был призван к смертному одру отъявленной грешницы, женщины, которая в последний момент пожелала обрести утешение религии. К несчастью, он добрался до ее дома слишком поздно; она уже была без сознания и умерла в его присутствии, как он думал, непримиримая со своим Богом и с ним самим, которого она часто оскорбляла и проклинала при жизни. Глубоко встревоженный, он вернулся домой, и после того, как в течение семидней с сильной тревогой размышлял на эту болезненную тему, он начал слышать шаги в своем доме. Постепенно они становились все чаще; затем он ясно различил их как женские шаги, и наконец они сопровождались волочением платья. Были выставлены часовые, посыпан песок, в доме завелись собаки — но все напрасно; никаких следов человека обнаружено не было, а звуки по-прежнему продолжались. Несчастный молился день и ночь, и шум исчез на две недели. Когда он перестал молиться, они вернулись, громче, чем когда-либо. Он строго приказывает призраку прекратить, и вот! призрак повинуется. Когда он спрашивает, добрый это ангел или демон, ответа не дается; но вопрос: ты дьявол? находит немедленный ответ в быстрых шагах взад и вперед по дому - ибо разум бедняги был полон мысли, что такие вещи может творить только Дьявол. Наконец он собирает всю свою оставшуюся энергию и командным тоном приказывает призраку уйти и никогда больше не появляться. С этого момента все беспокойства прекращаются — и очень естественно, что преследуемый, встревоженный человек полностью восстановил контроль над собой; дуализм, который вызывал все призрачные явления, прекратился, и восстановленный разум совершил свое собственное исцеление. Поскольку эти явления, таким образом, вызываются изнутри, представляется совершенно естественным также, что о них следует сообщать как о наиболее часто встречающихся в ноябре месяце. Религиозные умы и суеверные наклонности связали этот факт с приближением Адвента, но причина, вероятно, чисто физическая; темный и унылый месяц с

его густыми туманами, символизирующими надвигающуюся зиму, предрасполагает разум к мрачным мыслям и делает его менее способным сопротивляться атмосферным воздействиям.

Очень распространенное поверье приписывает такие нарушения под названием "домов с привидениями" душам умерших людей, которые не могут найти покоя за пределами могилы. Серия историй о привидениях, основанных на этом предположении, начинается с рассказа Светония и продолжается непрерывно до наших дней. Тогда это был дух Калигулы, который не мог успокоиться до тех пор, пока его тело, обгоревшее лишь наполовину, оставалось в таком позорном состоянии. Ночь за ночью его дом и сад посещали странные видения, пока дворец не был уничтожен пожаром и сестры императора не оказали последние почести его останкам.

Таким образом, стремление современных исследователей проследить происхождение всех популярных рассказов о великих событиях, всех известных анекдотов и сказок, и даже пословиц и изречений древних, было полностью удовлетворено и в этом случае. Они были известны не только в древности, но и составляли основу популярных сказаний. Так, Плиний младший рассказывает нам историю, которую он часто слышал. В Афинах стоял большой, комфортабельный особняк, который, однако, пользовался дурной репутацией. Говорили, что ночь за ночью слышался звон цепей, сначала на расстоянии, а затем все ближе, пока не появилась приближающаяся бледная, изможденная фигура с бородой и волосами в длинных растрепанных прядях и лязг цепей, которые она носила на руках и ногах. Обитатели дома не могли спать, были напуганы, заболели и умерли. Так получилось, что прекрасное здание год за годом стояло пустым и, наконец, было выставлено на продажу по низкой цене. Примерно в то же время философ Афинодор приехал в Афины и увидел объявление; у него возникли подозрения из-за небольшой суммы, запрошенной за дом, он заинтересовался причинами и снял дом. Ибо он был мужественным человеком и намеревался постичь эту тайну.

Вечером первого дня он отпустил слуг и остался один в гостиной, нарочно занимая себя серьезными и отвлеченными вопросами, чтобы не давать простора своему воображению. Как только вокруг него все стихло, раздался звон цепей, но он не обратил на это внимания и продолжал писать. Шум приближается и входит в комнату; когда он поднимает глаза, то видит перед собой хорошо знакомую странную фигуру. Это манит его, но он требует терпения и продолжает писать, как прежде; затем призрак встряхивает своими цепями у него над головой и повелительно манит еще раз. Теперь он встает, берет свою лампу и следует за своим посетителем по коридорам во внутренний двор, где призрак исчезает. Философ вырывает немного травы на том месте и отмечает место. На следующий день он обращается к властям с просьбой раскопать это место; и когда это делается, обнаруживаются кости старика, опутанные тяжелыми цепями. С тех пор дом оставался нетронутым, как будто усопший всего лишь хотел побудить какого-нибудь разумного человека воздать ему почести достойного погребения, которые у древних считались чрезвычайно важными. ("Письмо к Сере", л. vii. 27.) История, рассказанная Лукианом ("Филопсевд", XXX.), почти идентична истории Плиния. Здесь также дом в Коринфе, некогда принадлежавший Эвбатиду, остался незанятым по тем же причинам и начал разрушаться, когда пифагорейец Ариньо решил удостовериться в реальности этих ночных появлений. Он приходит туда после полуночи, ставит лампу на пол, ложится и начинает читать. Вскоре появляется ужасное чудовище, черное как ночь, и превращается из одного отвратительного зверя в другого, пока, наконец, не подчиняется суровому приказу бесстрашного философа и не исчезает в углу большой комнаты. На рассвете приводят рабочих, чтобы они подняли пол; находят скелет и достойно предают земле, и с этого дня в доме

воцаряются обычные тишина и покой. ("Послание", л. vii. 27.) Плутарх также в своей "Жизни Кимона" утверждает, что бани в Херонее посещал призрак Дамона, который там нашел свою смерть; двери были замурованы, а место заброшено, но до его времени не было изобретено никакого облегчения, и страшные зрелища и ужасные звуки продолжали делать это место непригодным для жилья.

И восточные страны не незнакомы с этим народным поверьем. В Египте есть свои дома с привидениями почти в каждой деревне, и в Каире их огромное количество, в то время как в Тунисе целые улицы были оставлены призрачным обитателям. В Нанкине у великого мандарина было просторное здание, которое он не мог ни занять сам, ни сдать в аренду другим из-за его дурной репутации. Наконец иезуит Риччиус, миссионер, предложил взять его для своего ордена; отцы поселились в нем, победили призраков каким-то способом, наиболее известным им самим, и получили не только хороший дом, но и большой авторитет у местных жителей за свою победу над духами (С. Hasart. *Hist. Eccles. Sinica*, стр. 4, гл. iii.).

Та же странная вера встречается не только в каждую эпоху и у самых просвещенных народов, но даже в нашем веке произошел похожий случай, который хорошо подтвержден. Герцог Карл Александр Вюртембергский, нечестивой памяти, скончался в городе Людвигсбург, возможно, в результате убийства. В течение многих лет после этого дворец был арендой самых жестоких беспорядков; даже часовых, сильных и хорошо вооруженных людей, подняли и перебросили через парапет террасы. В другое время все здание, казалось, было заполнено людьми; двери открывались и закрывались, в квартирах виднелся свет и смутные фигуры сновали взад и вперед. Большим отрядам войск под командованием офицеров, специально отобранных для этой цели, было приказано неоднократно проходить маршем по дворцу в таких случаях, но так и не было обнаружено никаких следов человеческой деятельности (Кернер. *Bilder*. p. 143). Даже великий Фридрих Прусский, человек, чей насковзь скептический ум, несомненно, можно было бы считать свободным от всяких суеверий, однажды был вынужден признать свою неспособность объяснить естественными причинами явление подобного рода. Католический священник в Силезии потерял свою кухарку, которая была ему особенно дорога; ее призрак — так его называли — продолжал бродить по дому, и, что самое странное, не для того, чтобы нарушать его покой, а для выполнения обычной домашней работы. Полы были подметены, камин разведен, белье выстирано - и все это невидимыми руками. Фредерик, случайно услышавший об этом деле, приказал капитану и лейтенанту своей гвардии расследовать его; их встретили барабанным боем, а затем позволили стать свидетелями тех же домашних представлений. Когда мрачный старый капитан разразился страшными проклятиями, он получил сильный удар по ушам и отступил в полном замешательстве. После его доклада королю дом был снесен, а на некотором расстоянии от этого места возведен новый дом священника. Это событие упоминается во многих исторических трудах и цитируется без комментариев даже великим историком Менцелем. Другой поразительный случай несколько иного характера был полностью доведен до сведения Министерства по делам колоний в Лондоне. Местом действия было большое хранилище на острове Барбадос, высеченное в живой скале, куда можно было попасть только через огромную железную дверь, запертую обычным способом на прочные засовы и замок, ключ от которого хранился в Доме правительства. В течение 1819 года его открывали четыре раза для погребения, и каждый раз было замечено, что все гробы в склепе были сильно разбросаны. Губернатор, лорд Комбермир, сам отправился в сопровождении своего штаба и нескольких офицеров осмотреть это место и обнаружил, что само хранилище в идеальном порядке и без следов насилия. Он приказал заделать дверь цементом и наложил на

нее свою печать, и этому примеру последовали почти все присутствующие. Восемь месяцев спустя, 28 апреля 1820 года, он приказал открыть хранилище в присутствии большой компании друзей и на виду у многотысячной толпы. Цемент и печати оказались безупречными и неповрежденными; на песке, который был тщательно посыпан по полу склепа, не было видно ни следов ног, ни каких-либо других знаков, но гробы снова были разбросаны в большом беспорядке. Один из них, такой тяжелый, что потребовалось восемь человек, чтобы сдвинуть его с места, был найден стоящим вертикально, а детский гроб был сильно разбит о стену. Тщательно составленный отчет с сопроводительными рисунками был отправлен домой, но никакого объяснения так и не было обнаружено. Ученые были склонны приписывать возмущение землетрясениям, но в летописях острова за те годы ничего не сообщается; однако остается возможность, что исследование хранилища все-таки было несовершенным и что море могло получить доступ к нему через какую-то скрытую расщелину. В этом случае необычно высокий прилив вполне мог быть невидимым фактором.

Даже индеец нашего дальнего Запада придерживается той же суеверной веры, и в своем домике на склонах Скалистых гор он слышит таинственные стуки. Для него они - доброе предупреждение духа, которого он называет Большой Медведицей, который возвещает о каком-то великом бедствии.

То, что определенные местности, по-видимому, часто посещаются призраками, то есть им отдается особое предпочтение, должно быть приписано заразной природе таких психических расстройств, которые обычно вызывают эти явления. Более того, это ни в коем случае не ограничивается, как принято считать, северными регионами, где частые туманы, короткие дни и длинные ночи в сочетании с мрачным окружением и внушающими благоговейный трепет звуками природы предрасполагают разум к ожиданию сверхъестественных явлений. Так, например, прекрасная Швабия, одна из самых любимых частей Германии, милая и улыбчивая на своих плодородных равнинах и ни в коем случае не особенно ужасная, даже в самых уединенных уголках Шварцвальда, изобилует населенными призраками местами. Дом доктора Кернера, Вайнсберг, посещали призраки почти в каждом доме; окрестности были столь же облюбованы, и даже на открытой местности есть бесчисленное множество крестьянских коттеджей и усадеб знати, которые часто посещают призраки. Одно из самых привлекательных поместий Вюртемберга было куплено в 1815 году выдающимся солдатом, чья неустранимая отвага позволила ему быстро подняться из класса в класс под пристальным взглядом великого Наполеона. Вскоре после его приезда его жена каждую ночь просыпалась от множества таинственных звуков, начиная от странного, низкого поскуливания и заканчивая ужасающими взрывами. Полковник тоже слышал их и изо всех сил старался выяснить причину. Более того, ночь за ночью большие замковые часы, которые весь день шли совершенно исправно, били не в то время, и утром обнаруживалось, что они совершенно не в порядке. Тревожащие силы вскоре перешли на личности; ибо однажды ночью, когда полковник, сидя за ужином и услышав обычные звуки, сердито сказал: "Хотел бы я, чтобы призрак дал о себе знать!" - прогремел страшный взрыв, сбивший с ног говорившего и собравший в комнате всех обитателей дома. Были немедленно начаты поиски, и было обнаружено, что основная гиря больших часов пропала. Пришлось заказать новую гирю, и только много времени спустя старую нашли втиснутой между двумя этажами над часами. Беспорядки не ограничивались только замком: в полночь лошади в конюшне стали беспокойными и почти дикими, вырывались на волю и потели до тех пор, пока не покрылись белой пеной. Однажды ночью полковник отправился в конюшню, вскочил на своего любимого

скакуна, который нес его в шуме и грохоте многих сражений, и стал ждать, когда пробьет полночь. Мгновенно бедное животное начало дрожать, затем вставать на дыбы и яростно брыкаться, пока его хозяин, известный как хороший наездник, не смог больше сдерживать его, и обезумевшая лошадь не понесла его по конюшне, подвергая опасности свою жизнь. Через час бедняги начали успокаиваться, но стояли, дрожа всеми конечностями; собственная лошадь полковника не выдержала испытания и утром умерла. Пришлось построить новую конюшню, которая оставалась свободной от беспорядков.

Безусловно, самый замечательный и, что довольно странно, в то же время наиболее достоверный из всех отчетов о беспорядках, вызванных недавно ушедшими друзьями, содержится в мемуарах, написанных самой страдальцей и адресованных знаменитому барону Гримму под псевдонимом мистер Мейс. Через последнего история дошла до Гете, который сразу же присвоил ее во всех подробностях и, просто изменив имя главного героя на Антонелли, вставил его в свои "Беседы немецких эмигрантов". То же самое событие полностью описано в "Мемуарах маркизафини Анспах" как "история, которая в то время произвела большую сенсацию в Париже и возбудила всеобщее любопытство". Но еще большую достоверность этому сообщению придает тот факт, что оно было официально зафиксировано в полицейских отчетах Парижа, из которых его часто извлекали для публикации. Мадемуазель. Ипполит Клеро делает, по существу, следующие заявления: "В 1743 году моя молодость и мой успех на сцене привлекли ко мне много внимания со стороны молодых щеголей и пожилых распутников, среди которых, однако, я часто находил людей получше. Одним из них, произведшим на меня глубокое впечатление, был некий мистер С., сын торговца из Бретани, около тридцати лет, со светлыми чертами лица, хорошо сложенный и одаренный некоторым поэтическим талантом. Его разговор и манеры показывали, что он получил превосходное образование и привык к хорошему обществу, в то время как его сдержанность и застенчивость, которые не позволяли ему показывать свою привязанность, делали его еще дороже для меня. Убедившись в его благоразумии, я разрешил ему навестить меня и дал ему понять, что он может называть себя моим другом. Он отнесся к этому терпеливо, видя, что я все еще свободна и не лишена нежных чувств, и надеясь, что время может внушить мне более теплую привязанность. Кто знает, что могло бы случиться! Но я обычно подробно расспрашивал его, как из любопытства, так и из благоразумия, и его откровенные ответы разрушали его перспективы; ибо он признался, что, неудовлетворенный своим скромным положением в жизни, он продал свою собственность, чтобы жить в Париже в лучшем обществе, и мне это не понравилось. Мужчины, которые стыдятся самих себя, как мне кажется, не рассчитаны на то, чтобы внушать другим уважение. Кроме того, у него был меланхолический и неудовлетворенный характер, он слишком хорошо знал людей, как он говорил, чтобы не презирать их и не избегать. Он намеревался не навещать никого, кроме меня, и побудить меня также не видеться ни с кем, кроме него. Вы можете себе представить, как мне не нравились подобные идеи. Я мог бы носить гирлянды, но не хотел быть связанным цепями. С этого момента я понял, что должен разочаровать его надежды, и постепенно отдалился от его общества. Это вызвало у него тяжелую болезнь, во время которой я проявлял к нему все возможное внимание. Но мой упорный отказ сделать для него больше только усугубил рану, и в то же время бедный молодой человек имел несчастье быть лишенным почти всего своего имущества своим неверным братом, которому он доверил продажу всего, что у него было, так что он был вынужден принимать от меня небольшие суммы для оплаты своего ежедневного питания и необходимых лекарств.

Наконец он вернул себе часть своего имущества, но его здоровье было подорвано; и поскольку я думал, что оказываю ему реальную услугу, увеличивая расстояние между нами, я отказался отныне получать его письма и навещать.

"Так продолжалось два с половиной года, когда он умер. Он послал за мной, желая насладиться счастьем увидеть меня еще раз в свои последние минуты, но мои друзья не позволили мне уйти. Рядом с ним никого не было, кроме слуг и пожилой леди, которая в последнее время была его единственной компаньонкой. Мы жили далеко друг от друга: он - недалеко от шоссе д'Антен, где еще было построено всего несколько домов, а я - недалеко от аббатства Святого Мартина. Моими ежедневными гостями были агент, который выполнял все мои профессиональные обязанности, мистер Пайпле, хорошо известный и любимый всеми, кто его знал, и Розли, один из моих коллег-комиков, добрый молодой человек, полный остроумия и таланта. У нас были скромные ужины, но мы были веселы и от души веселились. Однажды вечером я как раз спел несколько прелестных арий, которые, казалось, привели в восторг моих друзей, когда часы пробили одиннадцать, и в тот же момент раздался чрезвычайно резкий крик. Его жалобный звук и длительность поразили всех; я потерял сознание и почти четверть часа оставался без сознания.

"Мой агент был влюблен в меня и настолько обезумел от ревности, что, когда я пришла в себя, он осыпал меня упреками и сказал, что сигналы для моего интервью были довольно громкими. Я сказал ему, что, поскольку у меня есть право принимать, когда и кого я выберу, никаких сигналов не требовалось, и этот крик, несомненно, был достаточно душераздирающим, чтобы убедить его, что он не предвещал приятных моментов. Моя бледность, моя дрожь, которая продолжалась некоторое время, мои слезы, текущие тихо и почти бессознательно, и моя настоятельная просьба, чтобы кто-нибудь остался со мной ночью, - все эти признаки убедили его в моей невиновности. Мои друзья остались со мной, обсуждая страшный крик и решив, наконец, выставить охрану вокруг дома.

"Тем не менее ужасный звук повторялся ночь за ночью; мои друзья, все соседи и даже полицейские, стоявшие рядом с нами, отчетливо слышали его; казалось, он раздавался прямо под моим окном, где никогда ничего не было видно. Не было никаких сомнений в том, для кого это было предназначено, потому что всякий раз, когда я ужинал вне дома, криков слышно не было; но часто после моего возвращения, когда я входил в свою комнату и спрашивал об этом у моей матери и моих слуг, воздух внезапно наполнялся новым звуком. Однажды председатель суда, в доме которого я принимал гостей, предложил проводить меня домой в целости и сохранности; в тот момент, когда он желал мне спокойной ночи у дверей, крик раздался прямо между нами, и беднягу пришлось поднимать в карету скорее мертвым, чем живым.

"В другой раз мой молодой компаньон Розли, умный, остроумный человек, который ни во что не верил ни на небесах, ни на земле, ехал со мной в моем экипаже по дороге к другу, который жил в отдаленной части города. Мы обсуждали ужасные мучения, которым я подвергалась, и он, смеясь надо мной, в конце концов заявил, что никогда не поверит в это, пока не услышит собственными ушами, и бросил мне вызов позвать моего возлюбленного. Я не знаю, как мне удалось уступить, но тотчас же крик повторился трижды, причем с ошеломляющей яростью. Когда наша карета подъехала к дому, слуги обнаружили нас обоих лежащими без сознания на подушках, и нам пришлось звать на помощь, прежде чем мы пришли в себя. После этого я

несколько месяцев ничего не слышал и начал надеяться, что все кончено. Но я жестоко ошибался.

Всем членам королевской труппы комедиантов было приказано явиться в Версаль в честь бракосочетания дофина, и поскольку нам предстояло провести там три дня, нам было предоставлено жилье. Однако случилось так, что моя подруга, мадам. Грандваль была забыта, и, видя ее беспокойство, я, наконец, около трех часов ночи предложил ей разделить со мной комнату, в которой стояли две кровати. Это вынудило меня отвести мою горничную в мою собственную постель, и когда она собиралась идти, я сказал ей: "Мы на краю света, погода отвратительная, и крику будет трудно донести нас сюда!" В этот момент он раздался совсем рядом с нами. Грандваль вскочил в ужасе и забегал по всему дому, всех перебудив и держа нас в таком возбуждении, что всю ночь мы не сомкнули глаз. Семь или восемь дней спустя, когда я весело болтал с несколькими друзьями, едва пробил назначенный час, раздался выстрел, раздавшийся, по-видимому, через мое окно. Мы все слышали это и видели огонь, но стекло не было разбито. Все сразу подумали о попытке моего убийства, и несколько друзей немедленно поспешили к начальнику полиции. Немедленно были посланы люди обыскать дома напротив, и в течение нескольких дней и ночей улица строго охранялась несколькими солдатами; мой собственный дом был обыскан от крыши до подвала, и друзья приходили большими компаниями, чтобы помочь в наблюдении: тем не менее, выстрел раздавался ночь за ночью в один и тот же час, в течение трех месяцев, с неизменной точностью. Никакой зацепки найдено не было, и никаких признаков не было видно, кроме звука выстрела и вида огня. Ежедневные отчеты об этом происшествии направлялись в главное управление полиции, постоянно разрабатывались и применялись новые меры, но власти были сбиты с толку, как и все, кто пытался разгадать тайну. В конце концов я вполне привык к этому беспорядку и имел привычку говорить о нем как о поступке *дьявола*, потому что он так долго довольствовался фокусами жонглеров; но однажды ночью, когда я вышел через открытое окно на балкон и стоял там рядом со своим агентом, выстрел внезапно прогремел снова и отбросил нас обоих назад в комнату, где мы упали как мертвые. Придя в себя, мы встали и после некоторого колебания признались друг другу, что нас сильно ударили по ушам, его по правому боку, а меня по левому, после чего разразились искренним смехом. Следующая ночь прошла спокойно, но на следующий день я ехала верхом со своей горничной в дом подруги, куда меня пригласили встретиться с некоторыми знакомыми. Когда мы проезжали через определенную часть города, я узнал дома в ярком лунном свете и шутливо сказал: "Это очень похоже на ту часть города, где раньше жил бедняга С.". В тот же момент часы на ближней церкви пробили одиннадцать, и тотчас же из одного из зданий в нас выстрелили, который, казалось, прошел сквозь наш экипаж. Кучер подумал, что на нас напали грабители, и хлестнул лошадей, чтобы скрыться; я знал, что это значит, но все равно чувствовал себя не на шутку напуганным и добрался до дома в состоянии, мало подходящем для светского веселья. Однако это был последний раз, когда мой несчастный друг пользовался оружием.

"Вместо стрельбы раздались громкие хлопки в ладоши с определенными модуляциями и повторениями. Этот звук, к которому я привык на сцене по доброте моих друзей, беспокоил меня не так сильно, как моих товарищей. Они становились у моей двери и под моим окном; они отчетливо слышали шум, но не могли разглядеть никаких следов присутствия кого-либо. Я не помню, как долго это продолжалось; но за этим последовало пение сладкой, почти небесной мелодии, которая началась в верхнем конце улицы и постепенно нарастала, пока не достигла моего дома, где медленно затихла. Затем беспорядки совсем прекратились.

"Единственный свет, который когда-либо проливался на эту тайну, исходил от пожилой леди, которая посетила меня под предлогом желания осмотреть мой дом, который я предложил в аренду. Я был очень поражен ее почтенной внешностью и очевидным волнением. Я предложил ей стул и сел напротив, но некоторое время не мог вымолвить ни слова. Наконец она, казалось, набралась смелости и сказала мне, что давно хотела познакомиться со мной, но не осмеливалась прийти, пока я постоянно был окружен толпами друзей и поклонников. Наконец она случайно увидела мое объявление и воспользовалась случаем, чтобы повидаться со мной — и посетить мой дом, который вызвал в ее глазах глубокий, хотя и меланхолический интерес. Я сразу догадался, что она была той верной подругой, которая одна оставалась у постели бедного С., когда он был повержен смертельной болезнью и отказывался видеть кого-либо еще. Теперь она рассказала мне, что в течение нескольких месяцев он не говорил ни о чем, кроме как обо мне, глядя на меня то как на ангела, то как на демона, но совершенно неспособный удержать свои мысли от постоянного сосредоточения на единственном предмете, который в равной степени заполнял его разум и сердце. Я попыталась объяснить пожилой леди, что полностью оценила его хорошие качества и благородные порывы, однако обнаружила невозможность согласиться с его своеобразными взглядами на общество и пообещать, как он настаивал, что я должна это сделать, оставить все, что я любила, ради того, чтобы жить с ним в одиночестве и полном уединении. Я сказал ей также, что, когда он послал за мной, чтобы увидеть его в свои последние минуты, мои друзья помешали мне поехать, и что я сам чувствовал, что вид его смерти при таких обстоятельствах был бы крайне опасен для моего душевного спокойствия, помимо того, что был бы совершенно бесполезен для умирающего. Она признала силу моих доводов, но повторила, что мой отказ ускорил его кончину и в последний момент лишил его всякого самообладания. В таком состоянии духа, когда за несколько минут до одиннадцати вошел слуга и в ответ на его страстный вопрос заверил его, что никто не приходил, он воскликнул: "Бессердечная женщина! Своей жестокостью она ничего не добьется, потому что я буду преследовать ее после смерти так же, как преследовал при жизни!" - и с этими словами на устах он испустил дух".

Впечатление, произведенное этим полностью аутентичным рассказом, является веским аргументом в пользу сохранения связи человеческой души с миром, в котором мы живем, и после смерти. Жил-был человек, все существование которого было поглощено одной великой и всепроникающей страстью; она разрушала его тело и лишала разум возможности исправлять причуды его фантазии. Он умер в таком состоянии, с чувством тяжелой обиды и сильной жаждой мести, преобладавшей в его сознании. Затем следует ряд волшебных явлений, свидетелями которых в течение нескольких лет были тысячи преданных друзей и любопытных наблюдателей, бросающих вызов бдительности солдат и проникательности полицейских агентов. Эти волнения, поначалу носящие отпечаток умышленного раздражения, постепенно принимают более мягкую форму, как бы выражая смягчение негодования; они становятся слабее и реже и, наконец, совсем прекращаются, наводя на мысль о покое, который бедная заблудшая душа наконец обрела благодаря бесконечному милосердию и благодати, благополучно войдя в желанное пристанище.

С другой стороны, поскольку контрасты встречаются здесь так же, как и в других местах, этим явлениям часто приписывали чисто физические причины, и в ряде случаев окончательное объяснение подтвердило это предположение. Художник-ипохондрик, например, был каждую ночь потревожен тихим, но яростным стуком в своей постели, который слышали как другие, так и он сам. Он молился, он заставлял священников приходить к его постели, он читал мессы в его

честь, но все оставалось напрасным. Затем пришел простой, разумный друг, который наполовину в шутку, наполовину всерьез обмотал свой большой палец медной проволокой, которую окунул в щелочной раствор, и вот, стуки прекратились и больше не повторялись! (Дюпотель, "Звериный магн".) В другом случае женщина, страдающая сомнамбулизмом, пугала себя, а также других сильнейшими ударами в дверь всякий раз, когда она была разочарована или ей мешали; ее врач, подозревая причину, в конце концов дал ей спазмолитические средства, и вскоре выяснилось, что во время ее нервных спазмов мышцы вибрировали достаточно сильно, чтобы вызвать эти нарушения. После этих открытий было обнаружено, что почти каждый может производить такие постукивания, которые находятся в подозрительной связи с вызыванием духов, напрягая определенные мышцы ноги; некоторые люди, которые практиковали этот трюк в научных целях, например профессор Шифф из Флоренции, способны имитировать почти все различные постукивания, обычно приписываемые призракам и духам. Публичные выступления мистера Чонси Берра в Нью-Йорке дали очень яркие иллюстрации этой силы, и мистер Шадрах Барнс в совершенстве отбивал удары пальцами ног.

В большом количестве случаев такие явления возникают у лиц, страдающих каким-либо нервным заболеванием, и тогда удары, конечно, производятся бессознательно и могут сопровождаться проявлениями исключительной силы. Однако нет необходимости добавлять, что эти два симптома не обязательно имеют одинаковую природу; обычно механические удары предшествуют развитию экстатических видений. У девочки одиннадцати лет, ребенка скромных родителей-эльзасцев, в 1852 году эта последовательность симптомов проявилась очень поразительно. У ребенка была привычка засыпать в любое время суток; тотчас же таинственные стуки начинали исполнять танец или марш и продолжались ежедневно более часа. Через некоторое время бедная девушка тоже начала разговаривать во сне и беседовать с постучавшим агентом. Она приказывала ему выбить татуировку или сыграть квикстеп, и это немедленно выполнялось. Указания прохожих, даже когда они не произносились вслух, а просто серьезно формировались в их сознании, выполнялись подобным же образом. Наконец девочке, без сомнения, становившейся все хуже и безжалостно возбужденной толпами любопытных, заполонивших дом, она начала увещевать своих слушателей, проповедовать и молиться; во время этих увещеваний не было слышно никакого стука, но она стала ясновидящей и узнавала всех присутствующих даже с закрытыми глазами. Ей показалось, что чернокожий мужчина в красной шали производил стуки и произносил речи. В конце концов ее ясновидение стало настолько поразительным, что ее случай вызвал глубочайший интерес лиц, занимающих высокое социальное положение, и несколько врачей исследовали его с большой тщательностью. Ее болезнь была объявлена неврозом селики ("Магия", ст. 274).

Очень странным и совершенно необъяснимым явлением, относящимся к этому классу призрачных появлений, является полное удаление людей невидимой силой. Идея о подобных происшествиях, должно быть, была распространена среди евреев, ибо когда "появилась огненная колесница и огненные кони ... и поднялся Илия вихрем на небо" (II. ii. 11), сыновья пророков не сразу смирились, но послали пятьдесят сильных мужчин искать его, "чтобы, может быть, Дух Господень не вознес его и не бросил на какую-нибудь гору или в какую-нибудь долину" (ст. 16). В Новом Завете такое же таинственное переселение упоминается в случае с Филиппом после его беседы с эфиопкой, которую он крестил. "Дух Господень овладел Филиппом, так что евнух уже не видел его", и "Филипп был найден в Азоте" (Деяния viii. 39, 40). Говорят, что в этих случаях то, что было сделано божественной силой, иногда является работой неизвестной и невидимой силы. Обычно, без сомнения, мужчины или дети теряют себя случайно, либо когда

они уже находятся из-за болезни или по другой причине в состоянии полубессознательности, либо когда они становятся настолько сбитыми с толку и напуганными самим несчастным случаем, что воображают, что их, должно быть, унесла таинственная сила. Наиболее достоверный случай описан в Бомонте (стр. 65). Ирландский управляющий, пересекая поле, увидел на нем пирующую большую компанию и был приглашен присоединиться к их трапезе. Один из них, однако, предупредил его шепотом, чтобы он не брал ничего из того, что ему предложат. После его отказа от еды стол исчез, и было видно, как мужчины танцуют под веселую музыку. Его снова пригласили присоединиться, и когда он отказался, все исчезли, и он остался один. Он поспешил домой, совершенно перепуганный, и потерял сознание в своей комнате. Ночью ему приснилось — или он действительно увидел, — что один из таинственной компании появился у его постели и объявил ему, что если он осмелится выйти из дома на следующий день, его унесут. Он оставался дома до вечера, когда, решив, что находится в безопасности, переступил порог. В тот же миг его товарищи увидели его с веревкой вокруг тела и поспешили прочь так быстро, что не смогли последовать за ним. Наконец они встречают всадника, которого знаками просят арестовать несчастную жертву; он хватается за веревку и получает сильный удар, но спасает управляющего. Лорд Оррери пожелал видеть этого человека, и когда последний предстал перед графом, он сообщил, что другой ночной посетитель, как и прежде, угрожал ему. После этого он был помещен в большую комнату под охраной нескольких крепких мужчин; несколько выдающихся персон, в том числе два епископа, постоянно входили и выходили. Днем его внезапно подняли в воздух; знаменитый боксер Грейтрикс, которого специально наняли охранять его, и еще один сильный человек схватили его за плечи, но его вырвали из их рук и некоторое время носили высоко над головами, пока, наконец, он не попал в руки кого-то из своих охранников. Ночью то же самое видение снова стояло у его постели, приглашая его выпить серой каши, которая излечила бы его от всех болезней и защитила бы от дальнейшего насилия. Он позволил убедить себя, когда посетитель представился бывшим другом, который был вынужден посещать эти таинственные собрания в наказание за распутную жизнь, которую он вел на земле, и который теперь хотел спасти другого несчастного собрата от такой же печальной участи. В то же время он напомнил ему о его пренебрежении молитвой, а затем исчез. Управляющий быстро оправился от испуга, и к нему больше не приставали. Не может быть никаких сомнений в том, что этот человек был не в своей тарелке телом и совестью, и что это двойное бремя было слишком тяжелым для его разума; его мысли пришли в беспорядок, пока он не почувствовал внешнюю силу, по-видимому, более сильную, чем его собственная воля, и, таким образом, не только представлял себе странные видения, но и фактически подчинялся беспорядочным импульсам своего больного разума, как будто это были акты насилия извне.

Любимым занятием этих псевдопривидений является бросание камней в здания или даже в комнаты тех, кому они хотят досадить. Добрый Коттон Мэзер любил рассказывать истории о таких извращенных действиях и подробно описывает страдания Джорджа Уолтона в Портсмуте в 1682 году. Невидимые руки обрушили на его дом такой град камней, что дверь распахнулась, хотя обитатели, попав под камни, почувствовали лишь легкое прикосновение. Затем камни начали летать внутри и разрушать оконные стекла изнутри; когда некоторые свидетели подобрали их, они оказались раскаленными; их поместили и положили на стол, после чего они снова начали летать. Характерно для всего процесса то, что единственным человеком, действительно пострадавшим в результате операции, был владелец дома, квакер! Ученый автор восхищается также рассказами о детях, которых преследовали злые духи, которым в спины

втыкали вилки и ножи, булавки и острые ножницы, и чья еда в тот момент, когда ее нужно было донести от тарелки ко рту, улетала, оставляя пряжу, пепел и мерзкие штуки, которые попадали на вкус! В другое время возмущение принимает несколько более достойную форму и проявляется как звон колоколов. Так, Бакстер рассказывает нам о доме в монастыре Колн в Эссексе, где какое-то время каждое утро в два часа раздавался звон большого колокола, в то время как в приходе Уилкот колокол поменьше будил викария ночь за ночью своим звоном, но его не было слышно за пределами дома. Врачам очень хорошо известно, как легко давление крови на определенные сосуды в голове производит впечатление колокольного звона, и опыт подсказывает нам, как легко заставить людей поверить, что они видят или слышат то, что, по уверению других, видят или слышат все. Даже великий Джон Уэсли, по-видимому, не был полностью убежден в чисто естественном характере подобных беспорядков, когда они раздражали его достопочтенного отца в приходском доме Эпуорта; и доктор Пристли, спокойный и осторожный писатель, говорит об этих явлениях: "Это, пожалуй, наиболее достоверная и лучше всего рассказанная история такого рода, которая где-либо сохранилась, по этой причине и для того, чтобы проявить изобретательность некоего мыслящего человека, я подумал, что она не заслужила публикации". Похоже, что в 1716 году дом священника стал ареной странных беспорядков, которые сначала приписывали одному из врагов министра, Джеффри. Заключенные слышали непрерывное хождение по комнате, вздохи и оханья, кудахтанье и кукареканье; невидимые руки приводили в движение ручную мельницу, и "Амины!" то, чем отец Уэсли закончил семейную молитву, сопровождалось шумом, подобным раскату грома. Даже верный сторожевой пес был встревожен, и его инстинкт вселил благоговейный трепет, ибо он искал убежища у людей и яростно лаял, пока его возбуждение не достигло состояния, напоминающего безумие, он даже предвидел приближение беспорядков и объявил об этом своим сильным волнением.

Этот вопрос представляет чрезвычайную трудность из-за большого числа случаев, когда все подобные беспорядки были явно вызваны недовольством слуг, скрытых врагов или завистливых соседей, единственной целью которых было желание выгнать жильца из его дома или уменьшить его стоимость. Характерно для человеческой природы, что хитрость и умение, проявляемые в таких случаях даже невежественными слугами и неуклюжими крестьянами, совершенно поразительны, и этот факт заново подтверждает утверждение древних богословов о том, что дьяволу служат гораздо лучше, чем Владыке Небес. Даже наиболее достоверный случай таких таинственных нарушений, так называемая кернеровская Провидица из Преворста, не совсем свободен от подозрений. Миссис Хауффе, дама хрупкого здоровья, большой нервной возбудимости и с умом, мягко говоря, не слишком уравновешенным, стала пациенткой доктора Юстинуса Кернера в южной Германии. Помимо ее таинственной способности открывать неизвестные вещи, предсказывать будущее и назначать лекарства для себя и других, о которой упоминалось ранее, ее также преследовали всевозможные странные звуки. Тарелки и стаканы, столы и стулья были яростно разбросаны по дому, в котором она жила; пузырек с лекарством медленно поднялся в воздух, и его пришлось вернуть одному из прохожих, а мягкое кресло взлетело к потолку, но снова довольно мягко опустилось. Страдающая женщина была единственной, кто знал причину этих явлений; она приписала все это темному духу, спутнику Белона, который явился ей в виде черного столба дыма с отвратительной головой и чье приближение угнетало даже некоторых прохожих, особенно сестру пациента. Он не довольствовался тем, что беспокоил только миссис Хауффе, но нес свою распущенность даже в дома дальних друзей и родственников. Благочестивый священник, часто навещавший бедную

страдалицу, был заразительно поражен злополучной атмосферой ее дома; ночь за ночью его будил "светлый дух", который кашлял, вздыхал и рыдал в его присутствии, пока горячая молитва не прогоняла его прочь; однако, если бедный священник молился лишь слабо или в глубине души тешил себя сомнениями, дух насмехался над ним с еще большей энергией. Позже даже жена священника сдалась, увидела те же светящиеся явления и услышала те же таинственные звуки, пока всему этому внезапно не пришел конец амулет! К этому классу событий относится также опыт преподобного доктора Фелпса из Стратфорда, штат Коннектикут. В один прекрасный день, вернувшись из церкви, он обнаружил, что все двери его дома, которые он тщательно запер, были открыты, а в нижних комнатах царил беспредельный беспорядок. Однако ничего украдено не было. Было обнаружено, что в комнате на верхнем этаже восемь или десять человек усердно читали открытую Библию, которую каждый держал близко к лицу. При осмотре этих ридеров было обнаружено, что они представляют собой свертки одежды, тщательно и хитроумно скомпонованные таким образом, чтобы изображать живые существа. Все было убрано, и комната была заперта; но через три минуты одежда, которая была отложена в сторону, исчезла, и когда дверь открылась, взору предстала та же сцена. В течение семи долгих месяцев дом преследовали самые необычайные явления; всевозможные звуки были слышны как днем, так и ночью; невидимые руки разбивали посуду и оконные стекла на глазах у многочисленных свидетелей, а одиннадцатилетнего сына хозяина дома подняли на руки и унесли на некоторое расстояние. Самое тщательное расследование не привело ни к какому результату, пока, наконец, доктор Фелпс, почти в отчаянии, не обратился к некоторым спиритуалистам, и благодаря полученным подсказкам ему удалось быстро положить конец беспорядкам (*Рехенберг*, стр. 58).

Бросание камней, похоже, также является любимым развлечением восточных призраков; по крайней мере, нам говорят, что это довольно частое явление в западной части острова Ява, где народ Сунда живет среди гигантских гор и все еще действующих вулканов. Они верят в добрых и злых духов и твердо убеждены, что между рожденными на земле людьми и небесными существами поддерживаются постоянные сношения. Весь Индийский архипелаг заполнен последними, и поэтому бросание камней, песка и гравия невидимыми руками имеет собственное название, оно называется Гундаруа. Около тридцати лет назад случилось так, что один немец был помощником резидента в Сумаданге на службе у голландского правительства. Его жене понравился местный ребенок десяти лет от роду, которому разрешалось входить в дом и выходить из него по своему желанию. Однажды утром, во время отсутствия немки, было обнаружено, что белое платье девочки сплошь испачкано красным соком бетеля, и в тот момент, когда ее покровительница сделала это открытие, камень, очевидно, упал с потолка к ее ногам. Одно и то же явление повторялось снова и снова, пока леди в своем отчаянии не обратилась к соседнему туземному монарху, который пообещал свою помощь. Он немедленно послал большой отряд вооруженных людей, которые окружили дом и наблюдали за комнатой; тем не менее красные пятна снова появились, и камни падали, как и прежде. Ближе к вечеру послали за мусульманским муфтием высокого ранга; но едва он открыл свой Коран, чтобы прочитать определенные фразы с целью изгнания демонов, как священная книга была отброшена в одну сторону, а лампа - в другую. Дама отвезла ребенка в резиденцию принца, чтобы провести там ночь, и никаких беспорядков не произошло. Но когда ее муж, за которым были отправлены быстрые гонцы, вернулся на следующий день, произошла та же беда: в ребенка плюнули соком бетеля, и сверху продолжали падать камни. Вскоре сообщение дошло до генерал-губернатора в Брайтензоре, который вслед за этим направил человека с большой

военной известностью, майора Михилса, для расследования этого дела. Дом снова был окружен вооруженными силами, даже соседние деревья тщательно охранялись, и майор посадил маленькую девочку к себе на колени. Несмотря на все эти предосторожности, ее платье вскоре покрылось красными пятнами, и камни полетели вокруг по-прежнему. Однако никто не пострадал. Их собрали, они оказались влажными или горячими, как будто их только что подобрали на дороге, и ночью наполнили огромную коробку. Тот же процесс продолжился, когда от стены к стене был натянут огромный полотняный лист, чтобы образовать внутренний потолок под настоящим потолком; и теперь во вновь образованную палатку падали не только камни, но и свежесобранные фрукты с окрестных деревьев и раствор из кухни. В то же время мебель неоднократно переворачивали, бокалы для вина разбрасывали, а на большом зеркале оставались следы, как будто по поверхности провели влажной рукой. Об этих чудесных происшествиях было должным образом доложено правительству метрополии, и король Вильгельм II приказал приложить все усилия для выяснения этого вопроса. Но никакого объяснения так и не было получено; был установлен только тот факт, что подобные явления неоднократно наблюдались и в других частях острова, и туземцы считали их вполне обычными явлениями. Можно добавить, что некоторые семьи утверждают, что унаследовали от своих предков способность становиться невидимыми, дар, который почти неизменно сопровождается Гундаруа; по мере того как эти туземные семьи постепенно вымирают, симптомы последних также исчезают все больше и больше. Нет сомнения, что здесь, как и в русском *поганье* (проклятые места, населенные призраками), вера в подобные явления, передававшаяся на протяжении долгих веков от отца к сыну, наконец обрела силу, которая делает ее равной самой реальности. Разум не только предвзят, но и фактически связан; разум доведен до состояния возбуждения, при котором он перестает ясно видеть, и, наконец, видения приобретают ошеломляющую силу, что заканчивается симптомами того, что называется магией. Тот же закон применим, например, к древней родине заклинателей и магов, стране Нила, где также учения древних магов были продолжены чередой ученых людей, пока их не подхватили мусульмане-фанатики, чья вера упорядочивает невидимых существ, ангелов, демонов и других, в определенном порядке и отводит им пристанище в различных частях вселенной. Небезынтересно наблюдать, что даже европейцы после длительного пребывания на Востоке глубоко проникаются подобными представлениями, а такие люди, как Бейл Сент-Джон, в его рассказах о магических представлениях, свидетелями которых он был, похоже, не способны оставаться полностью беспристрастными.

Одним из самых замечательных явлений, относящихся к этой отрасли магии, является появление живых или недавно умерших людей перед друзьями или просителями. Особенность в данном случае заключается в постоянно меняющемся характере появления: двойник, как его называют, — это видение умирающего человека, которое является другим или его собственным органом чувств. Первый класс случаев был хорошо известен в древности, поскольку, согласно распространенным сообщениям, Пифагор уже перед смертью предстал перед многочисленными друзьями. Геродот и Максим Тирий утверждают, что Аристей посылал свой дух в разные страны для приобретения знаний, а Эпименид и Эрнестин из Кларомены, как считалось в народе, могли посещать, находясь в состоянии экстаза, все дальние страны и возвращаться с удовольствием. Святой Августин также утверждает ("Проповедь", 123), что он сам явился двум людям, которые знали его только по слухам, и посоветовал им отправиться в Гиппон, чтобы обрести там здоровье благодаря заступничеству святого Стефана. Они

действительно поехали туда и вылечились от своей болезни. В другой раз его форма явилась известному учителю красноречия в Карфагене и объяснила ему несколько наиболее трудных мест из сочинений Цицерона (*"О cure смерти"*, гл. ii). Святые католической церкви обладали даром находиться в нескольких местах одновременно, по-видимому, настолько широко, что чудо утратило свой интерес, за исключением тех случаев, когда особые обстоятельства, по-видимому, подсказывают истинное объяснение. Таков был, например, последний упомянутый случай, приведенный св. Августин (*De Civ. Dei.* л. 8. гл. 18). Престанций попросил философа разрешить ему некоторые сомнения, но ответа не получил. Однако следующей ночью, когда Престанций лежал без сна, обеспокоенный своими трудностями, он внезапно увидел своего ученого друга, стоящего у его постели, и услышал из его уст все, что тот желал знать. Встретившись с ним на следующий день, он спросил, почему тот не пожелал объяснить суть дела днем и, таким образом, заставил себя прийти к нему домой в полночь. "Я никогда не приходил к тебе домой, - последовал ответ, - но мне приснилось, что я это сделал". Здесь был совершенно очевидный случай магической активности со стороны философа, чей разум во сне был занят разгадкой предложенной тайны и, таким образом, воздействовал не только на него самого, но и на его отсутствующего друга.

История видения доктора Донна хорошо известна и заслуживает тем более серьезного внимания, что его искренность была вне подозрений, а суждения пользовались высочайшим уважением. Он входил в состав посольства, отправленного к Генриху IV Французскому, и уже два дня находился в Париже, постоянно и с тревогой думая о своей жене, которую оставил больной в Лондоне. Ближе к полудню он внезапно впал в своего рода транс, а когда пришел в себя, рассказал своим друзьям, что дважды видел, как мимо него проходила его любимая жена, когда она шла через комнату с растрепанными волосами и мертвым ребенком на руках. Проходя мимо него во второй раз, она печально посмотрела ему в лицо и затем исчезла. Это видение до такой степени возбудило его страхи, что он немедленно отправил специального гонца в Англию, и двенадцать дней спустя он получил печальную весть о том, что в тот день и в тот час его жена после сильных и продолжительных страданий родила мертвого младенца (Beaumont, стр. 96). В превосходной работе Макниша "Сон" мы находим (стр. 180) следующий отчет: "Некий мистер Х. шел однажды, очевидно, в полном здравии, по улице, когда увидел своего друга, мистера К., который шел впереди него. Он громко позвал его по имени, но тот притворился, что не услышал его, и уверенно пошел дальше. Х. ускорил шаги, чтобы догнать его, но его друг тоже поспешил дальше и, таким образом, оставался на том же расстоянии от него; так они шли некоторое время, пока внезапно мистер К. не вошел в подворотню, и когда мистер Х. собрался последовать за ним, с силой захлопнул дверь у него перед носом. Совершенно пораженный таким необычным поведением, мистер Х. открыл дверь и посмотрел в длинный коридор, в который она выходила, но никого не увидел. Полный решимости разгадать эту тайну, он поспешил в дом своего друга и там, к своему великому удивлению, узнал, что мистер К. уже несколько дней прикован к постели. Только несколько недель спустя двое друзей встретились в доме общего знакомого; мистер Х. рассказал мистеру К. о своем приключении и со смехом добавил, что, увидев своего двойника, он испугался, что мистер К. долго не проживет. Эти слова были встречены всеми с искренним смехом; но всего через несколько дней после этой встречи несчастного друга охватила тяжелая болезнь, от которой он быстро скончался". Что, однако, наиболее примечательно, так это то, что мистер Х. также совершенно неожиданно вскоре последовал за ним в могилу. Какова бы ни была природа самого события, не подлежит сомнению, что на умы обоих друзей его загадочность произвела гораздо более глубокое

впечатление, чем они, вероятно, были бы готовы признать самим себе, и что вызванное таким образом нервное возбуждение вызвало болезнь, уже таившуюся в их организме, и сделало ее смертельной. Весьма примечательным случаем был случай с выдающимся дипломатом, описанный А. Морицем в его "Психологии". Он лежал в постели без сна, когда заметил, что его любимая собака стала беспокойной и, по-видимому, до крайности встревожена шорохом и шуршанием по комнате, которые он слышал, но не мог объяснить. Внезапно у его кровати поднялся какой-то белый пар и постепенно принял очертания и даже черты его матери; особенно он заметил пурпурную ленту на ее чепце. Он вскочил с кровати и попытался обнять ее, но она убежала от него и так же внезапно исчезла, оставив яркий отблеск на том месте, где она исчезла. Впоследствии было установлено, что в тот час — в 10 часов утра — старая леди была смертельно больна, лежала неподвижно, почти бездыханная, на своей кушетке; она чувствовала смертельную тоску в своем сердце и с такой тревогой думала о своем сыне и сестре, что ее первым вопросом, когда она пришла в себя, было, не посещали ли ее два человека, которые таким образом занимали все ее мысли. Было также установлено, что, вопреки жизненным привычкам, в тот день она надела пурпурную ленту на свой ночной чепец. Одному немецкому профессору однажды удалось установить связь, которая, несомненно, существует между волей определенных людей и их внешним видом для других. Он был женат всего год, в 1823 году, когда был вынужден оставить свою жену и отправиться в долгое и опасное путешествие. Однажды, сидя в необычайно грустном и удрученном настроении один в номере своего отеля, он так страстно желал общества своей жены, что в глубине души почувствовал, что огромным усилием воли сможет ее увидеть. Он сделал усилие, и вот! он увидел, что она сидит за своим рабочим столом, усердно занятая шитьем, а он, по своему обыкновению, сидит рядом с ней на низком табурете для ног. Она пыталась скрыть свою работу от его глаз. Несколько дней спустя к нему прибыл гонец, посланный его женой, которая была в большом смятении и тревоге. В тот день она также внезапно увидела своего мужа, сидящего рядом с ней и внимательно наблюдающего за ее работой, и продолжала так до тех пор, пока в комнату не вошел ее отец, после чего профессор мгновенно исчез. Вернувшись к себе домой, он подробно расспросил о работе, которую видел в руках своей жены, и это было такого необычного характера, что исключало всякую мысль о простом сне с его стороны. Здесь также высшая воля профессора, должно быть, наделила его на мгновение исключительными способностями, позволив ему показаться на глаза своей жене, в то время как последняя, с пылкой любовью, которая связывала ее с мужем, была в тот же момент взволнована сочувствием и, таким образом, получила возможность поддержать его волю и видеть его таким, каким она привыкла видеть его чаще всего.

Оуэн в своих "Следах на границе другого мира" полностью описывает замечательный случай, который здесь повторяется лишь в общих чертах. Тридцатилетний Роберт Брюс служил помощником капитана на борту торгового судна на линии между Ливерпулем и Сент-Джоном в Нью-Брансуике. Однажды, когда корабль подходил к берегу, он был около полудня занят вычислением долготы и, думая, что капитан находится в своей каюте — соседней с его собственной, — он окликнул его.: Как ты это нашел? Оглянувшись через плечо, он увидел, что капитан что-то деловито пишет за своим столом, и, не услышав ответа, вошел и повторил свой вопрос. К его ужасу, человек за столом поднял голову и увидел лицо совершенно незнакомого человека, который пристально смотрел на него. В состоянии сильного возбуждения он бросился на верхнюю палубу, где нашел капитана и рассказал ему о случившемся. После этого оба спустились вниз; в кают-компании никого не было, но на капитанской доске неизвестной

рукой были написаны следующие слова: Рулить на северо-запад.! Были приложены все усилия, чтобы разгадать тайну; все судно было обыскано из конца в конец, но незнакомца обнаружено не было; был изучен даже почерк каждого члена экипажа, но не было найдено ничего, хотя бы в малейшей степени напоминающего таинственное предупреждение. После некоторого колебания капитан решил, поскольку при этом, скорее всего, ничего не потеряет, подчиниться приказу и приказал рулевому держать курс на северо-запад. Несколько часов спустя они наткнулись на обломки судна, прикрепленного к айсбергу, с большим экипажем и несколькими пассажирами, ожидавшими неминуемой гибели. Когда несчастных доставили обратно на корабельных шлюпках, Брюс внезапно вздрогнул от крайнего изумления, потому что в одном из спасенных он узнал по одежде и чертам лица человека, которого видел за столом капитана в кают-компании. Незнакомца попросили записать слова: Steer NW.! и когда эти слова сравнили с теми, что все еще стояли на грифельной доске, они оказались идентичными! После расследования выяснилось, что потерпевший кораблекрушение человек в полдень погрузился в глубокий сон, во время которого он видел корабль, приближающийся к ним на помощь. Когда полчаса спустя его разбудили, он уверенно заверил своих товарищей по несчастью, что они будут спасены, указав даже судно, которое должно было прийти им на помощь. Словами не передать изумления несчастных, когда несколько часов спустя они увидели, что на них надвигается корабль, на котором были все приметы, предсказанные их товарищем, и последний заверил Роберта Брюса, что все на борту судна кажется ему прекрасно знакомым.

Случаи, когда мужчин видели одновременно в двух разных местах, не менее часты, хотя здесь объяснение гораздо менее простое. Французской девушке Эмили Саже пришлось даже понести суровое наказание за такую особенность: ее постоянно встречали в разных местах одновременно, и поскольку она не могла привести удовлетворительного оправдания тому, что находится в одном месте, когда ее обязанности требовали, чтобы она была в другом, ее заподозрили в прискорбном проступке. Она жила гувернанткой в школе-интернате в Ливонии, и девушки из института видели ее одновременно сидящей среди них и прогуливающейся внизу по саду рядом с подругой, и нередко можно было увидеть двух мисс Сейдж, стоящих перед классной доской, совершенно похожих друг на друга и выполняющих одинаковые движения, хотя одна из них только писала мелом на доске. Однажды, когда она помогала подружке зашнуровывать платье сзади, та посмотрела в зеркало и, к своему ужасу, увидела там двух человек, после чего упала в обморок. Бедная француженка теряла место не менее девятнадцати раз из-за своего двойного существования (Оуэн, "Шаги" и др., стр. 348).

Иногда этот "двойник" появляется у окружающих в то же самое время, когда его видит сам владелец. Так, граф О. и императорская гвардия видели российскую императрицу Елизавету Петровну, восседающую при всех регалиях на своем троне в тронном зале, в то время как она крепко спала в своей постели. Видение было настолько отчетливым, а ужас зрителей столь велик, что императрицу действительно разбудила и сообщила о случившемся ее фрейлина, которая сама видела всю сцену. Бесстрашная императрица не колебалась ни минуты; она поспешно оделась и направилась в тронный зал; когда двери распахнулись, она увидела себя такой, какой ее видели другие; но она была далека от того, чтобы испугаться, как ее слуги, и приказала страже стрелять в привидение. Когда дым рассеялся, зал опустел, но храбрая императрица умерла несколько месяцев спустя (Бл. *aus Prevost*, V. стр. 92). Юнг Стиллинг упоминает еще одну поразительную иллюстрацию. Молодой лейтенант, полный здоровья и в приподнятом настроении, возвращается домой с веселой встречи со старыми друзьями. Когда он приближается к дому, в котором живет, он видит свет в своей комнате и, к своему великому

ужасу, себя в момент раздевания своим слугой; когда он стоит и смотрит в безмолвном изумлении, он видит, как идет к своей кровати и ложится. Некоторое время он остается ошеломленным и неподвижно стоит на улице, пока, наконец, глухой, тяжелый грохот не выводит его из задумчивости. Он делает усилие, подходит к двери и звонит в колокольчик; его слуга, открывший дверь, испуганно отшатывается и недоумевает, как он мог так быстро одеться и выйти, ведь он только что помог ему раздеться. Однако, войдя в спальню, они оба были поражены еще больше, потому что там они обнаружили большую часть потолка на кровати офицера, который был разбит вдребезги упавшим тяжелым раствором. Молодой лейтенант увидел в предупреждении прямую милость Провидения и с тех пор жил так, чтобы выразить свою благодарность за это почти чудесное спасение ("Jenseits", стр. 105).

Нередко видение "двойника" является результатом физического или психического заболевания. Люди, страдающие каталепсией, особенно склонны видеть, как их собственные формы смешиваются с незнакомыми людьми, населяющими комнату, в которой они находятся. Безумие также очень часто начинается с идеи, что собственный образ пациента постоянно находится рядом с ним, сопровождая его, как тень, куда бы он ни пошел, и, в конце концов, невыносимо раздражает его. В этих случаях, конечно, не имеет места ничего, кроме больного воображения, и с возвращением здоровья видения также исчезают.

Возможно, наиболее важной ветвью этого предмета является теория, которую лелеют все народы и во все века, о том, что умирающие обладают в последний момент и невероятным усилием таинственной способностью становиться заметными для друзей на расстоянии. Здесь мы также опускаем многочисленные случаи, рассказанные о святых, потому что католическая церковь обычно называет их чудесами. Одно из старейших хорошо подтвержденных дел подобного рода произошло при дворе Космо де Медичи в 1499 году. В блестящем кругу выдающихся людей, который великий князь-торговец собрал вокруг себя, два философа, Михаил Меркат, папский протонотарий, и Марсилиус Фичин, выделялись своей обширной эрудицией, общей преданностью платонической философии и горячей дружбой, которая связывала их друг с другом. Они торжественно договорились, что тот, кто умрет первым, должен передать другому некоторую информацию о будущем состоянии. Фичин умер первым, и его друг, писавший ранним утром у окна, вдруг услышал, как к его дому подъехал всадник, остановил лошадь и закричал: "Майкл! Майкл! нет ничего более правдивого, чем то, что сказано о грядущей жизни!" Меркатус немедленно открыл окно и увидел своего закадычного друга, мчавшегося во весь опор по дороге на своем белом коне, пока тот не скрылся из виду. Погруженный в раздумья, он вернулся к своим занятиям, но сразу же написал, чтобы узнать о своем друге. В должное время пришел ответ, что Фичин умер во Флоренции в тот самый момент, когда Меркат видел его в Риме. Нашим авторитетом в этом замечательном отчете является кардинал Барониус, который знал Мерката и слышал о нем из его собственных уст; но даты, которые он упоминает, не соответствуют анналам истории. Он относит событие к 1491 году, но Микеле де Меркати был папским протонотариусом при Сиксте V. (1585-90) и, следовательно, не мог быть другом Фичина, знаменитого врача и богослова, который был одним из самых выдающихся приверженцев Савонаролы.

Мы также не можем придавать большого значения старым балладам о Роланде, в которых с трогательной простотой рассказывается о муках Карла Великого, когда он услышал издали звук рога своего воина, умолявшего его прийти к нему на помощь, хотя две армии находились на таком большом расстоянии друг от друга, что, когда император наконец достиг злополучной

долины Ронсеваль, его героический друг был мертв уже несколько дней. Кальдерон изображает подобным образом, но с особым колоритом испанского подвижника, как умирающий Эусебио призывает своего отсутствующего друга Альберто к своей постели, чтобы услышать его последнюю исповедь, и как последний, повинуясь таинственному призыву, спешит туда, чтобы выполнить свое торжественное обещание.

Коттон Мазер сообщает, что хорошо известное явление такого рода имело место в Новой Англии. 2 мая 1687 года, в 5 часов утра, молодой человек по имени Бикон, живший тогда в Бостоне, внезапно увидел своего брата, которого он оставил в Лондоне, стоящего перед ним в своем обычном костюме, но с кровоточащей раной на лбу. Он сказал ему, что был подло убит негодяем, который скоро доберется до Новой Англии; в то же время он подробно описал внешность своего убийцы и умолял своего брата отомстить за его смерть, обещая ему свою помощь. Ближе к концу июня в колонию поступила официальная информация о том, что молодой человек скончался 2 мая, в 5 часов утра, от последствий полученных ран. Но и здесь несколько несоответствий снижают ценность аккаунта. Во-первых, рассказчик, очевидно, забыл о разнице во времени между Лондоном и Бостоном в Америке, или он намеренно фальсифицировал репортаж, чтобы сделать его более впечатляющим. Тогда убийца так и не покинул свою страну; хотя его судили за совершенное преступление, он избежал смертной казни с помощью влиятельных друзей. Однако не исключено, что в момент совершения убийства у него могло быть намерение укрыться за границей.

Появление великого кардинала Лотарингии в момент смерти более достоверно. Д'Обинье рассказывает нам (*Hist. Univer.* 1574, стр. 719), что королева Екатерина Медичи однажды ложилась спать раньше обычного в присутствии короля Наварры, архиепископа Лионского и ряда выдающихся личностей, когда она внезапно закрыла глаза руками и жалобно позвала на помощь. Она приложила немало усилий, чтобы указать прохожим на фигуру кардинала, которого она увидела стоящим в ногах ее кровати и протягивающим ей руку. Она неоднократно восклицала: "Господин кардинал, я не имею к вам никакого отношения!" - и была в состоянии страшного возбуждения. Наконец у одного из придворных хватило ума сходить в дом кардинала, и вскоре он вернулся с ужасающей новостью о том, что великий человек скончался в этот самый час. К этому классу случаев относится также хорошо известное видение лорда Литтлтона, которого предупредили, что он умрет в определенный день, в полночь, и который действительно умер в назначенный час, хотя его друзья намеренно перевели все часы в доме на полчаса вперед, а сам он лег спать, избавившись от всех тревог. Джарвис в своих "Аккредитованных историях о привидениях", стр. 13, рассказывает следующий примечательный случай: "Когда генерал Стюарт был губернатором Сан-Доминго, в начале нашей войны за независимость, однажды он с тревогой ожидал некоего майора фон Бломберга, которого ждали уже некоторое время. Наконец он решил продиктовать своему секретарю депешу правительству Метрополии по этому поводу, когда снаружи послышались шаги и вошел сам майор, желая переговорить с губернатором наедине. Он сказал: "Когда вы вернетесь в Англию, пожалуйста, отправляйтесь в Дорсетшир на такую-то ферму, где вы найдете моего сына, плод тайного союза с леди Лэйнг. Позаботьтесь о бедном сироте. У женщины, которая вырастила его, есть документы, подтверждающие его законность; они в красной сафьяновой записной книжке. Откройте его и наилучшим образом используйте бумаги, которые вы найдете. Ты меня больше никогда не увидишь." После этого майор ушел, но больше никто не видел, как он приходил или уходил, и никто не открыл ему дверь в дом. Несколько дней спустя на остров пришло известие, что судно, на котором путешествовал Бломберг, затонуло, и вся команда погибла в тот самый

час, когда Бломберг явился своему другу губернатору. Стало также известно, что двое друзей пообещали друг другу не только, что выживший должен позаботиться о детях того, кто умер первым, но и что он должен приложить усилия, чтобы показаться ему, если ему позволят это сделать. Губернатор обнаружил, что все так, как ему было сказано; он взял на себя заботу о сыне своего друга, который стал *протеже* королевы Шарлотты, когда она услышала эту замечательную историю, и получил образование компаньона будущего Георга IV".

Лорд Байрон рассказывает следующую историю капитана Кидда. Однажды ночью он спал в своей каюте, когда внезапно почувствовал, что на него навалилась какая-то тяжесть; он открыл глаза, и при слабом свете маленькой лампы ему показалось, что он видит своего брата, одетого в парадную форму и склонившегося над кроватью. Под впечатлением, что все это - просто праздный обман его чувств, он переворачивается на другой бок и снова засыпает. Но чувство подавленности возвращается, и, открыв глаза, он видит ту же картину, что и раньше. Теперь он пытается схватить его и, к своему изумлению, прикасается к чему-то мокрому. Это приводит его в ужас, и он зовет брата-офицера, но когда тот входит, ничего не видно. По прошествии нескольких месяцев капитан Кидд получил информацию о том, что в ту же ночь в Индийском море утонул его брат. Он сам рассказал эту историю лорду Байрону, и последний подтвердил ее точность (*Ежемесячное издание*, 1830, стр. 229).

Одной из самых примечательных бесед такого рода, которая продолжалась некоторое время и привела к продолжительной и интересной беседе, в ходе которой были задействованы три чувства - зрение, слух и осязание, - является беседа, состоявшаяся у миссис Баргрейв 8 сентября 1805 года. Согласно отчету, предоставленному Джарвисом ("Аккредитованный. Истории о привидениях", Лондон, 1823), она сидела в своем доме в Кентербери в состоянии сильного уныния, когда в комнату вошла ее подруга, мисс Вил, которая жила в Дувре и которую она не видела два с половиной года. Две дамы прежде были очень близки и находили равное утешение в период великой скорби, читая вместе произведения, посвященные будущей жизни и схожим предметам. Ее подруга была одета в дорожный костюм, и когда она вошла, часы били полдень; миссис Баргрейв хотела обнять ее, но мисс Вил поднесла руку к ее глазам, заявив, что ей нездоровится, и отстранилась. Затем она добавила, что собирается совершить долгое путешествие и, испытывая непреодолимое желание еще раз увидеть свою подругу, приехала в Кентербери. Она села в кресло и завела продолжительную беседу, в ходе которой попросила прощения у своей подруги за то, что так долго пренебрегала ею, и постепенно перешла к теме, которая занимала больше всего миссис Баргрейв, - взглядам различных авторов на жизнь после смерти. Она попыталась утешить последнюю, заверив ее, что "момент будущего блаженства является достаточной компенсацией за все земные страдания" и что "если бы глаза нашего разума были так же открыты, как глаза тела, мы увидели бы множество высших существ, готовых к нашей защите". Однако она отказалась, прочитав некоторые стихи вслух по просьбе своей подруги, "потому что от низко опущенной головы у нее разболелась голова". Она часто проводила рукой по лицу, но в конце концов упросила миссис Баргрейв написать письмо ее брату, что очень удивило ее подругу, поскольку в письме она просила своего брата раздать некоторые кольца и денежные суммы, принадлежащие ей, среди друзей и родственников. В это время ей, по-видимому, снова стало плохо, и миссис Баргрейв придвинулась к ней поближе, чтобы поддержать, при этом она дотронулась до ее платья и похвалила материалы, после чего мисс Вил сказала ей, что оно было сшито недавно, но из шелка, который был вычищен. Затем она спросила о дочери миссис Баргрейв, и та отправилась за ней в соседний дом; на обратном

пути она увидела мисс Вил вдалеке на улице, которая была полна людей, так как был базарный день, но прежде чем она смогла догнать ее, ее подруга завернула за угол и исчезла.

После расследования выяснилось, что мисс Вил, которую она таким образом видела, к платью которой прикасалась и с которой разговаривала почти два часа, умерла накануне! Когда этот вопрос обсуждался с родственниками покойной, выяснилось, что она поделилась несколькими секретами со своим кентерберийским другом. Тот факт, что ее платье было сшито из старой шелковой материи, был известен только одному человеку, который занимался чисткой и сшил платье, которое она сразу узнала по описанию. Она также признала миссис Баргрейв, что задолжала мистеру Бретону ежегодную пенсию в десять фунтов, факт, который был совершенно неизвестен при ее жизни.

В Германии сообщается о ряде подобных случаев, и часто от людей, одни имена которых могли бы подтвердить достоверность их заявлений. Так, философ Шопенгауэр (*Парергаи* др., I. стр. 277) упоминает больную служанку во Франкфурте-на-Майне, которая умерла однажды ночью в еврейской больнице бывшего Вольного города. Рано утром следующего дня ее сестра и племянница, жившие в нескольких милях от города, появились у ворот заведения, чтобы навести справки о своей родственнице. Оба, хотя и жили далеко друг от друга, отчетливо видели ее предыдущей ночью, отсюда и их тревога. Известный писатель Э. М. Арндт также цитирует ряд поразительных откровений, которые были таким образом сделаны его знакомой даме. Так, однажды, в 1811 году, он посетил остров Рюген в Балтийском море и, будучи весь день активно занят, сидел в мягком кресле, спокойно кивая. Внезапно он видит, что перед ним стоит его дорогая старая тетя Софи; на ее лице ее хорошо знакомая милая улыбка, а на руках у нее два маленьких мальчика, которых он любил, как своих собственных. Она протягивала их ему, как будто хотела сказать этим жестом: "Позаботься о малышах!" На следующий день к нему присоединился его брат и принес ему известие о том, что их тетя умерла накануне вечером, в тот час, когда она явилась Арндту. Виланд, даже ни в коем случае не склонный легко доверять рассказам о сверхъестественных явлениях, упоминает в своей "Эвтаназии" одну свою знакомую протестантку, разум которой часто был наполнен необычными видениями. Она была сомнамбулой и подвержена каталептическим приступам. Монаху-бенедиктинцу, старому другу семьи, было приказано отправиться в Беллинцону, в Швейцарию, но его переписка с друзьями не прерывалась в течение многих лет. Спустя годы после его отстранения вышеупомянутая дама заболела и сразу же предсказала день и час своей смерти. В назначенный день она была весела и совершенно спокойна; однако в определенный час она слегка приподнялась на своем ложе и сказала с милой улыбкой: "Теперь мне пора пойти и попрощаться с отцом К." Она немедленно заснула, затем снова проснулась, произнесла несколько слов и умерла. В тот же час монах сидел в Беллинцоне за своим письменным столом, а рядом с ним стояла так называемая пандора, музыкальный инструмент. Внезапно он слышит шум, похожий на взрыв, и, испуганно подняв голову, видит белую фигуру, в которой сразу узнает свою далекую подругу по ее милой улыбке. Когда он осмотрел свой инструмент, то обнаружил, что дека треснула, что, без сомнения, привело к тому, что он услышал то, что он считал "предупреждающим голосом". Преподобный мистер Оберлин, хорошо известный и весьма почитаемый в Германии и отнюдь не забытый в нашей стране, где процветающий колледж до сих пор носит его имя, заявляет в своих мемуарах, что в течение девяти лет он постоянно общался со своей покойной женой. Он увидел ее впервые после ее смерти при дневном свете и когда совершенно не спал; впоследствии разговоры велись частично днем, частично ночью. Другие люди в деревне, в которой он жил, видели ее так же, как и его самого. Этот благочестивый, превосходный человек

судил о ее присутствии не только по глазам; часто, протягивая руку, он чувствовал, как нежно пожимаются его пальцы, как это имела обыкновение делать его жена, когда проходила мимо него и не останавливалась. Но к сладости этих таинственных отношений примешивалось много горечи и печали. Страстная привязанность мужа и жены с трудом преодолевала ужасный барьер, отделявший их друг от друга, и часто последняя выглядела такой несчастной и выражала свое горе такими душераздирающими словами, что бедный священник был глубоко огорчен. Впечатление, произведенное на его разум, состояло в том, что ее душа, вынужденная по неизвестным причинам оставаться в течение некоторого времени в промежуточном состоянии, оставалась горячо привязанной к земным друзьям и сетовала на невозможность общаться с ними по-человечески. Через девять лет видения мужа внезапно прекратились, и во сне ему сообщили, что его жена была допущена на высшие небеса, где она наслаждалась обещанным покоем со своим Спасителем, но больше не могла общаться со смертными существами.

Хорошо известно, что даже великий реформатор Мартин Лютер знал о нескольких подобных случаях и в своей "Застольной беседе" упоминает не один замечательный пример.

Еще одно хорошо известное и широко обсуждаемое событие подобного рода произошло во времена Мазарини и произвело большую сенсацию в высших кругах Парижа. Маркиз Рамбуйе и маркиза Преси, близкие друзья, договорились сообщить друг другу о своей судьбе после смерти. Первый был направлен в армию во Фландрии, в то время как другой остался в столице. Здесь он заболел лихорадкой через несколько недель после расставания со своим другом, и когда однажды утром, около 6 часов, он лежал в постели без сна, занавески внезапно раздвинулись, и его друг, одетый как обычно, в сапогах и со шпорами, предстал перед ним. Вне себя от радости, он собирался обнять его, но его друг отстранился и сказал, что пришел только для того, чтобы сдержать свое обещание после того, как был убит в стычке накануне, и что Преси также разделит его судьбу в первом бою, в котором ему предстоит участвовать. Последний думает, что его друг шутит, вскакивает и пытается схватить его, но тот ничего не чувствует. Видение, однако, все еще присутствует; Рамбуйе даже показывает ему смертельную рану на бедре, из которой, кажется, все еще течет кровь. Только тогда он исчезает, а Преси остается совершенно подавленным; наконец он зовет своего камердинера, поднимает на ноги весь дом и приказывает обыскать каждую комнату и каждый коридор. Однако никаких следов обнаружено не было, и все видение приписывается его лихорадке. Но несколько дней спустя приходит почта из Фландрии с известием, что Рамбуйе действительно пал в такой стычке и умер от раны в бедре; предсказание также сбылось, ибо Преси пал впоследствии в своем первом бою под Сент-Антуаном (Петаваль, *Причины Селебра*, xii. 269).

Родители известного писателя Шуберта были исключительно наделены магическими способностями такого рода. Однажды отец услышал, как ему показалось во сне, голос своей престарелой матери, которая звала его приехать и навестить ее в далеком городе, в котором она жила, если он хочет увидеть ее еще раз перед смертью. Он отверг мысль о том, что это было нечто большее, чем обычный сон, но вскоре услышал голос, повторяющий предупреждение. Теперь он вскочил и увидел, что его мать стоит перед ним, протягивает руку и говорит: "Кристиан Готтлоб, прощай, и да благословит тебя Бог; ты больше не увидишь меня на земле", - и с этими словами она исчезла. Хотя никто не предвидел такого бедствия, она действительно умерла в тот час, выразив в свои последние минуты самое страстное желание еще раз увидеть своего сына.

Осязаемое восприятие людей, умирающих на расстоянии, конечно, очень редко. Тем не менее, авторитетно зафиксирован не один такой случай; среди них следующий: адвокат из Парижа вернулся домой и прошел, чтобы попасть в свою спальню, через спальню своего брата. К своему великому изумлению, он увидел последнего лежащим в своей постели; однако ответа на свои вопросы не получил. После этого он подошел к кровати, прикоснулся к брату и обнаружил, что тело холодное как лед. Внезапно фигура исчезла, и кровать опустела. В этот момент у него в голове промелькнуло, что они с братом пообещали друг другу, что тот, кто умрет первым, по возможности подаст знак оставшемуся в живых. Когда он оправился от глубокого волнения, вызванного этими мыслями, он вышел из комнаты и, открыв дверь, наткнулся на нескольких мужчин, которые несли тело его брата, погибшего в результате падения с лошади (*La Patrie*, 22 сентября 1857 г.). Граф Нейи также был предупрежден примерно таким же образом. Он учился в колледже и собирался нанести визит в отчий дом, когда пришло письмо, в котором говорилось, что его отец не совсем здоров и что ему лучше отложить свой визит на несколько дней. В более поздних письмах его матери не упоминалось ничего, что могло бы вызвать у него какое-либо беспокойство. Но несколько дней спустя, в час ночи, ему показалось, по-видимому, во сне, что он видит, как бледная, похожая на привидение фигура медленно поднимается с нижнего края его кровати, протягивает обе руки, обнимает его, а затем снова медленно опускается и исчезает из виду. Он издал душераздирающий крик и упал со своей кровати, опрокинув стул и стол. Когда его наставник и слуга ворвались в комнату, они обнаружили его лежащим без сознания на полу, покрытым холодным, липким потом и странно обезображенным. Как только к нему вернулось сознание, он разрыдался и заверил их, что его отец умер и пришел проститься с ним. Напрасно друзья пытались успокоить его, он оставался в состоянии крайнего уныния. Три дня спустя пришло письмо от его матери, в котором он сообщал печальную новость о том, что его отец умер в ту ночь и в тот час, когда он появился у его постели. Несчастный граф так и не смог полностью избавиться от ошеломляющего впечатления, которое это происшествие произвело на него, и до дня своей смерти был твердо убежден в реальности этой встречи (*Правила эмиграции*. Париж, 1865).

Из таких рассказов мы узнаем, что среди всех людей во все века преобладает тщательно подавляемая, но почти непреодолимая вера в сверхъестественные явления и в непосредственную близость мира духов. К этой вере нельзя относиться ни с насмешкой, ни с возражениями как к нехристианской, поскольку она является неизменным свидетельством того, что люди питают неискоренимую убежденность в бессмертии души. Никакие аргументы никогда не смогут разрушить в умах подавляющего большинства людей эту врожденную и интуитивную веру. Мы можем отказываться верить вместе с ними в существование сверхъестественных сил до тех пор, пока не будет предложена экспериментальная основа; но в то же время мы должны быть готовы изменить наше недоверие, как только накопятся факты, оправдывающие наши действия. Наш век настолько полностью отдан материализму с его непрекращающейся спешкой и беспокойством, что мы должны с чувством облегчения приветствовать новые силы, которые требуют проверки и которые предлагают нашим интеллектуальным способностям нехоженое поле для исследований, полное происшествий, освежающих наш усталый ум и обещающих богатое пополнение нашего запаса знаний.

Вряд ли можно отрицать, что существует, по крайней мере, возможность существования внутри нас высшей духовной силы, которая, часто дремлющая и совершенно неизвестная или уж точно ненаблюдаемая при жизни, внезапно обретает свободу действий в час смерти. Это может быть вызвано тем фактом, что в это время силы тела истощаются, и земные потребности больше не

давят на нас, в то время как духовная часть нашего существа, в значительной степени освобожденная от своего рабства, становится активной своим особым образом и, таким образом, приобретает силу, которую мы склонны называть магической силой. Эта сила, конечно, не используется сознательно, поскольку сознание предполагает контроль над нашими чувствами, но она действует по интуитивному импульсу. Отсюда большая разница, существующая между так называемой магией заклинателей, чародеек и фокусников, справедливо вызывающей отвращение и строго запрещенной божественными законами, и результатами таких высших усилий, предпринимаемых душой, которые зависят от произвольных действий и никогда не служат злым целям.

Результатами таких усилий обычно являются впечатления, явно производимые глазом или ухом; но нет необходимости говорить, что то, что мы видим или слышим в таких случаях, является просто результатом глубоко прочувствованного ощущения в нашей душе, которое ищет внешнего выражения. Если к нашему сокровенному существу таким образом внезапно обращается, так сказать, дух умирающего друга или компаньона, его образ мгновенно возникает перед нашим мысленным взором, и нам кажется, что мы видим его во плоти, или наша память вызывает знакомые звуки, которыми его появление обычно сопровождалось. Умирающие музыканты сладкими звуками напоминают далеким друзьям об их прежних отношениях, а смертельно раненный моряк является в своей форме к родственникам домой. Серия образов и звуков, с помощью которых устанавливается такое общение, варьируется от простейшего и слабейшего видения до явно ясного и отчетливого восприятия хорошо известных форм и представляет собой слабые, едва уловимые вздохи или рыдания, от произносимых вслух слов или целых мелодий, которые четко декламируются. Если живой человек таким бессознательным, но всемогущим усилием воли заставляет других видеть себя, мы называем это видение "двойником", по-немецки "Doppelgänger"; если он создает состояние дуализма, подобное тому, о котором упоминалось ранее, и видит себя в пространстве перед собой, мы говорим о втором зрении.

Однако такие усилия ни в коем случае не ограничиваются строго моментом растворения, когда душа и тело уже находятся в процессе расставания. Они встречаются также у живых людей, но почти неизменно только у больных. Исключения составляют небольшое число людей, у которых сильное возбуждение извне или таинственная сила воли вызывают состояние экстаза; они, говоря обычным языком, "вне себя". В этом состоянии их душа на мгновение освобождается от оков, в которых ее держит ее земной спутник, и такие люди становятся ясновидящими и пророками, или же они действительно могут воздействовать на других людей на расстоянии различными способами. Таким образом, очень может быть, что странные видения, слышание таинственных голосов и особенно наиболее знакомое явление, второе зрение, на самом деле являются не более чем симптомами основательно больной системы, и это очень просто объясняет частоту, с которой смерть следует за такими загадочными событиями.

Люди заявляли — и доказывали, к удовлетворению более или менее значительного числа друзей, — что они могут по своему желанию вызвать частичное и кратковременное расставание между своей душой и телом. И здесь античность — наш первый учитель, если верить Плинию (*Hist. Nat.* vii. c. 52), Гермотимус мог по своему желанию впадать в транс, а затем позволять своей душе покидать тело и отправляться в отдаленные места. Придя в себя, он сообщал о том, что видел и слышал за границей, и его заявления в каждом случае были полностью подтверждены. Карданус также мог добровольно впасть в состояние явного обморока, о чем он

сообщает нам наиболее выразительными словами (*De Res. Var. v. iii. l. viii. c. 43*). Первым ощущением, которое он всегда полностью осознавал, была странная боль в голове, которая постепенно распространялась вниз вдоль позвоночника и, наконец, распространилась по конечностям — очевидно, чисто нервный процесс. Затем он почувствовал, как будто "открылась дверь, и он сам покинул свое тело", после чего он не только увидел людей на расстоянии, но и заметил все, что с ними произошло, и вспомнил это после того, как вышел из транса. Старый немецкий аббат Фрейтхайм, от чьей замечательной работы "*Стеганография*" (1621), к сожалению, сохранилось всего несколько листов, утверждает, что способен общаться с отсутствующими друзьями одним лишь усилием своей воли. "Я могу, - говорит он, - донести свои мысли до посвященных на расстоянии многих сотен миль, без слов, писем или шифров, через какого-либо посыльного. Последний не может предать меня, ибо он ничего не знает. Если понадобится, я могу даже обойтись без посланника. Если бы мой корреспондент был похоронен в самой глубокой темнице, я все равно смог бы передавать ему свои мысли так ясно, так полно и так часто, как было бы желательно, и все это совершенно просто, без суеверий, без помощи духов".

Знаменитый Агриппа (*De occulta philos., Лугдуну, III, стр. 13*) цитирует первого автора и утверждает, что он также мог простым усилием воли совершенно простым и естественным образом донести свои мысли не только до посвященных, но и до любого другого человека, даже если нынешнее место жительства его корреспондента неизвестно. Наиболее примечательным и в то же время наиболее достоверным случаем такого рода является случай с высокопоставленным немецким чиновником, упомянутый в научной статье (*Nasse. Zeitschrift für psychische Aerzte, 1820*) и часто копировался в других изданиях. Консультант Везерманн утверждал, что может заставить далеких друзей видеть сны на любую тему, которую он выберет. Всякий раз, когда он просыпался ночью и предпринимал решительные усилия, чтобы произвести такой эффект, он никогда не терпел неудачи, при условии, что природа желаемого сна была рассчитана на то, чтобы поразить или глубоко взволновать его друзей. Таким образом, его сила была испытана. Он нанялся заставить молодого офицера, служившего в Экс-ла-Шапель, почти в пятидесяти милях от его собственного дома, увидеть во сне молодую леди, которая не так давно умерла. Было одиннадцать часов вечера, но по какой-то случайности лейтенант оказался не дома, в постели, а в загородном доме друга, обсуждая французскую кампанию. Внезапно полковник, его хозяин и он сам одновременно видят, как открывается дверь, входит дама, печально приветствует их и манит следовать за ней. Оба офицера встают и выходят из комнаты вслед за ней, но, оказавшись за дверью, фигура исчезает, и когда они спрашивают часовых, стоящих на страже снаружи, им отвечают, что никто не входил. Что делало это дело еще более поразительным, так это тот факт, что, хотя оба мужчины видели дверь открытой, на самом деле этого не могло быть, потому что дерево поддавалось, и дверь сильно скрипела всякий раз, когда ее открывали. Тот же Везерманн мог подобным образом заставить своих друзей увидеть его самого и услышать секреты, которые он, казалось, нашептывал им на ухо всякий раз, когда хотел; но при этом он признавал, что его воля не всегда была одинаково сильной, и что, следовательно, его усилия не всегда были одинаково успешными. Случаев проявления подобных способностей очень много. Очень любопытный пример был опубликован в 1852 году в работе "Психологические исследования" (Шлеммер, стр. 59). Автор, который был полицейским агентом на прусской службе, утверждал, что лица, которые с особой тревогой ожидали, что их отведут в тюрьму, часто заявляли о себе заранее, объявляя о своем прибытии стуком в ворота, открыванием дверей или шагами, слышимыми в

комнате, отведенной для допроса вновь прибывших. Однажды не только писатель, но и все заключенные в одном здании и даже часовой у ворот отчетливо слышали сильный шум и бряцанье цепей в камере, предназначенной исключительно для убийц. На следующий день был доставлен преступник, который выразил такой ужас перед этой тюрьмой и оказал такое сопротивление чиновникам, которые должны были доставить его туда, что после большого шума пришлось заковать его в цепи по рукам и ногам. Хорошо известно, что мать великого государственного деятеля Каннинга в какой-то период своей жизни подвергалась самым таинственным, хотя и безобидным ночным посещениям. Ее обстоятельства были таковы, что она с готовностью приняла предложение снять жилье, которое оставалось незанятым, за исключением подвала, в котором располагалась мастерская плотника. С наступлением темноты он и его рабочие покидали дом, тщательно запирая дверь, но ночь за ночью, ровно в двенадцать часов, в заброшенной части дома, насколько мог судить слух, снова начиналась работа, и шум, производимый строганием и пилением, резанием и вырезанием, усиливался, пока бесстрашная пожилая леди не соскользнула в одних носках и не открыла дверь. Шум мгновенно стих, и она заглянула в темную пустынную комнату. Но как только она вернулась в свою комнату, работа началась заново и продолжалась некоторое время; слышала это не только она, но и другие, включая хозяина дома, слышали все отчетливо.

Следующий достоверный отчет о посмертном появлении не лишен своего смехотворного элемента. Придворный проповедник в одном из маленьких саксонских герцогств предстал однажды в повязках и мантиях перед своим государем, кланяясь самым смиренным и благоговейным образом. Герцог спросил, чего он желает, но не получил никакого ответа, кроме еще одного глубокого почтения. Второй вопрос встречает тот же ответ, после чего священнослужитель выходит из комнаты, спускается по лестнице и пересекает двор, в то время как принц, сильно удивленный его странным поведением, стоит у окна и наблюдает за ним, пока он не достигает ворот. Затем он посылает за ним пажа, чтобы попытаться выяснить, что случилось со старым джентльменом, но паж прибежал обратно почти вне себя и сообщает, что священник незадолго до этого скончался. Принц отказывается верить его отчету и посылает высокопоставленного чиновника, но последний возвращается с тем же отчетом и такой дополнительной информацией: умирающий попросил письменные принадлежности, чтобы рекомендовать свою вдову своему государю, но едва начал писать письмо, как смерть застала его врасплох. Фрагмент был доставлен герцогу и убедил его в том, что его верный слуга, который не мог связаться с ним письмом, но все же нервничал, желая приблизиться к нему, духовно явился ему в его самом знакомом костюме (Даумер, *Miscarior*. I. с. 224).

Прежде чем мы пожалеем о таких заявлениях или отнесемся к ним с насмешкой, не мешало бы вспомнить, что люди, наделенные необычайной способностью контролировать определенные способности тела и души, отнюдь не редкость, и что разница между ними и упомянутыми последними, заключается только в степени. Мы говорим о силе зрения и обычно ограничиваем ее определенным расстоянием — и все же готтентот, как нам говорят, может различить голову газели в сухой однородной траве африканской равнины на расстоянии тысячи ярдов! Многие люди не могут слышать звуки в природе, которые прекрасно слышны другим, в то время как некоторые люди слышат даже определенные ноты, издаваемые крошечными насекомыми, которые совершенно недоступны обычному слуху человека. Пациенты, находившиеся на лечении у барона Райхенбаха, видели светящиеся объекты и появление огней, парящих над землей, где ни он, ни кто-либо из его друзей не могли видеть ничего, кроме кромешной тьмы, и особый дар, которым наделены некоторые люди, чувствовать, так сказать, присутствие воды и

металлов под поверхностью, хорошо подтвержден. Бедный Каспар Хаузер, выросший в темноте и одиночестве, в первые месяцы своей свободной жизни испытывал разнообразные и глубокие впечатления всем своим существом всякий раз, когда соприкасался с растениями, камнями или металлами. От последнего по всем его конечностям пробежал ток; табачные поля вызвали у него смертельную тошноту, а близость кладбища вызвала сильные боли в груди. Люди, которых ему представляли в первый раз, пропускали через него холодный ток; а когда они обладали особенно мощным телосложением, они вызывали у него обильное потоотделение и часто даже конвульсии. Волны звука он ощущал настолько острее, чем другие, что всегда продолжал слышать их с восторгом еще долго после того, как последний звук исчез из ушей окружающих. Можно справедливо предположить, что этой чрезвычайной чувствительностью к внешним впечатлениям изначально обладают все люди, но постепенно она притупляется и затемняется постоянным повторением; в то же время она, безусловно, может сохраняться в редких привилегированных случаях или может снова возвращаться к телу в болезненном или неупорядоченном состоянии и в момент распада.

И власть, иногда предоставляемая людям для контроля над своими чувствами, не ограничивается ими; даже спонтанные функции тела иногда подчиняются воле человека. Англичанин, например, мог по желанию изменять биение своего сердца (Чейн, "Новая теория", стр. 307), а немец производил, подобно настоящему жвачному животному, антиперистальтические движения желудка, когда ему заблагорассудится (Блюменбах, *Физ.* § 294). Известны и другие люди, которые могли в любой момент вызвать появление знакомой "гусиной кожи", или пота, на любой части тела, и многие люди могут двигать не только ушами — утраченная способность, согласно Дарвину, — но даже расширять или сужать зрачок глаза на манер кошек и попугаев. Известно, что даже кровообращение в нескольких редких случаях зависело от воли людей, и великий философ Кант без колебаний утверждал, опираясь на собственный опыт, что люди могли бы, если бы были достаточно решительны, справиться простым усилием воли со многими своими болезнями.

Поразительное доказательство сравнительной легкости, с которой люди, столь исключительно одаренные, могут имитировать определенные магические явления, было однажды предоставлено превосходным имитатором, которого *Ричард* описывает в своей *"Теории песен"*. Он мог изменять свои черты настолько полностью, что они приобретали вид, подобный смерти; его чувства постепенно теряли способность восприятия, и было видно, что жизненный дух уходит из внешнего мира. Медленное, дрожащее движение прошло по всему его телу от ступней вверх, как будто он хотел подняться с земли. Через некоторое время все усилия тела оставаться в вертикальном положении оказались бесплодными; казалось, что жизнь уже начала покидать его. В этот момент он отказался от своего обмана и был настолько измучен, что слышал и видел, но с большим трудом.

Перед лицом этих фактов нельзя, по крайней мере, отрицать возможность того, что некоторые особо одаренные люди могут обладать, в здравии или при болезни, способностью воспринимать явления, которые кажутся тем более удивительными, что они недоступны обычным способностям восприятия.

В наши дни суеверия и бессмысленный, или хитроумно придуманный, обман были так сильно замешаны на этом предмете, что постепенно выросло сильное и вполне естественное предубеждение против веры в привидения. Каждое странное явление, каждое таинственное

совпадение, ускользавшее от самого поверхностного расследования, немедленно называлось призраком. Кроме того, история знает многочисленные случаи, когда на доверчивости великих людей играли в целях политики и управления государством. Когда германский император Иосиф продемонстрировал свою большую привязанность к Августу Саксонскому, впоследствии королю Польши— его австрийские советники встревожились возможным влиянием такой близости их государя с протестантским принцем и решили разорвать ее. Поэтому ночь за ночью перед германским императором возникало страшное видение, гремевшее цепями и обвинявшее молодого принца в тяжелой ереси. Август, однако, уже в то время известный своей гигантской силой, попросил разрешения у Иосифа переночевать в его комнате; когда призрак, как обычно, появился, молодой принц набросился на него и, почувствовав его плоть и кровь, выбросил его из окна второго этажа в глубокую яму. Несчастный король Пруссии Фридрих Вильгельм II вскоре после своего восшествия на престол попал в руки коварных людей, которые решили воспользоваться его великой добротой сердца и склонностью к мистицизму и начали воздействовать на него с помощью сверхъестественных видений. Один из самых хитроумных обманов подобного рода был применен к королю Швеции Густаву III. амбициозными дворянами его двора.

Местом действия была древняя церковь Лофо в Дротингхольме, любимой резиденции бывших шведских монархов. Королевский врач Ивен Хедин случайно узнал от пономаря, что его хозяин провел несколько ночей в этом здании в компании нескольких своих придворных. Встревоженный этой информацией, он убедил пономаря позволить ему наблюдать за происходящим из потайного места на старой колокольне церкви. Такая возможность представилась в августе 1782 года, и едва он вступил во владение своим постом, как вошли два королевских секретаря, закрыли дверь и устроили в здании любопытное приспособление. К своему великому удивлению и забаве, доктор увидел, как они прикрепили несколько конских волос к тяжелым люстрам, подвешенным к высокому потолку, а затем прикололи к ним маски, пришитые к белым развевающимся одеждам. Наконец, большое количество благовоний было разбросано по полу и подожжено, в то время как все светильники, за исключением нескольких тонких свечей, были погашены. Затем ввели короля с пятью его придворными, заставили принять необычную, очень неприятную позу, и всех попросили приставить обнаженные мечи друг к другу. Вслед за этим первый встречный пробормотал какие-то заклинательные формулы и совершил несколько церемоний, после чего его спутник медленно поднял одну из масок. Он был сделан в стиле великого Густава Адольфа, и в тускло освещенной церкви, заполненной густым дымом, он во всех отношениях выглядел как призрак, выходящий из-под сводов под ним. Она так же медленно исчезла в темноте наверху, и сразу же за ней появилась другая маска, изображавшая Адольфа Фредерика, и даже врач, знавший секрет, не смог подавить дрожь, настолько великолепно все было задумано. Затем последовало несколько вспышек молнии, во время которых убрали конский волос, внесли светильники, и короля, глубоко тронутого и проливающего беззвучные слезы, вывели из здания. Верный врач воспользовался удобным случаем и, когда наступил благоприятный час, открыл тайну своему хозяину и таким образом, к счастью для Швеции, разгромил очень опасный и искусно организованный заговор.

Даже чревоуещание помогало многим историческим обманщикам, как в случае с Франциском I Французским, чей камердинер, Людовик Брабантский, обладал большим мастерством в этом искусстве и безжалостно использовал его в своих интересах и в интересах придворных, которые использовали его в политических целях. Он даже убедил мать красивой и богатой молодой леди

отдать ему руку своей дочери, подражая голосу ее бывшего мужа и приказывая ей сделать это, чтобы освободить его из чистилища!

Мы опасаемся, что к этому классу призрачных появлений следует отнести и почти историческую Белую леди маркграфов Бранденбургских.

В отчете говорится, что она представляет интересы графини Кунигунде из Орламюнде, которая жила в четырнадцатом веке и убила двух своих детей, за что была казнена по приказу бургграфа Нюрнберга. История, однако, ничего не знает о подобном событии, и Белая Дама появляется только в 1486 году, когда ее впервые видят в старом дворце в Байруте. Это было не что иное, как уловка придворных; всякий раз, когда они желали покинуть унылый город и неудобное здание, одна из придворных дам олицетворяла призрак, а иногда даже двух белых дам видели одновременно. В 1540 году призрака постигла трагическая судьба; он несколько раз появлялся в замке маркграфа Альберта воина и до такой степени раздражал принца, что однажды ночью он, наконец, схватил его и швырнул вниз головой с длинной лестницы. Утренний рассвет показал его канцлеру Кристоферу Штрассу, который предал своего хозяина и теперь заплатил сломанной шеей за свое дерзкое самозванство. После этой катастрофы Белую Леди не видели почти сто лет, когда она внезапно снова появилась в Байруте. В 1677 году тогдашний правящий маркграф Бранденбурга однажды застал ее сидящей в его собственном кресле и пришел в ужас; на следующий день он выехал верхом, упал с лошади и мгновенно погиб. С этого времени Белая Дама стала частью истории Бранденбургского дома, сопровождая принцев в Берлин и считая своим долгом предупреждать прославленную семью о любом надвигающемся бедствии. Король Фредерик I отчетливо видел ее, но другие монархи различали лишь смутные очертания и время от времени нос и глаза, в то время как все остальное было плотно скрыто. В старом дворце в Байруте и по сей день хранятся два портрета Белой Леди: один в белом, какой она казалась в старину, и очень красивый, другой в черном атласе, с напудренными волосами и одетый по более современной моде — между двумя лицами нет никакого сходства. Призрак, очевидно, был хорошим патриотом, поскольку беспокоил французских офицеров, расквартированных там, как в новом, так и в старом дворце, и еще в 1806 году основательно напугал нескольких генералов, которые смеялись над доверчивостью немцев. В 1809 году генерал д'Эспань разбудил своих адъютантов глубокой ночью страшными криками, и когда они ворвались в комнату, он был найден лежащим в центре комнаты, под кроватью. Он рассказал им, что Белая Леди в черно-белом костюме, похожая на один из портретов, появилась и угрожала задушить его; в ходе борьбы она оттащила кровать на середину комнаты и там опрокинула ее. По его приказу комнату тщательно обыскали, со стен сняли драпировки и осмотрели весь пол, но не было обнаружено никаких следов отверстия, через которое мог войти человек; двери охранялись часовыми. Генерал немедленно покинул это место, восприняв видение как предупреждение о надвигающемся зле, и, действительно, несколько дней спустя он нашел свою смерть на поле битвы при Асперне. Даже великий Наполеон, чье суеверие, как обычно считалось, ограничивалось его верой в свою "звезду", не захотел поселиться в комнатах, посещаемых Белой Дамой, и когда он прибыл в Байрут в 1812 году, для него были приготовлены апартаменты в другом крыле дворца. Однако было замечено, что даже там его ночной отдых, должно быть, был прерван, потому что на следующее утро он был заметно взволнован и не в духе, постоянно бормоча "*Се модит шато*" и заявляя, что никогда больше не останется в этом месте. Когда он вернулся в этот район в 1813 году, он отказался занимать комнаты, которые были приготовлены для него, и продолжил свое путешествие далеко за полночь, вместо того чтобы остаться в Байруте. Однако после 1822 года город навсегда

избавился от своей дурной славы. Небезынтересно, что в том же году умер управляющий королевским дворцом, и в отчете говорится, что в его комнатах было найдено множество диковинок, очевидно, связанных с костюмом Белой Дамы; если это так, то его горячий патриотизм и лютая ненависть к французам вполне могут послужить намеком на некоторые из более поздних явлений. Белая дама продолжала появляться в Берлине, и ужас, который она наводила, не ослабевал даже от неоднократных разоблачений самых абсурдных попыток самозванства. Однажды она оказалась белым полотенцем, развеваемым сильным сквозняком между двумя окнами; в другой раз это была кухарка с любовным поручением, а в третий раз старая кухарка, вышедшая проветриться в опустевших комнатах. Она появилась еще раз в феврале 1820 года, объявив, как многие полагали, о смерти правящего монарха, которая произошла в июне; и совсем недавно (1872 г.) аналогичное предупреждение было сделано незадолго до того, как брат императора, принц Альбрехт, скончался в своем дворце.

Белые дамы, однако, ни в коем случае не являются исключительной привилегией Бранденбургского дома; в Шотландии есть свои древние легенды, умело использованные в романах, поэмах и операх, а Италия может похвастаться донной Бьянкой в Колалте, в Марса Trivigiana, о которой Байрон говорил так, как будто никогда не сомневался в ее существовании. В Ирландии точно так же есть Банши, которая своим жалобным голосом предупреждает потомков некоторых старых семей всякий раз, когда одному из членов семьи угрожает большое бедствие. Довольно любопытно, что она цепляется за эти когда-то могущественные, но теперь часто ужасно бедные семьи, как будто гордость происхождением и привязанность к былому великолепию преобладали даже в царствах магии.

Исторические призраки, тем не менее, играют заметную роль во всех странах. Лилли, Бакстер и Кларендон - все они рассказывают о замечательных предупреждениях, предшествовавших убийству Вильерса, герцога Бекингема. В данном случае предупреждение было адресовано не человеку, которому угрожали, а старому и верному другу, который уже был близок с отцом герцога. Он видел, как последний являлся ему несколько ночей подряд, убеждая его пойти к герцогу и, открыв ему некоторые особые обстоятельства, предостеречь его от заговоров его врагов, которые угрожали его жизни. Паркер боялся показаться смешным и медлил с предупреждением. Но призрак не давал ему покоя и, наконец, чтобы решить его, открыл ему тайну, известную только ему и его злополучному сыну. Последний, когда его старый друг наконец набрался смелости передать таинственное послание, сначала был склонен посмеяться над предупреждением; но когда Паркер упомянул тайну отца, он побледнел и заявил, что только Дьявол мог доверить ее смертному человеку. Тем не менее, он не предпринял никаких шагов, чтобы избавиться от своего друга-предателя, и продолжал свою печальную жизнь, как и прежде. После этого призрак отца снова явился Паркеру с глубокой печалью на лице и ножом в руке, которым, по его словам, будет убит его несчастный сын. Паркер, чья собственная неминуемая смерть была предсказана в то же время, еще раз посетил великого герцога, но опять напрасно; его грубо отослали обратно и попросили больше не тревожить покой фаворита своими глупыми мечтами. Несколько дней спустя лейтенант Фелтон убил герцога точно таким ножом, какой видел Паркер в своих видениях.

Аналогичный случай связан со знаменитой герцогиней Мазарини, фавориткой Карла II, и мадам де Боклер, которая находилась в таком же отношении к Якову II. Две дамы, которые были закадычными подругами, дали друг другу слово, что та, кто умрет первой, явится к оставшейся в живых и сообщит ей о характере будущего государства. Герцогиня умерла, но поскольку от нее

не поступало никаких вестей, ее подруга упорно отрицала бессмертие души. Но много лет спустя, когда это обещание было давно забыто, однажды ночью герцогиню внезапно увидели: она тихо скользила по комнате и, нежно глядя на свою подругу, шептала ей: "Боклер, сегодня между двенадцатью и часом ночи ты будешь рядом со мной". Бедная леди умерла в назначенный час (Норк. "Существование духов", стр. 260). Менее достоверным является сообщение о предупреждении, данном королю Георгу I. незадолго до его смерти, хотя в то время, когда это произошло, в целом верили по всей Англии. Сообщалось, что королева София неоднократно являлась своему мужу, умоляя его разорвать связь с его прекрасной подругой, леди Горацией. Поскольку эти просьбы ни к чему не привели, а монарх отказывался даже верить в реальность ее появления, она, наконец, завязала узел на кружевном воротнике, заявив, что "если бы пальцы смертного могли развязать узел, король и леди Горация могли бы посмеяться над ее словами". Прекрасная дама изо всех сил пыталась расстегнуть его, но, бросив это в отчаянии, бросила ошейник в огонь; король, сильно взволнованный, выхватил кружево из горящих углей, но при этом задел им легкое газовое платье своей спутницы. В своем ужасе она с огромной скоростью пробежала комнату за комнатой, раздувая таким образом пламя, и погибла от мучительных болей. Хорошо известно, что король умер всего два месяца спустя.

Случай, который произвел большую сенсацию в то время, когда это произошло, и стал широко известен благодаря замечательной манере, в которой он был изложен красноречивым Бернарден де Сен-Пьером (*Journal de Trevoux*, vol. viii.), принадлежал священнику Безюэлю. Когда молодому человеку было 15 лет, и он учился в колледже, он завязал тесную дружбу с сыном королевского чиновника по имени Десфонтен. Два друга часто говорили о будущей жизни, и, расставаясь в 1696 году, они подписали своей кровью торжественный договор, в котором соглашались, что первый умерший должен явиться после смерти к оставшемуся в живых. Они постоянно писали друг другу и часто упоминали в своих письмах об этом соглашении. Через год после их расставания Безюэль однажды случайно оказался в поле, передавая послание каким-то рабочим, когда внезапно упал в обморок. Поскольку он был совершенно здоров, он не знал, что думать об этом несчастном случае, но когда это произошло во второй и третий раз, в один и тот же час, в течение двух последующих дней, он серьезно забеспокоился. Однако в последний раз он впал в транс, в котором ничего не видел вокруг, но увидел своего друга Десфонтена, который схватил его за руку и отвел ярдов на тридцать в сторону. Рабочие видели, как он пошел туда, словно повинуюсь чьей-то заботливой руке, и три четверти часа беседовал с невидимым человеком. Молодой человек услышал здесь из уст своего друга, что он утонул во время купания в реке Орн в тот день и в тот час, когда с Безюэлем случился его первый обморок, что товарищ пытался спасти его, но когда утопающий схватил его за ногу, ударил ногой в грудь и таким образом заставил его опуститься на дно. Безюэль расспросил обо всех деталях и получил исчерпывающие ответы, но ни одного на вопросы о будущей жизни; тем не менее, видение продолжало говорить бегло, но спокойно и попросило Безюэля кое-что сообщить своим родственникам и повторить "семь покаянных псалмов", которые он должен был произнести сам в качестве покаяния. В нем также упоминалась работа, которой Десфонтен был занят до дня своей смерти, и некоторые имена, которые он вырезал на коре дерева недалеко от города, в котором он жил. Потом оно исчезло. Безюэль не смог выполнить желание своего друга, хотя рука, за которую его схватили, ежедневно напоминала ему о его долге сильной болью; через месяц утопленник появлялся еще дважды, настаивая на своих просьбах и каждый раз в конце беседы повторяя: "бис, бис", - как он привык делать при жизни. Наконец молодой священник нашел средство исполнить просьбу своего друга; боль в

руке мгновенно прекратилась, и его здоровье оставалось идеальным до конца жизни. Когда он добрался до Кана, где погиб Десфонтен, он нашел все в точности так, как ему было сказано в его видениях, а два года спустя он случайно обнаружил даже дерево с именами, вырезанными на коре. Любезный аббат де Сен-Пьер делает все возможное, чтобы объяснить все произошедшее как естественную серию очень простых случайностей; однако не может быть никаких сомнений в исключительном характере ведущих черт события, и священник, из чьего собственного рассказа почерпнуты факты, очевидно, в состоянии транса был наделен способностями ясновидения.

В первой половине нынешнего столетия в Германии появилась книга, которая привела к очень общему и довольно бурному обсуждению всего предмета. Она была написана доктором Ветцелем, чей разум, без сомнения, долгое время был занят попытками разгадать тайны, подобные тайнам будущей жизни, поскольку он рано соприкоснулся со странными явлениями. Отец его дорогого друга, упавший в обморок вследствие получения серьезной раны, был очень возмущен тем, что его вывели из состояния совершенного блаженства, которым он наслаждался все это время. Он подтвердил, что за короткий промежуток времени навестил своего брата в Берлине, которого застал сидящим в беседке под большой липой, в окружении своей семьи и нескольких друзей, за чашкой кофе. Войдя в сад, его брат встал, подошел к нему и спросил, что так неожиданно привело его в Берлин. Через несколько дней после обморока из этого города пришло письмо, в котором спрашивалось, что могло произойти в тот день и в тот час, и перечислялось все, что, по словам старого джентльмена, происходило во время его беспамятства! Последнего видел не только его брат, но и совершенно отчетливо вся присутствующая компания; однако его образ снова исчез, как только брат попытался прикоснуться к нему (Ветцель, стр. 215). Из его работы мы узнаем, что на смертном одре он умолял свою жену явиться ему после смерти, и она пообещала это сделать; но вскоре после этого ее настолько встревожили возможные последствия ее обещания, что муж отпустил ее и оставил все мысли на эту тему. Несколько недель спустя он сидел в запертой комнате, как вдруг по ней пронесся сильный порыв воздуха, свет почти погас, маленькое окошко в алькове словно открылось, и в одно мгновение перед изумленным вдовцом предстала слабо светящаяся фигура его жены. Она сказала тихим, едва слышным голосом: "Чарльз, я бессмертна; мы еще увидимся". Ветцель вскочил и попытался схватить эту фигуру, но она исчезла, как тонкий туман, и он почувствовал сильный удар электрическим током. Он видел одно и то же видение и неоднократно слышал одни и те же слова; его жена появилась такой, какой он видел ее в последний раз, лежащей в гробу; во второй раз собака, которую она часто гладила, завиляла хвостом и ласково обошла призрака. Книга, появившаяся в 1804 году и давшая полный отчет обо всех явлениях, встретила большое противодействие и презрение; против нее был написан ряд работ, Виланд высмеял ее в своей "Эвтаназии", а другие осудили ее как простое повторение прежних утверждений. Автор, однако, не был смущен поднятой им бурей; он вызвался поклясться в правдивости всего, что он изложил, перед Великим советом Лейпцигского университета и опубликовал вторую работу, в которой с большим мастерством развил свою теорию привидений. Согласно его точке зрения, духи усопших в течение некоторого времени после смерти окружены светящейся сущностью, которая при особо благоприятных обстоятельствах может стать видимой человеческим глазам, но которая, в соответствии со слабостью нашего разума, обычно трансформируется воображением только в более знакомую форму умерших друзей. Кроме того, он настаивает на том, что все, что он видел и слышал, было впечатлением, произведенным только внешними чувствами, и что ничто во всем происходящем

не возникло в его внутреннем сознании. Поскольку его настойчивые утверждения ничего не дали ему, кажется справедливым придать им тот вес, которого они заслуживают, до тех пор, пока весь предмет не будет понят более полно.

Другой примечательный случай связан с мистером и миссис Джеймс, в доме которых преподобный мистер Миллс, методистский проповедник, обычно принимал гостей, когда его обязанности приводили его к месту их жительства. Однажды он обнаружил, что они оба умерли со времени его последнего визита, но остался с детьми-сиротами и удалился в ту же комнату, которую всегда занимал. Соседняя комната была бывшей спальней пожилой пары, и вскоре он начал слышать здесь шепот и движение, точно так же, как он слышал это раньше, когда они были еще живы. Это напомнило ему слухи, которые он слышал в городе, о том, что усопших часто видели их многочисленные друзья и родственники. На следующий день он зашел к простой, но очень набожной женщине, которая уговорила его разделить с ней ее простую трапезу; он согласился, но каково же было его изумление, когда в конце трапезы она сказала ему: "А теперь, мистер Миллс, я хочу попросить вас об одолжении. Я хочу, чтобы в следующее воскресенье ты прочитал мою заупокойную проповедь. Я умру в следующую пятницу в три часа". Когда изумленный священник попросил ее объяснить эту странную просьбу, она ответила, что мистер и миссис Джеймс пришли к ней, чтобы сказать, что они невыразимо счастливы, но все еще связаны определенными узами с потусторонним миром. Они добавили, что не умерли, как полагали люди, не распорядившись своим имуществом, но что во избежание разногласий между их детьми им разрешили вернуться и сообщить место, где было спрятано завещание. Они пытались посоветоваться с мистером Миллзом, но его робость помешала этому; теперь они пришли к ней, поскольку священник собирался в тот день обедать в ее доме. Наконец, они сообщили ей о ее приближающейся смерти в указанный ею день. Методистский священник с помощью наследников и юриста просмотрел завещание и нашел его в указанном месте. Няня, бедная женщина, умерла в пятницу, и он произнес надгробную проповедь в следующее воскресенье (Рехенберг, стр. 182).

Некий доктор Т. Ван Велсеу опубликовал в 1870 году на голландском языке работу под названием *Christus Redivivus*, в которой он описывает ряд весьма примечательных появлений умерших людей, и среди них следующее: "Друг автора, человек здорового, практического ума и признанный враг всех суеверий, потерял свою мать, за которой он усердно ухаживал в течение шести недель и которая умерла в полной вере в своего Искупителя. Через несколько дней его племянник должен был жениться в далекой провинции, но, хотя никто из его близких родственников, кроме матери, не мог присутствовать, он, дядя, не мог решиться так скоро после своей тяжелой утраты присутствовать на свадьбе. Это решение вызвало раздражение и глубокую рану у его сестры и привело к горячим дискуссиям, в которых другие родственники также приняли ее сторону и которые угрожали вызвать серьезный разрыв в семье. Скорбящий был глубоко потрясен этой сценой, и ночью, представив дело Богу, он заснул с мыслью в голове: "Что бы об этом подумала твоя мать?" Внезапно, еще не совсем проснувшись, он услышал голос, говорящий: "Уходи!" Хотя он сразу узнал этот голос, он подумал, что это могла быть его сестра, и отдернул полог кровати, чтобы посмотреть, кто там был. К своему изумлению, он увидел фигуру своей матери, стоящей у его кровати; испуганный и сбитый с толку, он опустил занавеску, повернулся лицом к стене и попытался собраться с мыслями, но в то же время он услышал, как тот же голос снова сказал: "Уходи!" Он снова задернул занавеску и увидел свою мать, как и прежде, смотрящую на него с глубокой любовью и нежной настойчивостью. Это возбуждает его настолько, что он больше не может контролировать себя; он вскакивает и

пытается схватить форму — она отступает и постепенно растворяется у него на глазах. Теперь только он вспоминает, как часто беседовал со своей матерью о будущей жизни и возможности общения после смерти; он успокаивается, решает присутствовать на свадьбе и крепко спит до утра. На следующий день он обнаруживает, что его сердце освобождается от тяжелого бремени; он присоединяется к своим друзьям на свадьбе и, к своему бесконечному восторгу, обнаруживает, что только его присутствием удастся избежать серьезных трудностей и сохранить мир в многочисленной и влиятельной семье. В этом случае поразительно проиллюстрировано влияние разума на воображение, и хотя видение матери, возможно, существовало исключительно в уме сына, практический результат был точно таким же, как если бы дух действительно появился в осязаемой форме, чтобы его можно было увидеть внешним глазом".

В некоторых случаях явления, подобные описанным, по-видимому, являются результатом нарушенной совести и, следовательно, часто повторяются. Уже Плутарх в своей "Жизни Кимона" рассказывает нам, что спартанский полководец Павсаний убил прекрасную девушку Клеонику, потому что она опрокинула факел в его палатке, и он вообразил, что на него напали убийцы. Призрак бедной девушки, которую он обесчестил при жизни и так подло убил, явился ему и пригрозил таким страшным позором, что он пришел в ужас и поспешил в Гераклею, где некроманты вызывали духов усопших своим мерзким искусством. По просьбе великого полководца они вызвали Клеонику, и она неохотно ответила, что проклятие не покинет его, пока он не отправится в Спарту. Павсаний так и сделал и там нашел свою смерть - единственный способ, говорит историк с тем же именем, которым он мог когда-либо освободиться от столь ужасной вины. Бакстер также рассказывает нам (стр. 30) о преподобном мистере Франклине, чей маленький сын неоднократно встречался с дамой и получал от нее довольно болезненные наставления. Так, когда в 1661 году он был связан по рукам и ногам учеником хирурга и отказался вернуться домой, получив приказ сделать это, она явилась к нему, а когда он воспротивился ее увещаниям, энергично надавала ему пощечин. У бедного мальчика было слабое здоровье, и он, казалось, так сильно страдал, что в конце концов хирург решил проконсультироваться с его отцом, который жил на острове Или. Утром того дня, который он провел в путешествии, мальчик закричал: "О, госпожа, вот и леди снова!" и в то же время послышался звук, похожий на сильный удар. Ребенок опустил голову и упал замертво. В тот же час хирург и отец мальчика, сидевшие вместе на консультации, увидели, как в палату вошла женщина, сердито посмотрела на них, несколько раз прошлась взад-вперед и снова исчезла.

Представление о том, что убитые люди появляются в том или ином обличье после смерти с целью отомстить своим врагам, очень распространено среди всех народов и часто ярко воплощалось в легендах и балладах. Истории о Гамлете и Дон Жуане основаны на этой вере, и более старые хроники изобилуют подобными случаями, относящимися к эпохе, когда насилие было более частым, а правосудие - менее скорым, чем в наши дни. Так, в анналах знаменитого замка Вайнсберг в Швабии, справедливо известного во всем мире редким примером супружеской привязанности, проявленной его женщинами, говорится, что управляющий там безжалостно убил крестьянина. Вслед за этим беспорядки различного рода начали делать замок непригодным для жилья; видели, как черная фигура разгуливала по замку и обдавала всех встречных горячим и отвратительным запахом, в то время как управляющий стал объектом особого преследования. Горожане поначалу были настроены скептически и смеялись над его

сообщениями, но вскоре чернокожего посетителя увидели и на крепостных валах города, и он произвел внутри стен такое же впечатление, как и в замке. Добропорядочные граждане наконец-то соблюдали торжественный день поста и совершили паломничество к святилищу в Хайльбруме. Но все было напрасно, и беспорядки и досады становились все более частыми и жестокими, пока, наконец, несчастный управляющий не умер от досады и горя, когда все прекратилось и мир был восстановлен как в городе, так и в замке (Крузиус, "Швабская хроника", ii. стр. 417).

Другой случай подобного рода связан с любопытным знаком благодарности, проявленным удовлетворенной жертвой. Председатель парламента Тулузы, возвращавшийся из Парижа в конце семнадцатого века, был случайно вынужден остановиться в бедной сельской таверне. Ночью ему явился старик, бледный и истекающий кровью, который заявил, что он отец нынешнего владельца дома, что он был убит своим собственным сыном, разрублен на куски и похоронен в саду. Он обратился к президенту с просьбой расследовать это дело и отомстить за его убийство. На судью его видение произвело такое сильное впечатление, что он приказал провести обыск, и о чудо! тело убитого было найдено, и сын, пораженный таинственным открытием, признал свою вину, предстал перед судом и со временем умер на эшафоте. Но убитый еще не был удовлетворен; он еще раз явился к президенту и спросил, как он может доказать свою благодарность? Последний попросил сообщить ему час своей смерти, чтобы он мог должным образом подготовиться, и ему пообещали, что он узнает об этом за неделю вперед. Много лет спустя в ворота президентского дома в Тулузе раздался яростный стук; привратник открыл, но никого не увидел; стук повторился, но и на этот раз слуги, бросившиеся на место, никого там не обнаружили; когда он раздался в третий раз, они были не на шутку напуганы и поспешили сообщить своему хозяину. Последний подошел к двери и там увидел хорошо запомнившуюся фигуру своего ночного посетителя, который сказал ему, что умрет через восемь дней. Он рассказал своим друзьям и семье о случившемся, но встретил это только смехом, поскольку был совершенно здоров и ничто не казалось более невероятным, чем его внезапная смерть. Но когда на восьмой день он сидел за столом со своей семьей, кто-то упомянул книгу, которую он хотел бы посмотреть, и он встал, чтобы поискать ее в своей библиотеке. Тотчас же раздается выстрел; гости выбегают и находят его лежащим на полу в луже крови. После расследования выяснилось, что мужчина, отчаянно влюбленный в горничную и ревновавший к сопернику, принял президента за последнего и убил его из пистолета (Де Сегюр, *Галерея морали и политики*, стр. 221).

Среди многочисленных рассказов о видениях, которые, по-видимому, были вызваны инстинктивным и совершенно бессознательным восприятием человеческих останков, история преподобного мистера Линднера из Кенигсберга, пожалуй, является наиболее достоверной, а судя по характеру человека, которому было сделано откровение, - наиболее достоверной. Это полностью описано профессором Эрманном из Страсбурга в *Kies. Архив*. x. iii., стр. 143. Священник, скромный, набожный человек, проснулся посреди ночи и при ярком лунном свете, заливавшем комнату, увидел другого священника в мантии и повязках, стоявшего перед своей открытой Библией, очевидно, подыскивая какую-то цитату. На руках у него был маленький ребенок, а рядом с ним стоял ребенок постарше. После некоторого времени, проведенного в безмолвном изумлении, мистер Линднер воскликнул: "Все добрые люди восхваляют Бога!" После чего незнакомец повернулся, подошел к нему и трижды предложил пожать ему руку. мистер Линднер, однако, отказался это сделать, пристально вглядываясь в его черты лица, и через некоторое время он обнаружил, что смотрит в пространство, потому что все исчезло.

Много времени спустя, прогуливаясь по галереям своей церкви, он внезапно остановился перед портретом, на котором были все черты священника, которого он видел в ту ночь. Это был один из его предшественников на этом посту, который умер почти пятьдесят лет назад с довольно неприятным запахом, и в то время ходили слухи, что у него было несколько незаконнорожденных детей, о судьбе которых ничего не было известно, о чем свидетельствовали еще живущие очень старые люди. Но у странного приключения министра было еще одно продолжение. В течение следующего года его кабинет был расширен, и для этой цели пришлось убрать огромную немецкую печь; к ужасу рабочих и мистера Линднера, которого немедленно вызвали на место, под прочной конструкцией были обнаружены останки нескольких детей, тщательно спрятанные. Поскольку нет никаких оснований подозревать самообман у преподобного и видение не может быть приписано какой-либо внешней причине, следует предположить, что на его чувствительную натуру болезненно подействовали скелеты, находившиеся в непосредственной близости, и что это бессознательное чувство, действуя через его воображение, придало форму впечатлениям, произведенным на его нервы.

В другом случае главным действующим лицом был кандидат в богословы Биллинг, хорошо известный как человек с очень чувствительным характером и склонный к галлюцинациям; чрезвычайные страдания, которые присутствие человеческих останков причиняло всему его организму, уже наблюдались ранее. Великий немецкий баснописец Пфеффель, слепой человек, однажды взял Биллинга за руку и вышел с ним в сад проветриться. Поэт заметил, что, когда они подошли к определенному месту, молодой человек заколебался, а его рука задрожала, как будто ее ударило электрическим током. Когда его спросили, в чем дело, он ответил: "О, ничего!" Но, пройдя над этим местом во второй раз, почувствовал ту же дрожь. Под давлением Пфеффеля молодой человек, наконец, признался, что испытал в этом месте ощущение, которое всегда вызывало в нем присутствие трупа, и предложил пойти туда с поэтом ночью, чтобы доказать ему правильность своих ощущений. Когда двое друзей вышли в сад после наступления темноты, Биллинг сразу же заметил слабый отблеск света над этим местом. Он остановился на расстоянии около десяти ярдов и через некоторое время заявил, что видел парящую над этим местом женскую фигуру высотой около пяти футов, с правой рукой, прижатой к груди, а левая свисала вдоль бока. Когда поэт приблизился и встал на роковом месте, молодой человек подтвердил, что изображение находилось справа или слева от него, перед или позади него, и когда Пфеффель ударил вокруг себя тростью, это произвело эффект, как будто он рассекал пламя, которое мгновенно воссоединилось. Те же явления были засвидетельствованы во второй раз рядом родственников Пфеффеля. Несколько дней спустя, пока молодой человек отсутствовал, поэт приказал перекопать место в саду, и на глубине нескольких футов под слоем извести был обнаружен человеческий скелет. Его удалили, отверстие засыпали, и все снова заровняли. После возвращения Биллинга поэт снова повел его в сад, и на этот раз молодой человек прошел по роковому месту, не испытав ни малейшего ощущения (*Кизер, Архив.и др., стр. 326*).

Именно этот замечательный опыт побудил барона Райхенбаха убедиться в этом, приведя одну из своих чувствительных пациенток, некую мисс Райхель, ночью на большое кладбище Вены. Как только она добралась до этого места, то увидела повсюду море пламени, яркого над новыми могилами, более слабого над другими и совсем тусклого тут и там. В нескольких случаях эти огоньки достигали высоты почти четырех футов, но обычно они больше походили на светящийся туман, так что ее рука, поднесенная к тому месту, где она увидела один, казалось, была окутана облаком огня. Ее ни в коей мере не беспокоили явления, которые она часто наблюдала ранее, и

барону Рейхенбаху казалось, что он видит в них подтверждение своей теории о внешнем свете. Однако не может быть никаких сомнений в том, что светящийся вид, хотя и заметный только для необычайно чувствительных людей, является результатом химического разложения, которое оказывает особое влияние на этих людей.

Отсюда, без сомнения, многочисленные рассказы о блуждающих огоньках и призрачных огоньках, замеченных на кладбищах; над испуганным зрителем почти всегда смеются или от души оскорбляют, и не один бедный ребенок стал жертвой абсурдной теории "излечения его от глупых страхов". Не может быть никаких сомнений в том, что свет действительно кажется мерцающим над церковными дворами, и что есть нечто большее, чем просто праздное суеверие в "трупных свечах" валлийцев и в "эльфийских свечах" шотландцев, которые с зловещей тяжестью видны в доме болезни, предвещая близкое разложение. В то же время хорошо известно, что живые люди также при определенных обстоятельствах излучали свет, и особенно из своей головы. Случаи с Моисеем, чье лицо сияло невыносимо ярко, и с мучеником Стефаном знакомы всем, а ореол, которым художники окружают головы святых, красноречиво свидетельствует об универсальной и глубоко укоренившейся вере. Но наука также полностью установила тот факт, что свет проявляется как реальное и безошибочно узнаваемое светящееся излучение из человеческого тела, как в состоянии здоровья, так и при смертельной болезни. Безусловно, наиболее распространенным случаем такого излучения света является испускание искр из волос при расчесывании. До и во время электрических "пыльных бурь" в Индии это явление часто встречается в волосах представителей обоих полов. В сухую погоду, а также когда волосы тоже сухие, и особенно непосредственно перед грозой, одни и те же искры видны во всех странах. Доктор Фипсон упоминает случай со своим родственником, "чьи волосы (длиной ровно в один ярд с четвертью), если их быстро расчесать черной гуттаперчевой расческой, испускают полосы света длиной до фута", которые "состоят из сотен маленьких электрических искр, щелкающий звук которых отчетливо слышен".

Но электрический свет иногда излучается самим человеческим телом, а не только волосами. Запоминающийся пример этого явления зафиксирован доктором Кейном в дневнике его последнего путешествия в Полярные регионы. Он и его товарищ Петерсен легли спать в хижине во время сильного холода и, проснувшись ночью, к своему ужасу обнаружили, что их лампа — их единственная надежда — погасла. Петерсен тщетно пытался добыть свет из карманного пистолета, и тогда Кейн решил взять пистолет сам. "Было так темно, - говорит он, - что мне пришлось искать его ощупью, и при этом я коснулся его руки. В этот момент пистолет в руке Петерсена стал отчетливо виден. Бледно-голубоватый свет, слегка дрожащий, но не прерывающийся, освещал его металлические части. Приклад тоже был отчетливо виден, как будто в отраженном свете, и, к изумлению нас обоих, также были видны большой и двуручный пальцы, которыми Петерсен держал его — на коже четко обозначались складки и контур ногтей. Когда я взял пистолет, моя рука тоже загорелась". Это светящееся и, несомненно, электрическое явление имело место при совершенно исключительных обстоятельствах и является единственным случаем, зарегистрированным за последнее время. Но гораздо более примечательный феномен подобного рода упоминается Бартолином, который рассказывает об одной даме в Италии, которую он справедливо называет *mulier splendens*, чье тело стало фосфоресцировать — или, скорее, засияло электрическим излучением, — когда его слегка потерли куском сухого полотна. В этом случае свечение, по-видимому, было нормальным, безусловно, очень частым при обычных обстоятельствах, и этот факт хорошо засвидетельствован. Мистер Б. Х. Паттерсон упоминает в журнале "Белгравия" (октябрь 1872 г.),

что он видел, как фланель, которой он растирал свое тело, испускала голубые искры, и в то же время он слышал "потрескивающий" звук. Эти факты доказывают, что человеческое тело даже в обычной жизни способно излучать светящиеся волны, в то время как наука учит нас, что они довольно часто проявляются при болезнях. И здесь доктор Фипсон упоминает несколько случаев как результат своего чтения. Один из них связан с женщиной из Милана, во время болезни которой над ее кроватью мерцал так называемый фосфоресцирующий свет. Другой замечательный случай описан доктором Маршем в книге "Эволюция света у человека", и в ней говорится следующее: "Примерно за полтора часа до смерти моей сестры, мы были поражены светящимися явлениями, исходящими из ее головы по диагонали. В это время она находилась в полулежачем положении и была совершенно спокойна. Свет был бледным, как луна, но совершенно очевидным для мамы, меня и сестер, которые в то время наблюдали за ней. Один из нас сначала подумал, что это была молния, пока вскоре после этого мы не заметили какое-то дрожащее мерцание, играющее в изголовье кровати, а затем, вспомнив, что мы читали о чем-то подобном, наблюдавшемся перед исчезновением, мы принесли в комнату свечи, опасаясь, что наша дорогая сестра заметит это свечение и что это может нарушить спокойствие ее последних минут".

Другой случай относится к ирландскому крестьянину и записан на основе личных наблюдений доктором Донованом в *Дублинской медицинской прессе* за 1870 год следующим образом: "Меня послали навестить Харрингтона в декабре. Он находился на попечении моего предшественника и был зарегистрирован как чахоточный пациент. Он находился под моим присмотром около пяти лет, и я прекратил свои визиты, когда распространился отчет о том, что каждую ночь в его каюте видели таинственные огни. Этот предмет привлек большое внимание. Я решил подвергнуть этот вопрос испытанию своих собственных чувств и с этой целью посещал хижину четырнадцать ночей. Только в три ночи я стал свидетелем чего-то необычного. Однажды я заметил светящийся туман, напоминающий северное сияние; и дважды я видел мерцания, похожие на искрящуюся фосфоресценцию, которую испускают морские инфузории. После тщательного изучения, которое я провел, я могу с уверенностью сказать, что никакого навязывания не применялось и не пыталось быть предпринято".

Единственное объяснение, когда-либо предлагавшееся компетентным органом светящимся излучениям у больных людей, приписывает их утечке нервной силы, которая, как известно, родственна по своей природе электричеству, преобразуясь в светимость по мере того, как покидает тело. Провидица из Преворста сообщила, что она видела нервы в виде светящихся нитей, и даже из глаз некоторых людей, как ей казалось, непрерывно исходили лучи света. Другие сомнамбулы, а также загипнотизированные люди видели, как волосы людей сияли множеством искр, в то время как дыхание из их рта представлялось в виде слабого светящегося тумана.

Такое же свечение, наконец, иногда наблюдается на кладбищах, и, без сомнения, оно чаще приводило бы к тщательному исследованию, если бы наблюдателей не так часто подозревали в суеверных предчувствиях. Однако в случае с пациентами барона Райхенбаха таких трудностей опасаться не приходилось; они неизменно видели свет, голубоватое пламя, парящее над многими могилами, и что делало это явление еще более поразительным, так это тот факт, что эти движущиеся огни были видны только на недавних могилах, как будто они естественным образом зависели от процесса разложения. Если мы свяжем это с нашим опытом свечения, наблюдаемого в гниющих овощах, в испорченном мясе и у больных людей, мы будем готовы

поверить, что даже так называемые истории о привидениях, в которых мистический таинственный свет играет заметную роль, ни в коем случае не обязательно лишены основания.

Случаи, когда умершие люди давали знать о себе оставшимся в живых или производили на них каким-либо пока еще необъяснимым образом впечатление с помощью других органов чувств, помимо зрения, очень редки. Иногда, однако, таким образом поражается слух, и раздается сладкая музыка, так сказать, в знак продолжающегося общения между мертвыми и живыми. В качестве иллюстрации может служить один пример.

Графиня А. всю свою жизнь отличалась странным восхищением, которое она испытывала к часам; ни в одной комнате в ее замке не было своих больших или маленьких часов, и все они она настаивала заводить сама в надлежащее время. Ее любимыми, однако, были очень необычные и очень дорогие часы в ее гостиной, которые имели форму готической церкви и имели на шпильке маленький циферблат, за которым скрывались механизмы; в течение всего часа нечто вроде музыкальной шкатулки, прикрепленной к механизму, исполняло гимн. Она никому не позволяла прикасаться к этим часам и обычно сидела перед ними, когда стрелка приближалась к назначенному часу, ожидая, когда прозвучит гимн. В конце концов она заболела и провела взаперти семь недель, в течение которых часы нельзя было завести, а затем она умерла. По особым причинам погребение должно было состояться вечером следующего дня, и, поскольку замок находился далеко от любого города, приготовления заняли так много времени, что только около полуночи тело смогли перенести из спальни в гостиную, где должны были состояться обычные церемонии. Передача была совершена под руководством ее мужа, который следовал за гробом, и в присутствии большого количества друзей и иждивенцев, в то время как министр возглавлял скорбный кортеж. В тот момент, когда гроб приблизился к любимым часам, они вдруг начали бить; но вместо двенадцати они выдали тринадцать ударов, а затем последовала мелодия хорошо известного гимна:

"Давайте теперь смело двинемся
по темному пути к новой жизни".

Священник, который незадолго до этого сидел рядом с графом, прямо под часами, и с грустью заметил, что они молчат по прошествии стольких лет, был как громом поражен и некоторое время не мог взять себя в руки. Граф, напротив, увидел в случившемся серьезное предупреждение свыше и отныне отказался от легкомыслия, которое он до сих пор проявлял как в своей жизни, так и в своих принципах ("Ивнинг пост", 1840. № 187).

Наконец, существуют определенные явления, относящиеся к этой части магии, которые в большинстве случаев приписываются действию, в котором силы природы и сверхъестественные существа занимают почти равную долю. Они поднимают интересный, но трудный вопрос: могут ли видения и экстаз охватывать большое количество мужчин одновременно? И все же без какого-либо такого предположения армии в облаках, дикие охотники Арденн и подобные явления не могут быть хорошо объяснены. Здесь также немалое значение следует придавать древним суевериям, которые стали, так сказать, частью национальной веры. Таким образом, вся Северная Германия с древнейших времен была знакома с представлением о великом Водане, бродящем по ее темным лесам во главе валькирий и героев, павших в битве, в то время как его волки и вороны следовали за ним по

ночному пути. Когда христианство превратило старых богов германской расы в дьяволов и демонов, Воден вполне естественно превратился в дикого охотника, которого теперь сопровождали жестокие люди, кровавые тираны и преступники, часто жестоко изувеченные или вовсе обезглавленные. Не может быть никаких сомнений в том, что эти видения также основывались на какой-то естественной подструктуре: исключительных атмосферных возмущениях, ураганах, приходящих издалека и разрушающих могучие леса, или даже скромных шагах банды браконьеров, услышанных издалека, при благоприятных обстоятельствах робкими ушами. Сам факт, что излюбленным временем для подобных явлений является день зимнего солнцестояния, подтверждает это предположение. Однако они ни в коей мере не ограничены временами года и днями, ибо еще в 1842 году несколько косильщиков пшеницы в панике покинули поле, на котором они работали, потому что им показалось, что они слышат фрау Холле с ее адской компанией и видят Верного Экхарда, который уверенно шел перед процессией, предупреждая всех, кого встречал, отойти в сторону и скрыться от рокового зрелища. Случай подобного рода, имевший место в 1857 году, к счастью, был полностью объяснен внимательными наблюдателями: причиной стала огромная стая диких гусей, чьи странные крики удивительным образом напоминали лай своры гончих во время охоты. Другое происшествие ночью 30 января 1849 года повергло в болезненный ужас все окрестности Базеля в Швейцарии. Воздух внезапно наполнился множеством жалобных голосов, чья мука пронзала сердца всех, кто их слышал; люди и животные, казалось, испытывали невыразимые муки и их с бешеной скоростью гнали со склона горы в долину близ Магдена; здесь все закончилось в одно мгновение среди раскатов грома и устрашающих вспышек молнии. По-видимому, определяющей причиной здесь был жестокий шторм, возникший в отдаленных расщелинах и неровностях и, возможно, унесший с собой обломки скал, льда и морены.

Другой класс явлений такого рода связан с великими битвами, которые порой решали судьбу мира. Так, Павсаний уже рассказывает нам ("Аттика", 32), как и другие историки Греции, о том, как Марафонская равнина в течение почти четырех столетий каждый год оглашалась звоном оружия и криками солдат. Очевидно, это было глубокое и неизгладимое впечатление, произведенное на высокочувствительную нацию, которое здесь передавалось из поколения в поколение, и в день битвы, когда все были взволнованы, привело к восприятию звуков, которые в действительности не существовали. События такого колоссального масштаба, которые за несколько часов определяют судьбы великих наций, естественно, оставляют сильное впечатление не только на современников, но также и на детей этой расы. Такова была, среди прочего, страшная битва на Каталаунских полях, в которой визири-готы и Аэций победили Аттилу, и сто шестьдесят две тысячи воинов были убиты. В то время сообщалось, что сильная горечь и раздражение армий продолжались даже после битвы, и что в течение трех дней души павших боролись друг с другом с неослабевающей яростью. Это сообщение превратилось в легенду, пока не утвердилось твердое убеждение, что битва велась год за годом в тот памятный день и что любой посетитель мог увидеть страстных духов, восставших из могил, вооруженных своим древним оружием и исполненных неослабевающей ярости. Говорили, что один за другим солдаты двух армий покидают свои скромные могилы, поднимаются высоко в воздух и вступают в смертельную, но безмолвную борьбу, пока не исчезают в облаках. Хорошо известно, насколько успешно великий немецкий художник Каульбах воспроизвел это видение на своей великолепной фреске "Гунненшлахт". В других странах эти призрачные видения принимают разные формы. Так, окрестности Керопе в Ливонии подобным же образом известны длинной серией ужасных резнь во время войн между немецкими рыцарями и москвитами. Там также,

ночь за ночью, снова разыгрывается темная битва; но отчетливо слышен лязг оружия и хриплые боевые кличи, и благочестивый путник спешит прочь с залитых кровью равнин, вознося свои молитвы за души убитых. Также в Высокогорье Шотландии и на прилегающих островах самые странные и ужасные зрелища наблюдали молодые и старые люди в каждом поколении. Темная, унылая атмосфера этих регионов, густые туманы и непроницаемые дымки, то поднимающиеся с моря, то спускающиеся с гор, и суровый, суровый климат - все это на протяжении веков создавало предрасположенность ума к восприятию таких странных и загадочных явлений. Почти у каждого клана и каждой семьи есть свой особый призрак, и, помимо них, вся нация утверждает о множестве общих видений и пророческих духов, чьи арфы и дикие песни слабо и устрашающе звучат в вышине. Друг мистера Мартина, автора работы о "Втором зрении", имел обыкновение декламировать несколько строф, принадлежащих к такой пророческой песне, которую он сам услышал печальным ноябрьским днем, когда она донеслась до него сквозь нависшие облака и стелющийся туман с вершины одинокой горы. На похоронах также высоко в воздухе раздавались чудесные голоса, сопровождавшие пение людей внизу музыкой, рожденной не на земле, и наполнявшей сердце странной, но сладкой грустью. Почти такие же видения наблюдаются и такие же песни звучат в Швеции и Норвегии, что убедительно доказывает, что сходные климатические влияния вызывают похожую волшебную жизнь не только у отдельных людей, но и у целых народов. Ибо, даже если мы склонны рассматривать эти явления просто как странные появления облаков и тумана, сопровождаемые воем и свистом ветра, а также падением камней и гравия, сохраняется единообразие, с которым тысячи людей каждого поколения интерпретируют эти зрелища и звуки, превращая их в сверхъестественные видения и торжественные песнопения.

Однако не совсем очевидно, почему особый класс видений, который часто ошибочно называют вторым зрением — созерцание "двойника", — должен быть почти полностью ограничен теми же самыми северными регионами. Это, конечно, известно и в других странах, и даже Священное Писание, кажется, оправдывает предположение, что идея "двойника" была знакома народу Палестины. Ибо бедную девицу Роду, которая "от радости" не открыла дверь, в которую стучал Петр, после того, как он был чудесным образом освобожден, но побежала сообщить о его присутствии друзьям, собравшимся в доме брата Марка, сначала назвала сумасшедшей, а затем сказали: "Это его ангел" (Деяния xii. 13). Они, очевидно, имели в виду не то, что это был дух их умершего друга, поскольку они были бы поставлены в известность о его смерти, а фантом, представляющий его живое тело. Но число подлинных случаев, когда люди видели свою собственную форму, на Севере значительно больше, чем где-либо еще. Кельтское суеверие о "принесении", как там называется появление "двойника" человека, слишком хорошо известно, чтобы требовать объяснения. Но само видение является одним из самых интересных в изучении магии, поскольку оно наиболее поразительно демонстрирует великую силу, которую человеческая душа может при особых обстоятельствах обрести и применять над самой собой, приводя к полному самообману.

Случай, в котором это странное отречение от всякого самоконтроля привело к самым желанным последствиям, упоминается доктором Майо. Молодой человек, недавно окончивший Оксфорд, однажды увидел, как его друг вошел в комнату, в которой он обедал с несколькими приятелями. Новичок, только что вернувшийся с охоты, показался им необычайно бледным и, очевидно, находился в состоянии сильного возбуждения. После долгих уговоров он, наконец, признался, что был серьезно встревожен человеком, который составлял ему близкую компанию всю дорогу домой. Этот незнакомец, сидевший верхом, как и он сам, был его точной копией, вплоть до

новой уздечки, его собственного изобретения, которую он впервые попробовал в тот день. Он воображал, что этот "двойник" был его собственным призраком и предзнаменованием его неминуемой смерти. Друзья посоветовали ему посоветоваться с главой его колледжа; это было сделано, и последний дал ему много хороших советов, выразив надежду, что предупреждение не останется без внимания. Несомненно, что видение произвело на молодого человека такое сильное впечатление, что привело к его полному перевоспитанию, по крайней мере на какое-то время.

Многие авторы утверждают, что есть люди, у которых постоянно бывают видения, потому что они живут в постоянном общении с духами, хотя во всех случаях им приходится платить страшное наказание за эту печальную привилегию. Это неизменно больные люди, в основном женщины, которые впадают в транс, испытывают каталептические припадки или страдают от еще более болезненных недугов и во время своего недуга видят обитателей другого мира и беседуют с ними. Самой известной из этих провидиц была миссис Хауффе, которая стала хорошо известна читающему миру благодаря знаменитой работе доктора Дж. Кернера "Провидица Преворста". Странной особенностью в ее случае был тот факт, что видения, которые у нее были, неизменно сообщались прохожим с помощью специфических звуков, слышимых всеми присутствующими. Формы, которые принимали ее таинственные посетители, менялись почти бесконечно; то это был мужчина в коричневом платье, то женщина в белом. Часто, когда духи появлялись на открытом воздухе, и она пыталась убежать от них бегом, она поднималась на ноги и мчалась так быстро, что ее спутники не могли поспевать за ней. Только позже она попала в качестве пациентки в руки доктора Кернера, который был весьма выдающимся поэтом и имел большую известность как врач для душевнобольных особого класса. Его дом в Вайнсберге, Вюртемберг, был до отказа заполнен представителями всех слоев общества, от высших до низших, и у всех были видения. Не был исключен и сам доктор; он также был провидцем и дал в вышеупомянутой книге полный и интереснейший отчет о болезнях, в связи с которыми наиболее часто наблюдаются магические явления. С помощью тщательного наблюдения за реальными фактами и использования таких откровений, которыми он был удостоен и которые другие считали полностью достоверными, он сформировал правильную теорию видений. Прежде всего, он признает, что привилегия общения с духами является тяжким недугом и что все его наиболее вдумчивые пациенты постоянно молились об избавлении от этого бремени. Из всего, что он утверждает, очевидно, что не только тело, но и разум также страдает — и во многих случаях страдает до разрушения — под воздействием таких исключительных сил; что на самом деле линии, разделяющие эту жизнь и другую, никогда нельзя пересекать безнаказанно. Его самая интересная пациентка, миссис Хауффе представляет собой обычную смесь простых причудливых образов со случайными проблесками истины; ее подлинные откровения были изумительны и могут быть объяснены только на основе настоящей магии; но к ним примешаны самые абсурдные теории и самые поразительные противоречия. Однако она настаивала на том факте, что со смертным человеком могли общаться только те духи, которые были заключены в срединном царстве — между раем и адом, — духи людей, которые в этой жизни не могли, хотя и не отказывались верить, что "Бог может простить их грехи ради смерти Христа". Доктор Кернер и другие часто обращались к ней; ей говорили, что некоторые еще живые люди умерли, и просили вызвать их духи, но ее никогда не вводили в заблуждение. Не может быть никаких сомнений в том, что бедная женщина была искренна в своих утверждениях; но она, по-видимому, была неспособна отличить реальные видения в состоянии транса от простого порождения своего воображения. То, что ее

особенности были тесно связаны с ее физическим состоянием, более того, доказывается тем фактом, что вся ее семья страдала подобным образом и обладала схожими способностями; у брата и сестры, а также у ее маленького сына были видения и они слышали таинственные звуки. Последние были, по сути, ощутимы всеми обитателями странного дома; даже великий скептик доктор Штраус, однажды посетивший его, слышал "протяжные, пугающие стоны" рядом со своей любезной хозяйкой, которая заснула на своем диване. Призраки также не довольствовались тем, что беспокоили пациентов и их превосходного врача; они также сообщили о себе их друзьям и соседям, и даже доброму священнику в маленьком городке пришлось немало пострадать от ночных стуков и странных высказываний.

Сам доктор Кернер слышал множество духов, но видел только одного, и то только в виде "сероватого столба"; с другой стороны, он был свидетелем бесчисленных таинственных явлений, происходивших в спальнях его пациентов. Теперь он увидел миссис Невидимые руки стянули с Хауффе ботинки, в то время как она сама лежала почти неживая, в трансе, на своей кровати, и теперь он слышал, как она раскрывала секреты, которые, написав совершенно незнакомым людям на большом расстоянии, оказались изложенными правильно. Что особенно затрудняет тщательное исследование всех этих феноменов, так это тот факт, что дом доктора Кернера стал убежищем как для сомнамбул, так и для реальных пациентов, и что из-за этого смешения научная ценность его наблюдений с точки зрения их психологического интереса серьезно снижается. Сам он искренне верил в магические явления; почти все его друзья и соседи, от самого скромного крестьянина до самых образованных людей науки, верили в него и его заявления, и не может быть никаких сомнений в том, что в его доме были сделаны удивительные откровения и проявились необычайные силы. Но и здесь трудность отделения нескольких крупниц истины от огромной массы преднамеренных, а также бессознательных заблуждений почти непреодолима, и наше окончательное суждение должно быть отложено до тех пор, пока на этот предмет не прольется больше света. Сын доктора Кернера, который сменил своего отца после его смерти в 1862 году, по-прежнему содержит замечательное заведение в Вайнсберге, но исключительно для лечения определенных болезней магнетизмом.

VI.

ГАДАНИЕ.

"Не найдется среди вас никого, кто пользовался бы гаданием" (Втор. xviii. 9.

Обычная деятельность нашего разума ограничена восприятием окружающего нас мира и его жизни, насколько это возможно для наших чувств; следовательно, она обязательно должна быть ограничена рамками пространства и времени. Однако среди нас есть особо избранные люди, которые обладают дополнительной силой, или даже обычные люди могут быть наделены ею при особых обстоятельствах, например, когда они находятся под влиянием нервных расстройств, транса или даже просто в необычном состоянии возбуждения. Тогда они больше не подчиняются обычным законам расстояния в пространстве или отдаленности во времени; они воспринимают как непосредственно присутствующее то, что находится за пределами досягаемости других, и магическая сила, с помощью которой это достигается, называется Предсказанием. Это видение никогда не бывает ни вполне ясным, ни всегда полным или правильным, поскольку даже такие исключительные способности во всех случаях в большей

или меньшей степени подвержены несовершенству нашей природы; привычные представления, плохо развитое воображение и часто неупорядоченное состояние системы - все это препятствует ее совершенному успеху. Более того, эти несовершенства не только влияют на ценность таких магических восприятий, но и затемняют подлинные черты из-за множестволожных утверждений и ошибочных впечатлений, которые вполне закономерно возбуждают сильное предубеждение против предмета в целом. Отсюда, в частности, строгость Церкви в отношении гаданий в любой форме; она всегда приписывала ошибки, смешанные с истинными частями таких откровений, прямому влиянию Лукавого. Трудность, однако, заключается в том, что такие магические силы не имеют никакого отношения к вопросу морали; святой и преступник могут обладать ими одинаково, поскольку они являются элементами нашей общей природы, скрытыми в подавляющем большинстве случаев и проявляющимися в жизни только в редких исключительных случаях.

Прорицание, будучи свободным от обычных границ нашего восприятия, проявляется либо как ясновидение, когда мы видим вещи, находящиеся за пределами естественного зрения, либо как пророчество, когда преодолеваются границы времени. Последнее снова проявляется в своей наиболее слабой форме как простое предвосхищение грядущих событий или достигает совершенства в действительном предсказании будущих событий. Достаточно печально узнавать из опыта всех народов, что события, предсказанные таким образом, почти неизменно являются большими несчастьями, но наше удивление прекратится, если мы вспомним, что трагическое в жизни оказывает гораздо большее влияние на наш разум и будоражит его намного сильнее всех других событий. Мы также не должны упускать из виду удивительное единодушие, с которым такие магические силы признаются в существовании в человеке всеми нациями на земле. Объяснение также неизменно одно и то же, а именно, что Человек изначально обладал властью над пространством и временем так же, как и сам Бог, но когда в мир пришел грех и затронул его рожденное на земле тело, эта власть была утрачена и сохранялась только для того, чтобы проявляться в исключительных и неизменно самых болезненных случаях. Так думали древние еще задолго до того, как было сказано в откровении. Они верили, что у Человека было предыдущее богоподобное существование до появления на земле, где он был осужден искупать грехи своей прошлой жизни, в то время как его бессмертная и божественная душа была прикована к гнущемуся земному телу. Платон, Плутарх и Пифагор, Цицерон (в его книге "*О прорицании*") и даже Порфирий - все они без колебаний признают силу прорицания и говорят о его особой силе в моменты, предшествующие смерти. Меланхтон приписывал предупреждающие сны пророческой силе человеческой души. Бриер де Бумон также вынужден признать, что не все случаи ясновидения и пророчества являются результатом галлюцинаций больных людей; напротив, несмотря на свой горький скептицизм, он говорит о случаях, когда повышенная способность восприятия является результатом "сверхъестественной интуиции".

Одним из наиболее распространенных источников ошибок в Гадании когда-либо было разнообразие средств, используемых с целью вызвать подготовительное состояние транса. В наши дни хорошо известно, что бесчисленные факторы, которые кажутся чисто механическими и часто совершенно абсурдными, могут самым странным образом воздействовать на ум. Таковы пристальные взгляды в полированные поверхности металла или в сияющую внутренность золотого кубка, в сияющие грани хрусталя или в различные оттенки стеклянного шара; то сосуды, наполненные чистой водой, то чернила, налитые в руку ребенка, отвечают той же цели. Гадание по линиям руки или случайным комбинациям игральных карт в этом аспекте находится

на одном уровне с пророчествами астрологов, составленными по небесным созвездиям. Едва ли нужно добавлять, что это почти бесконечное разнообразие более или менее абсурдных мер не имеет вообще ничего общего с пробуждением магической силы и продолжает использоваться только из-за престижа, который некоторые средства, такие как чаша Иосифа и зеркало Варрона, приобретают благодаря своей древности. Их единственная цель - постоянно отвлекать внимание видящего от всех внешних объектов и заставлять его, пристально глядя на один и тот же объект, концентрировать свои мысли и чувства исключительно на самом себе. Опыт научил, что такие усилия, продолжающиеся долго, в конечном итоге приводят к полной потере чувств, потере сознания и часто даже к каталепсии. Как правило, только при таких особенно болезненных обстоятельствах необычные силы нашего существа могут стать видимыми и начать действовать. Хотя эти результаты могут быть получены, как показали недавние эксперименты, даже простым постоянным прищуриванием, варварские народы используют самые жестокие средства для той же цели — кружение дервишей, барабанный бой и танцы северных шаманов, оглушительная музыка мавров - все это средства одного и того же рода для возбуждения грубой и свирепой натуры дикарей до состояния чрезмерного возбуждения. Однако во всех случаях мы должны отметить сравнительную бесплодность такого гадания и наказание, которое приходится платить за самые скудные результаты в виде повреждений, наносимых телу, и проблем, вызванных умом, которые, если и не становятся фатальными для жизни, то неизменно становятся таковыми для счастья и покоя. О том, что за эту печальную привилегию, возможно, придется заплатить самой жизнью, мы узнаем уже из рассказа Плутарха о жрице, которая пришла в такую ярость во время пророчества, что не только незнакомцы, но и сами жрецы в смятении бежали, а сама она скончалась несколько часов спустя (II. с. 438).

Состояние, в котором наиболее склонны проявляться все формы гадания, богословы называют *экстазом*, когда оно вызывается средствами, специально используемыми для этой цели, и проявляется буквально как "нахождение вне себя"; рядом с ним они говорят о *восторге*, когда ненормальное состояние внезапно начинается во время акта обычной жизни, такого как ходьба, работа или даже молитва. Это различие не имеет значения с точки зрения природы самих магических сил, которые во всех случаях одинаковы; оно относится исключительно к внешней форме.

Одним из простейших методов является хождение по кругу шотландских горцев: провидец трижды быстро обходит вокруг человека, будущее которого должно быть предсказано, и таким образом вызывает транс, в котором становятся доступными его магические силы. В "Хрониках Канонгейта" Вальтера Скотта дается полный отчет об этом событии. Тетя Робина Ойга совершает церемонию, а затем в великом ужасе предупреждает его, что она видела в его руке окровавленный кинжал, обагранный английской кровью, и умоляет его остаться дома. Он пренебрегает предзнаменованием, убивает в ту же ночь англичанина, торговца скотом, и расплачивается за преступление своей жизнью.

На Востоке, напротив, обычная форма состоит в том, чтобы нанять мальчика, случайно взятого с улицы, и заставить его пристально смотреть на тушь, налитую на ладонь, на расплавленный свинец, воск, налитый в холодную воду, патен священника или сверкающий меч, которым было убито несколько человек. Обычные читатели, вероятно, помнят знаменитого мальчика из Каира, который увидел таким образом на темной, сверкающей чернильной поверхности великого Нельсона — довольно любопытно, как в зеркале, поскольку он сообщил, что у изображения не

было левой руки и левый рукав закрывал грудь, в то время как великий адмирал потерял правую руку и носил правый рукав подвешенным. Берк в своих забавных "Анекдотах аристократии" и т. Д. (I. стр. 124) Рассказывает, как "фокусник" Маграубин в Александрии появился с десятилетним мальчиком-коптом перед офицерами корабля его величества "Авангард". Воскулив много благовоний и произнеся множество непонятных формул, он свернул бумагу в форме рога изобилия, залил ее чернилами и велел мальчику рассказать им, что он видел. Как обычно, сначала он увидел подметающую метлу и не на шутку испугался. Когда молодой мичман попросил его узнать, какова будет его судьба, он тут же описал моряка с золотыми погонами, сражавшегося с индейцами, пока не упал замертво; затем пришли друзья и похоронили его под деревом на холме. Мичман Крокер вернулся домой, бросил море и стал землевладельцем в одном из срединных графств Англии, где часто смеялся над абсурдным предсказанием. Однако много лет спустя, когда внезапно возникла нехватка моряков, его отозвали на службу и отправили в длительное плавание. Он дослужился до капитана и, командуя фрегатом, погиб на острове Тонгатабу в стычке с туземцами, после чего был похоронен там под высокой пальмой, стоявшей на возвышенности. Тот же автор повторяет (I. стр. 357) хорошо известную историю леди Элеоноры Кэмпбелл, которая по существу сводится к следующему:

Бедная леди Примроз, дочь второго графа Лаудуна, в течение многих лет терпела самую печальную участь, которая может выпасть на долю благородной женщины: она была связана узами брака с мужем, чьи распутные привычки и неукротимые страсти внушали ей страх, в то время как его короткая любовь к ней давно превратилась в жгучую ненависть. Наконец он принял решение навсегда избавиться от своей жены, само благочестие и мягкость которой были постоянным укором его злодейству. По редкой удаче, она проснулась, когда он пришел после обильного питья с обнаженным мечом в руке и был готов убить ее; она увидела его в зеркале, перед которым случайно сидела, и спаслась, выпрыгнув из окна и поспешив к родной матери своего мужа. После этого покушения на ее жизнь он исчез, никто не знал, куда, но бедная женщина, покинутая, но все же не вдова, не могла помешать своим мыслям день и ночь, год за годом, размышлять о своем несчастном муже и его вероятной судьбе в чужих краях. Поэтому не без простительного интереса она услышала, как однажды зимой люди рассказывали об иностранце, который внезапно появился в Канонгейте и произвел большую сенсацию по всему Эдинбургу, успешно показав любопытствующим посетителям, чем занимаются их отсутствующие друзья. Ее сильное беспокойство за мужа и естественное желание убедиться, является ли она все еще женой или уже вдовой, в совокупности побудили ее обратиться к волшебнику; поэтому она отправилась туда с подругой, обе переоделись в тартаны и пледы своих служанок. Не дойдя до темного переуллка, куда их направили, они сбились с пути и стояли беспомощные, незащищенные от холодной, ненастной погоды, как вдруг низкий голос сказал им: "Вы ошибаетесь, леди, это не ваш путь!" "Каким образом?" - спросила леди Примроуз, обращаясь к высокому мужчине джентльменского вида с суровым лицом темно-оливкового цвета, на котором пара черных глаз сияла, как звезды, и одетому в элегантный, но выглядевший заграничным костюм. Ответ пришел незамедлительно: "Ты ошибаешься в своем пути, потому что он лежит там, и в твоей маскировке, потому что она не скрывает тебя от того, кто может приоткрыть завесу Будущего!" Затем последовал короткий разговор, в ходе которого незнакомец представился как волшебник, которого они собирались навестить, и, прошептав несколько слов на ухо леди, как человек, который не только узнал в ней леди Примроз, но и был прекрасно знаком со всеми интимными подробностями ее истории. Изумленные и немало напуганные, обе дамы приняли его учтивое приглашение следовать за

ним, вошли в дом и были препровождены в просто обставленную комнату, где незнакомец попросил их подождать его, пока все не будет готово для церемонии, которой он один мог удовлетворить их любопытство. После короткой паузы он снова появился в традиционном костюме фокусника - длинной тунике из черного бархата, которая оставляла свободными его грудь, руки и поясницу, и попросил леди Примроуз проследовать за ним в соседнюю комнату. После некоторого колебания она оставила своего спутника и вошла в комнату, которая была совершенно простой и не привлекала внимания, если не считать темных занавесок на окнах, старомодного кресла и своего рода алтаря из черного мрамора, над которым висело большое красивое зеркало. Перед последним стояла небольшая печь, в которой горело голубым светом какое-то неизвестное вещество, которое одно лишь слабо освещало комнату. Посетительнице было предложено сесть, призвать на помощь свыше и воздержаться от произнесения ни звука, если она дорожит своей жизнью и жизнью мага. После нескольких простых, но, по-видимому, самых важных церемоний волшебник бросил в пламя щепотку красного порошка, который мгновенно превратился в ярко-малиновый, при этом раздались несколько жалобных звуков, и перед зеркалом, казалось, поднялись красные облака, которые через короткие промежутки времени прерывались яркими вспышками молний. Когда туман рассеялся, изумленному взору леди открылось внутреннее убранство церкви, сначала в виде смутных очертаний, волнистых, поскольку проплывающие облака, казалось, приводили их в движение, но вскоре отчетливых и четких в мельчайших деталях. Затем у алтаря появился священник со своими помощниками, и перед ним предстала свадебная процессия, среди которой леди Примроуз вскоре узнала своего неверного мужа. Прежде чем она успела оправиться от своего болезненного удивления, она увидела незнакомца, поспешно входящего в церковь, закутанного в свой плащ; в тот момент, когда священник, совершавший обычную церемонию, собирался соединить руки стоявшей перед ним пары, неизвестный сбросил плащ и бросился вперед. Леди Примроз увидела, что это ее собственный брат выхватил меч и напал на ее мужа; внезапно последний нанес удар, который грозил стать смертельным, и бедная леди закричала: "Великий Боже, они убьют моего брата!" Не успела она произнести эти слова, как вся сцена в зеркале потускнела и расплылась, облака снова поднялись и образовали плотные массы, и вскоре стекло снова приобрело свою обычную яркость, а пламя - бледно-голубой цвет. Волшебник, явно сильно взволнованный, сообщил даме, что все кончено и что они избежали самой страшной опасности, навлекшей на себя ее неосторожность заговорить. Он не принял никакой награды, заявив, что просто хотел сделать ей одолжение, но не осмелился бы на это, если бы предвидел опасность, которой они оба подверглись. Леди Примроуз в сопровождении своей подруги добралась домой в состоянии крайнего возбуждения, но сразу же записала час и день своего странного приключения с полным отчетом обо всем, что она увидела в волшебном зеркале. Составленный таким образом документ она запечатала в присутствии своей спутницы и спрятала его в потайной ящик. Вскоре после этого ее брат вернулся с Континента, но некоторое время вообще отказывался говорить о ее муже; только после долгих и настойчивых уговоров бедной леди он согласился рассказать ей, как он услышал о намерении лорда Примроуза жениться на очень богатой леди в Амстердаме, как по чистой случайности он зашел в церковь, где должна была состояться церемония бракосочетания, и как он вышел как раз вовремя, чтобы помешать своему шурину совершить двоеженство. Они боролись несколько минут, не причинив друг другу никакого вреда, и после того, как их разняли, он остался, в то время как лорд Примроуз исчез, никто не знал, куда. Сопоставив даты и обстоятельства, оказалось, что зеркало точно передало сцену во всех деталях; но церемония состоялась утром, а визит к волшебнику ночью, так что последний, в конце концов, лишь показал уже завершенное

событие. Однако остается трудность в объяснении средств, с помощью которых в те дни — около 1700 года — событие в Амстердаме могло возможно, об этом стало известно в Эдинбурге вечером того же дня, когда это произошло.

Во Франции при Людовике XIV стакан воды чаще всего использовался как зеркало, в котором можно было прочесть будущее. Герцог Сен-Симон сообщает, что таким образом герцогу Орлеанскому сообщили, что однажды он станет регентом Франции. Аббат Шуази упоминает о замечательном событии, произошедшем в доме графини Суассонской, племянницы великого кардинала Мазарини. Ее муж лежал больной в провинции Шампань, и ей не терпелось узнать, следует ли ей предпринять долгое и опасное путешествие к нему или нет; в этой дилемме подруга предложила послать за прорицателем, который должен был сообщить ей причину болезни ее мужа. Он привел к ней маленькую девочку пяти лет от роду, которая в присутствии множества знатных особ обоего пола начала под руководством дворянина рассказывать о том, что она увидела в стакане воды. Когда она начала с того, что вода выглядела так, словно была беспокойной, бедная леди была так напугана, что ее друг предложил попросить духа показать ребенку не самого ее мужа, а белого коня, если граф мертв, и тигра, если он жив. Затем он спросил девушку, что она сейчас видит? "Ах!" - тут же воскликнула она. "Какая красивая белая лошадь!" Компания, однако, отказалась довольствоваться одним испытанием; пять раз подряд тест изменялся, причем таким образом, что маленький ребенок не мог знать о выборе, но в каждом случае ответ был неблагоприятным для отсутствующего участника. Впоследствии выяснилось, что он действительно умер за день или два до консультации. Одним из наиболее ярких примеров такой исключительной одаренности был француз Каагне, который в своей работе "*Люмьер смерти*" (Париж, 1851) утверждал, что видит удаленные объекты и людей. Он обычно делал умственное усилие, на котором его глаза фиксировались, и он видел предметы на большом расстоянии, читал названия и различал точную форму книг в публичных библиотеках или наблюдал за отсутствующими друзьями, занятыми необычными занятиями! Это состояние ясновидения, однако, никогда не длилось более шестидесяти секунд, и он никогда не мог увидеть один и тот же объект дважды — ограничения его дара, которые обеспечили ему большой кредит доверия, чем он имел бы в противном случае. Иногда он помогал усилию, которое ему приходилось прилагать, пристально глядя на какой-нибудь блестящий предмет, например, на небольшой изъян в зеркале или стакане. Другое ограничение, под которым он трудился и которое все же укрепляло веру других, состояло в том, что те видения, которые представлялись ему спонтанно, неизменно оказывались правдой, в то время как видения, которые он намеренно вызывал, нередко оказывались на самом деле необоснованными.

Среди недавних фокусников этого класса парижанин Эдмон, пожалуй, самый известный. Это человек без образования, который ведет аскетическую жизнь и, как говорят, равен знаменитому Леннорману в своей способности угадывать будущее, пристально глядя на определенные карты. Последняя, хотя и не была свободна от обвинения в шарлатанстве, несомненно, обладала необычайным талантом угадывать мысли тех, кто приходил к ней за консультацией, и почти изумительным тактом в увязывании полученных таким образом знаний с событиями дня. Она начала свою карьеру еще юной девушкой в монастырской школе, где ее товарищи по играм со смехом спросили ее, кто будет следующей аббатисой, и она упомянула совершенно неизвестную леди из Пикардии как ту, которая будет назначена королем. Вопреки всем ожиданиям любимые кандидаты были отложены в сторону, и назначена неизвестная леди, хотя прошло восемнадцать месяцев, прежде чем ее пророчество исполнилось. Еще в 1789 году она предсказала свержение французского правительства, а во время Революции ее репутация

была такова, что первые люди страны приходили к ней посоветоваться. Несчастливая принцесса Ламбаль и Мирабо, мадам де Сталь и сам король - все они появились в ее величественных покоях. Ее попытки спасти королеву, в тюрьму которой ей удалось попасть, не увенчались успехом; но когда из-за ее аристократических связей ее саму заключили в тюрьму, даже благородная и добродетельная мадам. Тальен искал ее общества. Новая династия, члены которой почти без исключения были более или менее суеверны, как это свойственно всем корсиканцам, часто советовались с ней; великий Наполеон приезжал к ней в 1793 году, когда испытывал отвращение к Франции и собирался покинуть страну; он послал за ней во второй раз в 1801 году, чтобы посоветоваться с ней в Мальмезоне, и прекрасная Жозефина действительно прониклась к ней глубокой и длительной привязанностью. Впоследствии, однако, она стала такой же несносной для императора, как и его заклятый враг мадам де Сталь; ее неоднократно отправляли в тюрьму за то, что она предсказывала неудачи, как в случае с планируемым вторжением в Англию, или за то, что она раскрывала тайные планы Наполеона. Российский император Александр также консультировался с ней в 1818 году, а прусский король Фридрих Вильгельм III, по крайней мере, сообщается, что он посетил ее инкогнито. После 1830 года она лишь изредка появлялась в качестве прорицательницы; она стала старой и богатой и, возможно, не хотела рисковать своей всемирной репутацией из-за слишком многочисленных откровений. Однако до конца своей жизни она поддерживала самые близкие отношения со многими выдающимися людьми Франции, и когда она умерла в 1843 году в возрасте семидесяти одного года, оставив своему племяннику очень большое состояние, на ее пышных похоронах присутствовало множество выдающихся личностей, включая даже людей с таким характером, как Гизо. И все же она также не гнушалась использовать самые абсурдные и явно детские средства для того, чтобы вызвать состояние экстаза, которое только она одна могла предугадать: причудливо разложенные игральные карты, яичный белок, кофейный осадок или линии на почерке ее посетителей. В то же время, однако, она использовала информацию, которую случайно подобрала или намеренно получила от своих больших друзей, с бесконечной хитростью и несравненным тактом, так что более осведомленные люди часто со смехом спрашивали ее, не был ли ее знакомый дух Ариэль также известен как Талейран, Дэвид или Жоффруа? Шарлатанство, которое часто и наиболее справедливо делало ее действия подозрительными для трезвых людей, на самом деле было частью ее системы; она прекрасно знала старую доктрину, *mundus vult decipi*, и не колеблясь льстила любви всех французов к театральным мизансценам.

Знаменитый гороскоп Драйдена на его младшего сына Чарльза, вероятно, был не более чем одним из тех редких, но поразительных совпадений, точное значение которых нам дают законы вероятности. Он любил изучать астрологию и никогда не забывал вычислять рождение своих детей, как только они появлялись на свет. В случае с Чарльзом он обнаружил, что большие опасности будут угрожать ему на восьмом, двадцать третьем, тридцать третьем или сорок третьем году жизни; и действительно, эти годы принесли серьезные неприятности. На свой восьмой день рождения он был похоронен под рушащейся стеной; на двадцать третий он упал в Риме со старой башни, а на тридцать третий утонул в Темзе.

Гадание с помощью костей — обычно лопаточных костей баранов - довольно распространено среди монголов и тонгузов, и этот обычай, по-видимому, оставался неизменным на протяжении веков. Например, я уже цитировал "Дневник" монаха-минорита Гийома де Рубруги, написанный в 1255 году, описание способа, которым Великий хан Монголии пытался выяснить результат любого великого предприятия, которое он мог задумать. Ему принесли три плечевые кости

баранов, которые он некоторое время держал в руках, глубоко размышляя на эту тему; затем он бросил их в огонь. После того, как они обгорели до черноты, их снова положили перед ним и осмотрели; если они треснули вдоль, предзнаменование было благоприятным, если поперек, предприятие было заброшено. Почти идентично этот же процесс описан великим путешественником Палласом, который неоднократно был его свидетелем и получал очень поразительные сообщения от монгольских священников. Но и здесь неистовые танцы, наркотические ароматы и дикие крики должны были способствовать введению в транс. Лапландцы обладают, пожалуй, самыми поразительными магическими способностями, которые, кажется, вне подозрений. По крайней мере, каждый путешественник, прошедший какое-то время среди них, от Каспара Пейсера ("Комментарии" и др., Виттеберги, 1580, стр. 132) до туристов наших дней ("Шесть месяцев в Лапландии", 1870), уверяет нас, что они не только видят людей на огромном расстоянии, но и сообщают мельчайшие подробности об их занятиях или окружении. Призвав на помощь своих богов, маг падает как мертвый и остается в состоянии транса в течение двадцати четырех часов, в течение которых иностранцев всегда предупреждают, чтобы они тщательно охраняли его, "чтобы демоны не унесли его". В течение этого времени провидец утверждает, что его "душа открывает врата тела и свободно перемещается, куда пожелает". Когда он приходит в сознание, он точно и подробно описывает людей, о которых он обещал дать информацию. В Ост-Индии, как хорошо известно, ясновидение существовало с незапамятных времен, и вид транса, который заключается в полном забвении действительной жизни и совершенном отвлечении мысли от этого мира, там доведен до совершенства. Верующий садится или ложится в любую позу, которую он может предпочесть в данный момент, пристально смотрит на кончик своего носа, бормочет слово "Один" и, наконец, созерцает Бога с внутренним чувством в виде белого сверкающего света невыразимого великолепия. Некоторые из этих аскетов переходят от простого транса к состоянию каталепсии, в котором их тела становятся нечувствительными к боли, но этот вид экстаза не сопровождается гаданием.

Другая ветвь гадания преодолевает трудность, с которой расстояние в пространстве противостоит нашему обычному восприятию. Во всех подобных случаях, конечно, не наш слух или обоняние внезапно обретают чудесную силу, а другая магическая сила, которая вызывает в уме впечатления, подобные тем, которые производят глаза и уши. Древнейший, хорошо подтвержденный случай магического слуха, вероятно, связан с Гирканом, первосвященником иудеев, который, воскуривая благовония в храме, услышал голос, говорящий: "Теперь Антиох убит твоими сыновьями". Новость была немедленно объявлена народу, и некоторое время спустя прибыли гонцы, сообщившие, что таким образом погиб Антиох, приближаясь к Самарии, которую он хотел освободить от осаждающей армии под командованием сыновей Гиркана (Иосиф Флавий, "Антик", lxi. гл. 19). О еще более поразительном случае сообщает заслуживающий доверия автор (Феофилакт Симоката, l. viii. гл. 13). Человек в Александрии, Египет, увидел, возвращаясь домой около полуночи, как статуи перед великим храмом сдвинулись со своих мест, и услышал, как они кричат ему, что император был убит Фокой (602). Совершенно напуганный, он поспешил к властям, доложив о своем приключении; его привели к Петру, вице-королю Египта, и приказали хранить молчание. Однако девять дней спустя пришло официальное известие о том, что император был убит. Очевидно, что знание об этом событии пришло к нему каким-то таинственным образом и с неизвестной целью; но то, что он увидел и услышал, было исключительно работой его воображения, которое стало проводником откровения.

На протяжении всей современной истории существует длинная, почти непрерывная серия подобных явлений, лишь немногие из которых могут быть рассмотрены здесь. Ришелье рассказывает нам в своих *Мемуарах* ("Coll. Мишо—Порюла", 2-я серия, vii. стр. 23), что *главный маршал* города Питивье однажды вечером играл в карты у себя дома, когда внезапно заколебался, погрузился в глубокую задумчивость, а затем, повернувшись к своим товарищам, торжественно произнес: "Король только что убит!" Эти слова произвели глубокое впечатление на всех членов собрания, которое впоследствии сменилось неподдельным ужасом, когда стало известно, что в тот же вечер, в те же четыре часа пополудни, Генрих IV. действительно был убит. И это был не единичный случай, потому что в тот же день четырнадцатилетняя девочка, живущая недалеко от Орлеана, спросила своего отца Симона, что такое король? Когда он ответил, что это был человек, который командовал всеми французами, она воскликнула: "Великий Боже, я только что слышала, как кто-то сказал мне, что он был убит!" Похоже, что умы людей как раз в то время повсюду были глубоко заинтересованы в судьбе короля, и отсюда их готовность предвосхитить событие, которое, без сомнения, было воспринято всеми; даже из-за границы были получены многочисленные письма, заранее извещавшие о его смерти. В двух упомянутых случаях это возбуждение доходило до гадания. Автор знаменитой *Zauber Bibliothek*, Хорст, упоминает (i. стр. 285), что его отец, хорошо известный миссионер, однажды путешествовал в компании с известным ученым-ивритом Видеманном, в то время как третий компаньон, обычно занимавшийся с ними обращением евреев, был в море. День был погожий, ясный; ни дождя, ни ветра не было видно даже на расстоянии. Видеманн некоторое время шел в глубоком молчании, очевидно, занятый молитвой, как вдруг остановился и сказал: "Месье Хорст, возьмите свой дневник и запишите, что наш спутник в данный момент подвергается большой опасности из-за воды. Шторм продлится до ночи, и опасность будет страшной; но Господь милостиво сохранит его и судно, и никто не погибнет. Тщательно запишите это, чтобы, когда наш друг вернется, мы могли вместе поблагодарить Бога за Его великую милость". Миссионер так и сделал, и когда трое друзей снова объединились, их дневники были сопоставлены, и оказалось, что заявление было точным во всех деталях.

Ясновидение, поскольку оно подразумевает видение людей или наблюдение событий на большом расстоянии, считается одним из наиболее частых даров ранних святых, и св. Августин упоминает ряд замечательных случаев. Привилегированные христиане таким образом видели не только отсутствующих друзей и их судьбу, но даже души ушедших святых, когда ангельское воинство уносило их на небеса. Такими же исключительными способностями, по-видимому, были наделены первые отцы-иезуиты; так, Ксавье однажды отчетливо увидел целую морскую экспедицию, отправившуюся против пиратов Малакки и разгромившую их в большом морском сражении. Он сам приказал отправить флот с Суматры и все это время пребывал в трансе. Он упал без сознания у подножия алтаря, где долгое время горячо молился, и во время своего беспамятства он видел не только общую картину того, что происходило на расстоянии 200 португальских лиг, но и каждую деталь, так что, выйдя из транса, он мог объявить своим братьям благую весть о великой победе, о потере всего трех жизней и о том самом дне и часе, когда будет получено официальное сообщение (Орландини, л. vii. гл. 84). Королева Маргарита, на которую не всегда можно положиться, по-прежнему, кажется, излагает только хорошо известные факты, когда она рассказывает нам в своих знаменитых *Мемуарах* (Париж, 1658) о видениях своей матери, великой королевы Екатерины де Медичи. Последняя лежала опасно больная в Меце, и король Карл, сестра и еще один брат Маргариты Валуа, герцога Лотарингии, и ряд выдающихся личностей обоего пола собрались вокруг того, что считалось ее смертным

одром. Она была в бреду и вдруг закричала: "Только посмотри, как они бегут! мой сын побеждает. Великий Боже! подними его, он пал! Вы видите там принца Конде? Он мертв." Все подумали, что она бредит, но на следующий вечер прибыл гонец с известием о битве при Жарнаке, и когда он рассказал об основных событиях, она спокойно повернулась к своим детям, сказав: "Ах! Я знал; я видел все это вчера!" Кажется, что во времена великого и всеобщего ожидания, когда разыгрываются кровопролитные битвы и судьба империй висит на весах, умы масс становятся настолько болезненно возбужденными, что наиболее чувствительные из них впадают в своего рода транс, а затем с помощью магических способностей предсказания воспринимают то, что происходит на больших расстояниях. Более того, это чрезмерное возбуждение не чуждо людям с высочайшим характером и величайшей эрудицией. Кальвин, чье суровое, трезвое суждение питало отвращение ко всем суевериям, тем не менее однажды увидел битву между католиками и протестантами во всех ее деталях. Сведенборг, чей религиозный энтузиазм никогда не мешал его скрупулезной откровенности, не раз видел мысленным взором события, происходящие на расстоянии сотен миль. Его видение большого пожара в Стокгольме слишком достоверно, чтобы допускать сомнения. Не менее достоверны рассказы о другом видении, которое он имел в Амстердаме в присутствии большой компании. Увлеченный оживленной беседой, он внезапно изменился в лице и замолчал; люди, находившиеся рядом с ним, видели, что он находился под влиянием какого-то сильного впечатления. Через несколько мгновений он, казалось, пришел в себя и, заваленный вопросами, наконец неохотно ответил: "В этот час император России Петр IV принял смерть в своей тюрьме!" Впоследствии было установлено, что несчастный государь скончался в тот день и указанным способом.

Среди современных провидцев самым замечательным, вероятно, был хорошо известный поэт Эмиль Дешам, опубликовавший в 1838 году интересные рассказы о своем собственном опыте. Когда ему было всего восемь лет, было решено, что он покинет Париж и будет отправлен в Орлеан; это сильно беспокоило его, и в своем великом горе он находил некоторое утешение в том, что заставлял свою живую фантазию работать и представлять, каким будет новый город. Добравшись до Орлеана, он был чрезвычайно удивлен, узнав улицы, магазины и даже названия на вывесках - все было точно таким, каким он видел его в своих мечтах наяву. Еще находясь там, он увидел во сне свою мать, которую оставил в Париже, мягко возносящуюся к небесам с пальмовой ветвью в руке, и услышал ее голос, очень слабый, но серебристый, зовущий его: "Эмиль, Эмиль, сын мой!" Она умерла в ту же ночь, произнеся эти слова на выдохе. Позже в жизни он часто слышал странную, но чарующую музыку, находясь в состоянии частичного экстаза; он видел отдаленные события и, среди прочего, отчетливо описал баррикаду, защитников соседнего дома и некоторые события, связанные с боем на этом месте, как они происходили в Париже в тот же день (*Собрание по свободе совести*, i. стр. 183).

Еще более высокая способность к предсказанию позволяет людям читать по лицам и фигурам других, даже совершенно незнакомых людей, не только ведущие черты их характера, но даже природу их прошлой жизни. Не может быть никаких сомнений в том, что каждое важное событие в нашей жизни оставляет после себя более или менее заметный след, который проницательный и опытный наблюдатель может научиться читать с приемлемой отчетливостью и точностью. Хорошо известно, как изучение человеческого лица позволяет нам таким образом разгадывать одну тайну за другой и как действительно великие люди обладали способностью судить о способности генералов или государственных деятелей служить им, руководствуясь естественным инстинктом и без каких-либо усилий. Мы говорим об особо одаренных людях

этого класса, что они "могут читать души людей", и что наиболее интересно, так это хорошо установленный факт, что чем чище ум и свободнее от эгоизма и тщеславия, тем больше эта способность чувствовать, так сказать, характер других. Отсюда превосходство женщин в этом отношении; отсюда, в особенности, неизменный инстинкт детей, который позволяет им мгновенно отличать притворную любовь от настоящей и заставляет их часто болезненно уклоняться от общения со злыми мужчинами.

Когда эта сила достигает у пожилых людей высокой степени совершенства, она входит в пределы магии, и в такой форме была хорошо известна древним. Порфирий сообщает, что неоплатоник Плотин был почти чудесным образом наделен такими прорицательными способностями; он открывал своим ученикам как прошлые, так и будущие события их жизни, а однажды обвинил самого автора в том, что он лелеял мысли о самоубийстве, когда никто другой не подозревал о такой цели. Точно так же, как нам говорят, Анк Невий, знаменитый авгур первых Тарквиниев, мог прочесть все, что хотел знать, на лицах других. Святые церкви, естественно, были столь же богато одарены, и от Филиппо Нери до Ксаверия почти все обладали этим особым даром прорицания. Но и другие люди, и далеко не всегда те, кто наиболее обильно наделен умственным превосходством, часто обладают особым талантом такого рода. Так, известный писатель Цшокке, автор замечательного произведения "Часы преданности", дает в своем автобиографическом труде "*Сельбшау*" полный отчет о своих особых способностях провидца, который содержит следующие основные факты: В тот момент, когда ему впервые представили совершенно незнакомого человека, он увидел картину всей своей предыдущей жизни, постепенно возникающую перед его мысленным взором, чем-то напоминающую длинный сон, но ясную и тесно связанную. В течение этого времени он, вопреки своему обычаю, терял из виду лицо посетителя и больше не слышал его голоса. Поначалу он относился к этим невольным откровениям как к пустым фантазиям, пока однажды, поддавшись своего рода спортивному порыву, не рассказал своей семье тайную историю швеи, которая только что вышла из комнаты и которую он никогда раньше не видел. Вскоре было установлено, что все, что он рассказал, было совершенной правдой, хотя и известной лишь очень немногим людям. С этого времени он стал относиться к этим видениям более серьезно, прилагая все усилия, чтобы повторить их в ряде случаев лицам, которых они касались, и, к его собственному великому изумлению, в каждом случае они оказывались совершенно точными. Автор добавляет один случай особенно поразительного характера: "Однажды, - говорит он, - я добрался до города Вальдсхут в сопровождении двух молодых лесников, которые все еще живы. Уже смеркалось, и, утомленные прогулкой, мы вошли в гостиницу под названием "Виноградная лоза". Мы ужинали за общим столом в компании многочисленных гостей, которые, как оказалось, смеялись над странностями и простотой швейцарцев, их верой в Месмера, в "Систему физиогномики" Лафатера и т. Д. Один из моих спутников, уязвленный в своей национальной гордости, попросил меня ответить, особенно в отношении молодого человека, сидевшего напротив нас, чей претенциозный вид и безжалостный смех были особенно оскорбительными. Так случилось, что за несколько мгновений до этого главные события в жизни этого человека прошли перед моим мысленным взором. Я повернулся к нему и спросил, ответит ли он мне откровенно, когда человек, который был таким же совершенно незнакомым ему человеком, как я, расскажет о самых сокровенных моментах своей жизни? Это, добавил я, безусловно, выходит за рамки умения Лафатера читать по лицам. Он пообещал открыто признаться в этом, если я изложу факты. После этого я рассказал обо всем, что видел в своем воображении, и таким образом проинформировал всю компанию за столом об истории молодого человека, событиях его

школьной жизни, его мелких грехах и, наконец, об ограблении, которое он совершил, украв сейф своего хозяина. Я описал пустую комнату с побеленными стенами и коричневой дверью, возле которой справа на столе стояла маленькая черная копилка для денег, и другие подробности. Пока я говорил, в комнате царила гробовая тишина, которая прерывалась только тем, что я время от времени спрашивал молодого человека, не было ли все, что я говорил, правдой. Он во всем признался, хотя, очевидно, находился в состоянии крайнего смятения, и, наконец, глубоко тронутый его откровенностью, я протянул ему руку через стол и завершил свой рассказ".

Этот популярный писатель, человек с незапятнанным характером, умерший в 1850 году, о котором сожалеет вся нация, делает этот рассказ о своей собственной пророческой силе еще более интересным, добавляя, что он по крайней мере раз в своей жизни встречал другого человека, наделенного подобным даром. "Однажды, - рассказывает он, - путешествуя с двумя моими сыновьями, я встретил старого тирольца, разносчика апельсинов и лимонов, в маленькой гостинице, наполовину скрытой в одном из узких перевалов гор Юра. Некоторое время он пристально смотрел мне в лицо, а затем вступил со мной в разговор, заявив, что знает меня, хотя я его не знал, а затем начал, к большому удовольствию крестьян, сидевших вокруг нас, и моих детей, болтать обо мне и моей прошлой жизни. Как старик приобрел свои странные знания, он не мог объяснить ни себе, ни другим, но он, очевидно, высоко ценил их, в то время как мои сыновья были немало удивлены, обнаружив, что другие люди обладают тем же даром, о существовании которого они знали только у своего отца".

Не следует забывать, что человеческий глаз, вне всякого сомнения, часто обладает силой, которая далеко выходит за рамки обычного зрения и приближается к границам магии. Наверное, нет никого, кто не мог бы вспомнить сцен, в которых успокаивающее и подбадривающее выражение нежных глаз действовало как целебный бальзам на израненные сердца; или других, в которых взгляды, полные ярости и ненависти, вызвали неподдельный ужас и пугали совесть. История знает множество примеров, начиная со взгляда Спасителя, который заставил Петра выйти и горько заплакать, и заканчивая пронзительным взглядом известного английского судьи, который заставлял преступников любого ранга в обществе чувствовать, что само их сердце открыто для пронзительного ока учителя. Эта своеобразная и почти непреодолимая сила взгляда не случайно восходит к головеантической горгоны — устрашающему образу из Ада с ужасающим взглядом глаз, как его называет Гомер (Ил. viii. 349; Одиссея. xi. 633). То же самое страшное выражение, леденящее кровь и почти останавливающее биение сердца, часто упоминается в современных рассказах о видениях. Так, Демон Тедворта, записанный Гланвиллом ("Sadd. Триумф". 4-е изд., стр. 270), состоял из смутных очертаний человеческого лица, на котором можно было различить только два ярких, пронзительных глаза. В других случаях перед смотрящим возникает слабый пар, едва напоминающий человеческие очертания, а над ним видны те же ужасные глаза

"Послан из дворца Аис боязливой Персефонией".

Магическое гадание по времени включает в себя класс обычно очень смутных и неопределенных восприятий, которые мы называем предчувствиями. К сожалению, они настолько повсеместно перемешаны с впечатлениями, произведенными после события —

vaticinium post eventum, — что их ценность как интересных явлений магии серьезно снижена. Однако в ряде случаев остается достаточно материала, свободного от всяких побочных примесей, чтобы его можно было серьезно исследовать. Древние не только верили в этот вид предвидения, но и приписывали его вместе с Пифагором откровениям, сделанным дружественными духами; в Священном Писании это почти неизменно восходит, по прямому вдохновению свыше, к подлинному пророчеству. Она раскрывает не только судьбу провидца, но и судьбу других людей и даже целых народов; детали, конечно, варьируются в зависимости от преобладающего духа времени.

Когда Нарсес правил Италией, молодой пастух на службе у юриста Валериана заболел чумой и впал в обморок. Некоторое время он приходил в себя, а затем объявил, что был вознесен на небеса, где услышал имена всех, кто в доме его хозяина должен был умереть от чумы, добавив, что сам Валериан спасется. После его смерти все произошло так, как он предсказывал. Английский священник мистер Додд однажды ночью почувствовал непреодолимое желание навестить своего друга, который жил на некотором расстоянии. Он подошел к своему дому и обнаружил, что семья спит, но отец еще не спал и был готов открыть дверь своему позднему посетителю. Последний, очень смущенный, счел за лучшее изложить суть дела откровенно и признался, что пришел без всякой видимой цели и на самом деле сам не знал, что заставило его это сделать. "Но Бог знал это, - был ответ, - потому что вот веревка, на которой я как раз собирался повеситься". Вполне можно предположить, что преподобный мистер Додд имел некоторые опасения относительно душевного состояния своего друга; но то, что он почувствовал побуждение навестить его именно в этот час, определенно не было простой случайностью.

Семья великого Гете была необычайно наделена этой силой предчувствия. Дед поэта предсказал как большой пожар, так и неожиданный приезд германского императора, а сон заранее сообщил ему о его избрании олдерменом, а затем мэром его родного города. Сестра его матери видела скрытые вещи в своих снах. Однажды его бабушка вошла в комнату своей дочери далеко за полночь в состоянии сильного и болезненного возбуждения; она услышала в своей комнате шум, похожий на шелест бумаг, а затем глубокие вздохи, и через некоторое время ее обдало холодным дыханием. Через некоторое время после этого события объявили о появлении незнакомца, и когда он предстал перед ней, держа в руке смятую бумагу, у нее едва хватило сил удержаться от обморока. Когда она пришла в себя, ее посетительница заявила, что в ночь ее видения ее дорогой друг, лежа на смертном одре, попросил бумагу, чтобы поделиться с ней важной тайной; однако, прежде чем он смог написать, его схватила предсмертная судорога, и, скомкав бумагу и издав два глубоких вздоха, он скончался. Неразборчивые каракули - вот и все, что можно было разглядеть; и все же незнакомец счел за лучшее принести газету. Тайна касалась его осиротевшего ребенка, девочки, которую бабушка и дедушка Гете впоследствии забрали домой и нежно заботились о ней (*"Краткий вексель" Гете*, 3-е изд., II. стр. 268).

Бурьен рассказывает нам в своих *Мемуарах* несколько примеров замечательных предчувствий со стороны первой жены Наполеона, Жозефины. Вероятно, ее ум был, благодаря ее образованию и особому окружению, в котором она провела свое детство, предрасположен к получению ярких впечатлений такого рода и наблюдению за ними с большим вниманием и глубоким интересом. Таким образом, она почти неизменно предсказывала провал тех предприятий своего мужа, которые оказались неудачными. После того как 18 Брюмера

Бонапарт переехал в Тюильри, она увидела, как, сидя в комнате бедной Марии-Антуанетты, тень несчастной королевы поднялась с пола, мягко прошла по квартире и исчезла в окне. Она упала в обморок и с того дня предсказала себе печальную судьбу. В другой раз дух ее первого мужа, Богарне, предстал перед ней с торжественным предостерегающим жестом; она немедленно повернулась к Наполеону, воскликнув: "Проснись, проснись, тебе угрожает большая опасность!" В течение нескольких дней, казалось, не было никаких оснований для опасений, но ее опасения были настолько сильны, что она тайно послала за министром полиции и умоляла его принять особые меры для безопасности Первого консула. В восемь часов вечера того же дня последний покинул Тюильри, направляясь в оперу; на улице Сен-Никез, где заговорщики пытались взорвать диктатора, раздался ужасный взрыв, и он чудом избежал смерти. Жозефина немедленно поспешила к нему и, оказав самую нежную помощь раненому, публично обняла Наполеона со слезами на глазах и умоляла его впредь внимательнее прислушиваться к ее предостережениям. Однако Наполеон, хотя и был достаточно суеверен, чтобы верить в то, что он называл своей "звездой", и даже видеть ее сияющей в небесах, когда никто другой ее не видел, никогда не признавал ценности предчувствий своей жены.

Предчувствия такого рода чаще всего ощущаются перед смертью, и в настоящее время почти повсеместно считается, что надвигающийся распад тела во многих случаях освобождает дух от оков достаточно полно, чтобы наделить его ясным и отчетливым ожиданием грядущего события. Таким образом, большое количество исторических персонажей получили возможность предсказать день, а многие даже час своей собственной смерти. Коннетабль де Бурбон, осаждавший Рим, обратился, по словам Брантома (*Против гр. капитанов*, гл. 28), в день последнего штурма к своим войскам и сказал им, что он, несомненно, падет перед Вечным городом, но без сожаления, если они окажутся победителями. Генрих IV, король Франции, почувствовал приближение своей смерти, согласно единодушному свидетельству Сюлли, Л'Этуаль и Бассомпьера, и сказал, прежде чем сесть в свою карету в роковой день: "Друг мой, я бы предпочел не выходить сегодня на улицу; я знаю, что меня ждет несчастье". 16 мая 1813 года, за четыре дня до битвы при Бауцене, два великих офицера Наполеона, герцог Виченцкий и маршал Дюрок, присутствовали в Дрездене, пока император проводил длительную конференцию с австрийским послом. Часы били полночь, когда внезапно Дюрок схватил своего спутника за руку и с ужасно изменившимся выражением лица, пристально глядя на него, сказал дрожащим голосом: "Друг мой, это длится слишком долго; мы все погибнем, и он в последнюю очередь. Тайный голос говорит мне, что я больше никогда не увижу Францию". Хорошо известно, что в день сражения пушечное ядро, уже убившее генерала Киршнера, смертельно ранило и Дюрока, и когда он лежал на смертном одре, он еще раз обратился к герцогу Виченцскому и напомнил ему слова, сказанные им в Дрездене.

Заслуживающий доверия автор книги "Восемь месяцев в Японии" Н. Людорф рассказывает нам (стр. 158) о замечательном примере бессознательного предчувствия со стороны простого моряка. Американский барк *Greta* был в 1855 году зафрахтован для перевозки большого количества россиян, которые потерпели кораблекрушение на борту фрегата *Diana* во время землетрясения в Симодэ, в российский порт Аян. Моряк на борту был очень болен и незадолго до смерти сказал своим товарищам, что скоро умрет, но что он этому скорее рад, так как все они попадут в плен к англичанам, с которыми Россия тогда находилась в состоянии войны. Весть о его предсказании дошла до капитанской каюты, но все офицеры согласились, что такое событие практически невозможно; густой туман делал корабль совершенно невидимым, и ни один английский флот пока не появлялся в Охотском море, где у русских не было ни судов, ни

фортов, чтобы соблазнить британцев. Все силы Англии в этих водах были в тот момент заняты блокированием русского флота в бухте Кастрис в Татарском заливе. Тем не менее случилось так, что британский пароход "корвет" *"Барракута"* появился в поле зрения 1 августа и захватил судно, сделав русских военнопленными.

ВТОРОЕ ЗРЕНИЕ.

Особый вид гадания, который временами был засвидетельствован в определенных частях Европы и неизвестен нашим северо-западным индейцам, состоит в восприятии текущих или будущих событий во время краткого транса. Обычно провидец смотрит с болезненно приподнятыми веками неподвижно в пространство, очевидно, совершенно не замечая ничего вокруг и поглощенный наблюдением за отдаленным событием. Характерной чертой этого явления, знакомого всем читателям как второе зрение, является исключение религиозных или сверхъестественных вопросов; видения всегда строго ограничены событиями повседневной жизни: смертями и рождениями, битвами и перестрелками, крещениями и свадьбами. Действующие лица в этих сценах часто лично неизвестны провидцу, и сделки так же часто наблюдаются в символах, как и в реальности. Человека, которому суждено умереть насильственной смертью, можно увидеть с веревкой на шее или без головы, с кинжалом, вонзенным ему в грудь, или погружающимся в воду по шее; больной, которому суждено умереть в своей постели, будет казаться завернутым в свою простыню, и в этом случае его личность более или менее полностью скрыта по мере приближения или отдаления его смерти. Друг или гонец, пришедший издалека, видится как слабая тень, а убийца или вор - как волк или лиса. Другой особенностью второго зрения является тот факт, что одни и те же видения очень часто видят несколько человек, хотя последние могут жить далеко друг от друга и не иметь ничего общего друг с другом. Эти явления носят спорадический характер в Германии и Швейцарии, в Дофине и Севеннах; они встречаются в большем количестве и часто передаются по наследству в определенных семьях, в Дании, Шотландском нагорье и на Фарерских островах. На гэльском языке людей, одаренных таким образом, называют тайшатрим, провидцами теней, или Физсихин, обладающими предварительным знанием. Следовательно, они были наиболее тщательно изучены в этих странах, и мистер Мартин собрал все, что можно было узнать о втором зрении на Шетландских островах, в работе, представляющей большой интерес. Здесь феномены нередко сопровождаются также магическим слухом, как, например, когда в видениях наблюдаются похороны, и в то же время отчетливо слышны песнопения прохожих и даже слова проповедника. Наиболее выраженной формой этой особенности является тайск, или призрак, крик, издаваемый человеком, которому скоро предстоит умереть, и слышимый провидцем. Жители этих отдаленных островов также имеют привычку чувствовать запах рыбы, часто за недели и месяцы до того, как последняя появится в их водах. Особый вид гадания существует в Уэльсе и на острове Мэн, где о приближающейся смерти друзей сообщают так называемые телесные огни, *caulawillan cyrth*.

Нельзя упускать из виду совершенно бескорыстный характер второго зрения, поскольку оно в высокой степени повышает ценность таких явлений и повышает их достоверность. В подавляющем большинстве случаев люди и события, увиденные при таких обстоятельствах, не представляют интереса для провидца; часто они совершенно странны и неизвестны ему и, следовательно, не находят сочувствия в его сердце. Это выглядит так, как если бы в результате какого-то неизвестного и, следовательно, волшебного процесса было открыто окно для души, чтобы выглянуть наружу и узреть все, что может представиться внутреннему зрению; затем этот

образ передается внешнему глазу, и воображение видящего заставляет его поверить, что он видит в реальности то, что открывается ему этим таинственным процессом. Отсюда также вытекают факты, что люди, одаренные вторым зрением, не страдающие никакими болезнями, почти без исключения являются простыми, бережливыми людьми, свободными от хронических заболеваний и совершенно незнакомыми с истериками, спазмами или нервными страданиями. Безумие и самоубийство им так же неизвестны, как и пьянство, и никогда не было зарегистрировано ни одного случая проявления эгоистичного интереса или умышленного обмана в связи со вторым зрением. Это, однако, не означает, что другие не предпринимали усилий, чтобы воспользоваться странными способностями таких людей; но даже карьера знаменитого Дункана Кэмпбелла, глухонемого шотландца, который в начале прошлого века произвел огромную сенсацию в Лондоне, лишь заново доказала хорошо известную бескорыстность этих провидцев. Во многих случаях к дару второго зрения относятся с безразличием и едва замечают. Так было в случае с лордом Нельсоном, который, как сообщается, проявил дар своего рода второго зрения, по крайней мере, в двух достоверно подтвержденных случаях, рассказанных сэром Томасом Харди адмиралу Дандасу и процитированных доктором Майо, поскольку он получил отчет от последнего. Капитан Харди слышал, как Нельсон приказал командиру фрегата поднять все паруса и плыть к определенному месту, где он, по всей вероятности, встретится с французским флотом, и как только он выберется оттуда, зайти в определенный порт и там ждать прибытия Нельсона. Когда офицер вышел из каюты, Нельсон повернулся к Харди и сказал: "Он отправится в Вест-Индию; он увидит французов; он приготовит портвейн, который я ему велел приготовить, но он не будет ждать меня — он отплывет в Англию". Командир действительно так и сделал. Однако в этом случае Нельсон, возможно, лишь продемонстрировал свою способность разбираться в характерах людей и делать свои выводы относительно их вероятных действий. В следующем случае его знание, напротив, проявилось как магический феномен. Это было незадолго до Трафальгарской битвы, когда английский фрегат был виден на таком расстоянии, что его местоположение не могло быть точно определено. Внезапно Нельсон повернулся к Харди, который стоял рядом с ним, и сказал: "Фрегат заметил французов". Харди нечего было сказать в ответ. "Она видит французов; сейчас она откроет огонь". В то же мгновение вдали послышался негромкий звук сигнального выстрела!

В других случаях необычный дар переносится с большим нетерпением и становится источником сильных страданий. Это, конечно, очень простительно для людей, которые читают надвигающуюся смерть в чертах других и, следовательно, постоянно подвержены душераздирающим впечатлениям. Иногда умирающий выглядит так, как будто он пролежал в могиле уже несколько дней, в других случаях его видят завернутым в саван или умирающим. В некоторых частях Германии о приближающейся смерти соседа возвещает появление самой Смерти, не в знакомой мифологической форме, а в виде белого, светящегося явления, которое либо останавливается перед домом человека, которому скоро предстоит умереть, либо действительно входит в него и становится рядом с последним. Иногда можно увидеть, как это изображение занимает место или идет в процессии вместо человека, пока еще совершенно здорового, который, тем не менее, вскоре становится жертвой какой-нибудь болезни или внезапного приступа.

Второе зрение, как и все подобные магические явления, часто упоминается в трудах древних. Гомер упоминает такой случай в своей "Одиссее" (xx. v. 351). Аполлоний Тианский произносил речь в Эфесе, когда внезапно оборвал фразу на середине и увидел в видении римского

императора Домициана, расправляющегося со своими убийцами. Он впал в некое подобие транса, его глаза застыли, и он воскликнул неестественным голосом: "Долой тирана!" (*Vita Apoll. Зенобис Аноло интерпретирует*. Париж, 1555, л. viii. стр. 562.) Генрих IV, когда еще был принцем Наваррским, увидел накануне дня Святого Варфоломея несколько капель крови, упавших на зеленое сукно карточного стола, за которым он сидел в компании нескольких придворных; последние видели это страшное и зловещее зрелище так же, как и он сам. Немецкие писания изобилуют примерами того, как люди видели свои собственные похороны за несколько дней до смерти, и во многих случаях предупреждение, как сообщается, оказало самое благотворное воздействие, заставив их раскаяться в своих грехах и подготовиться к предстоящему вызову. Один из самых замечательных примеров - случай с выдающимся профессором богословия доктором Лисиусом в Кенигсберге. Он унаследовал особые магические способности на протяжении многих поколений от своего раннего предка, который видел похороны очень необычного характера со всеми сопутствующими обстоятельствами задолго до того, как они действительно состоялись. У него самого было первое откровение, когда, лежа в постели без сна, он внезапно увидел, что в его комнате совсем светло, и что-то похожее на человеческую тень промелькнуло мимо него, в то время как в его сознании, а не в ушах, прозвучали слова: *Umbra matris tuæ*. Хотя его мать только что написала ему, что у нее необычайно хорошее здоровье и бодрое настроение, она умерла в ту же ночь. В другой раз он удивил своих друзей, рассказав им, какое великолепное новое здание, которое он видел возведенным в Кенигсберге, описав все детали церкви и школьной комнаты до маленькой калитки в узком переулке. Много лет спустя там действительно было возведено такое здание, и он сам захотел занять его часть, когда эта маленькая калитка стала его любимым входом. Хотя у него было много таких видений, а его жена, поддавшись заразительному влиянию магических сил, также предвидела не одно важное событие, он решительно отказывался придавать какое-либо значение своим собственным предчувствиям или предчувствиям других людей. Так, бедная женщина, обладавшая даром ясновидения, однажды пришла к некоторым членам его семьи и рассказала им, что видела, как из его дома выходили семь похоронных процессий; когда ему об этом сообщили, он осудил это суеверие как нехристианское и запретил снова упоминать о нем в его присутствии. Но, хотя в то время в доме не было ни одного больного, и даже старшие члены семьи были необычайно бодры, через несколько недель все в доме были опасно больны, за исключением только главы семьи, и поскольку спаслись только трое, семь смертей, которые были предсказаны, действительно произошли.

Анналы шведской истории (Арндт, *Швед. Gesch.* стр. 317) описывают замечательный случай такого рода. Местом действия был старый замок Гриспхольм, недалеко от Стокгольма, место, полное ужасных воспоминаний и не раз прославлявшееся странными тайнами. Большой государственный обед, данный принцу Баденскому, только что закончился, когда один из гостей, граф Фрелих, внезапно пристально посмотрел на большую дверь столовой, а когда к нему вернулось самообладание, заявил, что только что видел, как вошел их высокопоставленный гость, одетый в форму, отличную от той, в которой он был на самом деле, поскольку он сидел на почетном месте. Однако у принца был обычай носить один костюм в один день и другой на следующий и, таким образом, регулярно меняться; граф Фрелих видел его в том, что он соответственно наденет на следующий день. Впечатление начало рассеиваться, и несчастный случай был почти забыт, как вдруг снаружи послышался сильный шум, вбежали слуги, послышался женский плач, и даже офицеры на страже были серьезно встревожены. В сообщении говорилось, что был замечен "призрак короля Эрика". На следующий день принц

Баденский был выброшен из кареты и мгновенно убит; его тело было доставлено обратно в Грипсхольм.

Здесь мы также снова встречаемся с исключительными полномочиями, предоставленными Гете. Он только что расстался с одной из своих многочисленных возлюбленных, прекрасной дочерью друзенхаймского священника Фридерикой, и в глубокой задумчивости ехал по тропинке, когда внезапно увидел "не глазами тела, а глазами духа" самого себя в новом светло-сером сюртуке, расшитом золотом, скачущего к нему навстречу. Когда он попытался избавиться от этого впечатления, видение исчезло. "Странно, однако, - говорит он нам сам, - что восемь лет спустя я оказался верхом по той же дороге, чтобы еще раз увидеть Фридерiku, и тогда был одет, случайно, а не по собственному выбору, в костюм, о котором мечтал" (*О моей жизни*, iii. стр. 84). У родственной души, сэра Хамфри Дэви, однажды было видение, которое, как ни странно, сбылось не один раз. В своей привлекательной работе ("Утешения в путешествии", стр. 63) он рассказывает, как, страдая тюремной лихорадкой, увидел образ красивой женщины, с которой вскоре завязал интереснейший разговор. В то время он был тепло привязан к даме, но видение представляло девушку с каштановыми волосами, голубыми глазами и цветущим цветом лица, в то время как его возлюбленная была бледной, с темными глазами и темными волосами. Его таинственная посетительница приходила часто, пока он был действительно болен, но по мере того, как к нему возвращались силы, ее визиты становились все реже и, наконец, совсем прекратились. Он совершенно забыл об этом; но десять лет спустя он внезапно встретил в Иллирии девочку лет четырнадцати-пятнадцати, которая поразительно походила на образ, который он видел и теперь вспомнил во всех подробностях. Прошло еще десять лет, и великий химик снова встретил в путешествии человека, который так же поразительно походил на его первое видение, и стал обязан ее нежной заботе и доброте сохранением своей жизни.

В некоторых частях света этот дар ясновидения принимает весьма своеобразные формы. Например, в Африке, и особенно в странах, прилегающих к Сахаре, встречаются мужчины и женщины, одинаково обладающие способностью предвидеть грядущие события наперед. Не раз европейские путешественники были гостеприимно приняты местными жителями, которые были предупреждены об их приезде. Ричардсон сообщает нам в своем красочном отчете о своей "Миссии в Центральную Африку", что о его прибытии вождю и жителям Тинталуса было объявлено следующими словами: "Караван англичан находится на пути из Триполи, чтобы прибыть к вам". Провидицей была старая негритянка, известная ведьма, имевшая большую репутацию предсказательницы событий. На острове Франс, как мы узнаем от Джеймса Прайора в его "Путешествии по индийским морям", есть много людей, которые могут видеть суда на расстоянии нескольких сотен миль. Один из них точно и подробно описал крушение корабля у берегов Мадагаскара, откуда он должен был привезти провизию. Женщина, ожидавшая своего возлюбленного на борту другого корабля, спросила одного из этих провидцев, может ли он как-нибудь утешить ее: он быстро ответил, что судно находится всего в трех днях плавания от острова и что ее друг в это время занят стиркой своего белья. Корабль прибыл в назначенное время, и этот человек подтвердил заявление провидца. Великий мореплаватель рассказывает о еще более удивительных подвигах, совершенных директором службы сигналов Файлафе, который отчетливо видел суда на расстоянии от шестидесяти до ста морских миль. Их изображение появилось перед ним на горизонте в виде светло-коричневого облака со слабыми очертаниями, но все же достаточно отчетливо, чтобы он мог различить размер судна, характер его оснастки и направление, в котором оно плыло.

Повторное слушание, по-видимому, ограничено восточной частью Шотландии, где оно иногда встречается в целых семьях. Миссис Кроу упоминает, например, мужчину и его жену в Бервикшире, которые оба были разбужены ночью громким криком, который, как они сразу же распознали, принадлежал их сыну. Впоследствии выяснилось, что он погиб в море в ту ночь и в тот же час, когда был услышан крик (I. стр. 161). В другом случае мужчину из Пертшира разбудила его жена, которая сказала ему, что, без сомнения, их сын утонул, поскольку она отчетливо услышала всплеск, когда он упал в воду, и была разбужена шумом. И здесь дурные предчувствия оправдались: человек упал с реи и исчез прежде, чем успели спустить шлюпку, хотя его падение слышали все на борту.

Наконец, следует упомянуть, что второе зрение было замечено не только у людей, но даже у животных. Лошади особенно чувствительны ко всем магическим воздействиям, и рассказы об их необычном поведении в трудных обстоятельствах многочисленны и совершенно достоверны. Так, у священника из Линдхольма, преподобного мистера Хансена, была совершенно кроткая и добродушная лошадь, которая внезапно отказалась стоять спокойно в его конюшне, начала дрожать и проявлять все признаки сильного страха, и, наконец, брыкалась и вставала на дыбы так дико, что ее пришлось убрать. Как только его поместили в другую конюшню, он успокоился и стал совершенно тихим. Наконец было обнаружено, что человек, наделенный вторым зрением, объяснил странное поведение лошади тем фактом, что перед его открытым стойлом готовили гроб и что лошадь не могла вынести этого зрелища. Над этим человеком смеялись, но вскоре после смерти жены министра, и по каким-то особым причинам гроб действительно был изготовлен на виду у бывшей конюшни лошади (Kies. *Арх.* viii. стр. 111). Сообщалось также, что почти в бесчисленных случаях собаки издавали мучительный вой перед приближением смерти обитателей дома, где они содержались.

В Англии и особенно в Германии считается, что они способны видеть сверхъестественных существ. Когда видно, как они внезапно съеживаются и прижимаются к ногам своих хозяев, часто дрожа всеми конечностями и жалобно глядя вверх, словно в поисках помощи, народное поверье гласит: "С собакой не все в порядке" или "Она видит больше, чем могут видеть люди". Воспоминание о Валаамовой ослице инстинктивно всплывает в нашем сознании, и мы чувствуем, что эта часть творения, которая вместе с нами стонет о спасении и которая была включена в число тех, ради кого Господь пощадил Ниневию, может увидеть то, что скрыто от наших глаз. Сэмюэл Уэсли недвусмысленно рассказывает нам, как собака, специально купленная для отпугивания злонамеренных людей, которых сначала подозревали в ночных беспорядках в доме священника, в первую ночь залаяла всего один раз, а после, когда эти звуки повторились, испытала такой же ужас, как и дети.

Собаки и лошади также не являются единственными животными, которые считаются способными воспринимать с помощью собственного особого инстинкта действие сверхъестественных сил. Во время серии загадочных беспорядков в немецкой деревне куры в ужасе разбежались из сада, а крупный рогатый скот отказался заходить в загон, когда были замечены эти явления. У швейцарских пастухов есть множество историй о "заколдованных" местах в Альпах, куда ни лаской, ни принуждением нельзя заставить идти их стада, даже когда пастбища встречаются редко повсюду, а сочная трава, кажется, соблазняет их прийти на ненавистные луга. Известно, что аисты покидали дерево на крыше, на котором в течение многих лет свивали свои гнезда, и в каждом случае заброшенный дом был сожжен летом. Эта и другие

особенности проницательных животных были особенно замечены в Дании, где всех животных называют *синск*, провидцами, поскольку считается, что они обладают даром второго зрения.

ОРАКУЛЫ И ПРОРОЧЕСТВА.

Высшая степень гадания - это фактическое предсказание событий, которым еще предстоит произойти. Непосредственные причины, пробуждающие дар, носят самый разнообразный характер и часто очень любопытны. Так, молодой флорентиец Гаспаро, который был ранен стрелой и которому не могли оказать помощь, начал в своих страшных страданиях непрестанно молиться днем и ночью; это взволновало его до такой степени, что в конце концов он предсказал не только имя своих посетителей, но и час, в который они придут, и, наконец, день своего полного выздоровления; он также знал, руководствуясь тем же инстинктом, что позже в жизни отправится в Рим и умрет там. Когда железное острие наконец извлекли из его раны, его здоровье начало улучшаться, и сразу же его пророческий дар покинул его и больше не вернулся. Однако он отправился в Рим и действительно умер в Вечном городе (Colquhoun, стр. 333). Жрецы Аполлона в Колофоне напивались водой из его источника, который был так же знаменит дарованием дара пророчества, как колодец Эскулапа в Пергаме и источники возле его храма в Пеллене. В других храмах пары вдыхали жрецы-прорицатели. В школах пророков Израиля музыка, по-видимому, играла заметную роль, поскольку Самуил сказал Саулу, что встретит на холме Гад "группу пророков, спускающихся с высоты с гуслиями, табретом и свирелью перед собой". Однако у евреев были и другие средства, помогающие в гадании: у Иосифа была своя чаша, обычай, все еще распространенный на Востоке; и Первосвященник, прежде чем войти в Святое Святых, надевал Туммим с его шестью темными драгоценными камнями и урим с его шестью светлыми драгоценными камнями, после чего ослепительное сверкание драгоценных камней и густой дым благовоний в сочетании с ужасающим ощущением присутствия Иеговы настраивали его разум на получение откровений свыше. Лжепророки Ваала, напротив, пытались произвести подобный эффект кровавыми средствами: "Они резали себя ножами и ланцетами, пока на них не хлынула кровь", а затем они пророчествовали. Уже упоминалось, что в Индии взгляд был устремлен на пупок до тех пор, пока божественный свет не начинал сиять перед мысленным взором — другими словами, до тех пор, пока не вызывался транс и не начинали появляться видения. Изменения, непосредственно предшествующие распаду, кажутся, наконец, наиболее благоприятными для развития пророческих способностей. Уже Аретей, каппадокиец, сказал, что разум многих умирающих был совершенно ясным, проницательным и пророческим, и упоминает ряд случаев, когда умирающие начинали разговаривать с умершими или предсказывали судьбу тех, кто стоял у их постели. Таким образом, Гомер также заставляет умирающего Гектора предупредить Ахилла о его приближающемся конце, а Калан, поднимаясь на погребальный костер, отвечает на вопрос Александра, есть ли у него какая-нибудь просьба: "Нет, мне не о чем просить, потому что я увижу тебя послезавтра!" И в тот день молодой завоеватель умер.

Светоний сообщает, что император Август уходил из жизни почти незаметно, как вдруг он вздрогнул и сказал, что сорок юношей уносят его. Случилось так, что, когда наступил конец, сорока людям из его личной охраны было приказано поднять тело и перенести его в другую комнату дворца. Известно несколько случаев, когда явно умирающие люди после произнесения таких пророчеств восстанавливались и сохраняли исключительный дар до конца своей жизни, но эти случаи редки и требуют подтверждения.

Поскольку все магические явления склонны быть смешанными с заблуждением и обманом, гадания такого рода также часто имитировались в личных или политических целях. Древние оракулы уже часто давали ответы, полные иронии и лукавого юмора. Хорошо известна история эпирского царя Александра, который был предупрежден оракулом в Додоне держаться подальше от ахерузийских вод, а затем погиб в реке Ахерос в Италии. Таким образом, Генрих IV, жителю Англии сказали, что он умрет в Иерусалиме; он думал только о Палестине, но бессознательно встретил свою смерть в комнате, принадлежащей Вестминстерскому аббатству, носившему название святого города. В Испании Фердинанда католика предупредили, что он умрет в Мадригале, и поэтому он тщательно избегал города с таким названием; но когда его последняя болезнь настигла его в малоизвестном маленьком городке, он обнаружил, что он называется Мадригаола, или Маленький Мадригал. Историк Мариана (*Hist. de rebus Hisp.*, l. xxi. парень. 66) также упоминает отчаяние знаменитого фаворита Дона Альвареса де Луна, которого астролог предостерегал от Кадахалсо, деревни недалеко от Толедо; несчастный умер на эшафоте, который также называется кадахалсо. Во Франции подобное унижение постигло суеверную королеву Екатерину де Медичи: знаменитый Нострадамус предсказал, что она умрет в Сен-Жермене, и она старательно избегала этого дворца; но когда пришел ее последний конец, она обнаружила, что беспомощно падает в объятия придворного по имени Сен-Жермен.

Нет недостатка и в ложных пророчествах с того времени, когда Иеремия жаловался, что "в земле совершается чудесное и ужасное дело; люди пророчествуют ложно" (Иер. ст. 30), до великого финансового кризиса 1857 года, который наполнил страну предсказаниями о приближающемся конце. Периоды большого политического или религиозного возбуждения неизменно порождают нескольких подлинных и множество ложных пророков, которые отражают печальные предчувствия, наполняющие разум бедствующей нации, и пользуются доверчивостью всех великих страдальцев. Некоторые из самых абсурдных пророчеств, тем не менее, вызвали настоящую панику, распространившуюся в некоторых случаях на целые страны. Так, в 1578 году известный астролог, отец всех погодных пророчеств в наших календарях, предсказал, что в феврале месяце 1524 года, когда сразу три планеты войдут в созвездие рыб, второй потоп уничтожит землю. Сообщение дошло до императора Карла V, который передал дело своим испанским богословам и астрологам. Они исследовали его с особой серьезностью и нашли его очень опасным; из Испании паника распространилась по всей Европе. Когда наступил февраль, тысячи людей покинули свои дома и искали убежища на вершинах гор; другие надеялись спастись на кораблях, а богатый президент в Тулузе фактически построил себе второй ковчег. Когда потопа не произошло, богословы и прорицательницы ни в коей мере не смутились; они заявили, что Бог и на этот раз сжалился над грешными людьми в ответ на горячую молитву верующих, как он сделал это ранее в случае с Ниневией. Страх перед страшным судом во все времена настолько заполнял умы людей, что заставлял их с готовностью верить предсказанию о приближающемся конце света, событию, которое, как хорошо известно, апостолы, Мартин Лютер и некоторые современные богословы упорно считали непосредственно надвигающимся. В разные эпохи возникали секты, которые ожидали второго Пришествия с искренней убежденностью, о чем они приводили поразительные и даже устрашающие свидетельства. Миллериты Союза не раз предсказывали пришествие Христа и в ожидании близкого Пришествия распоряжались своим имуществом, надевали белые одежды, в которых им предстояло вознестись на небеса, и даже забирались на самые верхние ветви деревьев, чтобы сократить путешествие. В Швейцарии молодая женщина из Берна была так

взволнована приближением страшного суда, который она назначила на следующий день Пасхи, что ежедневно пророчествовала, собрала вокруг себя несколько последователей и фактически задушила своего собственного дедушку, чтобы спасти его душу перед приближающимся Пришествием Христа. (Stilling, "Jenseits," p. 117.)

Нередко пророчества, по-видимому, передаются посредниками, ангелами, демонами или особо отмеченными личностями. Несомненно, причиной глубокого и продолжительного возбуждения, испытываемого Гаем Кассием, было то, что его разум был заполнен образом убитого цезаря, и поэтому он мог очень легко представить, что видит свою жертву в пурпурном плаще, коня и всадника гигантских размеров, внезапно появляющихся в шуме битвы при Филиппах и скачущих на него с дикой страстью. Хорошо известно, что впечатление было достаточно сильным, чтобы заставить его, который еще ни разу не поворачивался спиной к врагу, искать спасения в бегстве и кричать: "Чего еще ты хочешь, если убийство не прикончит тебя?" (Валер. Макс. I. 8.)

Наконец, следует иметь в виду, что пророчества не остались такими бесплодными, как другие магические явления. Гердер уже упоминает о преимуществах древних оракулов. Он говорит (*Идеи философии*, iii, стр. 211): "Многие тираны и преступники были публично отмечены божественным голосом (оракулов), когда он предсказывал их судьбу; аналогичным образом он спас многих невинных людей, дал хороший совет беспомощным, придал божественный авторитет благородным учреждениям, сделал известными произведения искусства и санкционировал великие моральные истины, а также полезные принципы государственной политики". Едва ли нужно добавлять, что пророки Израиля были главными поборниками религиозной жизни, а также морали избранного народа; в то время как священники оставались неизменными в своих взглядах и довольствовались выполнением церемониального богослужения в храме, пророки сохраняли истинную веру и способствовали ее постепенно расширяющемуся откровению. Однако в их случае прорицание было настолько очевидным результатом божественного вдохновения, что их пророчества вряд ли можно отнести к магическим явлениям. Основанием, которое у них есть общего с чисто человеческими предчувствиями и гаданиями, является состояние транса, в котором, по-видимому, только пророки предсказывали будущее, независимо от того, верим ли мы, что это экстатическое состояние было вызвано музыкой, продолжительной молитвой или прямым действием Святого Духа.

Этот экстаз был у почти всех оракулов древности, вызываемый вдыханием определенных газов, которые поднимались из почвы и часто вызывали самые страшные симптомы у несчастных людей, использовавшихся для этой цели. В то же время они редко были свободны от добавления хитрости, поскольку жрецы не только заранее наполняли разум прорицательницы мыслями, подсказанными их собственной мудростью и политическим опытом, но последняя также часто использовала свое мастерство чрево вещательницы, чтобы увеличить силу своих откровений. Отсюда тот факт, что почти все греческие оракулы исходили из глубоких пещер, в которых, как в Додоне и Дельфах, в изобилии выделялся углекислый газ; отсюда также название *чрево вещательницы*, которое обычно давали дельфийской пифии. Старейший из этих оракулов, живший в Додоне, предсказывал события почти на две тысячи лет и даже пережил почти повсеместное разрушение подобных институтов во времена Христа; фактически это прекратилось только в третьем веке, когда иллирийский разбойник срубил священное дерево. Оракул Зевса Трофония в Беотии говорил устами пациентов, которых приводили в пещеры, где

они становились сомнамбулами, имели видения и отвечали на вопросы жрецов, находясь в таком состоянии. У римлян также с древнейших времен были свои пророки-сомнамбулы, и всякий раз, когда государству угрожала опасность, обращались к сивиллиным книгам. Христианство положило конец всем подобным гаданиям в Италии, как и в Греции. Странно, что обширная схема египетских суеверий не показывает нам никаких оракулов вообще; но среди германцев пророков было еще больше. Они предсказывали войну или мир, успех или неудачу и оказывали мощное влияние на все дела. Одна из старейших пророчиц, Веледа, которая жила в изолированной башне и позволяла, чтобы с ней советовались, но редко, пользовалась большим уважением даже у римлян. У кельтов подобным же образом были друиды-пророки, некоторые из которых стали хорошо известны римлянам, и, как сообщается, они предсказали судьбу императоров Аврелиана, Диоклетиана и Севера.

У нас есть авторитет Иосифа Флавия в отношении сохранения пророческой силы в Израиле даже после пришествия Христа. Он рассказывает нам об Иисусе, сыне Анании, который семь лет и пять месяцев бегал по улицам Иерусалима, возвещая о грядущем разрушении, и, крича "Горе мне!", был поражен и мгновенно убит камнем из одной из осадных машин римлян. (Jos., l. vi. c. 31.) Сам Иосиф Флавий считается пророком, предсказав падение города Иотапата за сорок семь дней до этого, свой собственный плен и императорское достоинство Веспасиана, а также Тита. Из северных пророков Мерлин, вероятно, наиболее широко известен; он был кельтским бардом по имени Мирдин, и его стихи, написанные в седьмом веке, считались точным описанием многих последующих событий, таких как подвиги Жанны д'Арк. В шестнадцатом веке его место занял Нострадамус, чьи пророческие стихи "*Времена веков и пророчества*" по сей день популярны среди людей и время от времени вновь появляются в ведущих журналах. Он был профессором медицины в Университете Монпелье и умер в 1566 году, пользуясь всемирной репутацией астролога. Его краткие и часто загадочные стихи никогда не теряли своего влияния на легковверные умы, и несколько поразительных примеров даже в нашем столетии в значительной степени восстановили его авторитет. Такова, например, была строфа (№ 10):

*Un empereur naître près d'Italie,
Qui à l'empire sera vendu très cher;
Diront avec quels gens il se ralliè,
Qu'on trouvera moins prince que boucher,*

что, естественно, относилось к великому Наполеону и его маршалам.

Другим северным пророком, чьи предсказания цитируются до сих пор, был архиепископ Армы Малахиас, который в 1130 году предсказал судьбу всех грядущих пап; как и почти во всех подобных случаях, здесь также случайные совпадения были тщательно отмечены и помпезно провозглашены, в то время как многие неисполнившиеся пророчества были столь же тщательно скрыты. Любопытно, однако, что он отчетливо предсказал судьбу Пия VI., о котором он говорил как "*Vir apostolicus moriens in exilo*" (он умер в 1799 году в изгнании в Валенсии), и что он охарактеризовал Пия IX. как "Крус де Крус". Святая Бриджит Шведская имела удовлетворение увидеть, что ее пророчества были одобрены Базельским собором; впоследствии они были переведены почти на все существующие языки, и до сих пор высоко ценятся тысячами людей во всех частях Европы. Самым известным именем среди английских

пророков, вероятно, является имя архиепископа Ашера, который предсказал судьбу Кромвеля и многие события в Англии и Ирландии, что, без сомнения, является результатом большой проницательности и замечательной способности к комбинациям, но во многих случаях превосходит обычную меру человеческой мудрости. Совершенно другим пророком был Райс Эванс (Джортин, "Прим. История", стр. 377), который, устремив взгляд на тыльную сторону своей руки, увидел там изображения лорда Фэрфакса, Кромвеля и четырех других коронованных особ, появляющихся одна за другой; таким образом, как говорят, он предсказал протекторат и правление четырех монархов из дома Стюартов. Джейн Лид, самая экстраординарная и загадочная личность, основала в 1697 году, когда ей исполнилось семьдесят четыре года, свое так называемое Филадельфийское общество, видным членом которого был знаменитый Пордидж, бывший священник, а затем врач. Эта очень тщеславная женщина главным образом утверждала, что она была вдохновлена тем же образом, что и святой Иоанн на Патмосе, и что сила Святого Духа побудила ее предсказывать будущее. Несмотря на ее ошибочное объявление о близком тысячелетии, она предсказала многие незначительные события с большой точностью и была высоко почитаема как пророчество. У доктора Пордиджа были в основном видения будущего мира, которые отличались большой чистотой сердца и необузданностью воображения. У Сведенборга также было много пророческих видений, но их исполнение относится исключительно к будущей жизни, и их подлинность, в которую твердо верят многочисленные и просвещенные члены Новой Церкви, не может быть доказана другим в этом мире.

Один из самых замечательных случаев современного пророчества, который был официально зарегистрирован, связан со смертью папы Ганганелли. Последний слышал, что несколько человек в разных частях Италии предсказывали, что он вскоре покончит с собой насильственной смертью. Он придавал этим сообщениям достаточное значение, чтобы передать дело специальной комиссии, ранее назначенной для рассмотрения серьезных обвинений, которые были выдвинуты против иезуитов, возможно, подозревая, что Орден Иисуса был связан с этими предсказаниями. Среди арестованных была простая, невежественная крестьянка Беатриче Ренси, которая очень спокойно сказала жандарму: "Ганганелли арестовал меня, Браски освободит меня", подразумевая, что последний будет следующим папой римским. Священник из Валентано, арестованный в тот же день (12 мая 1774 г.), радостно воскликнул: "То, что происходит со мной сейчас, было предсказано уже трижды; возьмите эти бумаги и посмотрите, что предсказала моя дочь (Ренси)". При осмотре выясняется, что девушка назначила день папы на день равноденствий в сентябре месяце; она объявила, что он провозгласит год отпущения грехов, но не доживет до этого; что никто из верующих не поцелует ему ногу и не поведет его, как обычно, в церковь Святого Петра. В то же время она говорила о жестокой внутренней борьбе, через которую придется пройти Святому Отцу перед своей смертью. Вскоре после того, как эти предсказания были официально доведены до сведения папы, перед ним была представлена булла против ордена иезуитов; огромная важность такого указа и очевидные опасности, которыми он был чреват, вызвали у него большое беспокойство, и когда однажды ночью он встал с постели, чтобы поставить свою подпись, и, напуганный некоторыми соображениями, отбросил перо только для того, чтобы, наконец, взять его и подписать бумагу, он внезапно вспомнил пророчество крестьянской девушки. Он немедленно поехал к известному римскому прелату, который ранее был духовником девушки, и расспросил его о ее характере; священник засвидетельствовал ее чистоту, безупречную честность и простоту, добавив, что, по его мнению, небеса явно наделили

ее особыми и совершенно экстраординарными способностями. Ганганелли пришел в ярость от этого предложения и настоял на том, чтобы его комиссия объявила все эти предсказания злостной ложью, происками дьявола и приговорила шестьдесят два человека, которые были арестованы, к высшей мере наказания в замке Святого Анджело 1 октября. Однако тем временем его здоровье начало ухудшаться, и его разум подвергался все более глубокому воздействию. Беатриче Ренци была заключена в монастырь в Монтефьясконе; 22 сентября она сказала настоятельнице, что могут быть совершены молебны за упокой души Святого Отца; последняя сообщила епископу об этом месте, и вскоре весь город был охвачен волнениями. Ближе к вечеру курьеры принесли известие, что Ганганелли внезапно скончался в восемь часов утра; тело начало разлагаться так быстро, что обычные церемонии целования ног папы римского и перенесения в собор Святого Петра стали невозможны! Однако наиболее любопытные последствия предсказаний девушки проявились, когда состоялся Конклав по избранию преемника. Многие кардиналы были крайне озабочены тем, чтобы Браски не был избран, чтобы это не было истолковано как подтверждение предсказания и, следовательно, как дело рук Лукавого; другие снова восприняли слова девушки как указание свыше; они победили. Браски действительно был избран и взошел на трон как Пий VI. Комиссия, однако, продолжила работу по расследованию и, наконец, сняла с иезуитов обвинение в сговоре; Предсказания Беатрис Ренци были объявлены сверхъестественными, но по предложению Отца Лжи все обвиняемые были освобождены. Епископ Монтефьясконе Мори официально сообщил в 1804 году, что девушка получала пенсию из Рима до вторжения французов, затем она покинула монастырь, в котором так долго мирно и безмятежно жила, и больше о ней ничего не было слышно.

Знаменитые предсказания Жака Казотта, человека с высокой литературной известностью и величайшей респектабельностью, были засвидетельствованы людьми с безупречным характером и неоднократно упоминались как подлинные выдающимися писателями. Лагарп — не воспитатель российского императора Александра — полностью сообщает о них в своих *"Маневрах выбора"* и т. Д. (i, стр. 62); то же самое делает Булар в своей *энциклопедии. жен мира* и Уильяма Берта, который присутствовал при их создании, в его *"Наблюдениях за диковинками природы"*. Хорошо известно, что Казотт примкнул к секте мартинистов, и среди этих энтузиастов усилились его природная чувствительность и религиозный пыл. С умом, столь предрасположенным к восприятию сильных впечатлений извне и наполненным страшными предчувствиями относительно будущего, неудивительно, что он внезапно впал в транс и, таким образом, благодаря необычайному магическому воздействию смог предсказать ужасы Революции, печальную судьбу короля и королевы и свой собственный трагический конец.

Отчет о его предсказаниях, сделанный Жаном де Лаарпом, который умер только в 1823 году и благодаря своему хорошо зарекомендовавшему себя характеру и высокому социальному положению ручался за подлинность его переживаний, по существу, таков: в 1788 году он был приглашен встретиться во дворце герцогини де Грамон с некоторыми из самых замечательных личностей того времени и обнаружил, что сидит рядом с Мальзербом. Он заметил в углу стола Казотта, по-видимому, погруженного в глубокую задумчивость, из которой его выводили только частые тосты, к которым он был вынужден присоединиться. Когда, наконец, гости, казалось, были переполнены пылкими восхвалениями современной философии и ее блестящей победы над старыми религиозными суевериями, Казотт внезапно встал и торжественным тоном, с выражением глубокого волнения на лице сказал им: "Господа, вы можете радоваться, ибо все вы увидите ту великую и внушительную революцию, которой вы так страстно желаете. Вы, мсье Кондорсе, умрете, лежа на полу подземной тюрьмы. Ты, М. Н., умрешь от яда; ты, М. Н.,

погибнешь от руки палача на эшафоте". Они кричали: "Кто, ради всего святого, заставил вас думать о тюрьмах, ядах и палаче? Какое отношение все это имеет к философии и царству разума, которого мы ожидаем и с которым вы только что поздравили нас?" "Именно это я и говорю, - ответил Казотт, - во имя философии, разума, человечности и свободы будут совершены все те вещи, которые я предсказал, и они произойдут именно тогда, когда только разум будет править и иметь свои храмы". "Конечно, - ответил Шамфор, - вы не будете одним из священников". "Не я, - ответил тот, - но вы, господин де Шамфор, будете одним из них и заслуживаете этого; вы перережете себе вены в двадцати двух местах своей бритвой и все же умрете всего через несколько месяцев после этой отчаянной операции. Вы, господин Вик д'Азир, не будете вскрывать себе вены, потому что подагра на ваших руках помешает этому, но вы попросите другого человека вскрыть вам вены шесть раз в тот же день, и вы умрете следующей ночью. Вы, месье Николаи, умрете на эшафоте, и вы, месье Байи, и вы, месье Мальзерб. "Слава Богу, - воскликнул месье Ришер, - похоже, месье Казотт имеет дело только с членами Академии". Но Казотт немедленно ответил: "Вы тоже, господин Ришар, умрете на эшафоте, и те, кто вынесет приговор вам и другим подобным вам, тем не менее будут философами". "И когда все это произойдет?" - спросили несколько гостей. "Самое большее через шесть лет, начиная с сегодняшнего дня", - последовал ответ. Теперь Лаарп спросил: "А обо мне вы ничего не говорите, Казотт?" Последний ответил: "В вас, сударь, совершится великое чудо; вы обратитесь и станете добрым христианином". Эти слова успокоили компанию, и все разразилось веселым смехом. Теперь герцогиня де Грамон тоже набралась смелости и сказала: "К счастью, мы, женщины, в лучшем положении, чем мужчины, революции нам не страшны". "Ваш пол, дамы, - ответил Казотт, - на этот раз не защитит вас, и как бы вы ни старались не связываться с политикой, с вами будут обращаться точно так же, как с мужчинами. Вам также, герцогиня, как и многим дамам до и после вас, придется взойти на эшафот, и более того, вас отвезут туда на повозке палача со связанными за спиной руками. Герцогиня, возможно, восприняв все это как шутку, сказала, улыбаясь: "Что ж, думаю, у меня, по крайней мере, будет карета, обшитая черным". "Нет, нет, - ответил Казотт, - повозка палача будет вашей последней повозкой, и в ней поедут еще более знатные дамы, чем вы". "Уж не принцессы ли королевской крови?" - спросила герцогиня. - Еще более могущественные, - ответил Казотт. - Но они не откажут нам в исповеднике? - продолжала она. "Да, - ответил другой, - только величайший из всех, кто будет казнен, получит его". "Но что же будет с вами, господин Казотт?" - спросили гости, которые наконец начали чувствовать себя совершенно неловко. "Моя судьба, - был ответ, - будет судьбой человека, который крикнул: "Горе!" над Иерусалимом, перед последней осадой, и горе! над самим собой, в то время как камень, брошенный врагом, оборвал его жизнь". С этими словами Казотт поклонился и вышел из комнаты. Сколько бы деталей ни было впоследствии добавлено к предсказанию, факт такого пророчества еще никогда не подвергался сомнению, и Уильям Берт, который был свидетелем этой сцены, решительно поддерживает этот рассказ.

Даже у суровых кальвинистов были свои религиозные пророки, среди которых Дю Серр, вероятно, самый интересный. Он обосновался в 1686 году в Дофине, но вскоре распространил свою деятельность на Севенны и таким образом подготовил там великое восстание протестантов в 1688 году, которое привело к страшной войне и всеобщему опустошению. Особые пророческие дары были дарованы нескольким, в общем-то, необразованным людям; но у них они проявлялись очень ярко, так что, например, многие молодые девушки, принадлежащие к низшим классам общества и совершенно неграмотные, были способны не

только предсказывать грядущие события, но и проповедовать с большим красноречием и толковать Священное Писание. Эти явления стали достаточно многочисленными, чтобы побудить *камизаров*, как называли мятежных протестантов Севенн, наконец сформировать регулярную систему вдохновения. Они говорили о четырех степенях экстаза: первое указание, вдохновляющее дыхание, предсказание и дары; последняя была высшей. Дух пророчества мог быть передан вдохновенным человеком другим; обычно это делалось с помощью поцелуя. Даже дети трех- и четырех лет были способны предсказывать будущее и упорствовали, хотя часто подвергались суровому наказанию со стороны своих родителей, которых власти считали ответственными за их проступки, как это называлось. (*Theâtre Sacré des Cevennes*, p. 66.)

Этот дар пророчества был замечен не только у людей нашей веры и нашей расы.

Автор, в достоверности которого нельзя сомневаться ни на минуту, Джонс Форбс, приводит в своих "Восточных мемуарах" (Лондон, 1803) пример пророческой силы восточноиндийских магов, который столь же достоверен, сколь и примечателен. Некий мистер Ходжес случайно познакомился с молодым брахманом, который, хотя и был неизвестен жителям Англии, был известен среди местных жителей своими великими способностями. Они быстро подружились, и индеец никогда не переставал убеждать Ходжеса строго следовать пути исполнения долга, поскольку, поступая таким образом, он был уверен, что достигнет самых высоких почестей. Чтобы привести в исполнение свой совет, он предсказал, что поднимется с поста, который он тогда занимал в качестве резидента в Бомбее, на более высокие должности, пока, наконец, не будет назначен губернатором. Это предсказание часто обсуждалось среди друзей Ходжеса, и когда удача улыбнулась ему и он действительно необычайно быстро получил повышение, он начал больше, чем когда-либо, полагаться на предсказание индейца. Но внезапно сильный удар разрушил все его надежды. Его соперник, Спенсер, был назначен губернатором, и Ходжес, очень возмущенный тем, что он считал актом невыносимой несправедливости, написал резкое и неуважительное письмо губернатору и Совету Компании. Результатом стало его увольнение со службы и приказ вернуться в Европу. Перед отплытием он еще раз послал за своим другом, который в то время жил в одном из священных мест, и, когда тот пришел, сообщил ему о печальном повороте в его делах и упрекнул его в ложных предсказаниях. Индеец, однако, нисколько не смутился, но заверил Ходжеса, что, хотя его противник и ступил ногой на порог, он никогда не войдет во дворец, но что он, Ходжес, несмотря на внешность, наверняка достигнет высокого поста, который обещал ему много лет назад. Эти заверения не дали большого эффекта, и Ходжес было на борту парохода, который должен был доставить его в Европу, когда другое судно заходило в гавань, совершив путешествие в самое необычайно короткое время, и принес новые заказы из Англии. Совет директоров не одобрил поведение Спенсера на посту губернатора Бенгалии, отменил его назначение, уволил со службы и приказал назначить Ходжеса губернатором Бомбея! С того дня Брамин с каждым днем приобретал все большее влияние на умы своего английского друга, и последний ничего не предпринимал, не посоветовавшись сначала со странно одаренным туземцем. Однако вскоре стало общеизвестным, что Брамину никогда нельзя было убедить ссылаться в своих предсказаниях на время после 1771 года, поскольку он никогда не обещал Ходжесу другого почетного поста, кроме того, который тот сейчас занимал. Объяснение его молчанию пришло, но слишком скоро, поскольку в ночь на 22 февраля 1772 года Ходжес скоропостижно скончался и таким образом положил конец своей блестящей карьере, подтвердив пророчество своего друга во всех деталях.

ЖЕЗЛ ПРОРИЦАНИЯ.

Отношения, в которых одни люди находятся с Природой, иногда настолько близки, что позволяют им совершать открытия, невозможные для других. Это, например, относится к людям, которые ощущают присутствие воды или металлов. Первые с незапамятных времен обычно пользовались жезлом, так называемым жезлом прорицания, который, согласно Плинию, уже был известен древним этрускам как средство для обнаружения скрытых источников. Итальянский автор Аморетти, уделивший этому вопросу особое внимание, утверждает, что по крайней мере, каждый пятый мужчина подвержен воздействию воды и металлов, но это, очевидно, завышенная оценка. В последнее время известно, что многие люди обладают даром обнаруживать скрытые источники или подземные толщи воды, и они лишь в редких случаях пользовались инструментом. Катарина Бойтлер из Турговии, Швейцария, и Анна Мария Брюггер из того же места были настолько серьезно затронуты присутствием воды, что впали в сильное нервное возбуждение, когда им случалось пересекать места, под которыми были скрыты большие количества, и совершенно выбились из сил. Во Франции класс людей, называемых *источниковедами*, веками обладал инстинктивной способностью ощущать присутствие воды, а другие, подобно знаменитому аббату Парамелю, развивали природный дар, пока, наконец, не получили возможность путем простого беглого осмотра ландшафта установить, не скрыты ли где-нибудь большие массы воды, и указать точные места, где их можно найти.

Почему вода и металлы почти всегда должны были идти рука об руку в связи с этим своеобразным даром, не совсем ясно; но посох Гермеса, имеющий, вероятно, форму жезла прорицания, всегда представлялся как дающий власть над сокровищами земли, и Орфический гимн (ст. 527) называет его, следовательно, золотым жезлом, приносящим богатство и счастье. С другой стороны, у *Водной Девы*, нимфы источников, также был в руке жезл для предсказания, и Нума, вдохновленный водной нимфой, установил поклонение воде в связи с поклонением мертвым. Ибо и здесь богатство и смерть, кажется, вступили в странный союз. Дель Рио в своих *Исследованиях магии* упоминает, таким образом, испанских захури, "рысьеглазых", как он переводит это имя, которые могли по средам и субботам обнаруживать все жилы металлов или воды под поверхностью, все спрятанные сокровища и трупы в их гробах. Зарегистрирован по крайней мере один случай, когда человек обладал способностью видеть даже больше, чем захури. Это была португальская леди Педегаче, которая первой привлекла к себе внимание тем, что смогла обнаружить подземные источники и их соединения, подарок, который принес ей большие почести после того, как она сообщила королю обо всех различных запасах воды, которые были спрятаны рядом с дворцом, который он собирался построить. В соответствии с ее указаниями были прорыты шахты, и была найдена не только вода, но и различные грунты и камни, которые, как она предсказывала, придется протыкать. Она также, по-видимому, развила свой талант, поскольку мы слышим о том, что в следующий раз ей удалось обнаружить сокровища, даже ценные античные статуи, во внутренних помещениях домов, и, наконец, она достигла такой степени интуиции, что увидела внутренние части человеческого тела и указала на их болезни и дефекты.

Савойя, по-видимому, является особенно благоприятным регионом для развития этого своеобразного дара, поскольку, если в Корнуолле считается, что им обладает каждый сороковой мужчина, то в Савойе жезл предсказания находится в руках почти у каждого. Но что отличает талант в данном случае как особенность лжеца, так это то, что он ни в коем случае не

ограничивается открытием воды, а распространяется и на другие вещи. Очень богатая семья по фамилии Коломб, живущая в Сессенсе, хвасталась более чем одним членом, который был способен с помощью розги и с забинтованными глазами обнаруживать не только монеты, но даже иглы, очевидно, случаи личной восприимчивости к присутствию металлов, которым помогал электрический ток. По крайней мере, однажды подарок оказался полезным. Из соседнего дома было украдено несколько мешков с пшеницей, и полиция не смогла обнаружить тайник. По просьбе своих друзей один из Коломб предпринял поиски с помощью жезла для предсказания; вскоре он нашел окно, через которое раздавали сумки; затем он пошел по следу вдоль берега реки Черан и заявил, что вор перешел на другой берег. В то время больше ничего обнаружено не было; но вскоре после этого мельник, живший за рекой, попал под подозрение, мешки были найдены, а виновника отправили на галеры. (*Савуазьенское ревю*, 15 апреля 1852 г.) Доктор Мэйо упоминает, в основном опираясь на авторитет Джорджа Фэрхолма, ряд случаев, когда люди, принадлежащие ко всем классам общества, проявляли один и тот же дар, но приписывает его эффективность присутствию передозировки.

Жезл для гадания, первоначально представлявший собой веточку ивы или орешника, часто изготавливается из металла, и создается впечатление, что в таких случаях электрический ток, возникающий из подземных вод или металлов, входит в тело прорицателя через ноги, проходит через него и, наконец, воздействует на две ветви жезла, которые представляют противоположные полюса. Несомненно, что когда электрический ток прерывается, действие жезла для предсказания приостанавливается. Доктор Майо рассказывает нам о своей знакомой даме из Саутгемптона, которая по его просьбе использовала гадальный стержень из медно-железной проволоки, сделанный по образцу обычного орехового прута; он полностью соответствовал назначению, но когда концы, к которым прикасались ее руки, покрывались сургучом, он становился бесполезным; как только она касалась пальцами незащищенного провода, сила мгновенно возвращалась. Это, безусловно, казалось убедительным доказательством существования электрического тока. Тем не менее, многие считают, что жезл для гадания во всех случаях действует просто как продолжение рук и, таким образом, служит для того, чтобы сделать вибрации мышц более отчетливыми. Именно с помощью этой теории они объясняют тот факт, который вызвал серьезные проблемы у таких тщательных исследователей, как граф Тристан и доктор Майо, что дар использования жезла предсказания меняется в зависимости от состояния здоровья людей, у которых он был обнаружен.

VII.

ОБЛАДАНИЕ.

"После этого святой Феофил заключил договор с дьяволом". — Acta, S.S., 4 февраля.

Хорошо известно, что многие формы безумия сопровождаются навязчивой идеей о том, что страдающий постоянно связан с другим существом, другом или врагом, человеком, животным или просто тенью. Сомнамбулы также нередко воображают, что они получают свои исключительные знания о скрытых вещах не благодаря интуиции или инстинкту, а через посредство медиума, на которого они смотрят как на ангела или демона. Существует, однако,

третий класс случаев, гораздо более грозных, чем любой из упомянутых, в которых психика нарушена, а магические феномены вызываются силой, по-видимому, полностью независимой от самого пациента. Таковы одержимость, вампиризм и зоантропия — три ужасные формы человеческих страданий, которые, к счастью, очень редки, поскольку ограничены определенными местами в пространстве, несколькими короткими периодами времени и только людьми самого низкого сорта.

Одержимость - это то ужасающее состояние ума, которое заставляет пациента верить, что он находится во власти чужеродного злого существа, которое на какое-то время полностью контролирует его тело. Этой силой он злоупотребляет, поражая тело всеми мыслимыми способами, искажая черты лица до тех пор, пока они не принимают презрительное, дьявольское выражение, и, прежде всего, заставляя страдальца высказывать циничные замечания и ужасные богохульства. Все эти явления основаны на разделении личности пациента, которое не может быть исправлено никакими его собственными усилиями и которое заставляет его смотреть на злой принцип в своей природе как на нечто вне его самого и больше не находящееся под его контролем. Явления, сопровождающие одержимость, слишком страшны по своей природе и в то же время слишком исключительны, чтобы полностью и легко удержать нас от веры, как думали многие вдумчивые и даже благочестивые люди, в то, что в этих случаях в страдающего вселяется настоящий демон. Ожесточенная ненависть к религии, которая всегда является симптомом одержимости, естественно, подкрепляет такую презумпцию. Одержимые знают не только свои собственные грехи, но и грехи окружающих и используют это знание с беспощадной горечью и жестоким презрением; в то же время они чувствуют превосходство других, с которыми они могут соприкасаться, как библейские бесноватые никогда не переставали признавать во Христе Сына Божьего. Из многочисленных случаев современного одержания, которые были расследованы, мы извлекаем следующую информацию относительно его реальной природы. Одержимость неизменно является разновидностью безумия, которое сопровождается исключительными способностями, вызывающими магические явления; ей также неизменно предшествует какое-либо серьезное расстройство или опасная болезнь. Первые могут иметь чисто мужскую природу, поскольку насильственное принуждение воли, внезапные и разрушительные нервные потрясения или длительное навязывание ненавистного образа жизни способны вызвать печальный эффект. Отсюда его частое возникновение в монастырях, сиротских приютах и подобных учреждениях, где этот вид безумия, более того, может стать эпидемическим. В других случаях причина тривиальна, и тогда следует предположить особую предрасположенность, которая требовала только решительного действия, чтобы довести расстроенный ум до крайности. Но одержимость - это не просто заболевание ума, это также всегда болезнь тела, которая в сбитом с толку и неупорядоченном воображении пациента персонифицируется в виде демона; следовательно, чем серьезнее болезнь, тем свирепее демон. Подобно тому, как болезнь беспокоит пациента, лишает его аппетита и делает неприятным для него все, что он привык любить, так и демон также не получает удовольствия; мешает каждому удовольствию и постоянно бушует, особенно против религии, которая единственная могла бы дать утешение в таких случаях. Вспышки ярости у бесноватых, когда предпринимаются попытки изгнать или обратить их, даже если ничего, кроме молитв, не предпринимается, объясняются инстинктивным отвращением страдальцев к средствам, которые, по их мнению, совершенно не подходят для их случая — очень похоже на то, как если бы обезумевших от голода людей кормили моральными аксиомами. Одержимость, наконец, иногда ограничивается частями тела; например, когда

говорится о бесноватом, который был немым (Мф. ix. 32), и о другом, который был слепым и немым (Мф. xii. 22). В других случаях тело наделено сверхъестественной силой, и известно, что четверо или пятеро могущественных мужчин едва ли могли удержать хрупкую пятнадцатилетнюю девочку.

Особенностью одержимости является то, что во время наиболее сильных приступов явной ярости, сопровождающихся отвратительными криками и ужасающими корчами, пульс не учащается и физическая сила пациента, по-видимому, ни в малейшей степени не уменьшается. Однако болезнь естественным образом поражает всю его систему и со временем истощает ее. Одержимый человек, который, в отличие от сомнамбул, сохраняет во время пароксизмов полный контроль над всеми своими чувствами, никогда не говорит о демоне, который им овладевает, но демон говорит о нем как о третьем лице и в то же время о самом себе, что в значительной степени способствует распространенному мнению о реальных демонах, обитающих в этих несчастных людях. И все же, после того как пароксизм проходит, бедный страдалец ничего не знает об ужасных вещах, которые он совершил, и о страшных словах, которые он произнес; если ему говорят о том, что произошло, он ужасно потрясен и горько раскаивается в своих проступках.

Пароксизмы бывают двоякими: в организме они проявляются в виде сильных конвульсий, сопровождающихся сокращением горла *истерическим шаром*; в изобилии выделяется слюна, выбрасываются черные, похожие на уголь комки, дыхание горячее и дурно пахнущее. В этой ментальной форме они проявляются как ярость демона против одержимых и против религии — на самом деле это борьба пациента с самим собой и своими прежними убеждениями. Иногда доброе начало внутри него принимает, в отличие от демона, олицетворяющего злое начало, форму ангела-хранителя, который утешает бедного страдальца, когда его швыряет туда-сюда, как корабль во время бури, и обещает ему помощь. Демон не всегда одинок; их может быть, как учит Священное Писание, семь тысяч, или их имя может быть "Легионы", ибо эти провидческие существа являются лишь немногочисленными представителями определенных злых принципов, действующих в душе одержимого. Некоторым пациентам удалось проследить эту связь и обнаружить, что каждый симптом их болезни, таким образом, олицетворялся отдельным демоном, которому в своих пароксизмах они приписывали причинение вреда: Люцифер вызывал колющие боли, анцианские разрывания и царапания, юнианские конвульсии конечностей и т.д. Страшные страдания, которым приходится подвергаться одержимым, и еще более изматывающие конфликты в их душе часто доводят их до отчаяния и порождают мысли о самоубийстве. Во время этих пароксизмов борьба между светом и тьмой, раем и адом, вечным блаженством и проклятием, ангелом и дьяволом ведется с такой энергией и драматической правдивостью, что те, кто становится ее свидетелями, склонны к глубокому возбуждению и часто немало страдают от резких переходов от сочувствия к ужасу и от искренней жалости к невыразимому отвращению. Как только дуализм в душе ослабевает, а вместе с ним и болезнь становится мягче, демон также становится более спокойным; наступает счастливый момент покоя, который экзорцист называет периодом конверсии *union*; и когда это однажды произошло, пациент больше не в состоянии отличать демона от себя, противопоставления больше не существует, и он примиряется со своим истинным "я".

Не известно ни одного случая, когда умный, хорошо образованный человек стал бы одержимым; ужасное несчастье обрушивается исключительно на грубые натуры, и этот факт объясняет грубость так называемых демонов. Лекарственные средства редко приносят

большую пользу, поскольку болезнь уже достигла стадии, на которой разум поражен по меньшей мере в такой же степени, как и тело. Изгнание нечистой силы часто было успешным, но только косвенно, благодаря твердой вере, которую страдалец все еще хранит в глубине своего сердца. Великая догма о том, что Христос пришел в этот мир, чтобы разрушить дела Лукавого, вероятно, была внушена ему с детства и теперь, после долгого затемнения, может снова начать проявлять свою высшую силу. Однако излечение зависит не только от наличия такой веры, но скорее от превосходства идеи силы Христа над идеей силы дьявола.

Следовательно, симптомы одержимости нередко проходят при горячем обращении к Спасителю, если экзорцист способен своей высшей энергией воли создать в пациенте твердую веру в силу святого имени. Это изгнание демона есть, конечно, не что иное, как отказ от борьбы со злым началом в душе страдальца, благодаря которому добрые импульсы снова становятся более доминирующими и восстанавливается здоровое, естественное состояние ума и тела.

Однако нельзя упускать из виду, что взгляды на обладание существенно менялись у разных народов и в разные эпохи. Во времена пришествия Христа вера в действительную одержимость, обитание реальных демонов в теле человеческих существ, была универсальной, и к этой вере язык Священного Писания естественным образом приспособливает свои записи чудес.

Каббала, а также Талмуд содержат полные описания царства ада, противоположного царству небесному, со Смаалом как главой всего сатанизма или злых духов, бросающих вызов Иегове. Последним позволено жить на земле бок о бок с сынами Адама, а иногда и обладать ими и жить в их душах, как в собственном доме. В других случаях это был дух умершего человека, который, осужденный за совершенные при жизни грехи бродить в качестве демона, получал разрешение войти в душу живого существа. Новый Завет упоминает по меньшей мере семь случаев одержимости: от женщины, чьи страдания были просто приписаны действию дьявола, до Марии Магдалины, которая была освобождена от семи демонов, и Гадаринца, у которого был "легион" дьяволов. Католическая церковь также всегда учила о существовании злых духов; однако в доктринальных трудах упоминается только один из них - Diabolus или Satanas. Хотя Церковь последовательно придерживается теории фактического одержания, она учит, что демоны не могут полностью завладеть человеческой душой, а только принудить ее к послушанию или принять добровольное подчинение. Следовательно, их власть над телом также никогда не становится абсолютной, но всегда передается душе страдальца. Среди протестантов многие ортодоксальные верующие рассматривают одержимость как простое заблуждение, практикуемое Лукавым; другие признают ее существование, но приписывают ее душам умерших людей, а не демонам. Такова была доктрина древних греков, которые, как и римляне, по-видимому, знали лишь несколько редких случаев одержимости, которые они приписывали духам умерших. Так, Филострат в своей "Жизни Аполлония" (l. iii. гл. 38) упоминает молодого человека, который в течение двух лет был одержим демоном, выдававшим себя за дух солдата, убитого в бою. Почти у всех народов на земле есть записи о одержимости. Таким образом, случаи, происходящие в Китае, Японии и в Индии, объясняются влиянием определенных божеств, поскольку индусы не знают ни ада, ни дьявола. Ранние путешественники, такие как Блом и Рошфор, аналогичным образом сообщают, что на некоторых островах Карибского моря злые духи, как полагают, иногда овладевают женщинами и затем позволяют им предсказывать будущее. Согласно Эллису, жители Сандвичевых островов сильно страдали от злых духов, обитавших в некоторых их собраниях.

Только к концу прошлого столетия было установлено, что одержимость - это не что иное, как своеобразная болезнь, возникающая в результате сочетания нездорового ума с нездоровым телом. Это открытие было впервые сделано Фармером в Англии и Землером в Германии; с тех пор симптомы характера заболевания были широко изучены и тщательно исследованы.

Таким образом, было обнаружено, что подобные явления иногда наблюдаются при сыпном тифе и нервных лихорадках. Сначала пациентам кажется, что они чувствуют, как кто-то дышит рядом с ними или обдувает их голову холодным воздухом; после долгого бессознательного состояния они склонны воображать, что у них двоится в голове, и, как известно, не решаются, куда нести ложку с лекарством. В еще более серьезных случаях люди, пострадавшие от последствий какого-либо великого бедствия и, таким образом, оказавшиеся на краю могилы, даже вели себя как две разные личности, из которых одна была благочестивой, а другая нечестивой, или одна говорила на родном языке пациента, а другая - на иностранном. По мере того как они выздоравливали и к ним возвращались физические и умственные силы, этот дуализм также перестал проявляться во время пароксизма и, наконец, совсем исчез.

Об одержимости обычно объявляют за некоторое время до этого по предупреждающим симптомам, но первопричину не всегда легко установить. Когда нам говорят, что определенные случаи были вызваны поспешно сказанным словом, жестоким ругательством или вспышкой страсти, мы узнаем таким образом только о том, что было первым случаем, при котором болезнь была замечена, но не о том, что было первопричиной. Это почти неизменно связано с моральным разложением; похоть плоти, похоть очей и гордыня сердца, безусловно, являются наиболее частыми источниками этой ужасной болезни. Иногда очень сильное и внезапное горе, такое как неожиданная смерть любимого человека, или слишком частое знакомство с дурными мыслями в книгах или в разговорах, производят тот же эффект — фактически, все различные причины, приводящие к безумию, могут также привести к одержимости. Также нельзя забывать о серьезных телесных повреждениях. Студент Университета Галле считал себя одержимым, и этот случай некоторое время озадачивал опытных врачей, пока не было установлено, что он получил сильный удар по голове, потребовавший трепанации. Однако прежде чем удалось провести операцию, вещество начало сочиться из уха, и он внезапно избавился от пароксизмов и всех мыслей об одержимости. Монастыри, естественно, очень часто становятся сценами одержимости — обитатели либо терзаются горьким раскаянием в грехах, которые заставили их искать убежища в святом месте, где они не могут обрести покой, либо они поддаются строгости суровой дисциплины и не в состоянии выносить постоянные лишения в еде или сне. Грех против Святого Духа, который несчастные люди приписывали себе, привел ко многим случаям одержимости. Когда ум таким образом предрасположен к сильным душевным мукам или длительной внутренней борьбе, самого незначительного инцидента достаточно, чтобы определить вспышку болезни. Один пациент стал одержимым, потому что его жена послала его к дьяволу, а другой потому что он в шутку изгнал демона из товарища по играм; теперь мужчина проклинает себя в момент гнева, а затем мальчик, перегревшись, торопливо выпивает стакан холодной воды, и оба становятся жертвами болезни.

Магические явления, сопровождающие одержимость, безусловно, самые замечательные во всем спектре современной магии, но ряд наиболее поразительных часто идентичны тем, которые наблюдаются при религиозном экстазе. У бесноватых также видны следы травм, нанесенных демонами, как у святых видны стигмы, и их раны заживают так же мало, как у заклеянных людей. Подобным образом они переживают пароксизмы религиозных

энтузиастов, во время которых остаются подвешенными в воздухе, взлетают к потолку или переносятся на большие расстояния, не касаясь земли. Сила одержимых поразительна. Монах, известный в церковной истории как брат Рафаэль из Римини, не мог быть связан никакими веревками или цепями; как только его оставляли одного, он разрывал самые прочные оковы, взбирался на крышу церкви, бегал по самому верхнему гребню, и его часто находили сидящим на большом колоколе, к которому никто другой никогда не мог получить доступа. Наконец демоны привели его на вершину самой колокольни и собирались сбросить его вниз, как он и сказал; аббат, его монахи и огромная толпа людей собрались внизу и умоляли его призвать на помощь их святого покровителя, чтобы спасти тело и душу. Неизвестно, какое чудесное влияние произвело перемену в бедняге; но он повысил голос, которого не слышали, обращаясь к святому в течение многих лет, и мгновенно к нему вернулся разум, он нашел дорогу в церковь и был исцелен.

Наиболее частым симптомом одержимости является сильная антипатия ко всему, что связано с религией; святые имена Бога и Христа, присутствие священников, пение гимнов и чтение молитв причиняют сильную боль и провоцируют вспышки ярости. Даже маленькие дети проявляют это отвращение, особенно когда их ранее заставляли посещать церковь и заниматься религиозными упражнениями вопреки своему желанию. Отсюда также следует, что пароксизмы наиболее часты в обычные часы богослужения или возникают внезапно при виде процессии или при звуке колокольного звона. Сам симптом естественным образом возникает из воображаемого конфликта между добрым и злым началом, причем последнее постоянно находится в вооружении против всего, что угрожает сокрушить его собственную мощь. Все другие симптомы этой страшной болезни проявляются также при пляске Святого Вита, при каталепсии и даже при обычных трансах; только они кажутся более выраженными и производят большее впечатление на окружающих, потому что они, по-видимому, вызваны чужеродным агентом, одержимым демоном, а не самим пациентом. Поскольку органы пищеварения во всех таких случаях симпатически возбуждены и серьезно поражены, очень часто возникает желание неестественной пищи; предпочтение отдается самой грубой пище; с жадностью поглощаются нездоровые, и даже вредные вещества; и лекарства, а также укрепляющая пища категорически отвергаются. Страдалец склонен интерпретировать это как новую чуму, его демон отказывает ему в законной пище и вынуждает питаться как животное.

Одним из самых замечательных исторических случаев явного одержания, сопровождавшегося магическими явлениями, был случай с бабушкой Мирабо. Выйдя замуж совсем юной за старого маркиза, она попыталась после его смерти защитить себя от соблазнов мира и своего собственного сердца аскетической набожностью. На восемьдесят третьем году жизни на нее напала подагра, которая поразила ее мозг, и она сошла с ума способом, который, согласно воззрениям того времени, назывался одержимостью. Было признано необходимым запереть ее в пустой комнате с соломенным тюфяком, куда никто не осмеливался входить, кроме ее камердинера, мужчины семидесяти лет, в которого она влюбилась! Ибо, как это ни странно, страшное несчастье вернуло ей очарование юности; она, превратившаяся в скелет из-за старости и непрестанной преданности, внезапно обрела полноту своих юных лет, ее лицо стало светлым и румяным, глаза яркими и ровными, волосы снова начали отрастать. Но, увы! изменился и ее язык; когда-то боявшаяся произнести слово, которое могло быть неверно истолковано, неуправляемая участница теперь произносила речи невероятной распушенности и осыпала старую служанку нежными словами и грубыми намеками. В то же время ушедшая на покой аскетка стала яростной богохульницей и не позволяла входить в свою комнату никому,

кто не отрекся бы сначала от Бога, угрожая убить его собственными руками, если он откажется. Четыре долгих года несчастная женщина терпела свой ужасный недуг, пока смерть не избавила ее от страданий, но изучающий историю приписывает ей не только одну из поразительных черт в характере ее внука, Мирабо Революции. (Bülau, *Geh. Gesch.*, xii.)

Облегчение, как правило, возможно только тогда, когда разум пациента находится в сильной власти; после этого могут быть применены соответствующие средства, и тело будет восстановлено до своего естественного здорового состояния. В нескольких случаях замечательные происшествия привели к исцелению, такие как внезапный звон цепей или особенно пылкая и впечатляющая молитва. Даже ночной крепкий сон, вызванный полным переутомлением, оказал самое благоприятное воздействие.

Кажется, что после насильственного прерывания хода мыслей становится возможным возвращение к разуму и отказ от навязчивых идей. Даже особенно сильный пароксизм может быть полезен; вероятно, благодаря жестокой борьбе и крайнему возбуждению, которые он способен вызывать. Многие пациенты при таких обстоятельствах падают ниц на землю, теряя сознание, и через некоторое время просыпаются как ото сна, не будучи в состоянии вспомнить, что произошло. В других случаях галлюцинация продолжается до последнего момента и заставляет пациента воображать, что демон покидает его в виде черной тени, птицы или насекомого. Такое выздоровление почти неизменно сопровождается энергичными усилиями по удалению инородных тел, которые осели в организме и в значительной степени способствовали возникновению заболевания. Экзорцизм, конечно, не имеет прямого эффекта: даже когда дается власть "изгонять бесов" (Марка xvi. 17), не говорится, какими средствами должно быть совершено изгнание, за исключением того, что это должно быть сделано во имя Спасителя. Формальности, тщательно регламентированные и предписанные многими постановлениями Церкви начиная с третьего века, не приносят никакой пользы, кроме той, что они вновь пробуждают веру, вселяют надежду и освобождают разум от мучительных сомнений. Игнатий Лойола никогда не излечивал одержимых иначе, чем молитвой. Еще в шестнадцатом веке зафиксирован случай, ясно иллюстрирующий истинную природу экзорцизма. Демон был, после многих бесплодных попыток, наконец изгнан частицей креста нашего Спасителя, но, уходя, он громким голосом заявил, что прекрасно знает природу куска дерева; он был вырезан из виселицы, а не из истинного креста, тем не менее он был вынужден уйти, потому что так пожелал экзорцист, и пациент поверил в его силу. То же правило применимо и к исцелениям, совершаемым с помощью реликвий; не то чтобы они оказывали какой-либо эффект, но в силу давней веры одержимых в то, что они могли обладать такой властью над злыми духами.

Главным моментом здесь также является энергия воли экзорцизатора, и то, что этот особый дар ни в коем случае не ограничивается мужчинами, было ярко продемонстрировано известной дамой, женой маркиза де ла Круа, который был испанским генералом и вице-королем Галисии. В юности несравненная красавица с почти идеальными классическими чертами лица, она сохранила внушительную осанку и чарующую грацию на протяжении долгой жизни и даже в преклонном возрасте вызвала восхищение всех, кто соприкасался с ней, не только превосходством своего ума, но и красотой глаз и очаровательным выражением черт лица. После смерти мужа ей пришлось многое вынести из-за пренебрежения в большом мире, из-за болезней и бедности, что было вдвойне тяжело переносить, поскольку составляло болезненный контраст с великолепием ее прежней жизни. Последствия сильного приступа болезни вызвали, наконец, частичное помрачение ее рассудка, которое проявлялось в видениях и способности

изгонять демонов из одержимых. Ее теория заключалась в том, что, поскольку грехи людей вызывают их болезни, а дьявол является причиной всех грехов, болезни неизменно вызываются демоническими действиями; однако она проводила различие между страдальцами, которые добровольно предали себя греху и, таким образом, служению дьяволу, и теми, кто, сам того не подозревая, попал в его руки. Ее практика была простой и безопасной: она не использовала ничего, кроме горячей молитвы и возложения рук, которые она смочила святой водой или елеем. Со временем она добралась до Парижа и там встретила, среди множества скептиков, также с бесчисленным количеством верующих, некоторые из которых принадлежали не только к высшим классам общества, но даже к секте вольнодумцев, тогда известной во французской столице. Таковы были маршал Ришелье, граф Шомберг, близкий друг знаменитого кружка, собиравшегося в доме барона Гольбаха, и даже прославленный Бюффон. Когда она занималась изгнанием нечистой силы, ее внушительный рост, властный взгляд и повелительный голос помогали ей не меньше, чем ее совершенная вера и поразительное смирение, так что ее пациенты после непродолжительных колебаний охотно смотрели на нее как на святую, которая могла бы, если бы захотела, творить чудеса. С таким характером послушание больше не составляло труда, и замечательная леди исцеляла всевозможные болезни, от незначительной зубной боли до бешеного помешательства. Даже когда ей это не удавалось, как это часто случалось, она покоряла все сердца своей удивительной мягкостью и смиренным благочестием. Таким образом, когда к ней привели одержимого человека в присутствии знатной компании, и все ее усилия и молитвы оказались бесплодными, она храбро встала между разъяренным человеком и своими друзьями, на которых он угрожал напасть. У него пошла пена изо рта, и среди страшных конвульсий и ужасных проклятий он разразился длинной чередой ужасных обвинений против бедной леди, обвиняя ее во всех ее реальных и множестве воображаемых грехов, пока она едва могла больше стоять. Однако она слушала, скрестив руки на груди и подняв глаза к небу, и когда безумец наконец в изнеможении опустился на землю, она упала на колени и сказала присутствующим: "Джентльмены, вы видите здесь наказание, уготованное Богом за грехи моей юности. Я заслужил это унижение в вашем присутствии, и я бы вытерпел его перед всем Парижем, если бы мог таким образом искупить свои проступки". (*Mém. du Baron de Gleichen*, p. 149.)

Одной из самых страшных черт одержимости является ее тенденция распространяться подобно заразе по целым сообществам. В истории зафиксировано множество подобных случаев. Монахи монастыря Кверси подверглись такому нападению в 1491 году и в течение четырех месяцев страдали от невероятных страданий, от самых старых до самых юных. Они бегали, как собаки, по полям, лазали по деревьям, подражали вою диких зверей, говорили на неизвестных языках и в то же время предсказывали будущие события. (Геррес, iv. II.) В 1566 году похожая болезнь разразилась в Сиротском приюте Амстердама, и семьдесят бедных детей стали одержимыми. Они также взбирались по стенам и крышам, глотали волосы, иголки, куски стекла и железа и жутким образом искажали свои черты лица и конечности. Что, однако, произвело наибольшее впечатление на добропорядочных граждан города, так это магические явления, связанные с их болезнью. Они рассказывали надзирателю и даже главному судье о своих тайных делах, сообщали о заговорах, вынашиваемых против протестантов, и предсказывали события, которые произошли вскоре после этого. В монастыре монахинь в Исселе в Нидерландах одинокая монахиня Мария де Сейнс стала причиной одного из самых страшных бедствий среди своих сестер, которые когда-либо были известны. От природы женщина незаурядного ума, но увлеченная порочными страстями, она в конце концов уступила борьбе

между последними и строгими правилами своего уединения; она начала обвинять себя в ужасных преступлениях и эксцессах. Вся страна была поражена, потому что она считалась великой святой, а теперь вдруг призналась, что убила бесчисленное количество маленьких детей, извлекала из земли трупы и водила бедных девушек на собрания ведьм. Все эти злодеяния, существовавшие только в ее расстроенном воображении, она приписала действию демона, которым была одержима, и не прошло и нескольких недель, как каждая монахиня и сестра-мирянка в злополучном монастыре были одержимы точно таким же образом!

Об одном из самых последних случаев одержимости сообщает епископ Люксембургский Лоран в брошюре на эту тему. В 1843 году к нему привели тридцатичетырехлетнюю женщину, которая была одержима с пятнадцати лет и которая демонстрировала замечательный феномен: в моменты бодрости она не говорила ни на каком другом языке, кроме наречия своей родины, в то время как в своих пароксизмах она по желанию использовала латынь, французский и немецкий. Когда добрый епископ пригрозил демону, тот напал на него в ответ, беспокоя его ночными посещениями и внушая ему греховные сомнения в существовании Бога и действительности жертвы Христа. Этот факт показывает, как легко подобные душевные расстройства могут передаваться другим, когда болезнь или душевная борьба подготовили путь. К счастью, епископ сначала справился со своими собственными сомнениями и, укрепившись таким образом, обрел такую же власть над одержимой женщиной. Он приказал демону выйти из нее, после чего она забилась в конвульсиях, говоря фальшивым голосом; но через некоторое время взяла себя в руки, и теперь ее лицо снова стало свободным от страдания и "ангельским". Другой епископ, которого попросили изгнать бесов из Морзина, в Шабле, добился не такого успеха. В этом месте в 1837 году маленькая девочка девяти лет от роду вследствие сильного испуга впала в сон, подобный смерти, который возвращался ежедневно и длился около пятнадцати минут. Месяц спустя еще одна девочка, одиннадцати лет, подверглась такому же нападению, и вскоре число пострадавших возросло до двадцати, все девочки моложе двадцати лет. Через некоторое время они заявили, что в них вселились демоны, и безудержно носились по полям, взбирались на вершины высоких деревьев и впадали в жестокие конвульсии. Тщетно местный священник и его викарий пытались остановить зло; девушки презрительно высмеивали их. Когда гражданские власти вмешивались, их встречали оскорблениями и побоями; виновных штрафовали, но их число неуклонно росло, и теперь в толпе встречались и взрослые женщины. Наконец официальные сообщения достигли Парижа, и министр отправил в деревню главного смотрителя приютов для душевнобольных. Он немедленно распределил всех пострадавших по соседним городам и деревушкам, чтобы разорвать объединение, и отправил священника и его викария к их настоятелю, епископу Аннеси. Выздоровели только несколько женщин, несколько умерли, и один мужчина тоже скончался; у других, когда они вернулись в Морзин, случился рецидив, и в 1864 году болезнь начала распространяться еще раз, настолько устрашающе, что сам епископ Аннеси приехал изгонять бесов из одержимых. Семьдесят из них были доставлены в церковь, где разыгрались самые страшные сцены; вой и вопли наполнили священное здание, семи или восьми сильным мужчинам едва удалось поднести к алтарю одного одержимого ребенка, и, оказавшись там, бесноватые разразились ужасными богохульствами. Епископ, измученный сильным волнением и страдающий от серьезных ушибов, нанесенных ему несчастными женщинами, был вынужден покинуть это место, не добившись никаких результатов. Еще в 1869 году по приказу епископа страсбургского и с согласия префекта департамента были торжественно изгнаны два демона. Церемония состоялась в часовне Святого Георгия, в присутствии настоятельниц, под руководством генерального викария

епархии, при содействии других высокопоставленных лиц и настоятеля ордена иезуитов. Двух мальчиков, которых должны были освободить, долгое время мучили страшные видения, и они публично свидетельствовали о том, что были одержимы, поскольку "двадцать или тридцать раз их выводили на общественную площадь в присутствии больших толп, и там они вырывали перья из ужасного чудовища, которое они видели над собой в угрожающей позе; эти перья они раздавали прохожим, которые обнаружили, что при сжигании от них не осталось пепла". Когда двоих детей привели в дом Сестер Милосердия, они стали ясновидящими и открыли добрым дамам, хотя они никогда не видели их раньше, свои семейные отношения, свое прошлое и многие секреты. Они также говорили на неизвестных языках и демонстрировали все обычные явления одержимости. Официальный отчет, содержащий эти заявления и завершающийся восстановлением их здоровья и рассудка, заслуживает доверия настолько, насколько он подписан несколькими сотнями человек, среди которых нет недостатка в государственных органах, офицерах, профессорах и преподавателях.

Нет никаких сомнений в том, что танцевальная мания, неоднократно вспыхивавшая в различных частях европейского континента, была своего рода одержимостью. Факты зафиксированы в истории; объяснение остается только предметом обсуждения. В 1374 году, когда в Льеже должно было быть освящено новое великолепное здание церкви, большое количество людей прибыло из Северной Германии; "мужчины и женщины, одержимые демонами, полуголые, с венками на головах и держа друг друга за руки, исполняли бесстыдные танцы на улицах, в церквях и домах". Когда они падали в изнеможении, у них начинались спазмы и конвульсии; по их собственной просьбе приходили друзья и яростно давили им на грудь, пока им не становилось лучше. Вскоре их число достигло тысяч, и другие тысячи присоединились к ним в Голландии и Брабанте, хотя священникам часто удавалось изгнать из них бесов - всякий раз, когда их разум был еще достаточно здрав, чтобы вспомнить свое прежнее благоговение перед святыми людьми и веру в святыни. Некоторое время назад добрые жители Перуджи вбили себе в голову, что их грехи требуют искупления, и начали публично бичевать себя самым жестоким образом. Вскоре после этого римляне заразились и последовали их примеру; оттуда зараза распространилась, и вскоре по всей Италии мужчины, женщины и дети подвергали себя страшным наказаниям, чтобы изгнать злых духов, которыми они воображали себя одержимыми. Знатные и скромные, богатые и бедные, старые и молодые - все присоединялись к толпам, которые днем заполняли площади и улицы, а ночью, под предводительством священников, маршировали огромными армиями по стране с развевающимися знаменами и пылающими факелами. Мы также не можем закрывать глаза на тот факт, что Прыгуны Методистской церкви являют нам примеры того же психического расстройства, вызванного перевозбуждением, которое в прежние времена называлось одержимостью, и что, следовательно, и эти отклонения, какими бы бесконечно разнообразными они ни были, в зависимости от характера людей и привычек местности, в которой они происходят, должны быть причислены к феноменам современной магии.

ВАМПИРИЗМ.

Иногда одержимость приписывается не демонам, а умершим людям, которые выходят ночью из своих могил и сосут кровь своих жертв, после чего последние начинают ослабевать и, в конце концов, умирают жалкой смертью, в то время как похороненный человек живет и благоденствует, питаясь добытой нечестным путем пищей. Это вампиризм, название которого происходит от некогда всеобщей веры в существование вампиров, огромных летучих мышей,

которые, обмахивая спящих людей своими мягкими крыльями, пировали их кровью и покидали их только тогда, когда они превращались в трупы. Народная доверчивость добавила ряд ужасных деталей к общему наброску и поверила, что несчастные жертвы вампиризма сами становились после смерти вампирами и, таким образом, навсегда сохраняли страшное проклятие. Долгое время считалось, что вампиризм был известен только народам славянской расы, но недавние исследования обнаружили его следы в Ост-Индии и в Европе среди мадьяр. Даже на санскрите, похоже, уже появился собственный термин для вампиров — Писачи, "враждебные существа, жаждущие плоти и крови живых мужчин, которые удовлетворяют свою жестокую похоть главным образом за счет женщин, когда они спят, пьяны или безумны".

Такие осторожные авторы, как Кальмет и другие, действительно, всегда утверждали, что, хотя существование вампиризма отрицать невозможно, явления, сопровождающие его, во всех случаях являются порождениями только больных умов. С другой стороны, это хорошо установленный факт, что тела так называемых вампиров при эксгумации были найдены свободными от разложения, в то время как во всех трупах вокруг них разложение уже давно началось. Перед лицом таких фактов вампиризм нельзя сбрасывать со счетов как просто продукт разгоряченного и перевозбужденного воображения, хотя следует признать, что его истинная природа по-прежнему остается во всех отношениях глубокой тайной. Согласно распространенному поверью, необычная сохранность трупов указывает на то, что смерть еще не получила полную власть над телами и, следовательно, душа еще не отправилась в свой вечный дом. Говорят, что своего рода низшая органическая жизнь продолжается, и пока это длится, душа блуждает, как во сне, среди знакомых сцен своей земной жизни и дает знать о себе друзьям своего прежнего существования. Продленная таким образом жизнь требует крови, чтобы поддерживать себя, и, следовательно, умы тех, кто вступает в магический контакт с душой вампира, наполняются кровавыми мыслями, которые представляются их воображению как желание высосать кровь и, таким образом, приводят к реальному исполнению. Тот факт, что вампиризм носит эпидемический характер, как и многие подобные психические заболевания, привел к убеждению, что живые вступают в тесную связь с мертвыми и заражаются ими, в то время как на самом деле между ними нет никакой связи, кроме общего несчастья. Также не следует забывать, что при этой болезни, как и при чуме, одной мысли о том, что вас схватят, часто бывает достаточно, чтобы вызвать смерть без каких-либо предупреждающих симптомов, и отсюда большое количество смертей в местностях, где, как считалось, преобладает вампиризм. Ибо очень немногим из тех, на кого напали, удается спастись, и если они выживают, то на всю жизнь сохраняют следы, оставленные их ранами. Наказание, более того, не всегда незаслуженно; вампиризм редко, если вообще когда-либо, нападает на людей с чистыми сердцами и трезвым умом; напротив, он встречается исключительно среди полуварварских народов и только у лиц грубого, дикого и греховного нрава.

Следы вампиризма были обнаружены в самых отдаленных частях земли, и часто без видимой связи. "Брухолаки" из Греции, настоящие вампиры, появление которых приписывалось прямому влиянию Нечистой Силы, возможно, были завезены многочисленными иммигрантами славянского происхождения (Huet, *Penseés Diverses*, Париж, 1722), но и в Финляндии, по словам Кастрена, почти повсеместно распространено поверье, что духи умерших обладают способностью досаждать людям во сне и причинять им печаль и болезни. На Зондских и Молуккских островах хорошо известен подлинный вампиризм, и даяки Борнео также верят в злого духа, который сосет кровь живых людей до тех пор, пока они не умрут.

Однако Польша и Западная Россия на протяжении двух столетий были ареной, на которой произошло большинство этих ужасных трагедий. Сообщалось, что мужчин и женщин видели среди бела дня сосущими кровь людей и животных, в то время как в других случаях собак и даже волков подозревали в том, что они упайры или вампиры, как называют кровососов в большинстве славянских диалектов. Ужас рос по мере того, как эти сообщения попадали в газеты и журналы, пока страх не заставил мужчин и женщин прибегнуть к знакомому средству - смешивать кровь с мукой, из которой готовили хлеб; они спаслись не благодаря каким-либо целебным свойствам, присущим ужасной смеси, а благодаря вере в эффективность рецепта и моральному мужеству, проявленному при его применении. Чтобы предотвратить распространение эпидемии, тела вампиров были извлечены из могилы, а когда обнаружили истекающие кровью, обезглавлены, пронзены на кол или сожжены публично. В некоторых частях Венгрии болезнь проявлялась в виде белого призрака, который преследовал пациентов; они заметно ослабевали и умирали через неделю или две. Главным образом в этой стране врачи, присутствовавшие при вскрытии предполагаемых тел, заметили наличие более или менее значительного количества крови, которая все еще была жидкой и фактически придавала щекам красноватый оттенок. Некоторым свидетелям даже показалось, что они заметили усилие при дыхании, слабую пульсацию и легкое изменение черт лица; однако, очевидно, это было не более чем воздействием потоков воздуха, сопровождавших вскрытие гроба. Именно здесь также впервые было высказано предположение, что животные подверглись нападению вампиров; ранним утром коровы были найдены истекающими кровью из раны на шее, а лошади стояли в своих стойлах, дрожа, покрытые белой пеной и настолько напуганные, что стали непригодными для использования.

Другой период волнения из-за сообщений о вампиризме пришелся на середину прошлого века, когда вся Европа была глубоко взволнована этим вопросом. Император Германии и другие монархи назначили комитеты ученых людей для расследования этого вопроса; теологи и скептики, философы и врачи вступили в дискуссию, и по этому загадочному вопросу были опубликованы сотни томов, но удовлетворительного результата так и не было получено. Многие объявляли все это выдумкой или просто плодом больного воображения, другие смотрели на это как на злокачественную эпидемическую болезнь, а многие - как на безошибочное дело рук дьявола. Ученые люди изучали писания древности и вскоре обнаружили больше следов страшной болезни, чем они ожидали. Они обнаружили, что в Фессалии, Эпире и некоторых частях Пиерии, по сообщениям древних писателей, мужчины бродили по ночам и разрывали на куски всех, кого встречали. Ламы греков и Стриги римлян, очевидно, принадлежали к одной и той же категории, в то время как более поздние тимпаниты греков были людьми, которые умерли, находясь под запретом церкви, и поэтому были обречены стать вампирами. Славянское население Моравии и Богемии было в те дни особенно богато случаями вампиризма, и в Венгрии их было так много, что император Карл IV. поручил расследование этого дела принцу Вюртембергскому, перед которым был полностью подтвержден ряд случаев. Люди, умершие много лет назад, были замечены возвращающимися в свои прежние дома, некоторые днем, некоторые ночью, а на следующее утро те, кого они посетили, были найдены мертвыми и залитыми кровью. В одной деревне семнадцать человек умерли таким образом в течение трех месяцев, и во многих случаях, когда тела извлекали из могилы, их находили вполне живыми. В то время парижская Сорбонна также занималась этим вопросом, но не пришла ни к какому выводу, за исключением того, что они не одобряли практику захоронения тел, "потому что

вампиры, как каталептики, могут быть возвращены к жизни путем кровотоечения или магнитного воздействия", согласно мнению ученого доктора Пьерара. (*Revue Spirit.*, iv.)

Здесь мы, наконец, подходим к зерну истины, вокруг которого постепенно накапливалась масса популярных суеверий и незнание которого привело к смерти сотен невинных людей жалкой смертью. Не может быть никаких сомнений в том, что случаи "приостановленной жизнедеятельности" или кажущейся смерти сами по себе дали начало целой серии страшных историй о vampirизме. Сами слова рассказа, относящегося к "Таймс" и к районам, где был распространен vampirизм, доказывают силу этого предположения. Эразмус Франциски утверждает, что в герцогстве Крайн был похоронен человек, которого затем заподозрили в том, что он вампир. Когда его вскрыли, оказалось, что его лицо порозовело, и черты лица дрогнули, как будто он пытался улыбнуться; даже губы приоткрылись, как будто он хватал ртом воздух. Перед его глазами держали распятие, и священник громким голосом воззвал: "Мир! Это Иисус Христос, который спас твою душу от адских мук и претерпел смерть за тебя!" Звук, казалось, донесся до его ушей, и по его щекам медленно потекло несколько слезинок. После короткой молитвы за его бедную душу ему приказали отрубить голову; послышался сдавленный крик, тело перевернулось, как будто оно было еще живым, и когда голова была отрублена, в могилу потекло много крови. Это был самый очевидный случай живого человека, который был похоронен до смерти, какой когда-либо был подтвержден. Такие случаи не так редки, как принято считать. Авторитетные специалисты уверяют нас, что, например, после неполного отравления, при некоторых видах удушья и в случаях внезапного охлаждения новорожденных детей возникает состояние организма, при котором проявляются все симптомы полной приостановки жизненных функций. Такая очевидная смерть, согласно тому же высокому медицинскому авторитету, является периодом полного покоя, основанным на приостановке деятельности сердца, легких и всех спонтанных функций, часто распространяющихся на осязание и даже интеллект. В то же время естественное тепло тела снижается до тех пор, пока не покажется, что оно совсем исчезло. Продолжительность этого исключительного состояния неопределенна, иногда пациент внезапно просыпается и полностью владеет всеми своими способностями; в других случаях для восстановления жизни приходится прибегать к внешним средствам. Среди многих достоверно подтвержденных случаев такого рода доктор Майо упомянул два особо интересных. Кардинал Эспиноза, министр Филиппа II в Испании, скончался после короткого периода страданий. Его ранг требовал, чтобы он был забальзамирован, и для этой цели его тело было вскрыто. В тот момент, когда легкое и сердце были открыты для осмотра, хирург заметил, что последнее все еще бьется, и кардинал, проснувшись, действительно имел достаточно сил, чтобы схватить рукой нож оператора. Другой случай связан с известным французским писателем аббатом Прево, который упал замертво в лесу Шантийи. Его явно безжизненное тело было найдено и отнесено в дом священника по соседству. Хирург объяснил его смерть апоплексическим ударом, но власти назначили своего рода коронерское расследование, и тело было вскрыто. Во время операции аббат внезапно издал крик боли — но было слишком поздно!

Если определенное количество таких случаев очевидной смерти действительно породило веру в vampirизм, то в равной степени можно предположить, что этот вид транса — к которому может существовать особая предрасположенность у той или иной расы — может временами становиться эпидемическим. Люди с особой нервозностью будут готовы подвергнуться воздействию, и местность, в которой это произошло, вскоре может приобрести незавидную репутацию. Даже там, где эпидемия не проявляется в полную силу, нарушенное состояние

нервной системы будет склонно приводить к ночным сновидениям, а днем - к сплетням на смертельно привлекательную тему, и вскоре пациенту приснится или действительно представится, что человек, умерший от болезни, явился ему ночью и вытянул из него силы или, в его возбужденном воображении, высосал его жизненную кровь. Таким образом, даже популярная версия о ночных посещениях "призрака вампира" не так уж безосновательна, как может показаться на первый взгляд, и легко показать, что это суеверие не совсем абсурдно, а основано на небольшой крупице реальной истины.

Примечательно, однако, что германская раса никогда не представляла никаких примеров вампиризма, хотя их древняя вера в Валгаллу, где их умершие герои роскошно пируют, и их обычай класть еду на могилы своих друзей, казалось бы, скорее всего, примирили бы их с мыслью, что люди продолжают жить в своих могилах.

С другой стороны, насколько прискорбно живучи подобные суеверия среди низших рас и в особенно невежественных сообществах, можно понять из того факта, что не далее как в 1861 году крестьяне одной из деревень Галисии извлекли из могилы два трупа и обезглавили их. Люди верили, что они вампиры и вызвали долгое-затяжное ненастье!

ЗОАНТРОПИЯ.

Еще более страшной, чем вампиризм, является болезнь, очень распространенная уже во времена античности, которая заставляет людей думать, что они превратились в зверей, и затем действовать как таковые, согласно логике безумия. Петроний, вероятно, первым упомянул в своем "Пиршестве Трималхиона" случай ликантропии, когда Никерос рассказывает, как некто, путешествовавший с ним, сбросил свою одежду, превратился в волка и убежал в лес. Когда он вернулся домой, продолжает его рассказ, он обнаружил, что на его стадо напал волк, но был ранен слугой в шею копьем. После этого он идет узнать о своем попутчике и находит его больным в постели, а рядом с ним врач, который перевязывает уродливую рану у него на шее. Известный писатель позаимствовал этот эпизод у аркадцев, грубого народа пастухов, на стада которых часто нападали волки и среди которых были весьма распространены истории о людях, превратившихся в диких зверей. Мы также не должны забывать среди исторических персонажей дочь аргосского царя Прета, которая считала, что превратилась в корову; и о Навуходоносоре, который, согласно его собственному трогательному рассказу, "был изгнан из мяса, ел траву, как волы, и тело его было влажным от небесной росы, пока волосы у него не выросли, как орлиные перья, а ногти - как птичьи когти". (Даниил iv. 33.) Ранние дни христианства, естественно, полны инцидентов подобного рода, но что примечательно, зоантропия уже тогда рассматривалась как простое заблуждение. Святой муж Макарий однажды увидел большую процессию, приближающуюся к его скиту в Египте; ее возглавляли несколько человек, которые вели под уздцы крупную и внушительного вида женщину, а за ними следовала толпа людей всех возрастов. Когда они приблизились, они сказали его ученикам, что женщина была превращена в кобылу и таким образом оставалась три дня и ночи без пищи — помолится ли святой над ней и вернет ли ее в ее естественное состояние? Это наваждение было настолько сильно заразительным, что ученики также сразу же увидели кобылу, а не женщину, и отказались допустить животное к отшельнику! К счастью, последний сохранил самообладание; он упрекнул своих последователей, сказав: "Вы настоящие звери, которые воображают, что видите то, чего не существует. Эта женщина не изменилась, но твои глаза обмануты". Затем он облил ее святой водой, и сразу же все снова увидели ее в ее естественном облике. Он отпустил

ее и ее сопровождающих со словами: "Почаще ходите в церковь и принимайте святое причастие; тогда вы избежите такого страшного наказания".

В средние века подобная болезнь существовала во многих частях Европы; людей превращали в собак или волков, иногда в качестве божественного наказания за великие преступления, иногда вследствие наваждения, созданного сатаной. Такие несчастные ходили на четвереньках, нападали на людей и зверей, но особенно на детей, убивали и пожирали их. Они на самом деле напугали многих людей, заставив их поверить в это заблуждение так же уверенно, как они верили в него сами! Ибо это одно из особенно страшных магических явлений зоантропии, заключающееся в том, что оно способно вызывать у здоровых людей те же иллюзии, что и у страдальца. Зарегистрировано также много случаев, когда люди, лежащие в глубоком сне, вызванном наркотическими мазями, которые, видя видения, воображали, что они ведут себя как волки. В 1598 году такая болезнь свирепствовала как эпидемия в горах Юра, пока французский парламент не решил положить ей конец, рассматривая всех заболевших либо как сумасшедших, либо как людей, одержимых дьяволом и, следовательно, заслуживающих немедленной смерти. У славянских народов и мажар ликантропия настолько тесно связана с вампиризмом, что не всегда легко провести грань между этими двумя заболеваниями. Однако не может быть никаких сомнений в том, что это просто разновидность одержимости, возникающая из того же несчастливого состояния, при котором в душе развивается дуализм, и две воли борются друг с другом за превосходство над тяжким ущербом для ума и тела. Единственной отличительной чертой является то, что при ликантропии нарушаются функции не только мозга, но и кожи, и, следовательно, возникает впечатление, что последняя волосатая на манер диких зверей.

Немецкий Вервольф (оборотень или человеко-волк) - это то же самое, что ликантропос у скифов и греков и *версипеллис* у римлян; в немецкой мифологии он был связан с Воденом. Отсюда, вероятно, та быстрота, с которой болезнь в Средние века овладевала умами немцев; но в тот период почти все народы Европы твердо верили в реальность таких перемен.

Еще в начале шестнадцатого века подобные случаи происходили во Франции, где одержимые были известны как *loups-garoux*. Молодой человек из Безансона предстал, таким образом, перед государственным советником Де л'Анкрем Бордо и был обвинен в том, что он, подобно дикому зверю, бродит по окрестным лесам. Он с готовностью признался, что был охотником на службе у своего невидимого хозяина, дьявола, который превратил его в волка и заставил скакать бок о бок с другим, более могущественным волком по стране. Бедняга разделил обычную судьбу своих товарищей по несчастью, которые были либо подвергнуты суровому обращению с экзорцизмом, либо просто казнены как еретические преступники.

В наши дни ликантропия почти полностью ограничена Сербией и Валахией, Волынью и Белой Русью. Там, однако, болезнь часто вспыхивает заново, и народному поверью известны различные средства, с помощью которых человека можно превратить в волка; однако животное отличается от настоящего волка купированным хвостом и выраженным предпочтением крови маленьких детей.

Согласно Пирсу, в Абиссинии существует поверье, что люди иногда превращаются в гиен — волков этой страны, — но эта печальная привилегия ограничена работниками по обработке глины и железа, которых амхара называют буда, и которые носят золотую серьгу особой формы в знак отличия от других низших каст.

Таким образом, будет видно, что, подобно всем другим разновидностям одержимости, зоантропия также является просто разновидностью безумия, и наше веселье по поводу чудесного поведения оборотней исчезнет, если мы вспомним всю перемену, произведенную в человеке потерей разума. В этом печальном состоянии он переносит усталость, холод или жару и голод так, как ни один здоровый человек никогда не сможет научиться переносить; он не возражает против самого сурового наказания, поскольку его тело почти бесчувственно, оно перестает быть восприимчивым к заразным болезням и требует при болезни двойных или тройных доз лекарств. Если мы однажды узнаем точную природу галлюцинаций безумного человека, его действия будут склонны казаться вполне последовательными, и, таким образом, ликантропия также не только создает тонкую связь с превращением в волка, но и заставляет страдальца вести себя всеми своими способами, как животное, которое он представляет.

VIII.

МАГНЕТИЗМ.

"Велика сила руки". —

Святой Августин, Соч., iv. 487.

Месмер, который первым сделал достоянием общественности обезболивающие эффекты определенных движений руки над телами пациентов, первоначально пытался объяснить их действием электричества; но уже в 1773 году он приписал их магнетизму. С этого дня он использовал магниты и, проводя ими по пораженным частям тела своих пациентов, в течение многих лет проводил замечательные исцеления в Вене. Он смотрел на магнит как на врача, который излечивал пациента тем же способом, каким он притягивал железо. Вскоре после этого, однако, он познакомился со знаменитым отцом Гасснером из Ратисбона, который добился точно таких же результатов без магнита, с помощью простых манипуляций, и с тех пор он также лечил своих пациентов только рукой; но он сохранил старое имя, теперь рассматривая себя и других, наделенных таким же образом, как обладающих силой сильного магнита. Тем временем один из его учеников, маркиз де Пюисегюр, совершенно случайно обнаружил своеобразную природу сомнамбулизма и с редкой дальновидностью воспользовался моментами ясного сознания, которые иногда прерывали транс, чтобы узнать от самих своих пациентов способы лечения их болезней. С этого момента он посвятил весь досуг своей жизни изучению этих необычных, но наиболее полезных феноменов, используя только простейшие манипуляции вместо более возбуждающих средств, используемых Месмером, и принося огромную пользу своими разумными методами лечения.

Месмер со временем перенял лучший метод своего бывшего ученика, и теперь его система была завершена. Он использовал магнетизм в чисто практических целях: он излечивал болезни, погружая хорошо подготовленных людей в особый сон, вызываемый их намагничиванием, и сам пользовался воздействием этого полусна на их различные конституции в своих лечебных целях. В то же время, однако, он приписывал влияние, которое, по его утверждению, оказывал на людей, которых он таким образом намагничивал, самому тонкому, всепроникающему средству; это, по его утверждению, было единственной причиной

движения, света, тепла и самой жизни во вселенной, и это, по его словам, он сообщал своим процессом намагничивания своим пациентам в достаточной степени, чтобы добиться поразительных, но неизменно полезных результатов. Хорошо известно, как его переезд из Вены, где он начал свою замечательную карьеру, в Париж увеличил почти в равной пропорции число восторженных поклонников и непримиримых противников. Несмотря на неблагоприятное суждение, вынесенное комитетом Академии в 1784 году, его новые доктрины быстро распространились по всем провинциям; почти в каждом городе были созданы так называемые Гармонические общества, и возникло множество учреждений, основанных на новой системе магнетизации пациентов. Любопытно, что из девяти членов этого комитета, среди которых Франклин был не в последнюю очередь известен, только один, великий ученый Жюссье, отказался подписать отчет, "потому что он был основан на нескольких разрозненных фактах", и опубликовал отдельные мемуары, в которых он описал животную теплоту как универсальный источник жизни. Столь же любопытные возражения были высказаны другими; так, в другом отчете Академии королю было предложено запретить практику магнетизма, потому что это "опасно для нравственности народа", а в большой больнице Шарите лечение магнетизмом было запрещено, потому что "новая система долгое время вызывала горячие дискуссии между наиболее информированными людьми науки!" Побуждаемая неоднократно петициями, Академия назначила в 1825 году второй комитет для расследования этого вопроса, который в конце концов сообщил о твердой убежденности в подлинности и эффективности магнетизма и рекомендовал продолжить изучение этой важной отрасли психологии и естествознания. Вслед за этим постоянному комитету было поручено заняться этим вопросом, перед которым было подтверждено очень большое количество важных фактов; но в 1840 году и впоследствии, еще раз, неблагоприятные отчеты были представлены августейшему органу и приняты небольшим большинством.

В Англии магнетизм встретил яростное противодействие, преподаватели были немало возмущены этим новым и неожиданным конкурентом за гонорары и репутацию. Доктору Эллиотсону, профессору Лондонского университета и директору крупной больницы, фактически пришлось отказаться от своего места из-за враждебности, вызванной его пропагандой новой доктрины. Впоследствии спор, хотя и отнюдь не менее ожесточенный, был продолжен с большей вежливостью, и предмету в целом уделили все то внимание, которого он заслуживал. Только Германия юридически санкционировала магнетизм как научный метод в рамках искусства врачевания, а ведущие державы, такие как Пруссия, Австрия и Саксония, разрешили его применение в государственных больницах. К сожалению, наряду с многочисленными подлинными случаями с самого начала появилось много обмана и самозванства, которые привели к тому, что многие выдающиеся люди стали скептиками. Российское правительство ограничило разрешение на практику магнетического лечения "хорошо информированными" врачами; но Святая Курия, авторитет папы Римского, признав магнетизм сначала как хорошо установленный факт, впоследствии запретила его декретом инквизиции (21 апреля 1841 г.) как способствующий "неверности и безнравственности". Несмотря на все эти препятствия, магнетизм в его различных ответвлениях - сомнамбулизме и ясновидении, месмеризме и гипнотизме - общепризнан как ценное учение, что привело к публикации обширной литературы.

Магнетизеры утверждают — и не без основания, — что их искусство не было неизвестным в древности и особенно упоминается в Священном Писании. Они основывают свои притязания на важности, которая с незапамятных времен приписывалась действию руки как вызывающей

видения и передающей дар пророчества. Когда Елисея призвали предсказать исход войны против Моава, он послал за менестрелем, "и было так, что, когда менестрель играл, *рука Господа коснулась его*". (2 Царств iii. 15.) Подобным образом "*рука Господа была на Иезекииле*" среди пленников у реки Хеве, и он пророчествовал (Иезекииль i. 3); спустя годы он снова говорит: "*Рука Господа была на мне вечером*" (xxxiii. 22), и еще раз: "*рука Господа была на мне*" (xl. 1). Очевидно, что в соответствии с библейским обычаем в этих случаях способ действия, приписываемый Богу, описывается в соответствии с обычаем, преобладающим среди людей, и что "*рука на людях*" представляла собой обычный метод введения их в транс. Но это возложение руки на человека ни в коем случае не ограничивалось случаями видений; оно использовалось также при благословениях и жертвоприношениях, при посвящениях и чудесных исцелениях. Даниил почувствовал прикосновение руки, которая "*поставила меня на колени и коснулась ладоней моих рук*" (Дан. х. 10), а вскоре после этого та же рука "*укрепила его*" (17); и даже в Новом Завете высокая привилегия выражена словами: "*Рука Господня была с ним*". (Луки i. 66). В других случаях вместо руки используется палец, как, например, когда волхвы фараона сказали: "*Это перст Божий*" (Исход viii. 19), а о двух таблицах свидетельства говорится, что они были "*написаны перстом Божиим*" (Исход xxxi. 18); точно так же Христос сказал: "*Если Я перстом Божиим изгоняю бесов*". (Луки xi. 20.) Что делает это упоминание о пальце и руке в восточной магии и в библейском языке особенно интересным, так это тот факт, что ни греки, ни римляне никогда подобным образом не упоминали о таком посреднике. Очевидно, что эти народы, обладающие древней мудростью Востока и откровенным знанием избранного народа, были единственными, кто был полностью знаком с силой, которую рука человека может проявить при особых обстоятельствах, и, следовательно, смотрели на нее также и в Боге, как на инструмент, с помощью которого вызывались видения и совершались чудеса. Отсюда, без сомнения, и таинственная рука, которая с незапамятных времен использовалась как одна из эмблем верховной власти, часто называемая рукой правосудия, но, очевидно, символизирующая "*руку Бога*", которая покоится на монархе, правящем "*милостью Божьей*". Магнетизеры связывают все эти виды использования руки со своим собственным методом, который почти неизменно заключается в определенных пассажах, выполняемых всей рукой или одним или несколькими пальцами.

Что бы ни думали об этой связи между значением "*руки*" в библейском языке и магнетизмом наших дней, не может быть сомнений в том, что древние уже были хорошо знакомы с явлениями, которые поразили наше столетие как нечто совершенно новое. Так называемый храмовый сон греков был почти идентичен современному сомнамбулизму; единственное существенное различие заключалось в том, что тогда вместо святых средневековья и медиумов наших дней видели богов Олимпа, которые оказывали им помощь. Согласно Плинию, благовония, минеральные воды, наркотические травы и отвары стрихноса или галикабума использовались для создания своеобразного сна. ("История", л. xxi, гл. 31.) Пациенты засыпали, лежа на шкурах недавно убитых животных в храмах Эскулапа и других благотворных божеств, и во сне им снились сны с откровениями, предписывающими соответствующие лекарства. Священники также иногда видели сны для своих посетителей - за определенное вознаграждение — или, по крайней мере, толковали сны других. Даже магнетизм на ощупь был прекрасно знаком древним, как явствует из слов Плавта: "*Что, si ego illum tractim tangam, ut dormiat?*" (Что, если я буду прикасаться к нему через определенные промежутки времени, чтобы он заснул?) Плутарх даже говорит о магнетизации прикосновением стоп, как практиковал Пирр. Другие авторы обнаружили, что римские сивиллы, так же как и кельтские друиды, были не более

чем хорошо обученными сомнамбулами, и вскоре отчетливые следы подобной практики были обнаружены и в летописях египтян.

Об одном из самых ранних случаев, который был тщательно расследован и за которым внимательно наблюдали, сообщает доктор Пететен из Лиона в своих знаменитых "Мемуарах о каталепсии и сомнамбулизме". (Лион, 1787.) Его пациенткой была дама, которая кормила своего ребенка с таким полным пренебрежением к собственному здоровью, что вся ее система была подорвана. После приступа сильнейших конвульсий, сопровождавшихся явным помешательством, она внезапно начала смеяться, произнесла ряд умных и остроумных высказываний и, наконец, разразилась прекрасными песнями; но ужасный кашель с кровотечениями положил конец кризису. Подобные приступы происходили все чаще, во время которых она могла с закрытыми глазами прочесть, что находится у нее в руке, определить час и минуту на часах, просто прикоснувшись к кристаллу, и упомянуть о содержимом карманов прохожих. Она заявила, что видела эти вещи с разной отчетливостью; некоторые ясно, другие как сквозь туман, а третьи только с большим усилием. Репортер выражает свое убеждение, что желудок в данном случае выполнял все функции органов чувств и что эпидермис с его сетью тонких нервов действовал вместо обычных органов. Пететен также был первым, кто вступил в прямые отношения со своей сомнамбулой; он мог по желанию побудить ее стать ясновидящей и заставить ее понимать себя всякий раз, когда он обращал свой голос к единственной чувствительной части тела. Постепенно, однако, было обнаружено, что степень тесного общения (*взаимопонимания*) между двумя сторонами зависела в такой же степени от соответствия характеров между ними, как и от энергии воли магнетизера и силы воображения, которым обладал пациент. Делез, один из профессоров *Ботанического сада* в Париже, уделяя много внимания этому предмету и в своих многочисленных публикациях утверждал существование магнетического флюида рядом с высшей силой, которой наделены некоторые люди, и что оба они использовались для воздействия на других. На него часто и яростно нападали из-за его убеждений, особенно после того, как стало известно о нескольких случаях хитрого обмана. Ибо очень скоро врожденное стремление к дурной славе побудило многих людей притворяться сомнамбулами и умело имитировать феномены ясновидения, проявляя, как это нередко бывает, в этих усилиях умение и настойчивость, которые обеспечили бы им большой успех в любом законном предприятии. Появилось несколько томов, в основном в Германии, утверждавших, что они содержат рассказы о чудесных исцелениях, достигаемых магнетизмом, которые при проверке оказались полностью вымышленными. Франция, однако, больше, чем любая другая страна, изобиловала самозванцами, и в начале этого столетия там под прикрытием месмеризма осуществлялись всевозможные обманы. Молодые девушки, воодушевленные большим вознаграждением и хорошо обученные больничными хирургами, подвергались жестокому обращению и заявляли, что во время хорошо симулированного транса открывают безошибочные средства от тяжелых болезней. Последователи Месмера унизили его искусство, превратив его в веселое времяпрепровождение или прибыльную выставку, без учета правдивости и без почтения к науке. Даже политические интриганы и финансовые спекулянты воспользовались новым открытием; точно так же в наши дни используются проникновение в дух и родственные трюки. В Англии и в Союзе дела с месмеризмом обстояли немногим лучше; особенно у нас, он вскоре попал в руки шарлатанов, которые превратили его в источник прибыли; в то же время он приобрел различные новые названия, такие как электробиология, гипноз и другие.

Идея о том, что сомнамбулизм был результатом ангельского или демонического влияния, когда-то широко распространялась, но уже давно уступила место более научным взглядам. Но нельзя сказать, что истинная природа активного начала еще полностью установлена, и до сих пор результаты месмеризма должны быть отнесены к магическим явлениям. Единственное, что ясно установлено, - это власть, которую сильная воля магнетизера, очевидно, оказывает на пациента, и тот факт, что эта энергия действует через руки как на свои органы. Пациент, со своей стороны, претерпевает благодаря такому упражнению чужой воли полное изменение своей индивидуальности; изменяется деятельность его мозга, и он впадает в магнетический сон. Многие разумные сомнамбулы отчетливо заявляли, что они повинуются воле своего хозяина, а не его рукам; что манипулирование, на самом деле, просто служит для передачи этой воли их внутреннему чувству. Устанавливается ли связь, которая, очевидно, существует между двумя сторонами, исключительно моральными факторами или бесконечно тонким флюидом, которым, возможно, является Од барона Рейхенбаха, — этот вопрос остается пока нерешенным. Совершенно очевидно лишь то, что ни одной воли недостаточно, чтобы вызвать магические явления магнетизма, ни тепла и электричества, как утверждал физик Паррот; столь же мало электромагнетизм без посторонней помощи может быть причиной таких результатов, хотя великий Робиано решительно заявлял о его силе; человек - это дуализм духа и тела, и на них обоих нужно воздействовать одинаково и вместе, чтобы достичь совершенного мастерства. Наиболее правдоподобное объяснение, которое до сих пор предлагали люди науки, состоит в том, что по воле магнетизера его собственная нервная и ментальная система принимает определенное состояние, которое изменяет состояние субъекта на противоположную полярность, парализует некоторые из его мозговых функций и заставляет его впасть в состояние, напоминающее сон. Более сильный и здоровый человек воздействует на нервную систему слабого и менее здорового человека в соответствии с его собственной более или менее ярко выраженной индивидуальностью, и духовное влияние естественным образом развивается в тех же пропорциях, что и материальное влияние. Следовательно, мысли и чувства, убеждения и вера магнетизера отражаются на сознании его субъекта. Даже сам Месмер еще не достиг этой точки; он до самой своей смерти довольствовался тем, что приписывал силу магнетизера волнам универсального флюида, приводимого в движение высшей энергией особо одаренных людей. Согласно его доктрине, мысли передавались посредством этого таинственного флюида точно таким же образом, каким свет и звук передаются волнами окружающего нас воздуха. Они исходят из мозга и нервов одного человека и достигают мозга и нервов другого человека таким незаметным образом; чтобы отправить их по назначению, требуется воля; чтобы получить их, нужно желание и определенная природная предрасположенность, поскольку есть люди, которых невозможно достичь таким способом, как есть другие, лишенные зрения или слуха. Поскольку транспортирующая жидкость гораздо более тонка, чем самый разреженный воздух, пронизывает всю вселенную и имеет близкое сходство с жидкостью, приводящей в движение наши нервы, нет другого предела воздействию воли со стороны так называемого магнетизера, чем сила его воли. Если он обладает этим в достаточно высокой степени, он может воздействовать на тех, кто подчиняется его превосходству, даже на самом большом расстоянии. Более того, если его влияние достаточно эффективно, сомнамбула приобретает новые, доселе неизвестные силы; он видит внутренности своего собственного тела, распознает его дефекты и болезни и с помощью вновь пробудившегося инстинкта понимает, что необходимо для восстановления в нем совершенного порядка. Таковы были взгляды Месмера.

Помимо этой теории, ученые почти всех стран время от времени публиковали ряд других — даже современные философы, такие как немец Шопенгауэр, вступившие в списки в защиту своих любимых идей. Самая поразительная точка зрения, опубликованная за последнее время, содержится в работах графа Робиано, ученого аббата и блестяще преуспевающего магнетизера. Он приписывает все феномены сомнамбулизма чисто физической активности нервов и предлагает назвать свою новую физическую науку нейрохирургией. Он отождествляет нервную жидкость с гальванизмом и вольтовым электричеством и утверждает, что с помощью гальванической батареи могут быть получены все результаты, которые месмеризм считает своими собственными. Он также утверждает, что гальванические кольца, браслеты, пояса и ожерелья немедленно вызывают сомнамбулизм у хорошо подготовленных людей, в то время как углерод, поднесенный к ноздрям сомнамбула в глубоком сне, мгновенно пробуждает их и в то же время освобождает конечности, скованные в каталептическом оцепенении. Алебастр, сода и воск оказывают аналогичное действие, но менее быстро, а ветер от пары мехов обладает равной силой. Согласно его теории, потоки того, что он называет гальвано-неврологической жидкостью, способны вызывать все хорошо известные симптомы и феномены мышления, от идиотизма до гениальности, от бессознательного сна до наивысшего возбуждения; процесс, посредством которого могут быть получены эти результаты, — это нарушение жизненного равновесия из-за болезни, интоксикации, воздержания, длительного поста и молитвы и тому подобного. Если чудесная жидкость неравномерно распределяется по системе, наступает каталепсия. Новизна и сила доктрин Робиано привлекли большое внимание, но серия экспериментов, проведенных выдающимися людьми, вскоре доказала, что гальванизм сам по себе ни в коем случае не вызывает сомнамбулизма, но неизменно требует помощи воли, которую ученый итальянец по своей скромности, вероятно, недооценил, если не совсем упустил из виду.

То, что китайцы — вот уже почти тысячу сто лет — верят в врожденную силу, которой обладает каждое человеческое существо, называемую ю-ян, которая идентична универсальной ю-ян, вызывает скорее любопытство, чем реальный интерес. Согласно этой точке зрения, каждый человек, наделенный надлежащими способностями, может распоряжаться своим собственным ю-ян и распространять часть его на других, чтобы излечить их немощи. Французский миссионер Амьё сообщил об этом Пюисегюру (*О магнетизме животных*, Париж, 1807, стр. 387) и рассматривал ю-ян как универсальную жизненную силу, которая производит все.

Прежде чем мы отвергнем любую подобную теорию — в Китае или ближе к нам — с высокомерной улыбкой, хорошо бы вспомнить, какой прием встретило среди наших ученых первое открытие электричества в человеческом теле. Доктрина должна была пройти обычные три стадии презрения, полемики и окончательного принятия. Джон Уэсли более ста лет назад сказал о ней: "С какой яростью ей противостояли! Иногда, относясь к нему с презрением, как будто от него мало пользы или вообще никакой; иногда приводя такие аргументы, какими они были, а иногда такие предостережения против его пагубных последствий, что тысячи людей боялись с ним связываться." Итак, каждый элементарный учебник учит, что все сотворенные живые тела наэлектризованы, и что некоторые люди, животные и растения являются электрическими в очень высокой степени. Чтобы установить эту истину, бедному коту пришлось много страдать, чтобы испускать электрические искры, а чувствительному растению пришлось показать, как его листья

"С быстрым ужасом взлетает соседняя рука",

который черпает из них электричество, которого в нем содержится больше, чем в других растениях. Врачи узнали, что человек, заболевший оспой, не может быть наэлектризован, поскольку его тело полностью заряжено и отказывается получать больше электричества, в то время как из тела пациента, умирающего от холеры, могут вылетать искры. Теперь эта некогда презируемая сила в форме электрического тока украшает наши столы произведениями искусства на электроплитах, разносит наши мысли по всему земному шару, взрывает камни, запускает пушки и торпеды и даже звонит в колокола наших домов. Теперь маленькие батарейки на цепочке, которые можно носить в кармане жилета, производят мощный электрический разряд и излечивают тяжелые болезни, в то время как крошечные ремешки, которые, тем не менее, могут разлагать воду в пробирке, носят тысячи людей для защиты от сильных страданий и полной прострации. То, что в данном случае произошло с электричеством, вполне может стать судьбой и новой энергии, которая является истинным проводником всего того, что мы беспечно называем магнетизмом.

Сомнамбулизм и ясновидение, какими бы средствами они ни были вызваны, отличаются от снов и лихорадочных фантазий тем, что внешние чувства становятся бездействующими, а на их месте начинает действовать особая внутренняя жизнь, в то время как субъект находится в полном сознании. Магические феномены, естественно, бесконечно различаются в зависимости от характера пациентов. В большинстве случаев сон является единственным результатом намагничивания; несколько человек становятся настоящими сомнамбулами и начинают говорить, сначала очень невнятно, потому что органы речи частично заблокированы, а сознание не полностью пробуждено. По мере того как спазмы проходят, речь становится свободнее, а по мере того, как разум проясняется, мысли также проявляются более отчетливо. Эти симптомы обычно сопровождаются другими симптомами различного характера, от простого жара в конечностях и болезненных рыданий до настоящего обморока. Однако почти во всех таких случаях нервная система страдает от сильного потрясения, и это вызывает спазмы более или менее ужасающей силы. Характер страдальцев — ибо все они в той или иной степени таковы — варьируется от глубокого уныния до ликующего блаженства, но столь же переменчив, как у детей, и слишком часто напоминает капризное и непонятное психическое состояние душевнобольных.

Те, кто впервые погружен в магнетический сон, обычно чувствуют после пробуждения, как будто в них произошла большая перемена; они склонны оставаться серьезными и, по-видимому, погружены в глубокие раздумья в течение нескольких дней. Если их дело находится в неумелых руках, нервных расстройств редко удастся избежать; могут наблюдаться фантастические видения, даже могут возникать судороги и более угрожающие симптомы. Молодость, естественно, более восприимчива к влиянию магнетизма, чем более зрелые годы; по-настоящему старых людей еще никогда не усыпляли. Точно так же женщинами легче управлять, чем мужчинами, и, следовательно, они более способны быть намагниченными, чем намагничивать других. Если мужчины чаще появляются в анналах этой новой ветви магии, чем женщины, это связано просто с тем фактом, что мужчины появляются естественным образом и, по крайней мере, добровольно, чаще в публичных заявлениях, чем женщины. Более того, последние очень редко оказываются способными магнетизировать мужчин просто потому, что у них меньше привычки проявлять свою волю с целью влияния на других; исключение составляли

в основном так называемые маскулинные женщины. Однако над представителями своего пола они легко могут получить полный контроль.

Среди любопытных симптомов, сопровождающих магические феномены этого класса, заслуживают упоминания следующие. Выдающийся врач, доктор Хеллер, исследовал кровяные тельца человека, находящегося в магнитном сне, и обнаружил, что их форма существенно изменилась; они были приподняты и заострены так, что приобрели некоторое сходство с ягодами шелковицы; в то же время они демонстрировали вибрирующее движение. Другим симптомом, часто наблюдаемым при месмеризме, являются удары электрическим током, которые иногда вызывают сильную дрожь во всем теле человека перед началом магнетического сна и после его прекращения. За час было насчитано до четырех тысяч таких толчков; они особенно часты у истеричных женщин и затем сопровождаются сильной болью, у мужчин они встречаются реже. Наконец, из ряда хорошо подтвержденных случаев явствует, что магнитные конвульсии заразны и распространяются даже на животных. Люди, страдающие каталепсией, не раз были вынуждены убивать домашних кошек, потому что последние страдали подобным образом всякий раз, когда начинались приступы, и то же самое было замечено у любимых собак, которых оставляли в комнате на время проведения магнитного лечения. Это тем более часто замечается, что многие магнетизеры рассматривают судороги как усилия, предпринимаемые природой для восстановления системы в здоровом состоянии, и, следовательно, вызывают у своих пациентов судороги, не намагничивая их полностью.

Новое учение о магических явлениях магнетизма устанавливает особую силу, присущую всем неорганическим веществам, и называет ее сидерианской. Эта теория является результатом наблюдения, что определенные вещества, такие как вода и металл, обладают особой способностью вызывать сомнамбулизм, и одно время широко использовался особый аппарат, называемый *баке*, с помощью которого несколько человек, соединенных друг с другом и с сосудом, наполненным водой и кусочками металла, становились ясновидящими. Весь этот вопрос еще не был полностью исследован, и поэтому выводы, сделанные на основе отдельных случаев, следует рассматривать как преждевременные. Однако было бесспорно установлено, что металлы обладают особой властью над чувствительными людьми, как в их естественном, так и в магнетическом сне. На многих сомнамбулах болезненно действует золото, на других - железо; очень чувствительная пациентка могла бы после мгновенного прикосновения различить даже такие редкие металлы, как висмут и кобальт, по ощущениям, которые они вызывали, когда ее прикладывали к сердцу. У доктора Бруннер, в бытность профессором физики в Перу, была пациентка, которая не могла дотронуться до железа без того, чтобы не забиться в конвульсиях, и стала ясновидящей, просто взяв в руку перочинный нож своего врача.

Этот *Siderian* или астральная сила, так называемый *заранеепредполагается* влияния небесных тел, а также всеми неорганическими веществами, не допускающей никаких изоляции, хотя и обладают в той или иной степени на определенных металлов и полезных ископаемых. Он не оказывает никакого воздействия даже на электромметр или магнитную стрелку; его излучающая сила совершенно независима от света, но значительно увеличивается при нагревании. Люди, намагниченные таинственной силой *бака*, однако, обладают поразительной властью над магнитной стрелкой и могут заставить ее отклониться движением, пристальным взглядом или даже простым усилием воли. В *"Вестнике Галиньяни"* (25 октября 1851 г.) упоминается случай с Пруденс Бернар в Париже, которая заставляла иглу следовать движениям ее головы.

Что бы мы ни думали о ценности этой теории, нельзя отрицать, что влияние, которое определенные физические процессы, происходящие в атмосфере, оказывают как на наше тело, так и на разум, очень поразительно и все же почти полностью неизвестно. Наука неторопливо собирает факты, которые, без сомнения, в конце концов дадут нам ключ ко многим явлениям, которые мы сейчас называем магией или даже сверхъестественным. Таким образом, почти каждый час дня имеет свою особенность в связи с Природой: в один час барометр, в другой - термометр достигает максимума; в другие периоды магнетизм достигает своего пика или воздух насыщен парами, и с этими различными влияниями болезни людей находятся в тесной связи. Когда полярные сияния наблюдаются часто, атмосфера оказывается перенасыщенной электричеством; они тесно связаны с желудочными лихорадками, а по мнению некоторых врачей, даже с тифом и холерой. Также было установлено, что распространение холеры и чумы — возможно, также обычного гриппа — точно совпадает с изогонической линией; эти заболевания исчезают, как только прекращается склонение магнитной стрелки на восток. В последнее время также наблюдалось соответствие пятен на солнце земному магнетизму. Подобным образом было установлено, что постоянное положительное электричество воздуха, производящее в изобилии озон, способно вызывать катары, воспаления и ревматизм, в то время как отрицательное электричество вызывает нервную лихорадку и холеру. Даже Луна отчасти восстановила свое прежнее значение в ее отношении к человеческому организму, и хотя от суеверий прошлых веков с их абсурдными преувеличениями давно отказались, определенные факты остаются доказательствами связи между луной и некоторыми болезнями. Таким образом, пароксизмы лунатиков, эпилептиков и сомнамбул, несомненно, соответствуют фазам луны; безумцы бредят наиболее неистово, когда луна полная, и ее фазы с поразительной регулярностью определяют особые привязанности женщин, что было триумфально доказано дневником, который с завидной точностью вел доктор Константин Геринг из Филадельфии в течение долгой жизни.

Другое название, данное этим явлениям, - английский гипноз. (Брэйд, "Нейрогипнология", Лондон, 1843.) Эта теория основана на том факте, что чувствительные люди могут стать ясновидящими, если будут пристально смотреть на какой-нибудь маленький, но яркий предмет, поднесенный близко к их лицу, и продолжать в течение некоторого времени фиксировать ум на том же объекте после того, как веки сомкнутся от явной усталости. Метод создания этого магнетического сна и некоторые симптомы, характерные для загипнотизированных людей, с тех пор часто менялись. Доддс заставляет пациента взять в руку цинковый диск, на который положен маленький диск из меди, и пристально рассматривать их; таким образом он производит то, что он называет электробиологией. Компания Catton из Манчестера, Англия, предпочитает мягкое расчесывание лба и с помощью этого простого средства вызывает магнитный сон. Эксперименты Брэйда, в которых за перевозбуждением нервов неизменно следовали оцепенение, ригидность и бесчувственность, с тех пор повторялись выдающимися врачами с целью проведения анестезии во время болезненных операций. Они увенчались совершенным успехом; и удаления блестящего предмета, свежего воздуха и легкого трения оказалось достаточно, чтобы прийти в сознание. Те же результаты были получены во Франции, где, согласно отчету, представленному Французской академии в 1859 году известным доктором Вельпо, люди, которых заставляли смотреть на светящийся объект, поднесенный близко к их глазам, начинали сильно щуриться и через несколько мгновений впадали, совершенно бессознательные и бесчувственные, в магнетический сон. Мори объясняет этот процесс как головокружение, которое само по себе опять же вызвано давлением крови на мозг, и добавляет,

что любое сильное воздействие, производимое на сетчатку, может иметь тот же эффект. Отсюда, без сомнения, *дурное око* итальянцев, унаследованное от дурного глаза древних; отсюда часто почти чудесная сила, которой некоторые люди пользовались одним лишь взглядом. Пристальный взгляд магнетизера, который притягивает взгляд пациента и удерживает его, так сказать, в плену чар, оказывает почти такой же эффект, и если этот взгляд тщательно культивировать, он может вывести других из себя — как это было в случае с Урбеном Граудье, который мог в любой момент ввести свои руки в транс, просто зафиксировав на них взгляд на несколько минут.

Из всех этих экспериментов мы еще раз приходим к выводу, что люди могут различными средствами, которые называются магнетизмом или месмеризмом, влиять на других восприимчивых людей до тех пор, пока последние не впадут в магнетический сон, у них начнутся каталептические припадки или они станут ясновидящими. Менее определенно, что, как утверждают многие, эти результаты достигаются с помощью тончайшего, пока еще неизвестного флюида, который магнетизер заставляет вибрировать в своем собственном сознании и который переходит от него посредством его рук к пациенту, где он производит эффекты, соответствующие тем, которые ощущает руководитель. Даже для достижения этого абсолютно необходимо, чтобы магнетизер не только обладал более высокой энергией, чем его пациент, но и находился по отношению к нему на уровне положительного полюса к отрицательному. Степень успеха измеряется силой воли, с одной стороны, и степенью восприимчивости - с другой; и то, и другое может бесконечно варьироваться, от полного отсутствия до подавляющего изобилия. Однако практика, по крайней мере, эффективно помогает магнетизеру, и некоторые французские и итальянские мастера добились удивительных результатов. Наиболее поразительным из них по-прежнему является каталептическое состояние, которое они вызывают по желанию. Дыхание, пульсация и пищеварение продолжают непрерывно, но мышцы больше не подчиняются нашей воле; они перестают быть активными, и, следовательно, пациент остается неподвижным в любом положении, которое его могут заставить принять.

Общие симптомы, вызываемые намагничиванием, в целом одинаковы: как только было сделано достаточное количество пассов от головы вниз, пациент делает несколько глубоких вдохов, а затем следует повышенный животный жар и потоотделение, результат большей активности нервов, в то время как боль прекращается и бодрость сменяет уныние. Если пассы продолжают, эти симптомы усиливаются, приводят к своим естественным последствиям, и, когда функции становятся нормальными, происходит выздоровление. Магнитному сну часто предшествуют легкая лихорадка, судорожная дрожь и обморок. Веки, наполовину или полностью закрытые, начинают дрожать, глазные яблоки поворачиваются вверх и внутрь, а зрачки становятся расширенными и нечувствительными к свету. Черты лица меняются поразительным образом, свойственным этому виду сна, и их легко распознать. После нескольких экспериментов такого рода, проведенных над восприимчивыми людьми, внешний сон начинает сопровождаться внутренним пробуждением, сначала в полусонном состоянии и постепенно более полным, пока не будет предпринята попытка разговора.

Вопреки общему впечатлению, вера, по-видимому, не является существенным элементом успеха, по крайней мере, со стороны пациента, поскольку младенцы и очень маленькие дети стали ясновидящими так же хорошо, как и взрослые люди. С другой стороны, естественная восприимчивость необходима, поскольку Делез (*В защиту магнетизма*, стр. 156) утверждает,

что в своей расширенной практике он обнаружил, что только один из двадцати человек пригоден для намагничивания. Из тех, на кого он мог влиять, только один из двадцати мог разговаривать во сне, а из пяти представителей этого класса не более одного становились полностью ясновидящими. Некоторые люди, хотя и хорошо одаренные, производят неблагоприятное впечатление на своих пациентов, вызывают ощущение холода вместо жара в их организме и вызывают чувство сильного отвращения. Однако наиболее примечательной чертой во всех этих отношениях является тот факт, что пациент нередко воздействует на магнетизера, причем самым необычным образом. Один врач взял в руку, которой он прикоснулся к умирающему человеку, двух вьюрков; они немедленно заболели и умерли через несколько дней. Другой, физически сильный и совершенно здоровый мужчина, который лечил пациента, страдающего *тиком дулоуре*, с помощью магнетизма, заболел через несколько дней, а на седьмой день сам стал жертвой этой мучительной болезни, так что ему пришлось отказаться от лечения. Он передал своего пациента брату-врачу, который страдал таким же образом и действительно умер через короткое время.

После того, как продолжительная практика укрепила магапользователя сети, его "пассы" часто становятся ненужными, и он, наконец, может, при благоприятных обстоятельствах, вызвать магнетический сон простым взглядом или даже простым невысказанным усилием воли. Некоторым врачам достаточно было сказать "Спать!" и их пациент засыпал; другие могли поднять спящих с коек легким прикосновением кончика большого пальца. Один из этого класса, вылечив бедного мальчика от каталепсии, сохранил над ним такой совершенный контроль, что ему нужно было только указать на него пальцем или позволить ему прикоснуться к какому-нибудь металлу, который он намагничивал, чтобы заставить его упасть как громом пораженный. Великий немецкий писатель, известный как Жан Поль, рассказывает о себе, что он "в большой компании и просто пристально глядя на нее, дважды заставлял миссис К. почти засыпать, заставлял ее сердце биться сильнее, а лицо краснеть, пока С. не пришлось помогать ей". Аббат Фариа, который, кажется, был специально наделен такой силой, мог магнетизировать совершенно незнакомых людей, внезапно протягивая руки и говоря авторитетным тоном: " Спи, я хочу этого!" Впоследствии у него появился грозный конкурент в лице Эбера, который играл почти по своему желанию с большим количеством зрителей в переполненном зале, заставляя их следовать за ним, куда бы он ни повел, или заставляя их засыпать, просто делая пассы над внутренней стороной их шляп. В случае с молодыми девушками он с большой легкостью добивался ригидности членов, а затем заставлял их принимать любую выбранную им позу; его пациентки были совершенно беспомощны. Уже упоминавшийся Дюпотте обладал подобным влиянием на других; однажды он притянул к себе атлетически сложенного мужчину зрелых лет, просто обойдя стул, на котором тот сидел, и заставил его поворачиваться вместе с собой рывками. В другой раз он сделал белым мелом пометку на полу, а затем попросил джентльмена поставить на это место обе ноги, в то время как сам остался спокойно стоять рядом со своими друзьями. Через несколько минут незнакомец начал закрывать глаза, и его тело задрожало и раскачивалось взад и вперед, пока не опустилось так низко, что голова свесилась до бедер — наконец Дюпотте ослабил чары восходящими пассами. Итальянец Рагаццони произвел в 1859 году немалую сенсацию своим замечательным успехом в качестве магнетизера. В отличие от других врачей, он использовал множество жестов, чтобы сопровождать активную игру своих выразительных черт, и все же, просто дыша на людей, он мог контролировать их дыхание и циркуляцию крови; подобным образом он вызывал вздутие грудной клетки и паралич отдельных конечностей или всего тела. Он вводил иглы в руку или кожу лба, не вызывая никаких признаков

боли; он позволял своим пациентам угадывать его мысли и заставлял их ходить, бегать или танцевать, хотя они находились в одной комнате, а он - в другой. Когда он парализовал их чувства, горящая сера не повлияла на их обоняние и яркий свет не попал в открытый зрачок; звон большого колокола у уха и стрельба из пистолета остались неслышанными. В итоге он повторил все эксперименты, уже проведенные Пуйсегюром со своим пациентом Виктором, но, как правило, без использования пассов. (Schopenhauer, *Ueber d. Willen in d. Natur*. 1867, стр. 102.) Мори, который дал наиболее интересный и заслуживающий доверия отчет о подобных случаях (*Revue des Deux Mondes*, 1860, т. 25), утверждает, говоря о генерале Нуазе, что последний заставил его заснуть, сказав: "*Общежитие!*" Сразу же густая пелена застлала его глаза, он почувствовал слабость, начал потеть и почувствовал сильное давление в животе. Второй эксперимент, однако, был менее успешным.

Помимо пассов, для создания магнетического сна и родственных явлений использовался целый ряд других средств. Доктор Бендси, один из первых практикующих, часто пользовался металлическими зеркалами или даже обычными зеркалами; другой доктор Барт утверждал, что прикосновение или раздражение любой части внешней поверхности черепа может привести к возбуждению нижележащих отделов мозга. Оказывая таким образом давление на орган любви к детям, его пациенты сразу же начинали думать о детях и часто ласкали подушку. В этой теории его поддерживает Хэддок, который первым обнаружил, что воля магнетизера может заставить его пациента заменить реальность своими фантазиями и, например, поверить, что носовой платок - это любимая собака или младенец, а пустой стакан наполнен такими жидкостями, какие он предложил. Влияние в таких случаях, однако, должно быть скорее приписано тому факту, что магнетизеры были также френологами, чем самим предполагаемым органам.

Наконец, следует упомянуть, что некоторые люди утверждают, что обладают способностью магнетизировать самих себя, и Дюпоте, заслуживающий доверия авторитет в таких вопросах, поддерживает это утверждение. В "*Journal de l'ame*" упоминается случай (iv. стр. 103) человека, который мог загипнотизировать себя с детства, просто фиксируя свой взгляд на определенное время в определенной точке; в более поздние годы, вероятно, из-за слишком частого возбуждения такого рода, он был склонен впадать в транс и видеть видения.

Симпатические отношения, которые с помощью магнетизма устанавливаются между двумя или более лицами, находящимися в состоянии сомнамбулизма или ясновидения, обычно называют *взаимопониманием*, хотя нет очевидной необходимости отдавать предпочтение французскому слову. Между магнетизером и его пациентом естественным образом существуют самые тесные отношения, и интенсивность раппорта варьируется, конечно, в зависимости от энергии воли одного и восприимчивости пациента другого. Однако такое же взаимопонимание часто существует между пациентами одного и того же магнетизера и может быть усилено простым соединением рук или сильным усилием воли со стороны врача. Часто утверждалось, что месмеризм производит исключительно за счет *взаимопонимания* то, что у близнецов является эффектом близкого естественного сходства и одновременности организации. Ясновидящие, наделенные высочайшими способностями, которые когда-либо наблюдались, таким образом, видят не только свое собственное тело, как если бы оно было прозрачным, но могут аналогичным образом наблюдать за тем, что происходит в телах других людей, при условии, что они находятся в *раппорте* с ними, и, следовательно, обладают способностью назначать лекарства от их недугов. Пюисегюр, вероятно, был первым, кто обнаружил эту особенность: он напевал себе под нос любимую мелодию, магнетизируя крестьянского мальчика, и внезапно

последний начал петь ту же мелодию громким голосом. Пациенты Хэддока подавали все естественные признаки боли в различных частях тела, когда его били или щипали, в то время как сами в это время были нечувствительны к боли. Доктор Эмелин обнаружил, что, когда он подносил часы к правому уху, его пациентка слышала тиканье в левом ухе; если он подносил их к ее собственному уху, она ничего не слышала. Он также был немало удивлен, когда другой пациент в далеком городе, в который он поехал, рассказал ему о целой серии профессиональных медитаций, в которые он был погружен во время своего путешествия. И все же такое знание мыслей магнетизера не является чем-то необычным для хорошо подготовленных субъектов, которые неоднократно подвергались магнетизации. Миссис Кроу упоминает случай с джентльменом, которого таким образом лечили, когда он находился в Малверне, и его лечащим врачом в Челтенхеме. Он лежал в магнитном сне, когда внезапно вскочил, хлопнул в ладоши и разразился громким смехом. Его лечащему врачу написали, и он ответил, что в тот же день он был занят мыслями о своем пациенте, когда внезапный стук в дверь заставил его вздрогнуть и захлопать в ладоши. Затем он от души рассмеялся над своей глупостью! (I. стр. 140) Дюпоте однажды увидел поразительную иллюстрацию *взаимопонимания*, которое может существовать между двумя пациентами одного и того же магнетизера, даже если они незнакомы друг с другом.

Он лечил некоторых своих пациентов в больнице в Санкт-Петербурге с помощью магнетизма и, к своему удивлению, обнаружил, что всякий раз, когда он усыплял одного из них на верхнем этаже, другая, на нижнем этаже, тоже мгновенно засыпала, хотя она никак не могла знать о том, что происходит наверху. Причем это происходило не один раз, а неоднократно, причем в течение нескольких недель подряд. Если оба спали, когда он приходил на свой ежедневный обход, ему нужно было только разбудить одного, чтобы услышать, как другой, вздрогнув, проснулся и издал громкие крики.

Магнитный сон обычно начинается не сразу, а после некоторой промежуточной опасности; чаще всего обычный сон служит мостом, ведущим к магнитному сну, и все же это совершенно разные состояния. Когда, наконец, вызывается сон, проявляются различные степени исключительных способностей, которые являются свидетельством пробуждения внутренних чувств, в то время как внешние чувства стали неактивными. Пациент, однако, совершенно не осознает того факта, что его глаза закрыты, и верит, что он видит через них, как в бодрствующем состоянии. Когда сомнамбул спрашивают, почему они держат глаза закрытыми, они отвечают: "Я не знаю, что вы имеете в виду; я вижу вас совершенно хорошо". Высшая степень, редко развитая у особо привилегированных лиц, состоит из совершенного ясновидения, сопровождаемого чувством неопишемого блаженства; в этом состоянии духовные и нравственные черты пациента приобретают форму наивысшего развития, ему открываются видения, различаются отдаленные и будущие явления, и на других людей можно оказывать влияние, даже если они находятся на значительном расстоянии. Именно в этом состоянии люди, находящиеся в состоянии магнетического сна, проявляют в высшей степени магические явления магнетизма. Последние обычно сопровождаются ощущением интенсивного света, которое временами становится почти болезненным, и врач должен его ослабить, особенно когда это угрожает вмешательством в бессознательные разговоры пациента. За это наслаждение, однако, приходится дорого платить, ибо оно изматывает спящего, и во многих случаях оно настолько напоминает борьбу души при расставании с телом в момент смерти, что кажется, что распад неминуем. Сами сомнамбулы утверждают, что такой магнитный сон укорачивает их жизнь на несколько лет и должен быть вовремя прерван, чтобы предотвратить

его фатальный исход. Воспоминание редко переживает магнетический сон, но после пробуждения продолжают смутные и нечеткие импульсы, которые находятся в некоторой связи с эпизодами такого сна. Хорошо известный магнетизер Муйесо однажды приказал пациентке, погруженной в магнетический сон, пойти на следующий день и навестить человека, который ей не нравился. Обещание было дано неохотно, но больше не упоминалось после того, как она проснулась. Чтобы проверить это, врач на следующий день отправился в сопровождении нескольких друзей в дом этого человека, и, к их великому удивлению, было видно, как пациент взволнованно ходил взад-вперед перед дверью и, наконец, вошел, явно смущенный. Муйесо немедленно последовал за ней и объяснил, в чем дело; она сказала ему, что с того момента, как она встала утром, ее преследовала мысль о том, что она должна пойти в этот дом, пока ее нервозность не стала настолько мучительной, что вынудила ее выполнить свое нежелательное поручение. (*Exposé des Cures, etc.*, iii. p. 70.)

Способность воспринимать присутствующие вещи без использования обычных органов и осознавать события, происходящие на расстоянии, часто приписывалась дополнительному чувству, возможно, Здравому Смыслу Аристотеля. Его более слабые действия проявляются в почти чудесной способности, которой обладают летучие мыши, пролетать сквозь мельчайшие ячейки шелковых сетей, растянутых для этой цели, даже когда они лишены зрения, и без малейшего колебания находить дорогу к своим гнездам. Кювье приписывал эту замечательную силу их изысканно развитому чувству осязания, которое позволяло им ощущать почти незаметное давление воздуха; но хотя это могло объяснить то, что они избегали стен и деревьев, это не могло быть применимо к тонким шелковым нитям. Другой знакомой иллюстрацией является совершенно удивительная способность, которой часто обладают слепые или слепоглухонемые люди, которые различают посетителей с помощью средств, которые непредоставлены или неизвестны их более удачливым собратьям. Обычно считается, что в таких случаях недостающие органы чувств восполняются за счет более высокого развития оставшихся, но даже это утверждение еще не было полностью доказано, а если бы и было доказано, то не дало бы ключа к некоторым почти чудесным достижениям слепых людей.

Это новое или общее чувство, по-видимому, пробуждается только в исключительных случаях и при особых обстоятельствах. То, что она никогда не проявляет себя в здоровой жизни, объясняется простым фактом, что тогда ее сила затемняется непрерывной активностью обычных чувств. Своеобразной и пока еще необъяснимой чертой этой способности является тенденция приписывать ее результаты не обычным органам, а путем любопытного переноса на какую-то другую часть тела, так что люди в магнетическом сне верят, по выбору магнетизера, что они видят, обоняют или слышат с помощью кончиков пальцев, подушечки живота, лба или даже затылка. Верно, что такие ученые, как Альфред Мори (*Revue des Deux Mondes*, 1860, т. 25) и доктор Мишеа, приписывают эти новые способности только возросшей активности органов чувств; но эти рассуждения ничего не дают, поскольку такое поразительное усиление раздражимости сетчатки или барабанной перепонки является таким же магическим феноменом, как и предполагаемое новое чувство. Простое объяснение состоит в том, что не глаз видит и не ухо слышит, а образы и звуковые волны передаются этими органами в большой нервный центр, где мы должны искать истинный источник всех наших восприятий. Если во время магнитного сна те же образы и волны можно передавать другими способами, результат будет точно таким же, как если бы пациент наблюдал с открытыми глазами и ушами.

Дама, к которой обращалась Деспина таким образом, слушала с помощью ладони и читала кончиками пальцев, которыми она быстро проводила по письмам, представленным ей во сне. В то же время она неизменно приписывала испытываемые ею ощущения естественным чувствам; например, цветы, положенные незаметно для нее, так что они едва касались ее пальцев, заставляли ее втягивать воздух ноздрями и восклицать: "Ах, как это сладко!" и если к подошве ее ноги прикладывали какие-то предметы, она часто восклицала: "Что это? Я не могу это отчетливо разглядеть". Следовательно, сомнамбулы могут выполнять домашнюю работу в темноте с таким же успехом, как и среди бела дня, а пациентка, случай которой был самым тщательным образом исследован, могла подшивать тончайшие льняные носовые платки, поднося иглу ко лбу, высоко над глазами. Таким образом, люди видят с помощью почти каждой части тела, и этот факт побудил не одного выдающегося физиолога предположить, что при особых обстоятельствах все нервные сосочки в эпидермисе могут стать способными передавать чувственные восприятия, обычно присущие только определенным органам, таким как глаз или ухо. Однако даже этого предположения было бы недостаточно для объяснения способности, которой обладают некоторые намагниченные люди, видеть и слышать с помощью своих пальцев, даже не прикасаясь к предметам или когда они отделены от последних перегородкой.

Высшие магические явления, связанные с магнетическим сном, состоят в восприятии скрытых вещей и во влиянии, оказываемом на людей на расстоянии. Лишь немногие из них могут быть объяснены законами природы и повышенной силой чувств, часто даруемой особам с особенным телосложением или больным. Чувства, напротив, перестают действовать, и человек на какое-то время становится наделенным высшей силой, которая, вероятно, является неотъемлемой частью его духовного существа, созданного по образу Всевышнего, но затемненного и утратившего силу из-за подчинения души земному телу. И эта сила не всегда находится под его контролем; как бы в подтверждение ее сверхъестественного характера, пациент очень часто воспринимает то, что ему совершенно безразлично, и вынужден, почти против собственной воли, быть свидетелем или предвидеть события, смысл которых он не может распознать. Поэтому, как правило, важность этих откровений представляет меньший интерес, чем способ их получения, который неизменно относится к тому виду, который мы называем магией. Это еще раз подтверждается трудностью, которая почти всегда ощущается при переводе их, так сказать, на обычный язык, и, следовательно, множеством аллегорических и символических форм, в которых они становятся известными. Будущие события часто не видны, но прочитаны в газете или услышаны в пересказе незнакомых людей; в других случаях они, по-видимому, сообщаются духами умерших людей. Очень частой формой является впечатление, что душа покидает тело и, следуя по следу человека, на которого указывает магнетизер, со всей верностью и изумительной точностью хорошо выдрессированной собаки, наконец достигает его и видит его и его окружение. Расстояние также не является вопросом безразличия; подобно обычным органам чувств, это новое чувство также, по-видимому, имеет свои законы и свои пределы, и если задача слишком тяжела, а расстояние слишком велико, восприятие остается расплывчатым и неопределенным. Самым важным из всего является тот факт, что, в отличие от духовных видений, магнетизм никогда не позволяет спящему выйти за пределы нашего земного дома. С другой стороны, время является не большим препятствием, чем пространство, и настоящие сомнамбулы видели прошлые и будущие события, а также отдаленные сцены. Ошибки, однако, случаются и здесь, как и со всеми другими нашими органами чувств; как здоровые люди видят неправильно или слышат неправильно, так и магнетически спящие также нередко ошибаются — ошибки, которым они тем более

подвержены, что впечатления, получаемые магическими силами, должны быть переведены на язык, адаптированный к обычным органам чувств.

Среди сомнамбулистов этого класса Алексис является одним из самых известных и оставил нам отчет о многих экспериментах в своем *Объяснении Магнитного сна*. Однажды друг доктора Майо погрузил Алексиса в магнетический сон, а затем приказал отправиться в Боппард, на Рейн, и поискать его; Алексис, после некоторого колебания, заявил, что нашел его, и описал — хотя он никогда не видел его раньше — не только его внешность и одежду, но и душевное состояние, в котором он находился в тот момент, и все это впоследствии оказалось совершенно верным. Алексис заявил, что его восприятие очень сильно различалось по ясности и что его способность видеть друзей на расстоянии во многом зависела от привязанности, которую он испытывал к ним. Во всех случаях его магические способности были намного ниже, чем у его естественных органов чувств, хотя они никогда не вводили его в заблуждение, как это иногда случалось с последним. В *Библиотеке магнитных животных* (vii. стр. 146) сообщается о замечательном случае, подтвержденном несомненным авторитетом. В 1795 году английского консула Болдуина посетил итальянский импровизатор, у которого случайно оказалась с собой небольшая аптечка. На кухне консула был маленький араб, поваренок, который страдал от изматывающего кашля и которого его хозяин намагничивал, чтобы вылечить его. Во сне мальчик увидел аптечку, о которой раньше ничего не знал, и выбрал среди пузырьков один с сахаром агримониума, который избавил его от всех неприятностей. Вслед за этим итальянец тоже попросил, чтобы его намагнитили; быстро заснул и написал в таком состоянии, с закрытыми глазами, стихотворение, восхваляющее искусство магнетизма. Знаменитая испытуемая Хэддока, Эмма, однажды действительно провела решающее испытание всех магических явлений — она доказала ценность магнетизма в денежном вопросе. В 1849 году три банкноты на сумму 650 фунтов стерлингов были положены в банк и исчезли самым необъяснимым образом. Один из клерков признался, что, хотя он получил их, завернул в бумагу и положил вместе с пачкой других банкнот, он забыл регулярно вносить их в бухгалтерские книги. Никаких следов обнаружить не удалось; наконец, проконсультировались с намагниченным субъектом, и через некоторое время он заявил, что записки лежали в определенной комнате, вставленные в определенную панель, которую она описала так точно, что при проведении поисков были найдены пропавшие записки, и личность клерка была очищена. Доктор Барт намагнитил в 1846 году даму, которая была полна беспокойства о своем муже в Америке, от которого она долгое время ничего не слышала. После того как ее несколько раз погружали в магнетический сон, она однажды воскликнула: "Слава Богу, моему бедному мужу лучше. Я смотрю через его плечо и вижу, как он пишет письмо на мое имя, которое будет здесь через шесть или семь недель. Он сообщает мне, что болел три месяца." Два месяца спустя она действительно получила такое письмо, в котором ее муж сообщал ей о своей трехмесячной болезни и сожалел о боли, которую он, вероятно, причинил ей своим затянувшимся молчанием. Молодая леди, очарованная Робертом Нейпиром в его доме в Эдинбурге, описала не только дом своих родителей таким, каким он выглядел на данный момент, но и дом некой мисс Б. в Новом Южном Уэльсе, где она никогда не была. В саду дома она увидела джентльмена в сопровождении дамы в черном и собаки светлого окраса с темными пятнами; после расследования выяснилось, что полковник Б., отец молодой леди, в то время действительно находился в саду со своей женой и собакой, хотя некоторые незначительные детали оказались неверными. Она также дала подробный и точный отчет о верхних этажах дома Нейпира, где она никогда не была, но узнавала все лишь постепенно и исправляла ошибки,

которые совершила поначалу. Так она отзывалась о старой тетушке Нейпира, одетой в темные цвета; через некоторое время она воскликнула: "О, теперь я вижу, что она одета в белое!" Впоследствии выяснилось, что пожилая леди сидела в глубоком кресле, заслоненная спинкой кресла, а газовый фонарь находился у нее за спиной; однако как раз в этот момент подошла жена Напьера, тетя наклонилась вперед, чтобы заговорить с ней, и, оказавшись таким образом на свету, стала видна ее белая ночная рубашка. Этот случай особенно интересен как доказательство того, что восприятие сомнамбул зависит от условий, сходных с теми, которые управляют обычными органами чувств. (Колкухун, стр. 626.)

По мнению таких авторитетных ученых, как Хуфеланд и других, магнитный сон позволяет людям видеть внутренности тел других людей. Он сам слышал, как одна из его пациенток, женщина без каких-либо знаний анатомии, довольно точно описала внутреннее строение уха и некоторых других частей тела. (*Всеобщее сочувствие*, стр. 115.) По-видимому, было достоверно установлено, что у нее никогда не было возможности прочесть подобное описание, даже если бы ее память была достаточно цепкой, чтобы позволить ей вспомнить и пересказать то, что ей таким образом довелось прочесть. Ясновидящий Алексис однажды увидел сквозь одежду посетителя шрам и, долго глядя на него — во сне — пришел к выводу, что это результат собачьего укуса, и, наконец, изложил все факты, связанные с несчастным случаем, единственным оставшимся свидетельством которого был шрам. Даже исторические предсказания, сделанные во время магнитного сна, не имеют смысла. Таким образом, смерть короля Вюртемберга была предсказана двумя сомнамбулами, находившимися на лечении и предупредившими своих врачей, хорошо известных и заслуживающих доверия практикующих с хорошей репутацией, о приближающемся событии. Смерти короля не предшествовала какая-либо серьезная болезнь, и она наступила так, как точно предсказал один из пациентов; подтверждение было тем более поразительным, что предсказание было сделано в присутствии ряда выдающихся людей, среди которых были министр королевства и несколько священнослужителей. Другой случай связан со шведским королем Густавом Васой, который был убит Анкарстремом в 1792 году. Однажды в сопровождении своего врача он, как граф Хага, посетил пациента, которого лечил Обри, ученик Месмера. Она сразу узнала его, хотя он был погружен в магнетический сон, сказала ему, что он страдает от сдавливания грудной клетки, вызванного переломом руки, и предсказала ему, что его жизнь в опасности и что он будет убит. Король был глубоко впечатлен, и поскольку его врач выразил сомнение и презрение на его лице, он пожелал, чтобы последний установил связь с пациентом. Как только это было сделано, глаза врача опустились, он погрузился в магнетический сон, а когда через некоторое время его разбудили, он вышел из комнаты в сильном волнении. (А. Готье. *История. Сон.*, ii. стр. 246.)

Случайным феноменом магнетического сна является улучшение речи пациентов; это проявляется не только у хорошо образованных людей, чья дикция часто приобретает высокую поэтическую форму, но гораздо более поразительно у неграмотных и невежественных пациентов, которые внезапно проявляют неожиданное знакомство с более утонченной формой своего родного языка, и нередко даже с идиомами, о которых они ранее вообще ничего не знали. Все эти различные симптомы были подтверждены многочисленными и заслуживающими доверия свидетелями. Скромные крестьянки использовали самые элегантные формы своего родного языка; путешественники неожиданно восстановили использование идиом, когда-то известных им, но давно забытых; и, наконец, настоящий языковой дар безошибочно позволил пациентам использовать идиомы, с которыми они ранее

никогда не сталкивались. Этот феномен иногда проявляется в поэтических импровизациях значительного достоинства, и прекрасная музыка, которую многие слышат в магнетическом сне или непосредственно перед смертью, как будто доносящаяся из другого мира, точно так же является не чем иным, как продуктом их собственной ментальной экзальтации. Таким образом, люди, говорившие только на местном диалекте и не знакомые ни с какой другой формой своего родного языка, при погружении в магнетический сон говорили бы на лучшем английском или немецком, как если бы их разум, освобожденный от всех пут, снова вернулся к первоначальной задаче формирования языка в соответствии с их возросшими способностями. Известно, что маленькие дети, чье образование едва началось, декламировали стихи или сочиняли речи, на что они были бы совершенно неспособны в здоровом состоянии и о которых они впоследствии ничего не помнили. Макниш упоминает молодую девушку, которая, будучи намагниченной, всегда возвращалась к валлийскому, на котором говорила в детстве, но давно забыла, а Лозанна упоминает одну из своих пациенток, креолку, которая приехала во Францию в возрасте пяти лет и в конце жизни, будучи намагниченной, говорила уже не по-французски, а на жалком наречии своих ранних лет. Молодой кожевник в Англии, тоже, хотя и совершенно необразованный, как крестьянский мальчик из Пюисегюра, был способен в магнетическом сне говорить по-немецки. Всякий раз, когда другой человек в такое время заговаривал с ним по-английски, его губы тут же начинали шевелиться, и он переводил услышанное в прекрасные немецкие стихи. (Морен, *Журнал. "Дю Магн"*. 1854, № 199.)

Нельзя упускать из виду, что дар пения и использования поэтического языка, часто очень красивого, нередко развивается также у больных лихорадкой и у душевнобольных.

Нечувствительность к впечатлениям извне - это еще одно явление, которое магнитный сон имеет общее со многими другими состояниями. Это вызывается такими анестетиками, как хлороформ и эфир, крайним истощением в результате долгих страданий, как это было в случае с мучениками и заключенными, подвергнутыми пыткам, и чрезмерной потерей крови. Но в магнетическом сне это достигает более высокой степени, чем при других обстоятельствах; больные каталепсией и даже ясновидящие в моменты наибольшего возбуждения, по-видимому, находятся в состоянии, при котором нервы перестают действовать как переносчики впечатлений в мозг. Это часто приводило к неоправданным злоупотреблениям; врачи под предлогом научных исследований наносили своим пациентам тяжелые травмы, совершенно не обращая внимания на тот факт, что, какой бы сильной ни была временная нечувствительность, чувство боли возвращается в момент повторного пробуждения. С другой стороны, врачи воспользовались этим состоянием потери сознания от боли, чтобы выполнять серьезные операции.

Первым случаем хирургической операции, предпринятой во время гипнотического сна пациентки, был случай с мадам Плантен, дамой шестидесяти четырех лет, которая страдала от рака молочной железы. Некий мистер Шаплен подготовил ее, погрузив на несколько дней в транс с помощью обычных месмерических пассов. Затем у нее проявились обычные симптомы сомнамбулизма, и она с совершенным спокойствием заговорила о надвигающейся опасности, в то время как в сознании созерцала ее с величайшим ужасом и опасением. 12 апреля 1824 года она снова впала в транс, и болезненная и опасная операция была проведена менее чем за четверть часа, пока она беседовала с хирургом, знаменитым доктором Плоке, и в ее голосе, дыхании и пульсе не было ни малейших признаков волнения или боли. Когда рана была перевязана, она проснулась, но, услышав, что произошло, пришла в такое сильное

возбуждение, что магнетизеру пришлось снова усыпить ее под его пассами. И все же, несмотря на этот блестящий успех, когда доктор Уоррен из Бостона спросил великого хирурга, почему он никогда не повторял эксперимент, последний был вынужден признать, что не осмелился это сделать, "потому что предубеждение против месмеризма было настолько сильным в Париже, что повторение поставило бы под угрозу его положение и репутацию!"

С тех пор месмеризм неоднократно и почти всегда успешно применялся в качестве анестезирующего средства; доктор Джеймс Эсдалл, главный хирург президентства Калькутты, свел его применение к обычному методу. Доктор Форбс сообщает о двух успешных случаях ампутации бедра во время магнитного сна, и аналогичные эксперименты были проведены в Англии и в Индии с таким же счастливым результатом.

Вероятно, с этой нечувствительностью связано то обстоятельство, что люди в состоянии магнитного сна могут безнаказанно принимать необычно большие дозы лекарств, которые они сами себе прописывают. Ибо, как мы уже говорили, магнетический сон, по-видимому, развивает, помимо других магических явлений, также особое понимание болезней и средств от них. Хотя болезни могут принимать различные обманчивые формы, предсказания, сделанные пациентами с магнетизмом за много месяцев вперед, редко не подтверждаются. Это всего лишь вопрос инстинкта, поскольку невежественные люди и маленькие дети обладают этим даром в равной степени, как и наиболее информированные и опытные пациенты. Лекарства представляют собой почти исключительно так называемые простые препараты — намек на некоторую ценность для врачей, — но всегда назначаются с большой осмотрительностью и в манере, демонстрирующей редкий медицинский такт. Доза, однако, обычно в два-три раза больше, чем обычно вводится. Пациенты с магнетизмом назначают лекарства другим людям, с которыми они находятся в *раппорте*, так же успешно, как и самим себе, поскольку состояние совершенного ясновидения позволяет им судить о других людях также с совершенной точностью. Один из самых замечательных случаев упоминается Шопенгауэром. ("Парерга" и др., I. стр. 246.) Пациентка с чахоткой в России во время магнетического сна предписала лечащему врачу погрузить ее на девять дней в состояние обморока. Он сделал это неохотно, но за это время ее организм, казалось, полностью отдохнул, и таким образом она выздоровела. Хэддок также вылечил нескольких человек на расстоянии, следуя указаниям, данным ему его пациенткой во время ее магнетического сна; он вручал ей прядь волос или несколько написанных строк, которых было достаточно, чтобы она *установила связь* с отсутствующими страдальцами.

Среди магических явлений, наблюдаемых при магнетическом сне, мы должны, наконец, упомянуть экстатическое воспарение в воздух, издавание специфических звуков и способность производить необычайные эффекты на расстоянии. Хорошо известно, что даже обычные сомнамбулы, по-видимому, не в такой степени подвержены законам тяготения, как люди в состоянии бодрствования: отсюда их удивительные подвиги в ходьбе по крышам, скольжении по узким карнизам или даже взбегании по отвесным стенам. Известно, что люди в состоянии магнитного сна плавают как в пресной воде, так и в море, хотя они не умели плавать и тонули, если входили в воду в бодрствующем состоянии. Дюпотель видел, как один из его пациентов бегал вдоль стены своей палаты по небольшой деревянной полоске, которая была просто прикреплена к стене и не выдержала бы небольшого веса. Эта особая способность подтверждается тем более полно, что люди падали с больших высот, находясь в магнетическом сне, без каких-либо травм; но если они пробуждаются, а затем падают, они неизменно снова

становятся подчиненными законам природы и часто погибают. Это временное приостановление действия закона всемирного тяготения сравнивалось с аналогичными явлениями в науке. Так, хорошо известно, что гальванический поток, проходящий через катушки медной проволоки, удерживает железную иглу подвешенной внутри катушек; и железный шарик, опущенный в стеклянную трубку между двумя мощными магнитами, точно так же остается свободно висющим в воздухе. Сторонники этой теории рассуждают, что если магнетизм может приостановить действие закона всемирного тяготения в металлах, то, по крайней мере, возможно, что он может обладать аналогичной силой в человеческом теле. Кроме того, было замечено, что определенные заболевания, такие как сильные нервные лихорадки, значительно увеличивают вес страдающих, в то время как состояние транса уменьшает его еще более поразительно.

Что касается магических феноменов повышенного интеллекта, Аберкромби упоминает случай с девочкой, которая в детстве слышала, как родственница играет на скрипке с определенной степенью мастерства. Позже она стала его пациенткой и в своем магнетическом сне бессознательно повторяла некоторые пьесы в очень приятных тонах, очень напоминающих ноты скрипки. Однако каждый пароксизмальный исм сменялся определенными симптомами ее болезни. Несколько лет спустя она подобным образом имитировала звуки фортепиано и интонации нескольких членов семьи, которые любили петь, таким образом, что каждый голос можно было легко и отчетливо узнать. Прошел еще год, и она разговаривалась с более молодым товарищем, которого, как ей казалось, она наставляла на темы, представляющие политический и религиозный интерес, с удивительными способностями и частым проявлением остроумия. С тех пор она вела два разных образа жизни: наяву она была глупой, неуклюжей в движениях и неспособной ценить музыку; во сне она становилась умной и проявляла удивительную осведомленность и большие музыкальные таланты. В критический момент ее жизни, когда ей был двадцать один год, в бедной девушке произошла полная перемена; ее разговор во время магнетического сна утратил всю свою привлекательность; она примешивала к нему неприличные замечания, и несколько месяцев спустя ее пришлось отправить в сумасшедший дом.

Только в нынешнем поколении возродилась способность некоторых людей магнетизировать животных, хотя она, без сомнения, была полностью известна древним и может частично объяснить приручение ядовитых змей на Востоке. Вероятно, самый примечательный случай - это случай г-на Яна, директора Зоологического сада в Милане, который "очаровывает" змей и ящериц. В 1858 году ученый посетитель, профессор Эверсманн, попросил его позволить ему стать свидетелем некоторых экспериментов; он сразу же схватил ящерицу (*L. viridis*) за голову и несколько мгновений пристально смотрел на нее; животное лежало спокойно, затем напряглось и оставалось в любом положении, которое он хотел, чтобы оно приняло. Сделав несколько пассов указательным пальцем, он закрыл глаза по его команде. Мистер Ян случайно обнаружил свой дар в один день, когда от него сбежал целый мешок ящериц (*L. ocellata*), и он силой воли и взгляда заставил их вернуться к нему на хранение. (*Der Zoolog. Garten*. Франкфурт, 1861, стр. 58.) Француз Трезю пользовался такой же властью над птицами, которую он продемонстрировал в 1860 году в Париже. Он магнетизировал их своей рукой и своим дыханием, но поскольку девять десятых бедных созданий умирали прежде, чем привыкали к такому обращению, от его таланта нельзя было извлечь никакой пользы. (*Des Mousseaux*, p. 310.) Тот же источник сообщает, что его соотечественник, Жак Пелисье, был способен

намагничивать не только птиц, которые позволяли снимать себя с деревьев, но даже зайцев, так что они оставались сидеть в своей форме и их можно было схватить рукой (стр. 302).

СОМНАМБУЛИЗМ.

Хорошо известно, что сомнамбулизм в обычном смысле этого слова обозначает состояние людей, страдающих от расстройства, которое нарушает их сон и заставляет их совершать странные или обычные действия, как это может случиться, в состоянии, в котором они, по-видимому, наполовину бодрствуют, наполовину спят. Эта болезнь упоминается уже у самых древних авторов, а ее симптомы правильно описаны у Аристотеля. (*De Gener. Аним.*) Он утверждает, что страдальцы встают во сне, ходят и разговаривают, что они различают предметы, как будто бодрствуют, взбираются на деревья, преследуют врагов, выполняют задания, а затем спокойно возвращаются в постель. Состояние сомнамбулизма, по-видимому, является промежуточным между обычными сновидениями и магнетическим ясновидением и, вероятно, является следствием серьезного нарушения в нашей физической жизни, которое заставляет мозг действовать необычным и ненормальным образом. Это всегда наблюдалось только ночью, и чаще всего в полнолуние, поскольку луна, по-видимому, воздействует на сомнамбул не просто своим светом, но и в каждой из различных фаз особым образом. Непосредственные причины ночных прогулок часто самые тривиальные; как, например, рассказывает нам Муратори о священнике, который стал сомнамбулой, когда более двух месяцев пренебрегал стрижкой волос! Ричард (*Théorie des Songes*, стр. 288) упоминает аналогичный случай с пожилой женщиной, которую, как он знал, ждало такое же наказание.

В то время как ночные кошмары угнетают нас и делают, по-видимому, невозможными любые движения, сомнамбулизм, напротив, вызывает особую легкость передвижения и непреодолимое стремление взбираться на возвышенности, чему способствует либо фактическое уменьшение удельного веса, либо увеличение мощности. Эта тенденция опять-таки лежит на полпути между ощущением полета, которое довольно часто встречается в сновидениях, и действительным отрывом от земли и зависанием в воздухе, которые возникают в крайних случаях экстаза. Чувства остаются во время ночных прогулок в состоянии полудеятельности; сомнамбулист может казаться крепко спящим, ничего не видящим и слышащим, так что самые громкие звуки и даже сильная тряска не будят его; или он может, подобно сновидцу, частично находиться под влиянием внешних впечатлений. Один встает ночью, идет в конюшню, седлает свою лошадь и уезжает в лес, в то время как другой взбирается на подоконник и выполняет все движения человека верхом на лошади. Многие с непоколебимой уверенностью идут по опасным тропам и находят свой путь в кромешной тьме; другие совершают грубые ошибки и падают, как это сделал профессор Дж. Феллер, который принял открытое окно за дверь. Какими средствами они воспринимают природу своего окружения, все еще необъяснимо; это может быть действие обычных органов чувств, хотя они кажутся закрытыми, или они могут обладать теми исключительными способностями, которые составляют магические явления, связанные с сомнамбулизмом. Таким образом, Форбс (*Brit. u For. Med. Rev.*, 1846) приписывает их силу повышенной чувствительности сетчатки и упоминает случай доктора Карри, который страдал этим симптомом до такой степени, что с совершенной легкостью различал каждый предмет в полностью затемненной комнате. Однако у сомнамбул глаза обычно закрыты или сильно закатаны; а в тех редких случаях, когда они открыты, они, очевидно, ничего не видят. Кроме того, хорошо установлено, что люди, пострадавшие таким образом, продолжали читать, играть на музыкальных инструментах и даже писать после того,

как они крепко уснули, так и не открыв глаз. Чувствительность сетчатки здесь мало чем могла помочь. Упоминается случай с отцом, который встал ночью, взял своего ребенка из колыбели и с широко открытыми глазами носил его взад и вперед по комнате, ничего не видя и находясь в таком состоянии полной бессознательности, что его жена, идущая рядом с ним, могла безопасно вытянуть из него все его секреты, так что он не осознал этого процесса и не вспомнил его на следующее утро. В возрасте сорока пяти лет он перестал ходить во сне, но вместо этого ему снились вещие сны, которые открывали ему события следующего дня и более поздних будущих событий. (*Heer, Observ.*) Гассенди (*Phys.*, l. viii. гл. 8) упоминает молодого человека, живущего в Провансе, который вставал во сне, одевался, черпал вино в погребе, вел счета и даже самой темной ночью никогда не прикасался к предметам, которые попадались ему на пути. Если он тихо возвращался в свою постель, то спал хорошо и, как ни странно, помнил все, что делал ночью; но если его внезапно будили в подвале или на улице, его охватывала сильная дрожь и учащенное сердцебиение. Временами он видел плохо; тогда ему казалось, что он встал еще до рассвета и зажег лампу. *Методическая энциклопедия* сообщает о случае с молодым священником, который писал свои проповеди по ночам с закрытыми глазами, а затем читал каждую страницу вслух, исправляя и улучшая написанное. Лист бумаги, который он держал между глазами и своей рукописью, не беспокоил его; и он не заметил этого, даже если его убрали и заменили чистым листом; в этом случае он внес исправления именно там, где они были бы вставлены в текст. Макниш упоминает ("О сне", стр. 148) любопытный случай с трактирщиком в Германии, огромной массой плоти, который засыпал всегда и во всех местах, но который, когда это происходило, когда он играл в карты, тем не менее продолжал следовать его примеру, как будто мог видеть, к чему это привело. В 1832 году, когда ему едва исполнилось 50 лет, он буквально заснул, и во время одного из таких приступов сна его мгновенно убил паралич. Тот же автор упоминает сомнамбул, которые во сне выходили на берег моря и проплывали некоторое расстояние, не будучи разбуженными, а также случай с норвежцем, который во время своих пароксизмов сел в лодку и некоторое время греб сам. Он был излечен от своей привязанности с помощью ванны, полной воды, которая была установлена так, что ему приходилось заходить в нее, вставая с постели. В Шотландии крестьянин обнаружил снизу гнездо морской сойки, которое висело на недоступной высоте на отвесной скале; несколько недель спустя он проснулся во сне и, к ужасу своих друзей, которые наблюдали за ним снизу, взобрался на это место, забрал птиц и благополучно вернулся в свою хижину. В прежние века сообщалось, что сомнамбулы даже совершали убийства во сне; таким образом, парижанин встал, оделся, переплыл Сену, убил своего врага и вернулся тем же путем, так и не проснувшись; также сообщается, что англичанин убил мальчика в бессознательном состоянии, когда он боролся с этим чувством. Современная наука, однако, ничего не знает о таких крайних случаях, и исковые заявления о признании вины еще не использовались проницательными юристами.

Простой сомнамбулизм нередко связан с магнетическим сомнамбулизмом и иногда может наблюдаться даже в состоянии транса в дневное время. В таких случаях люди, которые ходят во сне, могут быть допрошены сторонними наблюдателями, и в своих ответах они нередко оказываются способными предсказывать будущие события или определять, что происходит на расстоянии; или они выполняют во сне задачи, которые не смогли бы выполнить наяву; они сочиняют музыку, пишут стихи и читают произведения на иностранных языках, не обладая необходимыми знаниями и подготовкой. Бедный плетельщик корзин в Германии однажды услышал проповедь, которая глубоко тронула его; несколько недель спустя он встал ночью и

повторил всю проповедь от начала до конца; его жена тщетно пыталась разбудить его, и на следующее утро он ничего не знал о том, что произошло. Случаи ученых, которые, сильно озадаченные трудными проблемами, оставляли их перед сном, а затем ночью вставали в состоянии сомнамбулизма и легко решали их, ни в коем случае не редкость.

IX.

ЧУДЕСНЫЕ ИСЦЕЛЕНИЯ.

"Spiritus in nobis qui viget, illa facit."—

Кукуруза. Агриппа, Ер. xiv.

Единым и неперменным условием всех чудесных исцелений, будь то молитва, наложение рук, покаянное бичевание или магическая сила, является вера. Как врач, так и пациент должны верить, что болезнь является следствием греха, и принимать буквальный смысл слов Спасителя, когда он исцелил бессильного человека возле пруда, называемого Вифезда, и сказал: "Вот, ты выздоровел; не *греши* больше, чтобы не случилось с тобою чего похуже". (Святого Иоанна, ст. 14). Подобно своему великому учителю, все апостолы и святые церкви всегда настаивали на покаянии в сердце, прежде чем можно будет обрести здоровье тела. Более того, интересно отметить, что все восточные мудрецы, каббалисты и более поздние теософы, без исключения придерживались одной и той же точки зрения, как бы сильно они ни расходились по другим пунктам. Только в одном некоторые расходились во мнениях: они приписывали злым духам то, что другие приписывали греху; но разница лишь номинальная, ибо люди через грех вступают в общение со злыми духами и становятся подвластными их власти. Следовательно, о женщине, "которая имела дух немощи восемнадцать лет", было сказано, что она была "связана сатаной", и когда она была исцелена, она была "освобождена от уз". (Луки xiii. 16.)

К этой общей вере со стороны врача должна быть добавлена энергичная воля, а со стороны пациента - возбужденное воображение. История всех веков учит, вне всякого сомнения, что там, где присутствуют эти элементы, были получены результаты, которые вызывают восхищение людей своей поразительной быстротой и кажущейся невозможностью. Обычно они кажутся результатом определенных символических, но чрезвычайно простых действий, таких как наложение рук, которое, возможно, может привести к концентрации силы, произнесение благословения или просто продолжительный, пристальный взгляд. Главным моментом, однако, является, конечно, психическая энергия, которая здесь становится доступной благодаря пока неизвестному процессу. Молитва, вероятно, является самым простым средством, поскольку она естественным образом ободряет и возвышает самую сокровенную часть сердца человека и наполняет его той совершенной надеждой и уверенностью, которые необходимы для его выздоровления. В случае чудесных исцелений, совершаемых в усыпальницах святых, эта надежда существенно подкрепляется коллективной силой всех предшествующих исцелений, которые традиция воздействует на разум, в то время как на чувства в то же время сильное впечатление производит окружающая обстановка, и особенно приношения по обету, свидетельствующие о реальности прежних чудес. В случае с реликвиями, где Церковь видит просто чудеса, многие люди верят в сохраняющуюся магическую силу, доступную только очень

чувствительным пациентам; так, великий богослов Толук приписывает "платкам или опоясаниям", которые были сняты с тела святого Павла и отгоняли болезни и злых духов (Деяния XIX. 12), особой целебной силой, которой они были пропитаны. (*Verm. Schriften*, I. p. 80.) В определенные моменты, когда разум целого народа возбужден и, следовательно, особенно предрасположен к встрече с сильными впечатлениями от особо одаренных и привилегированных личностей, такие чудесные исцеления, конечно, наиболее многочисленны и поразительны. Так было, например, в первые дни христианства, во времена Реформации и в годы, когда был основан орден иезуитов. Следовательно, мало что можно получить, ограничивая эпоху подобных явлений определенным периодом — днями апостолов, когда только и совершались подлинные чудеса, как верят многие богословы, или первыми тремя столетиями после Рождества Христова, в течение которых Толук и другие все еще видят магические представления. Магнетические и чудесные исцеления различаются не по своей природе, а только по своей первопричине, точно так же, как транс сомнамбул идентичен трансу религиозных энтузиастов. Разница заключается только в вере, которая совершает исцеление; если это чисто человеческое действие, эффект будет лишь частичным и в большинстве случаев эфемерным; если божественная вера и высшая сила сотрудничают, как в подлинных чудесах, эффект будет мгновенным и постоянным. Отсюда контраст между человеком, который по велению Господа "поднял свою постель и пошел", и бесчисленными калеками, которые отбросили свои костыли у могил святых только для того, чтобы возобновить их день или два спустя, когда из-за волнения исчезла и вновь обретенная сила. Но отсюда также и сходство между многими деяниями ранних отцов-иезуитов и деяниями апостолов; сильная энергия первых, подкрепленная чистой и непоколебимой верой, привела к результатам, которые во всех отношениях были чудесными. Со смертью таких людей, как святой Ксаверий, и ростом мирских амбиций в сердцах Отцов Церкви эта сила исчезла, и современные чудеса стали ловушкой и заблуждением для простодушных верующих.

Вера в такую психическую силу, которой обладают немногие привилегированные личности, стара как мир. Пифагор излечивал с помощью чар; Элий Аристид, который десять лет тщетно консультировался с учеными врачами, и Марк Антонин оба были излечены инкубацией. Тацит рассказывает нам, что император Веспасиан вернул зрение слепому, смочив его глаз слюной, а хромоте — способность передвигать ноги, сильно наступив на него. (*Hist. l. iv. c. 8.*) Оба исцеления были совершены перед огромной толпой в Александрии, и в обоих случаях просители сами указали средства, с помощью которых они должны были быть восстановлены, император лишь с большой неохотой уступил их молитвам и настоятельным просьбам своих придворных. (*Sueton., Vita Vespas.*) Пирр, царь Эпира, лечил колики и болезни почек, укладывая пациента на спину и дотрагиваясь до него большим пальцем ноги (Плутарх, *Жизнеописание Пирриха*); и, следовательно, и Веспасиан, и Адриан использовали один и тот же метод!

Наложение рук с целью совершения чудесных исцелений практиковалось с незапамятных времен; халдеи и брахманы одинаково использовали его в случаях злокачественных заболеваний. Короли Англии и Франции и даже графы Габсбурги в Германии всегда считались способными вылечить гоитр прикосновением своих рук, и поэтому эта жалоба была названа "королевским злом". Идея, по-видимому, зародилась на крайнем севере; Снорре Стурлесон сообщает, что церемонию провел король Олав, святой. Оттуда, без сомнения, он был перенесен в Англию, где Эдуард Исповедник, по-видимому, был первым, кто вылечил гоутрес. Во Франции каждый монарх, восходя на трон, получал при посвящении секрет *способа действия* и священную формулу — ибо и здесь произнесенное слово шло рука об руку с магическим

прикосновением. Филипп I был первым, а Карл I - последним монархом, который публично совершил излечение, произнеся древнюю фразу: "*Король прикосновений, Смерть гериссе!*" Примерно таким же образом салудадоры и ансальмадоры Испании лечили не только горечь и заикание, как упомянутые нами монархи, но почти все болезни, наследниками которых является человеческая плоть, наложением рук, горячей молитвой и дыханием на пациента.

Подобные дары приписываются восточным властителям, а правящая династия в Персии утверждает, что унаследовала силу исцеления больных от своего древнего предка, святого шейха Сефи. Великий путешественник Шарден видел, как пациенты, едва способные ползти, приползали к ногам шаха и умоляли его только окунуть кончик его пальца в чашу с водой и таким образом даровать ему исцеляющую силу. Неудивительно, что те замечательные люди, которым удалось огнем своего красноречия и силой заразительного энтузиазма поднять один мир с оружием в руках против другого, авторы Крестовых походов, должны были быть способны совершать чудесные исцеления. Петр Амьенский и Бернар Клервосский настолько овладели умами верующих, что их проклятие вызывало судороги и ужасные страдания у виновных, в то время как их благословение возвращало дар речи немым и здоровье больным. Здесь также особая сила приписывалась даже их одежде, и многие замечательные результаты были получены простым прикосновением. Испания, родина пылкой аскетической веры, изобилует святыми, творившими чудеса, самым успешным из которых, вероятно, был Раймунд Нормат (названный так потому, что не родился от женщины, а был вырезан из тела своей мертвой матери искусными врачами), который исцелил во время чумы 1200 года большое количество людей крестным знаменем. К этому классу людей принадлежат также, как упоминалось ранее, первые отцы Общества Иисуса, хотя их силы были столь же различны, как и их характеры. Игнатий Лойола, олицетворявший интеллект нового ордена, совершил несколько чудесных исцелений; Ксаверий, напротив, человек с блестящей фантазией, добился успеха в самых разных случаях. Первые лидеры, такие как Лоинес, Сальмерон и Бобадиля, вообще не обладали магической силой, но более поздние преемники, такие как Очоа Каррера и Кепель, проявили ее в удивительной степени, хотя дары Очоа явно ограничивались исцелением больных наложением рук. Весь период этого сильного возбуждения длился всего шестнадцать лет, с 1540 по 1556 год, после чего живая вера, которая одна делала возможными исцеления, исчезла. Стоит упомянуть, что сами иезуиты и большинство их историков отрицают, что они когда-либо обладали способностью творить чудеса, и приписывают исцеления только вере пациентов. Хорошо известно, что святой Ксаверий возвращал мертвых к жизни, и даже если мы предположим, что они лежали всего лишь в обмороке и на самом деле еще не умерли, выздоровление вряд ли будет менее поразительным. Самый примечательный из этих случаев - случай с единственной дочерью японского дворянина. Ее смерть ошеломила отца, знатного лорда, обладавшего огромным состоянием, до такой степени, что его друзья испугались за его рассудок; в конце концов они убедили его обратиться за помощью к великому миссионеру. Он так и сделал; иезуит, преисполненный сострадания, попросил брата-священника присоединиться к нему в молитве, и оба упали на колени и молились с большим рвением. Ксавьер вернулся к язычнику с радостным лицом и попросил его утешиться, так как его дочь была жива и здорова. Дворянин, очень непохожий на отца из Священного Писания, был возмущен, думая, что святой человек либо не поверил, что его ребенок умер, либо отказался помочь ему; но когда он возвращался домой, навстречу ему выбежал паж, принесший радостную весть о том, что его дочь действительно жива и здорова. Она рассказала ему после его возвращения, что ее душа, покинув тело, была схвачена отвратительными существами и

потащена к огромному костру, но внезапно вмешались двое превосходных мужчин, которые вырвали ее из их рук и вернули к жизни. Счастливый отец немедленно вернулся с ней к святому человеку, и как только его дитя увидело Ксавье и его спутницу, оно упало к их ногам и объявило, что они были друзьями, которые вернули ее из нижнего мира. Вскоре после этого отец и вся его семья стали христианами. (Орландини, Hist. Soc. Jesu., ix. с. 213.) Случай кажется очень простым и является одним из самых поучительных в современной магии. Девушка не была мертва, но лежала в каталептическом трансе, в котором ей виделись страшные сцены, и превратила свирепую власть, которую болезнь оказала на ее теле, во власть враждебных сил, пытающихся завладеть ее душой. В то же время она стала ясновидящей и, таким образом, видела Ксавье и его спутницу достаточно отчетливо, чтобы впоследствии узнать их. Исцеление было совершено Всевышним в ответ на горячую молитву двух благочестивых людей, исполненных чистой веры, согласно священному обетованию: "Действенная, горячая молитва праведного человека приносит много пользы". Тем более следует сожалеть о том, что даже в те дни подлинного благочестия и восторженной веры к истинному учению сразу же примешались посторонние элементы; ибо уже Каспар Берсей приписывал некоторые из своих исцелений Святой Деве; и вскоре власть покинула его, когда честь больше не оказывалась Тому, кому она принадлежала.

С того дня способность совершать чудесные исцеления была дарована лишь в редких и исключительных случаях нескольким людям. Таким образом, Маттиас Уилл, немецкий богослов семнадцатого века, был так же знаменит своей чудесной властью над больными и одержимыми, как и своим горячим благочестием, непрестанными молитвами и постом, а также своим полным самоотречением. К нему привозили страдальцев со всех концов христианского мира, и сотни тех, от кого отказались их врачи, были исцелены его искренними молитвами и благословением, которое он призвал свыше. Память о нем до сих пор живет в его доме, и надпись на его надгробии свидетельствует о его необычайных способностях. (Cath. Энциклопедия, дополнение I. 1320.) Даже у янсенистов, при всей их враждебности к определенным церковным обычаям, был свой знаменитый аббат Парис, чья могила на кладбище Сен-Медар стала в 1727 году ареной ряда чудесных исцелений, полностью подтвержденных юридическими доказательствами и подробно описанных Монжероном, человеком, которого аббат при жизни превратил из безрассудного распутника в истинно благочестивого христианина. (*La vérité des miracles*, etc., Paris, 1737.) Магические явления, продемонстрированные по этому случаю, широко обсуждались, и было написано огромное количество книг и брошюр за и против их подлинности, пока тема не стала настолько затемненной партийным духом, что в наши дни чрезвычайно трудно отделить правду от большого количества недостоверных утверждений. Характерной чертой этих сцен — которую в полной мере признавали даже противники — была совершенная бесчувственность большинства энтузиастов, так называемых *конвульсионеров*. Янсенисты по убеждениям, эти люди, спокойные и хладнокровные в своих обычных занятиях, были настолько возбуждены религиозным возбуждением, что по двадцать или более человек одновременно впадали в жестокие конвульсии и требовали, чтобы их били огромными дубинками с железными наконечниками, чтобы избавиться от невыносимого давления на живот. Таким образом, они перенесли удары, нанесенные под ложечкой, которые при обычных обстоятельствах привели бы к тяжелым, если не смертельным последствиям.

Вышеупомянутый свидетель, видевший их почти невероятные страдания, Карре де Монжерон, утверждает, что он сам пользовался железной дубинкой, заканчивающейся шаром и весившей от двадцати до тридцати фунтов. Одна из женщин-энтузиастов пожаловалась, что обычных ударов было недостаточно, чтобы принести ей облегчение, после чего он избил ее шестьдесят раз изо всех сил. Но и это было бесполезно, и крупному и более сильному мужчине, стоявшему рядом, пришлось взять страшный инструмент и своими сильными руками нанести ей еще сотню ударов! Напряжение ее мышц, должно быть, было самым невероятным, поскольку она не только выдержала удары, которые убили бы сильного человека при естественном здоровье, но и стена, к которой она прислонилась, действительно начала дрожать и шататься от сильного сотрясения. Ударам сопротивлялось не только набухшее тело; сама кожа, казалось, претерпела изменения, неизвестные при состоянии здоровья. Так, один из братьев Марион ничего не почувствовал от ударов остроконечного ножа в живот, и кожа ни разу не пострадала. Для этого транс, в котором он находился, обязательно должен был вызвать полное изменение органических атомов, и это одно из наиболее важных магических явлений, связанных с этим классом видений, которое будет обсуждаться в другом месте.

Хорошо известно, что исцеления, совершаемые на могиле аббата Париса, и ужасные сцены, разыгрываемые там этимиконвульсионерами, привлекли к себе такое внимание, что в конце концов король счел себя вынужденным прекратить это дело. После тщательного расследования всего этого дела специально назначенными для этой цели людьми территория была взята под охрану, доступ был запрещен, и парижские остряки разместили у входа следующее объявление:

*"Défense de par le Roy. Défense à Dieu,
De faire miracle en ce lieu!"*

В семнадцатом веке в Ирландии жили ее великие предки, которые, согласно неопровержимым свидетельствам, излечивали почти все известные человеку болезни простым прикосновением и горячей молитвой.

Валентину Грейтрейксу из Уотерфорда, Ирландия, в 1662 году приснилось, что он обладает даром лечить гойтр простым наложением рук, по обычаю королей Англии и Франции. Однако только когда сон повторился несколько раз, он прислушался к нему и испытал свою силу на своей жене. Успех, которого он добился в своей первой попытке, побудил его взяться и за другие дела, и вскоре его слава распространилась так далеко, что за ним послали в Лондон, чтобы он провел несколько сеансов лечения в Уайтхолле. Он неизменно добивался успеха, но ему приходилось много терпеть от насмешек придворных, поскольку он настаивал на лечении не только людей, но и животных. Его исцеления были засвидетельствованы людьми высокого авторитета, такими как Джон Глэнвилл, капеллан Карла II, епископ Руст из Дромора в Ирландии, несколько выдающихся врачей и знаменитый Роберт Бойл, президент Королевского общества. Согласно их единодушным свидетельствам, Грейтрейкс был простодушным, благочестивым человеком, столь же далеким от самозванства, как и от претенциозности, который твердо верил, что Бог доверил ему особую силу, и преуспел в том, чтобы внушать другим такую же убежденность. Его метод был чрезвычайно прост: он прикладывал руки к пораженному месту или осторожно растирал его в течение некоторого времени, после чего боли, припухлости или язвы, которые он хотел вылечить, сначала утихали, а затем и вовсе исчезали. Весьма

примечательно, что и здесь, по-видимому, все зависело от характера веры пациента, поскольку в зависимости от степени веры последнего излечение было либо почти мгновенным, либо менее быстрым, а в некоторых случаях требовало нескольких дней и множества собеседований. Его часто обвиняли в практике колдовства, но доктора Фейзелю и Артетиус, а также Бойл защищали его с большой энергией, свидетельствуя о реальности его исцелений.

Одним из наиболее достоверных, хотя и единичных, случаев такого рода является выздоровление племянницы Блеза Паскаля, девочки одиннадцати лет. Она училась в школе-интернате в знаменитом Порт-Ройяле и страдала от ужасного свища в глазу, который причинял ей сильную боль в течение трех лет и угрожал разрушить кости ее лица. Когда ее врачи предложили ей подвергнуться очень болезненной операции с помощью раскаленного железа, некоторые янсенисты предположили, что сначала за нее следует особо помолиться, и в то же время к пораженному месту прикоснулись шипом, который, как сообщается, был частью тернового венца нашего Спасителя. Это было сделано, и на следующий день отек и воспаление исчезли, а глаз восстановился. Молодая девушка была официально осмотрена комиссией, состоящей из личного врача короля, доктора Феликса, и трех выдающихся хирургов; но они сообщили, что ни искусство, ни природа не смогли вылечить ее и что это следует приписать исключительно прямому вмешательству Всемогущего. Молодая леди прожила на двадцать пять лет дольше, и никто так и не ответил ей взаимностью. Расин подробно описал этот случай, то же самое сделали Арно и Паскаль, и все они подтвердили подлинность чудесного исцеления.

Во второй половине прошлого века некий отец Гасснер произвел большую сенсацию в Германии благодаря своим чудесным исцелениям и случайным экзорцизмам злых духов. Для последней цели он использовал не обычный ритуал католической церкви, а простое возложение рук и обращение к Спасителю. Почти всех пациентов, которых к нему приводили, он объявлял находящимися под влиянием злых духов и делил их на три класса: *осмотрительные*, на которых нападали лишь время от времени, *одержимые* или *околдованные*, и *одержимые*, которые действительно были одержимы. Когда к нему приводили больного человека, он сначала приказывал злему духу показаться и проявить все свои силы; затем он горячо молился и приказывал демону, во имя Спасителя, оставить свою жертву. Простой, непритязательный мужчина почти пятидесяти лет, он был одет в красный палантин по моде, господствовавшей в то время на его родине, и носил крест с частицей святого креста, подвешенный на серебряной цепочке на шее. Пациента поместили перед ним так, чтобы свет из ближайшего окна полностью падал на его черты, и прохожие, которые всегда толпились в комнате, могли легко наблюдать за всем происходящим. Часто он надевал свою епитрахиль на голову страдальцев, обхватывал их лоб и шею вытянутыми руками и, крепко держа их, тихим голосом произносил горячую молитву. Затем, дав им поцеловать свой крест, если они были католиками, он отпустил их, дав несколько простых указаний относительно обращения и убедительного наставления оставаться непоколебимыми в вере. Вероятно, наиболее заслуживающий доверия отчет об этом замечательном человеке и его поистине чудесных исцелениях был опубликован ученым и выдающимся врачом, доктором Шизелем, который обратился к священнику с открытым признанием, что он пришел как скептик, чтобы понаблюдать за его действиями и изучить его метод. Он настолько убедился в способностях отца Гасснера, что отдал себя в его руки в качестве пациента, был излечен от обострившейся формы подагры и вызвал крайнее возмущение своих собратьев-профессионалов, откровенно признавшись в своей убежденности в искренности священника и подлинности его исцелений.

Было, однако, одно обстоятельство, связанное с исключительной силой этого священника, которое было даже более поразительным, чем его исцеления. Его воля была столь удивительно энергична, а контроль над слабыми умами столь совершенен, что он мог по своему желанию замедлить или ускорить пульс своих пациентов, заставить их смеяться или плакать, засыпать или бодрствовать, видеть видения и даже испытывать приступы эпилепсии. Как и следовало ожидать, большинство его посетителей составляли женщины и дети, но они были буквально беспомощными инструментами в его руках. Они не только двигались и действовали, но даже чувствовали и думали так, как он им приказывал, и во многих случаях под его влиянием им удавалось говорить на языках, о которых они не знали ни до, ни после. В Ратисбоне комиссия, состоящей из двух врачей и двух священников, было поручено осмотреть священника и его лекарства; профессор анатомии тщательно следил за пульсом и нервами пациентов, которые были отобраны наугад, и все подтвердили заявления, сделанные ранее; в то время как три других профессора, которые вызвались помочь в расследовании, согласились с ним в убеждении, что не было ни сговора, ни обмана, которые можно было бы заподозрить. Священник, который не использовал никаких других средств, кроме молитвы и обращения пациентов к Богу, был объявлен действовавшим добросовестно, из чистых побуждений и ради благих целей; его исцеления были признаны подлинными. Однако в случае с отцом Гасснером также имелась примесь нежелательных элементов, которые нельзя упускать из виду. Стремление к дурной славе, которое в значительной степени проявляется во всех подобных проявлениях экстраординарных способностей, заставляло многих людей, которые были совершенно здоровы, притворяться больными просто для того, чтобы после выздоровления стать объектами всеобщего удивления. С другой стороны, сам добрый отец, без сомнения, благодаря своему собственному неожиданному успеху зашел дальше, чем он мог бы сделать в противном случае в своей простоте и прямоте. Он разработал собственную законченную теорию, объясняющую эти чудеса. Согласно его взгляду, первопричиной всех таких болезней, которые происходили от "одержимости", были "начальства, силы, правители тьмы мира сего и духовной злобы поднебесной", которых апостол упоминает как врагов более грозных, чем "плоть и кровь". (Ефес. vi. 12.) Они, по его мнению, обитали в воздухе и, нарушая атмосферу со злым умыслом, вызывали болезни организма и заблуждения в уме. Если их количество сочеталось и с позволения Всевышнего в значительной степени отравляло воздух, естественным следствием этого были заразные болезни. Против этих демонов или "козней дьявола" (Еф. vi. 11) он использовал единственное средство, санкционированное Священным Писанием, — горячую молитву, и это, конечно, не могло возыметь никакого эффекта, если пациент полностью не разделял его веру. Эту веру, опять же, ему удалось пробудить и укрепить высшей энергией своей воли, но, конечно, не во всех случаях; там, где его молитва не возымела желаемого эффекта, он приписал болезнь прямому ниспосланию свыше, а не действию злых духов, или он объявил, что пациенту не хватает веры. Подобным же образом он объяснял рецидивы как последствия ослабления веры. Однако поразительные явления, которые он считал необходимым вызывать у своих пациентов, прежде чем предпринять попытку их выздоровления, относятся к тому, что можно назвать магией наших дней. Ибо эти симптомы не имели никакого отношения к болезни, от которой они страдали. Люди, страдающие от воспаленных ран, окоченевших конечностей или незрячих глаз, по его приказу впадали в ужасные пароксизмы, во время которых дыхание прерывалось, нос заострялся, глаза становились нечувствительными к прикосновениям, а все тело застывало и багровело. И все же, когда пароксизм прекратился по его слову, пациент не почувствовал никаких негативных последствий, даже усталости, и все, что произошло, как правило, мгновенно забывалось. Это дело произвело огромную сенсацию по

всей Европе, и великие люди его эпохи выступили за или против бедного священника, который подвергался жестоким преследованиям и лишь время от времени находил по-настоящему способного защитника, такого как Лафатер. Самым тяжелым наказанием, которое ему пришлось понести, было осуждение его собственной Церкви, которое сопровождалось приказом императора Иосифа II, категорически запрещающим все дальнейшие попытки. Папа Пий VII, который распорядился, чтобы весь этот вопрос был рассмотрен хорошо известной *Конгрегацией СС. Rituum* объявил в 1777 году, по их сообщению, что действия священника были еретическими и больше не допускались, и приказал епископу, под юрисдикцией которого он жил, воспрепятствовать любому дальнейшему осуществлению его мнимой власти. Все эти декреты папских соборов и приказы имперских чиновников, однако, не могли отменить того, чего уже достиг бедный священник, и история научила нас относительной ценности расследований, проводимых предвзятыми священниками, и тех, что проводятся людьми науки. Мы вполне можем сомневаться в суждении авторитета, который когда-то осудил Галилея и даже сейчас осуждает прессу как проклятие; но у нас нет права сомневаться в мнении людей, которые, как врачи и ученые, естественно склонны отвергать все утверждения о сверхъестественных или даже исключительных способностях.

В более поздние времена принц Гогенлоэ в Германии утверждал, что совершил ряд чудесных исцелений, начиная с принцессы Шварценберг, которой он приказал "во имя Христа снова быть здоровой". Однако многие из его пациентов исцелялись лишь на мгновение; когда их вера, возбужденная до предела, снова остывала, их немощи возвращались; и все же в его жизни сохранилось достаточно фактов, подтверждающих удивительную силу его сильной воли, когда она воздействовала на особенно восприимчивое воображение и подкреплялась искренней молитвой. (Kies., *Archiv*. IX. ii: 311.)

В последнее время отдельные случаи применения подобных способностей проявлялись в Париже, во внутренних районах России и в Равенне, но доказательства, на основе которых делаются заявления в публичных журналах, настолько явно ненадежны, что от их расследования нельзя ожидать никаких важных результатов. Нынешнее время трудно назвать веком веры, и, несомненно, было сказано достаточно, чтобы доказать, что без очень большой и искренней веры чудесные исцеления невозможны.

Х.

МИСТИЦИЗМ.

"Credo quia absurdum est."—Tertullian.

Один из самых замечательных классов магических феноменов, который сочетает в себе почти все другие известные черты трансов со специфическим видом, называемым стигматизацией, известен как мистицизм в более ограниченном смысле этого слова. Оно носит это название главным образом потому, что обозначает предпринятые попытки объединить в тесном общении человечество с божественностью, и каким бы несовершенным ни был успех всех этих усилий, в целом нельзя отрицать, что в отдельных случаях были получены весьма поразительные результаты. Чтобы достичь своей высокой цели, мистики требуют полного умерщвления всех человеческих привязанностей и всех естественных импульсов и полного изменения своих

обычных мыслей и чувств. Прежде всего, похоть плоти, похоть глаз и гордость сердца должны быть умерщвлены болью; поэтому мистики вполне довольствуются страданиями, наказывают тело, отказывают себе в простейших удовольствиях и радуются действительному нанесению ран и увечий. В обмен на это полное притупление человеческих чувств они наполняются невыразимой любовью к божественному Спасителю, Жениху и Святой Деве, Невесте или даже к чисто абстрактным, неосязаемым существам. Они наслаждаются большим внутренним комфортом и чувством счастья и умиротворения, которое превосходит все описания. Однако, что бы ни было непосредственной причиной их экстатического состояния, болезнь, аскетизм, причиняемые самим себе муки или продолжительная горячая молитва, это высшее блаженство даруется им только во время транса. К сожалению, этот период счастья не только мучительно короток, но и неизменно сопровождается мощной реакцией; согласно законам нашей природы, высшее возбуждение всегда должно сменяться глубоким истощением, экстатическое блаженство - душераздирающим унынием, а яркие видения небес - отчаянными представлениями о непростительных грехах и безнадежном будущем. Отсюда страшные доктрины мистиков всех веков, предписывающие постоянное самоотречение как единственный способ достичь Бога, которого пока еще нельзя найти во внешнем мире, а только во внутреннем сознании верующего. Если грешник не смеет надеяться приблизиться к Святому, то раскаявшийся верующий также находится в постоянной опасности снова потерять то, что он приобрел страшными жертвами. Союз между ним и его Богом должен быть не только тесным, но и непрерывным - доктрина, которая привела к великому благоволению, оказываемому мистиками образам, порожденным земной любовью: для них Бог навсегда остается женихом, душа - невестой, а союз между ними - истинным браком верующих. Благодаря таким тренировкам, умело и настойчиво проводимым, многим людям, особенно женщинам, удалось настолько полностью заглушить все физические функции своего тела, что их жизнь буквально свелась к простым операциям восприятия и видения. Страдания, вызываемые этими усилиями подавить всю естественную жизненную силу, как бы убить живое тело, лишив чувств активности, хотя они все еще находятся в полном расцвете своего естественного состояния, часто не только болезненны, но и действительно ужасны. Бедная женщина, известная своим аскетизмом и сверхъестественными видениями, Мария из Агреды, никогда не могла совершать свои богослужения в темноте, не испытывая при этом настоящей агонии. Ее духовный свет внезапно гас, страшные ужасы обрушивались на ее душу и причиняли ей невыразимую муку, ужасные образы диких зверей и свирепых демонов окружали ее, воздух был наполнен проклятиями и невыносимыми богохульствами, и даже ее тело было охвачено дикими, конвульсивными движениями и сильными спазмами. Поэтому неудивительно, что многие из этих мистиков потеряли рассудок, а другие стали жертвами ужасных болезней. С другой стороны, нельзя отрицать, что многие также были выдающимися примерами самоотречения и несравненной преданности или подлинными героями в борьбе за свою святую веру и любовь своих братьев. Сами их ошибки были настолько привлекательны, что основная ошибка была забыта, и все почувствовали, как мало люди, действующие из самых обычных побуждений, способны подняться до такой же высоты самопожертвования. Также не следует забывать, особенно оценивая мистиков наших дней, что в их искренности нельзя сомневаться: они всегда действовали и продолжают действовать по искреннему убеждению и в твердой вере, что их работа достойна похвалы не в глазах людей, а перед Всемогущим. Аскетов прежних эпох не так легко понять; это были люди, которые предлагали не только ограничить жизненные удобства, но и подчинить все наше земное существование чисто божественным целям; и так, например, Франциск Ассизский предписал абсолютную бедность в качестве правила своего ордена.

Основными магическими явлениями, сопровождающими религиозный экстаз, являются нечувствительность тела ко всем, даже самым сильным травмам, и восприятие того, что находится за пределами досягаемости наших органов чувств при здоровой жизни. Строгое и продолжительное голодание, ограниченный сон на жесткой кушетке и полное воздержание от всех других мыслей или чувств, кроме тех, которые непосредственно связаны с высшей жизнью, всегда дают желаемый эффект. Такими средствами в конечном итоге изменяется вся природа человека; не только в законных отношениях, существующих между телом и разумом, но также и в тех, которые связывают человека с природой; изменения, следовательно, носят столь же физиологический, сколь и психический характер. В конце концов, они приводят к обретению силы, которая в глазах мистиков идентична той, которая обещана в Евангелии от Марка xvi. 18. "Они будут брать змей, и если выпьют что смертоносное, это не повредит им". Какими бы необычными ни казались нам описания страданий и исключительных способностей мистиков, они во многих примерах слишком хорошо подтверждены, чтобы допускать какие-либо серьезные сомнения. Так, известная аскетка Роза Лимская на самом деле страдала от здоровой пищи, но во многих случаях мгновенно укреплялась от простого куска хлеба, смоченного в чистой воде; Бернар Клервосский долгое время питался листьями бука, сваренными в воде, а Мария Ойнисская однажды тридцать пять дней питалась святой облаткой причастия, которую принимала ежедневно. Мистики, которые, подобно последним, получали от Евхаристии телесную поддержку, а также духовное утешение, часто упоминаются в летописях Церкви. Другим, опять же, удавалось постоянным и крайним возбуждением разогревать свою кровь до такой степени, что они становились нечувствительными к внешнему холоду, даже когда зимние морозы становились невыносимыми для других. Такое крайнее возбуждение, по-видимому, затрагивает само сердце; у Екатерины Сиенской можно было видеть и ощущать его сильное сердцебиение и конвульсивные подергивания, когда она находилась в состоянии экстаза, а сердце Филиппо Нери, как было обнаружено после смерти, было значительно увеличено и фактически сломало два ребра из-за судорожных спазмов.

К числу более редких, но столь же хорошо зарекомендовавших себя магических явлений этого класса следует отнести временное приостановление действия закона всемирного тяготения. Подобно индийским браминам, которые издавна обладали способностью подниматься с земли без посторонней помощи и оставаться подвешенными в воздухе, христианские мистики также не раз были замечены висящими как бы без поддержки высоко над землей. В подтверждение своей веры в такие исключительные силы они ссылаются на тот факт, что Аввакум также был схвачен ангелом и унесен по воздуху, в то время как даже Спаситель был взят дьяволом на чрезвычайно высокую гору на вершине храма - случаи, в которых законы всемирного тяготения должны были быть аналогичным образом приостановлены.

Большое количество святых мужей, среди которых были Филиппо Нери, Игнатий Лойола и основатель ордена доминиканцев, оставались таким образом подвешенными в воздухе в течение нескольких часов и дней; один из них, монах-кармелит П. Доминикус, в присутствии короля и королевы Испании и всего их двора. (Кальмет, стр. 153.) Известны даже случаи, когда это воскрешение тела происходило с благочестивыми людьми против их собственного желания и к их великому и искреннему огорчению, поскольку оно привлекло внимание общественности в самой болезненной степени. К этому классу явлений относится также светящееся явление, которое, по-видимому, иногда сопровождает высокое состояние религиозного возбуждения. Это уже было в случае с Моисеем, который "не подозревал, что кожа лица его сияла", и,

вероятно, также и со Стефаном, когда те, "которые сидели в совете, пристально глядя на него, увидели его лицо, как это было лицо ангела".

Однако наиболее поразительными из этих явлений являются те, которые известны как стигматизация, когда объединенная сила горячей, возвышенной веры и чрезмерно возбужденного воображения приводит к появлению на теле реальных следов травм, хотя никаких таких травм никогда не было нанесено. Летописи Церкви изобилуют примерами женщин, особенно тех, у которых после долгих размышлений о природе и достоинствах распятия на руках и ногах остались следы от гвоздей, эффект, который медицинская наука также признает возможным, поскольку подобные результаты нередки, по крайней мере, у новорожденных младенцев, на теле которых остались отметины в результате событий, которые недавно произвели особенно глубокое впечатление на матерей.

К сожалению, мистицизм также не смог уберечь своих приверженцев от примеси обмана. Известно, что ложные чудеса происходили как внутри Церкви, так и вне ее, и легкое верие привело ко многим утверждениям, которые не выдержали бы самого простого расследования. Следовательно, внимательный исследователь и здесь должен с предельной осторожностью отличать подлинные и хорошо подтвержденные факты от опрометчивых или умышленно ложных утверждений. Однако даже тогда он не должен забывать слова Паскаля, который, говоря об апостолах, сказал: "Я вполне готов поверить историям, за правдивость которых свидетели претерпели смерть". Ни в коем случае нельзя исключать, что духовный мир может иметь свои изменяющиеся продукты, так же как и материальный мир, и поскольку организмы силурийского периода невозможны в наши дни, так называемые магические результаты могли быть получены некоторыми предыдущими поколениями, которые находятся за пределами возможностей нашего собственного. Никто не может с уверенностью определить в этом направлении, что возможно, а что невозможно; сила человека категорически относительна, и каждый подвиг должен, по справедливости, оцениваться с учетом всех сопутствующих обстоятельств. Для людей наших дней так же невозможно возводить пирамиды, подобные тем, которые строили древние египтяне, как для человека в добром здравии совершать подвиги силы, на которые он может быть способен под влиянием высокой температуры или сильных пароксизмов.

Любопытной особенностью этих явлений является тесная связь, в которой священные и так называемые демонические влияния, по-видимому, находятся друг с другом. Святые изображаются искушаемыми злыми духами, которые, однако, не существуют иначе, как в их собственном сердце, а одержимые, с другой стороны, иногда проявляют благочестивые порывы и святы мысли. В первом случае именно врожденная греховность сердца создает образы демонов, подобных тому, что святой Антоний видел в пустыне; во втором случае говорят, что ангелы-хранители людей приходят им на помощь. Известны даже случаи, когда люди беспричинно поддавались временному влиянию злых духов — под впечатлением, что таким образом они могут угодить Богу! — в качестве путешественников намеренно подвергались пагубному воздействию опиума или гашиша, чтобы испытать свои силы. Таким образом, мистицизм, наконец, разработал полную систему ангелов, святых и демонов, чьи разнообразные формы и особенности становились знакомыми последователям в ранний период их жизни и наполняли их умы образами, которые впоследствии приобретали очевидную реальность во время состояния транса. То, что физическое состояние играет важную роль во всех этих явлениях, ясно видно из того факта, что всякий раз, когда женщины подвержены трансам или видениям такого рода, последние регулярно меняются в зависимости от состояния

их здоровья, и в большинстве случаев прекращаются в определенном возрасте. Этот факт весьма характерным образом иллюстрирует взаимные отношения между телом и душой; состояние души отражается в душе чувством и образом, и душа точно таким же образом накладывает отпечаток на тело. Обычно это ограничивается лицом, где черты в их выражении более или менее точно воспроизводят то, что происходит внутри; но в исключительных случаях психические события вызывают определенные механические или физические изменения в теле, которые время от времени приводят к настоящему заболеванию или даже становятся смертельными. Опыт доказывает, что если воображение стимулировать к чрезмерной активности, оно может вызвать изменения в природе эпидермиса или даже слизистой оболочки, которые во всем напоминают симптомы настоящих заболеваний. Есть мужчины, которые могут энергичным усилием воли вызвать появление красных пятен, напоминающих воспаление, почти на каждой части тела. В крайних случаях эта способность распространяется на обморок, при котором они становятся совершенно нечувствительными к травмам любого рода, теряют всякую способность двигаться и даже перестают дышать. Святой Августин упоминает ряд таких случаев. (*De civit. Dei*, л. xiv, гл. 24.) Удивительная способность полковника Таунсенда впадать в состояние обморока слишком хорошо установлена, чтобы допускать какие-либо сомнения; он стал холоден как лед, его сердце перестало биться, а легкие дышать; лицо смертельно побледнело, черты заострились, а взгляд оставался неподвижным. Усилием собственной воли он смог вернуть себя к жизни, но однажды вечером, когда он попытался повторить эксперимент, после того как успешно провел его утром в присутствии трех врачей, он снова не смог проснуться. Впоследствии выяснилось, что у него было больное сердце; однако в то же время, благодаря пристальному вниманию и долгой практике, он добился почти совершенного контроля над этим органом. (Чейн, "Англ. Болезнь", Лондон, 1733, стр. 307.) Известно, что индийские факиры обладают подобной силой и позволяют хоронить себя в герметичных могилах, где за ними иногда в течение сорока дней наблюдает военная охрана, и все же по истечении этого срока они возвращаются к жизни без видимых повреждений. Подобная власть над менее жизненно важными органами тела ни в коем случае не редкость; постоянно встречаются люди, которые могут по желанию прятать свой язык так, что даже хирурги обнаруживают его, но с трудом; другие, как Юстинус Кернер, могут опорожнять свой желудок от его содержимого, как если бы это были карманы, или сокращать и расширять зрачки глаз от удовольствия. Не редки также случаи, когда индейцы и негры в своем отчаянии умирали просто потому, что так захотели. Следовательно, не может быть никаких сомнений в том, что если простое волевое усилие может привести к таким экстраординарным результатам, то еще более исключительные эффекты могут быть достигнуты горячей верой и чрезмерной стимуляцией всей нервной системы, и многое, что кажется невероятным или, по крайней мере, в высшей степени чудесным, может найти простое и все же удовлетворительное объяснение.

Подлинное стигматизирование, то есть появление пяти ран нашего Спасителя, обычно проявляется только после многих лет постоянного размышления о его страстях в сочетании с чрезмерным постом и другими аскетическими самоистязаниями. Первым этапом, как правило, является видение страданий Христа, сопровождаемое подношением венка из цветов или тернового венца. Если мистик выбирает первое, результат остается в пределах общих последствий аскетизма; однако, если он выберет терновый венец, стигмы сами по себе могут проявиться. Естественно, это происходит только в очень редких случаях, когда мистик обладает той исключительной энергией и интенсивной пластической силой воображения, которые необходимы для того, чтобы прервать естественные отношения души и тела. Тогда последняя,

уже основательно ослабленная и истощенная, становится настолько восприимчивой к влиянию души, что спонтанно и бессознательно воспроизводит впечатления, глубоко запечатлевшиеся в уме, и во время следующих экстатических видений раны проявляют себя внезапно. Их появление неизменно сопровождается сильной болью, которая, кажется, исходит огненными жгучими стрелами из ран образа Христа. Поскольку умы мистиков бесконечно различаются по энергии воли и ясности восприятия, стигмы также видны более или менее отчетливо; и их природа варьируется от простых красноватых точек, которые становятся видны на голове, как эффект тернового венца, до настоящих кровоточащих ран. Первые склонны исчезать по мере того, как спадает возбуждение или ослабляется воля; последние, однако, отличаются тем, что они не продолжают кровоточить и, тем не менее, также не заживают. Только у женщин они склонны вспыхивать снова через равные промежутки времени, например, по пятницам, когда мистическое возбуждение снова достигает наивысшей степени, или в другие периоды, когда давление крови ищет выхода через эти новые отверстия. Поскольку такое состояние может продолжаться только из-за затянувшегося воспаления, стигматизация всегда сопровождается сильными болями и сильными страданиями, особенно во время кровотечения.

Самым ранним из всех случаев стигматизации— из которых почти семьдесят полностью подтверждены, был случай с Франциском Ассизским, который, проведя годы в горячей молитве о разрешении разделить страдания Спасителя, наконец увидел спускающегося к нему серафима с шестью крыльями, а между крыльями - фигуру распятого человека. В тот же момент он почувствовал пронзительную боль, а когда вышел из транса, то обнаружил, что его руки и ноги, а также бок кровоточат, как от тяжелых ран, и из ран на конечностях торчат странные темные наросты, похожие на ногти. Поскольку это был первый известный случай стигматизации, Франциск Ассизский был полон серьезных сомнений относительно этого странного явления и тщательно скрывал его от всех, кроме своих самых близких друзей. Тем не менее, раны были замечены и прочувствованы папой Александром и рядом кардиналов при его жизни и стали объектом тщательного расследования после его смерти. (Филалетов' *Дивина Комм., Парадисо*, стр. 144.) Есть только один другой случай, полностью подтвержденный, в котором мужчина был таким образом стигматизирован; все остальные заслуживающие доверия примеры относятся к женщинам. Насколько тесна связь между волей и проявлением этих феноменов, можно увидеть на примере одного из наиболее достоверных случаев - случая Иоанны Бургосской в Испании, которая в течение двадцати лет каждую неделю проливала много крови, слушая рассказ о страстях нашего Спасителя. Когда ей было семьдесят лет, ее начальство с помощью особых доводов убедило ее горячо молиться о прекращении ее страданий. Она бросилась ниц перед распятием и оставалась там день и ночь в непрестанной молитве; на следующее утро раны закрылись и больше никогда не кровоточили. Другим свидетельством этой особенности является тот факт, что стигматизация происходит в основном в Италии, стране воображения, и в Испании, стране преданности; в Германии известно лишь несколько случаев, и ни одного на Севере Европы и в Америке.

Среди известных мистиков, которые не принадлежат исключительно Церкви как святые или мученики, в первую очередь выделяются Генри Сузо из "Живого сердца" и Джон Рейсбрук, так называемый Доктор Экстатикус. Первый, который часто впадал в транс и однажды долгое время лежал в обмороке, оставил после себя несколько самых привлекательных работ, когда-либо написанных религиозными энтузиастами. Он жил в четырнадцатом веке, и когда двести лет спустя его могила была вскрыта, тело было найдено без изменений, и пылкие поклонники считали, что они ощущают приятные запахи, исходящие от останков. Голландский богослов

Рейсбрук был даже более известен своей святой жизнью и замечательными писаниями, чем множеством чудесных видений, которыми он наслаждался. В том же столетии родился самый знаменитый проповедник, которого Германия, вероятно, когда-либо видела, Джон Капистран, который привлекал массы магической силой своей индивидуальности и держал их очарованными своим пламенным красноречием. Уроженец Капистрано в Абруцци, где он родился в 1385 году, он сначала стал юристом и как таковой получил большое признание на Сицилии. К несчастью, он был вовлечен в одну из многочисленных мелких войн, которые в то время терзали Италию; был взят в плен и с варварской жестокостью брошен в зловонную темницу. Здесь он посвятил себя аскетическому благочестию, и ему было видение, приказывающее ему покинуть мир. Когда он вновь обрел свободу, в возрасте тридцати лет, он вступил в орден францисканских монахов и вскоре стал проповедником с мировым именем. Путешествуя по Италии, Венгрии и Германии, он воздействовал на аудиторию одним своим появлением и произвел поистине удивительные изменения в сердцах тысяч людей. Однажды в Вене он проповедовал на открытом воздухе перед собранием из более чем ста тысяч человек; люди часами слушали его под громкий плач и всхлипывания, и огромное количество людей было обращено, в том числе несколько сотен евреев. В Богемии он аналогичным образом побудил вернуться в католическую церковь одиннадцать тысяч гуситов, среди которых были многочисленные дворяне и министры. Подобные успехи были достигнуты почти в каждом крупном городе Германии, пока его не отозвали на Юг, когда Германия оказалась в долгу перед ним и Джоном Корвином за свое освобождение от турок и знаменитую победу при Белграде в 1456 году. На протяжении всей своей карьеры он продолжал испытывать экстатические видения, впадать в транс значительной продолжительности и видеть стигмы на своем теле — и все же он оставался в высшей степени практичным человеком, не только обратившим многие тысячи людей от их религиозных заблуждений, но и обратившим их от порочных привычек и преступных занятий к добродетельной жизни. В то же время он оказывал значительные услуги своим братьям в простых мирских делах, то умолая, то сражаясь за них с энергией и успехом, которые сами по себе обеспечили бы ему имя в истории. Экстатическая природа другого мистика, Винченцио Феррера, произвела необычайный эффект, который никогда не был замечен, кроме как в библейской истории. Он был уроженцем Валенсии и, не зная никакого языка, кроме местного диалекта своей страны, всю жизнь продолжал проповедовать на своем родном языке — и все же его понимали все, кто его слышал! Этот результат был, по крайней мере частично, объяснен поразительной гибкостью его голоса, который всегда настолько полностью соответствовал его чувствам, что его интонации находили отклик в каждом сердце. Тщетно папа Бенедикт XIII предлагал ему сначала епископство, а затем кардинальскую шапку; благочестивый монах отказался от всех почестей, кроме одной - звания папского миссионера, и в этом качестве он проехал почти по всем странам христианского мира, проповедуя и увещевая день и ночь, возбуждая повсюду величайший энтузиазм и обращая тысячи людей с их дурных путей. Его красноречие и пыл были так велики, что даже ученые мужи и свирепые воины заявляли, что он говорил голосом ангела, и самые отъявленные преступники падали ниц перед огромной толпой, признаваясь в своих проступках и торжественно клянясь в раскаянии и исправлении.

Однако величайшим из всех мистиков был вышеупомянутый Филиппо Нери, святой католической церкви, чья простая искренность и истинно христианское смирение снискали ему уважение и восхищение людей всех вероисповеданий и всех возрастов. Еще ребенком он был известен своими необычайными способностями, а также своим горячим благочестием; еще

будучи мирянином, у него были многочисленные видения и трансы, и когда на тридцатом году жизни он днями и ночами молился в катакомбах святого Себастьяна, его сердце внезапно стало таким увеличенным, что некоторые межреберные мышцы не выдержали, и снаружи появилась большая опухоль, которая оставалась там на протяжении всей жизни, хотя и не причиняла ему никакой боли. Его внутренний пыл был так велик, что кровь и вся его система постоянно находились в лихорадочном состоянии, и хотя он питался исключительно хлебом, зеленью и оливками, он никогда не носил теплой одежды, даже в самые суровые зимы, всегда спал с открытыми дверями и окнами и предпочитал ходить с непокрытой грудью. В течение последних десяти лет его жизни его тело больше не могло поддерживать его экстатическую душу; всякий раз, когда он пытался прочесть мессу или проповедь, его чувства становились настолько возбужденными, что голос подводил его, и он впадал в транс продолжительностью в несколько часов. Именно в таком состоянии его часто поднимали вместе со стулом, на котором он сидел, на высоту нескольких футов от земли. Что делает эти магические явления особенно интересными, так это тот факт, что Филиппо Нери не только не придавал им особого значения, но на самом деле делал все возможное, чтобы скрыть их от глаз мира. Как только они начали проявляться, он прекратил читать мессу в присутствии других и позволил своему служителю вернуться в свою келью только после того, как тот убедился, заглянув через узкое отверстие в двери, что транс закончился. Когда другие восхваляли его благочестие и дивились этим чудесам, он неизменно улыбался и говорил: "Разве ты не знаешь, что я всего лишь дурак и мечтатель?"

Он добавил, что бесконечно предпочел бы совершать дела, которые должны были бы доказать его веру, чем быть получателем чудесных милостей. Но его престиж был настолько велик, что всякий раз, когда его уговаривали или он считал своим долгом оказывать свое влияние, это имело первостепенное значение и обеспечивало ему мощный контроль над историческими событиями. Так было при папе Григории XIV. король Генрих IV был отлучен от церкви, а его преемник, Климент VIII, продолжил страшное наказание, несмотря на все мольбы короля и придворных. Филиппо Нери, предвидя опасность, которая могла возникнуть в результате таких мер для Церкви, и глубоко обеспокоенный благополучием французского народа, удалился на молитву, пригласив исповедника папы присоединиться к нему в его молитвах. Это продолжалось три дня без перерыва, когда, наконец, святой впал в транс и, очнувшись от него, сказал своему спутнику: "Сегодня папа пошлет за тобой, чтобы ты исповедал его. Вы скажете ему, когда он исповедуется: "Отец Филиппо приказал мне отказать вашему Святейшеству в отпущении грехов и никогда больше не исповедовать вас, пока вы не освободите короля Франции от отлучения". Климент, глубоко тронутый этим сообщением, немедленно созвал совет кардиналов и Генриха IV. был еще раз принят в лоно Церкви. Несмотря на это огромное влияние, Нери решительно отказался от всех почестей и достоинств, даже от пурпура, который предлагался ему трижды, и умер в 1595 году восьмидесятилетним стариком в тот день и в тот час, которые он давно предсказал. О том, что его видения сопровождалась фактической стигматизацией, уже упоминалось.

На нашем континенте был только один великий мистик, Роза Лимская, которая поэтому известна как *primus Americae meridionalis flos*. Она унаследовала свою своеобразную организацию от матери, которая часто видела видения, и когда девочке исполнилось три года, сменила свое имя с Изабель на Розу, потому что увидела розу, подвешенную над лицом ее дочери. Молодая девушка, которой восхищались из-за ее необычайной красоты и редкой миловидности, отвергала все предложения и предпочла, несмотря на увещевания друзей и

жестокое обращение со стороны братьев, уйти в монастырь. Однако по пути туда она почувствовала, что ее шаги внезапно остановила превосходящая сила, и увидела в этой сверхъестественной паузе намек на то, что ей следует покинуть мир еще более полно, чем она могла бы сделать, будучи монахиней ордена Святого Доминика. Поэтому она построила себе маленькую келью в саду своего отца и здесь вела жизнь экстатического аскетизма, во время которой часто днями и неделями оставалась без пищи и странно сблизилась с птицами и насекомыми. Всякий раз, когда она принимала евхаристию, она испытывала изумительное счастье и впадала в транс; однако в промежутках она сильно страдала от той депрессии и полного отчаяния, которые в таких случаях могут быть результатом мощной реакции. Она умерла довольно молодой, измученная своей аскетической жизнью и постоянными волнениями, и с тех пор почитается как святая покровительница Перу.

КОНЕЦ.

Работы профессора Шеле де Вере.

ЧУДЕСА ГЛУБИН.

Автор М. Шеле де Вере, профессор Университета Вирджинии. Третье издание, 12 страниц, ткань, 1,50 доллара. Иллюстрированный, ткань, позолота, 2 доллара.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ.

Жемчуг. Кораллы. Факты и басни. Ртуть. Устрицы. Маяки. Странная рыба. Рыцарь в доспехах. Щепотка соли. Песчинка. Земля в беде.

"Одна из самых свежих, самых научных и в то же время самых популярных и восхитительных книг такого рода, которые мы когда—либо читали". —*Сент-Джонс Телеграф*.

"Эти эссе являются ценным дополнением к стандартной литературе того времени. Автор, который является одним из самых глубоких ученых своего времени и одним из самых блестящих эссеистов страны, извлек из глубин океана огромные запасы скрытых знаний.... Очарование книги заключается в умелом и в то же время естественном изложении простых фактов. Нас привлекла их свежесть, и вскоре мы следим за ними с большим интересом и энтузиазмом. Главы о "Жемчугах", "Кораллах", "Ртути" и "Щепотке соли", да и, по сути, почти все остальные, невероятно интересны". — *Ньюарк, Нью-Джерси, Реджистер*.

СЛУЧАЙНЫЕ ЛИСТЬЯ ИЗ КНИГИ ПРИРОДЫ.

Новое издание, иллюстрированное. 12то, ткань, 1,50 доллара.

"Книга необычайно увлекательна". — *Чикагский журнал*.

"Вся работа полна очаровательных описаний и приятной информации". — *Courier-Journal, Луисвилл*.

"Эта небольшая книга окажет большую услугу сотням читателей, в чьи руки она может попасть". — *Палладиум Нью-Хейвена*.

"Лучшее произведение для молодежи, чем половина опубликованных сборников рассказов". —*Сельский житель Нью-Йорка*.

РОМАНТИКА АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИИ.

12мо, ткань за дополнительную плату, 1,50 доллара.

Содержание.

Ло! Бедный индеец. Скрытая река. Наш первый роман. Несколько названий городов. Кайзеры, короли и рыцари. Затерянные города. Потерянные земли.

"Мы можем только повторить, что это чрезвычайно интересный и поучительный материал, с которым должен ознакомиться каждый американец". —*Реклама Толедо*.

"При подборе ранних исторических раритетов автор проявил прекрасный вкус и такт, и он в выдающейся степени обладает редким и бесценным искусством придавать сухим деталям истории романтический колорит". —*Американский атенеум*.

СОВРЕМЕННАЯ МАГИЯ.

12мо, ткань.

Содержание.

Колдовство. Черная и Белая магия. Сны. Видения. Призраки. Гадание. Одержимость. Магнетизм. Чудесные случаи. Мистицизм.

Продается всеми Книготорговцами или отправляется с постоплатой при получении цены

СЫНОВЬЯ Г. П. ПАТНЭМА, издатели,

4-я авеню и 23-я улица, Нью-Йорк.

В ПРОЦЕССЕ ПУБЛИКАЦИИ.

Серия "Начальная и продвинутая наука" Патнэма,

Адаптирован к требованиям учащихся классов естественных наук и искусства, а также высших и средних учебных заведений.

ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ РЯД.

Напечатан равномерно, 16 ме, полностью иллюстрирован, ткань за дополнительную плату, цена 65 центов за штуку.

1. ПРАКТИЧЕСКАЯ ПЛОСКАЯ И ТВЕРДОТЕЛЬНАЯ ГЕОМЕТРИЯ. Х. Энджел, Научная школа Ислингтона, Лондон.

2. КОНСТРУИРОВАНИЕ МАШИН И ЧЕРЧЕНИЕ. Э. Томкинс, Королевский колледж, Ливерпуль.

- СТРОИТЕЛЬСТВО ЗДАНИЙ ЗА—Работы из камня, кирпича и шифера. Р. С. Берн, Калифорния, Манчестер.
- СТРОИТЕЛЬСТВО ЗДАНИЙ ЗВ—Работы из дерева и железа. Р. С. Берн, Калифорния, Манчестер.
4. ВОЕННО—МОРСКАЯ АРХИТЕКТУРА-судостроение и списание. Автор: С. Дж. П. Тирл, F.R.S.N.A., Лондон.
5. ЧИСТАЯ МАТЕМАТИКА. Льюис Сержант, бакалавр, (Camb.,) Лондон.
6. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МЕХАНИКА. Уильям Росситер, F.R.A.S., F.C.S., Лондон.
7. ПРИКЛАДНАЯ МЕХАНИКА. Уильям Росситер, F.R.A.S., Лондон.
8. АКУСТИКА, СВЕТ И ТЕПЛО. Уильям Лис, А.М., преподаватель физики, Эдинбург.
9. МАГНЕТИЗМ И ЭЛЕКТРИЧЕСТВО. Автор: Джон Энджелл, старший магистр естественных наук, средняя школа Манчестера.
10. НЕОРГАНИЧЕСКАЯ ХИМИЯ. Автор: доктор В. Б. Кемсхед, F.R.A.S., Далвичский колледж, Лондон.
11. ОРГАНИЧЕСКАЯ ХИМИЯ. У. Маршалл Уоттс, D.Sc ., (Лондон), средняя школа, Гигглсвик.
12. ГЕОЛОГИЯ. Автор: У. С. Дэвис, доктор права, Дерби.
13. МИНЕРАЛОГИЯ. Дж. Х. Коллинз, F.G.S., Королевское политехническое общество Корнуолла, Фалмут.
14. ФИЗИОЛОГИЯ ЖИВОТНЫХ. Автор: Джон Энджелл, старший магистр естественных наук, средняя школа Манчестера.
15. ЗООЛОГИЯ. М. Харбисон, директор школы моделей Ньютонардс.
16. АНАТОМИЯ И ФИЗИОЛОГИЯ РАСТЕНИЙ. Автор: Дж. Х. Бальфур, доктор медицины, Эдинбургский университет.
17. СИСТЕМАТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БОТАНИКА. Дж. Х. Бальфур, доктор медицины, Эдинбургский университет.
19. МЕТАЛЛУРГИЯ. Автор: Джон Майер, F.C.S., Глазго.
20. НАВИГАЦИЯ. Генри Эверс, доктор права, Плимут.
21. МОРСКАЯ АСТРОНОМИЯ. Генри Эверс, доктор философии.
- 22А ПАР И ПАРОВАЯ МАШИНА —наземная и морская. Генри Эверс, доктор права, Плимут.
- 22В ПАР И ПАРОВАЯ МАШИНА—локомотив. Генри Эверс, доктор права, Плимут.
23. ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ. Джон Мактурк, F.R.G.S.
24. ПРАКТИЧЕСКАЯ ХИМИЯ. Джон Ховард, Лондон.
25. АСТРОНОМИЯ. Дж. Дж. Пламмер, Обсерватория, Дарем.

ПРИМЕЧАНИЕ ПЕРЕПИСЧИКА:

Очевидные типографские ошибки в пунктуации и правописании были исправлены без комментариев. Один из примеров очевидной типографской ошибки находится на странице 109, где слово "произнесенный" было заменено на "произнесенный" во фразе: "... он издал пронзительный крик..."

В дополнение к очевидным ошибкам были внесены следующие изменения:

1. Страница 376: Фраза "уже в 1773 году" была заменена на "уже в 1773 году".
2. Страница 119: "какао" заменено на "кока" во фразе "... опиум, бетель, гашиш и кока..."
3. Страница 209: "Подтвержденный" заменено на "Аккредитованный", чтобы отразить правильное название книги Джарвиса: "Аккредитованные истории о привидениях".
4. Страница 211: "Aured". было изменено на "Аккредитованный". во фразе "Аккредитованный. Истории о привидениях".
5. Страница 234: "вспомогательные средства" заменены на "помощники" во фразе "Генерал д'Эспань разбудил своих помощников..."

Написание большинства имен собственных оставлено без изменений, за следующими исключениями:

1. "Гете", "Goëthe" и "Goethe" были стандартизированы до "Гете".
2. Страница 109: "Шиллинг" заменено на "Стиллинг" (Юнг Стиллинг, автор книги "Jenseits", ср. стр. 156, 204, 320).
3. Страница 235: "Marca Erivigiana" заменено на "Marca Trivigiana".
4. Страница 260: "Waltyries" заменено на "Walkyries" во фразе "Walkyries and the heroes...."
5. Страница 376: "Эасснер" заменено на "Гасснер" (ср. стр. 441) во фразе "... знаменитый отец Гасснер ... из Ратисбона..."
6. Страница 402: "Mondez" заменено на "Mondes" в названии журнала "Revue des Deux Mondes" (ср. стр. 408).

В других случаях оригинальная орфография и пунктуация автора были оставлены нетронутыми. Внутренние несоответствия, которые были сохранены в этой транскрипции, как и в оригинале, включают (но не ограничиваются ими):

апостасия/ apostasy

пиколич/ приколич

эфиопское

северное сияние/ aurora borealis

На странице 319: "... Так, в 1578 году известный астролог, отец всех погодных пророчеств в наших календарях, предсказал, что в феврале месяце 1524 года..."

На странице 287: фраза "... бормочет слово "Один"...." сохранена в напечатанном виде, но может подразумеваться как "... бормочет слово "Ом"...."

На странице объявлений отсутствует товар № 18.